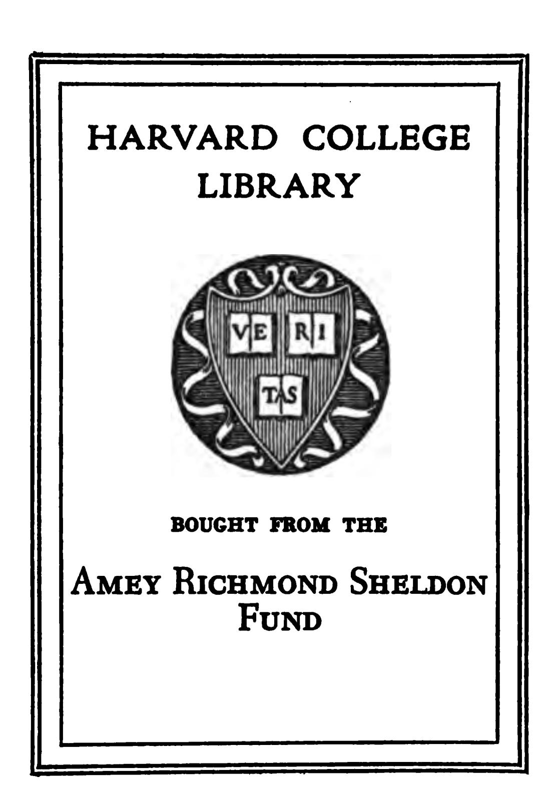

HARVARD COLLEGE
LIBRARY
VE RI
TAS
BOUGHT FROM THE
AMEY RICHMOND SHELDON
FUND



„Стоглавъ

и

исторія собора 1551 года“

ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

В. БОЧКАРЕВА.

Г. ЮХНОВЪ.
Смоленской губерніи.
Типографія Подлемскаго.
1906 г.

Въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія для отзыва

Отъ автора.

„Стоглавъ
и
исторія собора 1551 года"

ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

В. Бочкарева.

Г. ЮХНОВЪ.
Смоленской губерніи.
Типографія Подземскаго.
1906 г.

Демидовскому Юридическому Лицею

свой скромный трудъ

посвящаетъ

благодарный

авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе.

Роль и значеніе соборнаго начала въ устройствѣ и управленіи русской церкви, отъ начала христіанства на Руси и до первой четверти XVIII вѣка, т. е. на пространствѣ 7 вѣковъ, до сихъ поръ еще не выяснены русскою исторической наукою съ должною полнотою и всесторонностью. Нѣтъ никакой нужды доказывать здѣсь важность этого начала: она внѣ всякаго сомнѣнія и признается всѣми учеными и публицистами, интересовавшимися историческими судьбами русской церкви. Достаточно сказать, что соборное начало, въ противоположность началу автократическому, возобладавшему, въ эпоху среднихъ вѣковъ, въ церкви западно-католической, и олицетворившемуся въ папѣ римскомъ, это начало сдѣлалось однимъ изъ самыхъ существенно-важныхъ отличительныхъ признаковъ православной церкви россійской. Не смотря, однако, на это принципіальное и доминирующее значеніе соборнаго начала, мы и до сихъ поръ не имѣемъ полной исторіи всѣхъ соборовъ русской церкви. Обладавшіе обширною властью законодательною, административною и судебною, древнерусскіе церковные соборы, развивая и поддерживая въ народѣ сознаніе о единствѣ Россіи, и съ успѣхомъ культивируя идею самодержавія, вознесшую ее на

верхъ славы и могущества,—имѣли значеніе не только узко-церковное, но и общегосударственное. Не взирая, однако, на крупныя историческія заслуги русскихъ церковныхъ соборовъ, лучшія научныя силы посвящали себя разработкѣ исторіи земскихъ соборовъ, церковными же соборами занимались мало, отрывочно и безъ всякой системы. Долгое время даже самое число помѣстныхъ соборовъ русской церкви не было съ точностью опредѣлено наукою.

Недостаточная разработка исторіи каждаго церковнаго собора въ отдѣльности и всѣхъ ихъ въ совокупности, въ ихъ послѣдовательности и взаимодѣйствіи, не можетъ не ощущаться въ особенности теперь, въ виду предстоящаго созыва собора всероссійской церкви (ни разу не собиравшагося послѣ реформъ Петра Великаго), для осуществленія широко-задуманныхъ преобразованій церкви, во главѣ и членахъ. Между тѣмъ, отсутствіе твердой исторической базы, даже въ самыхъ основныхъ, самыхъ животрепещущихъ, ждущихъ неотложнаго разрѣшенія, вопросахъ современнаго русскаго церковнаго быта, множество положеній, принимаемыхъ, въ этой важной области, исключительно на вѣру, ю не очищенныхъ, не провѣренныхъ критикой, и не вполнѣ установленныхъ, наконецъ, безучастное отношеніе большинства русскаго образованнаго общества къ вопросамъ вѣры и церкви,—все это, вмѣстѣ взятое, не можетъ не отразиться на продуктивности реформъ, предпринимаемыхъ для оздоровленія церковной атмосферы.

Восполненіемъ этого пробѣла, и притомъ только по отношенію къ одному изъ важнѣйшихъ русскихъ церковныхъ соборовъ, т. н. Стоглавому (1551 года), и является предлагаемое благосклонному вниманію читателей мое изслѣдованіе.

Критика, безъ сомнѣнія, не удовлетворится источниками и пособіями, коими я располагалъ: всякое указаніе на неиспользованные мною матеріалы будетъ принято съ благодарностью. Причины этого невольнаго недостатка—исключительно объективнаго свойства и коренятся въ тѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, на кои я уже указывалъ въ предисловіи къ моимъ «Историко-каноническимъ очеркамъ» (г. Юхновъ, Смоленской губерніи, 1906 года). Живя (по должности Податнаго Инспектора) въ захолустномъ уѣздномъ городкѣ (настоящій медвѣжій уголъ), удаленномъ отъ умственныхъ центровъ, и посвящая рѣдкіе и немногіе часы досуга отъ многосложныхъ и многотрудныхъ служебныхъ обязанностей научнымъ изслѣдованіямъ, я лишь съ большими трудами и издержками могъ доставать необходимые для моихъ занятій источники и пособія, коихъ выборъ, поэтому, нерѣдко не зависѣлъ, единственно и исключительно, отъ моей воли.

Не мнѣ судить о достоинствахъ и недостаткахъ моего труда. Да и не о нихъ я думалъ, внося свою лепту въ сокровищницу знаній по русской церковной исторіи. Я былъ одушевленъ единственно желаніемъ выяснить, по мѣрѣ силъ и способностей, истинное значеніе и крупную роль Стоглаваго собора, служащаго, по словамъ профессора Горчакова «выраженіемъ правоваго сознанія русской церкви въ XVI вѣкѣ». (Курсъ лекцій по церковному праву). Выполнилъ ли я эту задачу—отвѣтъ должна дать безпристрастная критика. Можетъ быть я не избѣгну упрековъ и въ недостаточной обоснованности моихъ выводовъ, обусловленной не столько субъективными, сколько объективными причинами,—недостаткомъ источниковъ и пособій, который, въ силу неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, при всемъ моемъ желаніи, не могъ быть устраненъ.

Но всѣ эти неудачно сложившіяся обстоятельства не поколебали неизмѣннаго и глубокаго моего убѣжденія—усвоеннаго мною отъ моего незабвеннаго наставника, профессора Н. С. Суворова—что правдивое изложеніе исторіи есть священный долгъ науки. Руководясь этимъ принципомъ, я не позволялъ себѣ никакихъ, недостойныхъ науки, пріемовъ, а тѣмъ менѣе—увлеченія какими бы то ни было односторонними партійными интересами, для котораго и переживаемое нами время и само содержаніе Стоглава представляютъ довольно благодарную почву. Взысканіе истины и только истины, безъ всякой тѣни партійной непріязненности и злобы, было моей путеводной звѣздой. Сѣявый о благословеніи—о благословеніи и пожнетъ въ вѣцѣ грядущемъ!

В. Бочкаревъ.

Г. Юхновъ
Смоленской губерніи.
Ноября 8-го дня
1906 года.

Источники и пособія, коими пользовался авторъ.

1) Стоглавъ. Изданіе Казанской Духовной Академіи. Казань. 1862 года.

2) Стоглавъ. Изданіе Кожанчикова. С. Петербургъ. 1863 года.

3) «Стоглавный соборъ», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1860 года, части 2-ая и 3-ья.

4) «Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ», статья въ Христіанскомъ Чтеніи, издаваемомъ при С.Петербургской Духовной Академіи, за 1852 годъ, часть 2-ая.

5) Бѣляевъ, Илья. «Объ историческомъ значеніи дѣяній Московскаго собора 1551 года» въ Русской Бесѣдѣ, за 1858 годъ, томъ IV, отдѣлъ критики.

6) Ждановъ. «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора», въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1876 годъ, № 186.

7) Лебедевъ, Николай. «Стоглавый соборъ» (опытъ изложенія его внутренней исторіи). Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, за 1882 годъ, часть I, отдѣлъ I, часть II, отдѣлъ I.

8) Добротворскій. Дополнительныя объясненія къ изданію Стоглава, въ Православномъ Собесѣдникѣ, за 1862 годъ, часть 3-ья.

9) Его-же: Каноническая книга «Стоглавъ» или неканоническая? Православный Собесѣдникъ, 1863 года, части 1 и 2.

10) Бѣляевъ, Иванъ. Памятники русскаго церковнаго законодательства. Стоглавъ и наказные списки соборнаго Уложенія 1551 года, въ Православномъ Обозрѣніи, за 1863 г., Іюль.

11) Макарій, архіепископъ. Исторія русской церкви. Томъ VI, книга I. С.Петербургъ. 1870 г.

12) Карамзинъ. Исторія государства россійскаго. Томъ VIII, С.Петербургъ, 1817 года и томъ IX, С.Петербургъ, 1821 года.

13) «Объ изданіи Стоглава въ Лондонѣ», письмо изъ заграницы, Христіанское Чтеніе, 1861 года, Октябрь.

14) «Замѣчанія на изданіе и къ изданію Стоглава, сдѣланному г. Кожанчиковымъ», въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1863 годъ, часть 2 ая.

15) Тихонравовъ Лѣтописи русской литературы и древности. 1863 года, томъ V, отдѣлъ III («Отвѣтъ митр. Макарія» —«Неисправленія», епископа Кассіана Рязанскаго и Муромскаго.— «Замѣтка для исторіи Стоглава», Тихонравова.—«Къ матеріаламъ для исторіи Стоглава и его времени», статья г. Н. С—нъ.)

16) Калачовъ, Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, 1860—1861 г.г., книга 5-ая. С.Петербургъ, 1863 года.

17) Акты Археографической Экспедиціи, томъ I и томъ IV.

18) Записки Новороссійскаго Университета, томъ IX, Одесса, 1873 г. (Проф. Павловъ: «Еще наказный списокъ по Стоглаву»).

19) Загоскинъ Исторія права Московскаго государства. Томъ I. Казань, 1877 года.

20) Павловъ Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ.— Православный Собесѣдникъ, 1863 года, часть I.

21) Н. С. Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Томъ I Ярославль, 1889 года.

22) Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. Из-

daніе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1871 года.

23) Жмакинъ. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1881 года.

24) Латкинъ Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. С.Петербургъ. 1888 года.

25) Лебедевъ, Николай. «Макарій, митрополитъ всероссійскій». Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. 1877 года, часть 2-ая, 1878 года, часть 1-ая, 1880 года, часть 2-ая, и 1881 года часть 2-ая.

26) Бѣляевь, Илья «Матеріалы для исторіи русской церкви. О Стоглавѣ,—противъ раскольниковъ». Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1875 года, Ноябрь и Декабрь.

27) Амвросій преосв. «Исторія россійской іерархіи» часть I, изданіе 2-ое, Москва, 1822 года.

28) Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Томъ VII. Изданіе 2 ое. С. Петербургъ, 1861 года.

29) Акты Историческіе. Томъ I.

30) «Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго», въ Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, 1847 года, № 3, отдѣлъ II.

31) Порфирьевъ Исторія русской словесности, изданіе 2-ое, часть 1-ая, Казань, 1876 года.

32) Перовъ. Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ, Рязань, 1882 года.

33) Дмитріевъ. Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго аппелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ. Москва, 1859 года.

34) Каптеревъ. Русская благотворительность монастырямъ Св. Горы Аѳонской, въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ», въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1882 года, часть I, отдѣлъ I.

35) Бѣляевъ. Иванъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства. Москва. 1879 г.

36) Каптеревъ. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. Москва. 1874 года.

37) Лохвицкій. Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи. Русскій Вѣстникъ, 1857 года, томъ II.

38) Русскія Достопамятности, издаваемыя обществомъ исторіи и древностей россійскихъ. Москва, 1815 г. часть I.

39) «О папѣ Формозѣ и латинскомъ перстосложеніи», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1863 года, часть I.

40) Уложеніе царя Алексѣя Михойловича. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.Петербургъ. 1776 года.

41) Макарій, преосв. «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства». С.Петербургъ, 1855 года.

42) Баронъ Розенкампфъ. «Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ». Москва. 1829 года.

43) Калачовъ. «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права».—Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1847 года, № 4, отдѣлъ I.

44) Бѣляевъ, Илья. Наказные списки соборнаго Уложенія 1551 года или Стоглава. Москва. 1863 года

45) «Церковныя постановленія о священствѣ», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1859 года, часть 2-ая.

46) «Почитаніе среды и пятницы въ древнемъ русскомъ народѣ», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1859 года. часть I

47) Филаретъ. преосв. Исторія русской церкви, періодъ III, Москва, 1847 года.

48) Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отецъ, съ толкованіями. Изданіе Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Выпускъ I, Москва, 1876 года.

49) «Опредѣленія Владимірскаго собора 1274 года», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1863 года, часть I.

50) «Обзоръ опредѣленій Константинопольскаго патріаршаго собора (синода) по вопросамъ Θеогноста, епископа Сарайскаго, 1301 года», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1863 года, часть I.

51) «Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной церкви», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1859 года, часть 2-ая.

52) «Памятники древне—русской духовной письменности. Рукописная Кормчая XV вѣка», статья въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1860 года, часть 2-ая.

53) Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Изданіе 2-ое. Казань, 1876 года.

54) «Посланіе старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея къ великому князю Василію Ивановичу», въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1863 года, часть I.

55) Посланіе его же къ великокняжескому дьяку во Псковѣ, Мисюрю Мунехину, въ Православномъ Собесѣдникѣ, 1861 года часть 1-ая.

56) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томъ I.

57) Акты Археографической Экспедиціи, томы II и III.

58) Полное Собраніе Законовъ, томъ III.



„СТОГЛАВЪ И ИСТОРІЯ СОБОРА 1551 ГОДА"

Сочиненіе В. Бочкарева.

ГЛАВА I-ая.

Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ въ современныхъ ему памятникахъ.

О законодательной дѣятельности Московскаго собора 1551 года въ современныхъ ему лѣтописяхъ не находится никакихъ свѣдѣній; [1]) нѣтъ даже указаній на дѣйствительное существованіе этого собора, хотя о другихъ соборахъ, бывшихъ не задолго до собора 1551 года и лишь нѣсколько лѣтъ спустя послѣ него, лѣтописныя извѣстія сохранились.[2]) Даже въ Степенной книгѣ, составленной по повелѣнію Митрополита Макарія, бывшаго предсѣдателемъ на соборѣ 1551 года, и доведенной отъ Рюрика до 1559 года, [3]) не упоминается ни слова о соборѣ 1551 года. Это обстоятельство нѣкогда служило поводомъ къ отрицанію самаго бытія собора. 1551 года, Однако сомнѣніе скоро должно было исчезнуть, въ виду явныхъ слѣдовъ, которые оставилъ за собою этотъ соборъ. Свѣдѣнія о немъ съ достаточною полнотою помѣщены въ особомъ памятникѣ древняго русскаго церковнаго

права, извѣстномъ подъ именемъ Стоглава или Стоглавника, потому что онъ раздѣленъ на сто главъ, вслѣдствіе чего и самый соборъ 1551 г. обыкновенно называется Стоглавымъ или Стоглавнымъ. Памятникъ этотъ содержитъ въ себѣ не только дѣянія собора 1551 г., но и постановленія его. Стоглавъ сохранился въ рукописяхъ XIX-го, XVIII-го, XVII-го, и XVI-го вѣковъ. [4]) Кромѣ Стоглава, свѣдѣнія о соборѣ 1551 г. находятся въ многочисленныхъ отдѣльныхъ оффиціальныхъ актахъ, государственныхъ и церковныхъ, изданныхъ послѣ собора, отчасти въ томъ-же 1551 году, отчасти въ послѣдующее время, отъ имени царя и митрополита. Эти акты, въ видѣ грамотъ, указовъ, наказовъ и соборныхъ приговоровъ, или прямо упоминаютъ о соборномъ уложеніи 1551 года, или, хотя не означаютъ времени собора, однако не восходятъ далѣе этого года. Они повторяютъ соборныя опредѣленія, иногда совершенно буквально, упоминаютъ ихъ и вообще свидѣтельствуютъ о большемъ или меньшемъ вліяніи на нихъ Стоглава. Такихъ актовъ насчитываютъ около 32-хъ. [5]) Подробный разборъ ихъ въ отношеніи къ Стоглаву будетъ представленъ въ своемъ мѣстѣ, теперь же достаточно ограничиться только установленіемъ факта существованія собора 1551 года и его опредѣленій.—Такимъ образомъ неупоминаніе о Стоглавомъ соборѣ современыми ему лѣтописями, которое могло произойти и по чисто случайнымъ причинамъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ доказывать небытія этого собора. Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, будто самыя постановленія Стоглаваго собора не были утверждены правительствомъ и потому не были внесены въ лѣтописи, такъ какъ въ послѣднихъ записывались дѣла важныя на основаніи оффиціальныхъ записей и съ дозволенія правительства. [6]) А если не были утверждены и обнародованы постановленія собора, то зачѣмъ же оффиціальныя лѣтописи будутъ говорить и о самомъ соборѣ?—Дѣйствительно, есть указанія на существованіе оффиціальныхъ лѣтописныхъ записей. [7]) Но постановленія Стоглаваго собора отсутствуютъ въ лѣтописяхъ не потому, что они не были обнародованы: въ упомянутыхъ выше офиціальныхъ актахъ обнародованы

весьма многія постановленія этого собора. [8]) О соборѣ 1503 г. относительно монастырскихъ имѣній лѣтописи также не упоминаютъ, однако никому не приходитъ въ голову сомнѣваться въ его дѣйствительномъ существованіи. Причина неупоминанія о Стоглавомъ соборѣ современными лѣтописями должна быть другая, но какая именно рѣшить трудно. Вѣроятно это произошло по чисто случайнымъ обстоятельствамъ, лежавшимъ совершенно внѣ собора 1551 года и его постановленій.

ГЛАВА II-ая.

Положеніе русскаго государства и церкви въ половинѣ XVI вѣка, какъ результатъ предшествовавшихъ историческихъ условій.

Прежде чѣмъ излагать исторію Стоглаваго собора, мы считаемъ необходимымъ выяснить то положеніе русскаго государства и церкви, въ какомъ они находились въ половинѣ XVI вѣка—въ эпоху этого собора. Считаемъ необходимымъ потому, что безъ уясненія этого положенія законодательная дѣятельность Стоглаваго собора будетъ представляться непонятною, ибо источникъ церковныхъ и церковно-государственыхъ безпорядковъ, какія подробно обсуждаемы были на Стоглавомъ соборѣ, кроется во всей предшествовавшей исторіи русской церкви и русскаго государства.

Въ продолженіи XIV и XV вѣковъ всѣ усилія проницательныхъ инеутомимыхъ великихъ князеймосковскихъ были направлены на „собираніе" русской землиоколо Москвы. Къ концу XV-го и началу XVI-говѣка процессъ „собиранія„ былъ законченъ. Новгородъ Великій, Вятка и Псковъ были послѣдними русскими областями, присоединенными къ единому московскому государству. Упорная борьба, которую вели

московскіе государи съ удѣльными князьями, поглащала все ихъ вниманіе. Ближайшею цѣлью ихъ стремленій было присоединеніе владѣній удѣльныхъ князей и вольныхъ городовъ русскихъ къ Москвѣ, и присоединеніе это на первыхъ порахъ было чисто внѣшнее: московскіе государи старались установить только внѣшнюю связь вновь присоединенныхъ земель съ Москвою посредствомъ посылаемыхъ въ эти земли намѣстниковъ и волостелей. Связь эта была такъ сказать правительственная. Внутренней же связи почти не было: каждая область и по присоединеніи къ Москвѣ долгое время сохраняла свои мѣстныя особенности, иногда совершенно противорѣчившія порядку вещей, установившемуся въ Москвѣ. Нѣкоторыя области присоединенныя къ Москвѣ, каковы Новгородъ и Псковъ, въ культурномъ отношеніи стояли несравненно выше послѣдней (стоитъ только сравнить напримѣръ „Псковскую Судную Грамоту" съ Судебникомъ 1497 г.). Но когда самостоятельность этихъ областей была уничтожена, для нихъ наступила эпоха регресса, упадка. Это произошло оттого, что прежняя высшая власть, дѣйствовавшая въ этихъ областяхъ, и ведшая общество по пути культурнаго развитія, была уничтожена, Москва же не могла замѣтить эту власть. Отсюда понятнымъ становится разсказъ псковскаго лѣтописца о томъ, какъ сѣтовалъ и плакалъ „славнѣйшій градъ Псковъ Великій" о потерѣ своей самостоятельности. *) Послѣдствія концентраціи русскихъ земель около Москвы вполнѣ вѣрно выражены въ слѣдующихъ словахъ г. Загоскина: „Паденіе вѣча, уничтоженіе началъ общественно договорной жизни, умаленіе значенія общины и ея автономіи,—всѣ эти условія должны были неминуемо, при незначительномъ умственномъ развитіи общества, понизить нравственный уровень его и ослабить духовныя силы народа. [9]).„Нельзя сказать, чтобы умные и дальновидные московскіе государи, „слагавшіе" Русь, не замѣчали разлада между московскими порядками и жизнью ново-присоединенныхъ областей; но до поры до времени они почти не пред-

*) См. приложеніе 1-е.

принимали никакихъ мѣръ къ тѣснѣйшему, внутреннему слiянiю присоединенныхъ областей съ Москвою, такъ какъ еще не вся сѣверовосточная Русь была „собрана". Нужно было сначала покончить съ внѣшнимъ объединенiемъ, а потомъ приняться и за внутреннее. Но наконецъ въ первой половинѣ XVI го вѣка Русь была собрана въ одно политическое цѣлое. „Государямъ, собирателямъ русской земли—говоритъ проф. Павловъ,—открылось теперь новое поприще дѣятельности: нужно было „нарядить" землю, устроить ее на разумныхъ и благодѣтельныхъ для народа началахъ государственной правды и экономiи." [10]) Итакъ, московское государства было „собрано"; предстояло "нарядить" его, или, по выраженiю г. Бѣляева,—„сложить". [11]) Эта задача, выпавшая на долю московскихъ государей XVI вѣка, была далеко не изъ легкихъ. Правда, вновь присоединенныя къ Москвѣ области были искони областями русскими, и слѣдовательно всѣ онѣ имѣли съ Москвой извѣстныя точки соприкосновенiя: у всѣхъ были одинакiя, коренныя обще русскiя начала. Тѣмъ не менѣе каждая изъ этихъ областей до присоединенiя къ Москвѣ, и даже по присоединенiи, долгое время жила своей самостоятельной жизнью. У каждой области—говоритъ г. Бѣляевъ—были свои интересы государственные, свои взгляды на жизнь другихъ областей, свои нравы и обычаи, свои мѣстныя средства къ образованiю, даже своя мѣстная святыня." [12]) Послѣ всего сказаннаго вполнѣ понятной становится та страшная пестрота во взглядахъ, въ нравахъ, въ обычаяхъ, и даже въ нравственно—религiозныхъ воззрѣнiяхъ, какая оказалась въ областяхъ московскаго государства первой половины XVI вѣка. Уничтожить эти мѣстные оттѣнки, установить однообразiе въ направленiи не только государственной, но и нравственно—религiозной жизни всего русскаго народа—вотъ въ чемъ долженъ былъ заключаться „нарядъ" или „сложенiе" русской земли. Трудность выполненiя этой задачи усложнялась тѣмъ наслѣдствомъ, которое оставило въ жизни русскаго народа татарское иго, болѣе двухъ вѣковъ надъ нимъ тяготѣвшее. Если и прежде татарскаго ига, съ самаго принятiя

Русью христіанства, основныя истины христіанской вѣры и нравственности медленно и туго проникали въ жизнь, то со времени татарскаго ига нравственно религіозный бытъ русскаго общества представлялъ еще болѣе грустную картину. Княжескихъ законовъ, которые установляли бы, или хотя подтверждали церковно-дисциплинарныя нормы, первоначально не было. Въ жизни, подъ вліяніемъ особыхъ національныхъ условій, складывалось своеобразное обычное церковное право, во многомъ противорѣчившее канонамъ Греко-Восточной православной Церкви и взглядамъ просвѣщенныхъ русскихъ пастырей. За исключеніемъ Владимірскаго собора 1274 года, происходившаго уже во время татарскаго ига, на Руси ранѣе не было ни одного собора, который бы занимался регулированіемъ церковной дисциплины. [13]) Вслѣдствіе татарскаго ига обнаружился сильный упадокъ народнаго духа, нравственное развитіе общества, его умственное и духовное развитіе, если не совсѣмъ пріостановились, то подвигались впередъ весьма медленно. Въ частности, въ состояніи русской церкви, подъ вліяніемъ татарскаго ига, произошли важныя перемѣны, чреватыя сугубыми послѣдствіями. Дѣло въ томъ, что на татарское иго многіе современники, особенно пастыри церковные, смотрѣли какъ на наказаніе Божіе, посланное на Русь за ея грѣхи.*)

Вслѣдствіе такого взгляда чрезвычайно усилилось религіозное чувство русскихъ, переходившее нерѣдко въ аскетизмъ. Подъ вліяніемъ этого религіознаго настроенія въ XIV и XV вѣкахъ была основана цѣлая масса монастырей **) и что особенно важно монастыри эти, и изрѣдка церкви, были снабжаемы почитателями иноческой жизни всякаго рода земельными и иными угодьями и цѣнными вкладами даваемыми «подушѣ», т. е. подъ условіемъ поминовенія вкладчиковъ. Случаи пожалованія монастырямъ земельныхъ владѣній встрѣчались и въ до—татарскомъ періодѣ, [14]) но ни-

*) См приложеніе 2-ое.

**) См. приложеніе 3-е.

когда размѣры этихъ пожалованій не достигали такого развитія, какъ въ XIV и XV вѣкахъ, такъ что къ концу XV вѣка монастыри обладали цѣлою третью всей государственной территоріи. [15]) Образовалось, такъ сказать, государство въ государствѣ: треть государственной территоріи находится въ рукахъ духовенства; послѣднее освобождено отъ вмѣшательства въ его дѣла свѣтской администраціи; оно подсудно собственному суду, независимому отъ суда свѣтскаго; оно освобождено въ значительной мѣрѣ отъ государственныхъ повинностей и наконецъ живущее въ его владѣніяхъ населеніе также подчинено его администраціи и суду, а не администраціи и суду государства. Монастыри русскіе XIV и XV вѣковъ играли весьма почтенную роль, съ одной стороны какъ хранители и разсадники просвѣщенія, а съ другой, какъ піонеры русской колонизаціи, а вмѣстѣ съ нею и христіанской вѣры. Но скопленіе въ ихъ рукахъ огромнаго количества земель имѣло весьма погубныя послѣдствія. Подъ вліяніемъ богатства и привольной жизни въ нравахъ русскаго духовенства обнаружился сильнѣйшій упадокъ, достигшій своего апогея къ концу XV вѣка. Многочисленныя привилегіи, которыми пользовалось духовенство въ области суда, и особенно въ несеніи государственнаго тягла, во вредъ другимъ классамъ общества, порождали рознь и вражду между духовенствомъ съ одной стороны и остальными классами общества съ другой. Всѣ эти условія подготовили почву для ересей. Въ концѣ XIV вѣка въ Псковѣ и Новгородѣ появилась ересь стригольниковъ. И въ чемъ—же состояло ихъ ученіе? Они отвергали всю церковную іерархію, прежде всего, за поставленіе духовныхъ лицъ по мздѣ, потомъ за ихъ нетрезвую и зазорную жизнь и, наконецъ, за то, что они принимали приношенія отъ христіанъ, дѣлали поборы, собирали себѣ большія имѣнія. [16]) Въ концѣ XV вѣка въ Новгородѣ—же явилась ересь жидовствующихъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ—касательно іерархіи—совершенно аналогичная съ ересью стригольниковъ. Усилившіяся въ концѣ XV вѣка сношенія съ Западной Европой,*),

*) См. приложеніе 4-ое.

паденіе Константинополя,**) исполненіе 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра ***) и ожидаемая по этому поводу кончина міра, наконецъ церковная реформа „злаго еретика Мартына Лютора",****)—всѣ эти событія, въ связи съ недовольствомъ государственными и церковными порядками, установившимися на Руси къ концу XV-го и началу XVI-го вѣка, дали сильный толчекъ русской мысли. Новыя идеи, создавшіяся на Руси подъ вліяніемъ этихъ событій приняли отчасти мистическо—историческую форму, особенно въ литературныхъ произведеніяхъ извѣстнаго старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея и другихъ книжниковъ, по преимуществу также Псковскихъ, какъ и Филоѳей. Почему такое направленіе существовало тогда особенно въ сочиненіяхъ псковскихъ книжниковъ, это объясняется крайнимъ недовольствомъ псковичей порядками, установившимися у нихъ современи паденія псковской вольности. Псковскій лѣтописецъ былъ склоненъ даже ожидать въ Москвѣ скораго появленія антихриста....*) Великія міровыя событія и грустныя обстоятельства въ своей отчизнѣ заставили псковскихъ книжниковъ первой половины XVI вѣка смотрѣть на современныя судьбы міра и церкви какъ на близкія къ паденію.**) Съ другой стороны, подъ вліяніемъ умственнаго движенія, усилившагося съ конца XV вѣка создались въ половинѣ XVI вѣка религіозно раціоналистическія ереси Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго, имѣвщія связь съ ерестью жидовствующихъ.

Въ такомъ положеніи находилось русское государство и русская церковь въ половинѣ XVI вѣка, когда московскіе государи принялись за установленіе „наряда" государственнаго и церковнаго. Попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы еще въ концѣ XV вѣка при Іоаннѣ III. Въ 1497 г.

**) См. приложеніе 5-ое.

***) См. приложеніе 6-ое.

****) См. приложеніе 7-ое.

*) см. приложеніе 8-ое.

**) см. приложеніе 9-ое.

былъ изданъ Судебникъ в. к. Іоанна Васильевича, имѣвшій цѣлью замѣнить собою разнородное и разномѣстное законодательство, дѣйствовавшее на Руси до него. Въ-тоже время состоялся въ Москвѣ рядъ церковныхъ соборовъ, которые, однако, касались только искоренения господствовавшей тогда ереси жидовствующихъ, и рѣшенія лишь нѣкоторыхъ животрепещущихъ вопросовъ относительно церковной дисциплины требовавшихъ неотложнаго разсмотрѣнія.[17]) Полнаго—же реформированія церковной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ эти соборы въ виду не имѣли.—Грустныя обстоятельства, сопровождавшія малолѣтство Іоанна Грознаго (1533—1547 г.) безпечное, грубое, эгоистическое и исполненное всякихъ интригъ боярское правленіе не могло отразиться благопріятно на положеніи какъ государственныхъ, такъ и церковныхъ дѣлъ. Два митрополита—одинъ за другимъ, были свергнуты съ престола. [18]) Въ 1547 году въ жизни Іоанна произошелъ переломъ. Боярскому своеволію былъ положенъ конецъ и царь самъ, окруженный „избранной радой", состоявшей изъ Сильвестра. Адашева, м. Макарія и нѣкоторыхъ другихъ, принялся за дѣла правленія. „Егда достигохомъ— писалъ впослѣдствіи царь князю Курбскому—лѣта пятаго на десять возраста нашего, тогда, Богомъ наставляеми, самияхомся царство свое строити, и за помощію вседсильнаго Бога, начася строити царство наше мирно и немятежно, по волѣ нашей." [19]) Эти слова царя, относимыя имъ къ 1545 году, съ большею справедливостью можно отнести и къ событіямъ 1547 года, о которыхъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Тотъ же смыслъ заключается и въ слѣдующихъ словахъ Іоанна, произнесенныхъ имъ въ 1551 году на Стоглавомъ соборѣ: „Итакъ по вашему благому совѣту (совѣту святителей) Богу помогающу намъ начахъ вкупѣ устрояти и управляти Богомъ врученное ми царство, елико Богъ поспѣшитъ„ (Стогл. гл. 3), а также въ слѣдующихъ словахъ, произнесенныхъ царемъ на томъ же соборѣ: "И тѣхъ великихъ новыхъ чюдотворцовъ (т. е. канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 49 г. г.) начахомъ правити царство свое елико довлѣетъ намъ по благодати Божіи„ (Стогл. гл. 4).

Такимъ образомъ Іоаннъ, не отступая отъ задачи, указанной ему предшествовавшей исторіей Россіи, приступилъ къ дѣлу государственнаго и церковнаго благоустроенія. Послѣ соборовъ 1547 и 1549 г. г., на которыхъ были причислены къ лику святыхъ многіе русскіе чудотворцы и установлены праздники въ честь ихъ, [20]) въ 1550 году состоялся въ Москвѣ первый земскій соборъ. [21]) Въ томъ-же году былъ исправленъ и дополненъ великокняжескій Судебникъ 1497 года.—

ГЛАВА III-ая.

Созваніе и открытіе Стоглаваго собора.

Послѣ того какъ судебный и правительственный „нарядъ" былъ данъ русской землѣ, [22]) царь Іоаннъ Васильевичъ вознамѣрился дать ей и „нарядъ" церковный, и съ этой цѣлью созвалъ въ Москвѣ въ 1551 г. соборъ, дѣянія и постановленія котораго помѣщаются въ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Стоглава. Такимъ образомъ Стоглавъ прямо примыкаетъ къ важнѣйшимъ актамъ дѣятельности царя Іоанна и митрополита Макарія, въ томъ направленіи, въ какомъ эта дѣятельность была унаслѣдована еще отъ временъ Іоанна III-го „Стоглавъ—говоритъ г. Бѣляевъ—рядомъ съ Судебникомъ, какъ бы замыкаетъ великое дѣло Іоанна IV-го, дѣло земскаго и церковнаго строенія. Судебникъ и Стоглавъ—это два фокуса, въ которые собираются всѣ разноцвѣтные лучи прежней областной жизни Сѣверно-Русской; здѣсь эти лучи должны преломиться, по особенному Московскому складу, чтобы, изойдя отсюда, озарить Сѣверную Русь новымъ Московско-Русскимъ свѣтомъ". *) Свѣдѣнія о времени открытія собора, о его членахъ, о причинахъ и цѣляхъ, для которыхъ онъ былъ созванъ, излагаются въ пер-

*) См. приложеніе 10-е.

выхъ четырехъ главахъ Стоглава. О намѣреніи царя созвать соборъ Стоглавъ выражается весьма замѣчательнымъ образомъ: "Доблийже онъ миротворецъ, державный самодержецъ прекроткій царь Іванъ многемъ разумомъ и мудростію вѣнчанъ, и въ совершеннѣмъ благочестіи царство свое содержа, осіяваемъ благодатію божественнаго Духа, зело воспалися утробою и съ теплымъ желаніемъ подвижеся не токмо о устроеніи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіи, і возвѣщаеть отцу своему преосвященному Макарію, митрополиту всеа русіи и соборъ божіихъ слугъ совокупити повелѣ вскорѣ." [23]) Посовѣтовавшись предварительно съ митрополитомъ Макаріемъ, царь повелѣлъ явиться на соборъ въ Москву архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, попамъ, пустынникамъ, духовнымъ старцамъ и „всѣмъ освященнымъ соборамъ всего россійскаго царствія." Получивъ приглашеніе царя, епископы—какъ говорить Стоглавъ (гл. 2)—обьяты были неизрѣченною радостью, возымѣли пребезмѣрное желаніе насладиться лицезрѣніемъ благочестиваго царя и бесѣдой съ нимъ и „яко небопарніи орли, лехка крила имуща", поспѣшили собраться въ Москвѣ. Послѣ торжественнаго молебна въ Успенскомъ соборѣ, послѣдовало не менѣе торжественное открытіе собора 23 Февраля 1551 года въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи самаго царя, [24]) его братьевъ, князей и бояръ. [25])

ГЛАВА IV-ая.

Составъ Стоглаваго собора и свѣдѣнія о его членахъ.

Въ составъ Стоглаваго собора, какъ мы уже знаемъ изъ предыдушей главы, вошли какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины. Послѣдніе обозначены въ Стоглавѣ только какъ рязряды, безъ точнаго поименнаго исчисленія самыхъ лицъ, составлявшихъ эти разряды. Изъ духовныхъ чиновъ названы

по именамъ только лица высшей іерархіи. Кромѣ митрополита Макарія на соборѣ участвовали почти всѣ тогдашніе русскіе іерархи: Θеодосій, архіепископъ Новгородскій и Псковскій, Никандръ, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Трифонъ, епископъ Суздальскій и Старорусскій, Гурій, епископъ Смоленскій и Брянскій, Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, Акакій, епископъ Тверской и Кашинскій, Θеодосій, епископъ Коломенскій и Каширскій, Савва, епископъ Сарскій и Подонскій, Кипріанъ, епископъ Пермскій и Вологодскій. [26]) Со всѣми этими лицами необходимо ближе познакомиться, такъ какъ результатъ соборныхъ совѣщаній и опредѣленій въ значительной степени обусловливался взглядами и стремленіями этихъ лицъ, и даже ихъ характеромъ. Ознакомленіе съ ними необходимо и для выясненія той роли, какую играло духовенство на Стоглавомъ соборѣ. Со времени Карамзина привыкли смотрѣть на Стоглавъ, какъ на результатъ царскихъ вопросовъ, предложенныхъ царемъ духовенству, при чемъ послѣднему отводилось обыкновенно второстепенное мѣсто, главная же роль приписывалась самому царю. ,,Сіе церковное законодательство—говоритъ Карамзинъ—принадлежитъ Царю болѣе, нежели духовенству: онъ мыслилъ и совѣтовалъ, оно только слѣдовало его указаніямъ.‘‘[27]) Еще Ил. Бѣляевъ замѣтилъ, что знаменитый исторіографъ не вполнѣ оцѣнилъ здѣсь участіе духовенства, работавшаго самостоятельно на Стоглавѣ, [28]) такъ какъ соборъ, как увидимъ ниже, не всегда слѣдовалъ указаніямъ царя, а или вовсе ихъ отклонялъ, или же измѣнялъ, или, наконецъ, предлагалъ свои мѣропринятія, безъ возбужденія оныхъ вопроса со стороны царя. Г. Ждановъ, послѣ цѣлаго ряда весьма важныхъ изслѣдованій объ отношеніяхъ царя Іоанна къ Стоглавому собору, кажется, склоненъ придти къ тому заключенію, что царь Іоаннъ Васильевичъ, хотя по видимому игралъ главную, руководящую роль на Стоглавомъ соборѣ, но на самомъ дѣлѣ проэкты преобразованій были составлены окружающими царя лицами, хотя и не безъ его участія; всѣ дѣйствія царя на соборѣ были направляемы людьми, такъ сказать скрывавшимися за его спиною и принадлежавщими къ ,,избран-

ной радѣ" каковы м. Макарій и особенно знаменитый протопопъ Сильвестръ. Сюда же нужно отнести и тѣхъ лицъ, которыя хотя и не принадлежали къ „избранной радѣ", однако имѣли возможность тѣмъ или другимъ способомъ внушать царю мысли и намѣренія въ желаемомъ для нихъ духѣ, каковъ, напримѣръ, Троицкій игуменъ Артемій. Но г. Ждановъ не умаляетъ въ этомъ случаѣ и значеніе духовенства, которое, какъ думаетъ г. Ждановъ, не всегда слѣдовало указаніямъ царя, что какъ мы видѣли, совершенно справедливо. Нельзя однако не замѣтить, что г. Ждановъ склоненъ съ одной стороны слишкомъ преувеличивать значеніе „избранной рады", а съ другой—слишкомъ умалять личное значеніе царя Іоанна Васильевича въ дѣлѣ Стоглаваго собора. Впрочемъ г. Ждановъ признаетъ что „въ составленіи вопросовъ (предложенныхъ отъ имени царя собору) царь принималъ живое участіе, вносилъ въ нихъ свои личныя воспоминанія и наблюденія," *) Судя по этимъ словамъ можно думать, что г. Ждановъ далекъ отъ того, чтобы впасть въ крайность, противоположную той, въ какую нѣкогда впалъ Карамзинъ.

Послѣ этихъ замѣчаній обращаемся къ членамъ Стоглаваго Собора, которыхъ мы перечислили выше. Что касается, прежде всего, митрополита Макарія, предсѣдателя Стоглаваго собора, то нельзя не согласиться, что „имя его есть одно изъ лучшихъ украшеній нашей церковной Исторіи."[29]) По своему образованію и архипастырской дѣятельности онъ является самымъ знаменитымъ изъ всѣхъ нашихъ митрополитовъ XVI вѣка. Сначала онъ былъ архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, за тѣмъ 4-го Марта 1526 г. возведенъ на новгородскую архіепископскую каѳедру. Въ санѣ архіепископа Макарій заботился о распространеніи христіанства на сѣверѣ Россіи, объ искорененіи языческихъ обрядовъ и повѣрій, объ исправленіи нравовъ въ духовенствѣ и водвореніи церковнаго порядка въ своей епархіи. Благодаря его стараніямъ былъ составленъ огромный сборникъ

*) См. приложеніе 11-ое.

житій святыхъ и нѣкоторыхъ другихъ произведеній, обращавшихся въ древней Руси. Этотъ сборникъ извѣстенъ подъ названіемъ Великихъ Четьихъ Миней. Въ 1542 году 19 го Марта Макарій былъ возведенъ на митрополичій престолъ. Въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ (онъ умеръ 31 Декабря 1563 года) Макарій былъ митрополитомъ и во все это время пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ царя Іоанна, всего духовенства, бояръ и народа. Самыми важными дѣлами митрополита Макарія были слѣдующія: составленіе т. н. Степенной книги, заведеніе первой на Руси типографіи, участіе на соборахъ 1547 и 1549 г. г., затѣмъ на соборахъ 1553 и 1554 г. г. и наконецъ на соборѣ Стоглавомъ. Судя по всей предшествовавшей дѣятельности Макарія надо было ожидать, что и на Стоглавомъ соборѣ онъ, какъ предсѣдатель, будетъ играть видную роль, и что многое будетъ зависѣть отъ его вліянія. Такъ именно и случилось (вопреки мнѣнію г. Жданова), хотя, судя по характеру Макарія этого нельзя было бы предполагать. Просвѣщеннѣйшій человѣкъ своего времени, м. Макарій по характеру былъ похожъ на тѣхъ владыкъ XVI вѣка, которыхъ называли „келейными“: онъ былъ тихъ, кротокъ, мягокъ, покладливъ, добродѣтеленъ.

Лица самыхъ противоположныхъ направленій отдавали справедливость этимъ качествамъ м. Макарія. Замѣчательно, что даже нынѣшніе раскольники сходятся въ этомъ отношеніи со взглядами современниковъ Макарія. По мнѣнію раскольниковъ м. Макарій „первосѣдательствовавшій на Стоглавомъ соборѣ, былъ мужъ свять и боголюбивъ и церковныхъ преданій спасный хранитель.“ [31]) При своей честности и правдивости, онъ въ то-же время не чуждъ былъ нѣкоторой слабости, уступчивости и податливости. Однимъ словомъ, м. Макарій, по выраженію г. Жданова. — «характеръ почтенный, но не яркій.» [32]) Поэтому онъ былъ скоро забытъ. Тѣмъ не менѣе дѣятельность м. Макарія осталась небезслѣдной въ исторіи русской церкви и потомство достойнымъ и справедливымъ образомъ воздало честь заслугамъ этого не блестящаго, но истинно великаго іерарха русской церкви. Главнѣйшая изъ его заслугъ — дѣятельность его на Стоглавомъ соборѣ, которая будетъ подробно предста-

лена въ своемъ мѣстѣ. Указанныя черты характера м. Макарія надо всегда имѣть въ виду при сужденіи о нѣкоторыхъ постановленіяхъ Стоглаваго собора, напримѣръ о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о сугубой аллилуіи и др. Извѣстно, что м. Макарій обращалъ большое вниманіе на вопросы религіозные, особенно религіозно-обрядовые. Эта особенность его также не прошла безслѣдно для Стоглава, въ которомъ есть много постановленій касательно этихъ вопросовъ. Что касается, наконецъ, одного изъ важнѣйшихъ церковно государственныхъ вопросовъ того времени,—вопроса о монастырскихъ имѣніяхъ, —то въ рѣшеніи его м. Макарій стоялъ рѣшительно на точкѣ зрѣнія партіит. н. Іосифлянъ,» о чемъ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

Объ остальныхъ членахъ Стоглаваго собора по большей части существуютъ лишь немногія, отрывочныя свѣдѣнія.—Ѳеодосій, архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, основаннаго знаменитымъ Іосифомъ Санинымъ, былъ по повелѣнію в. к. Василія Іоанновича назначенъ въ 1531 году игуменомъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, и выказалъ себя ревностнымъ строителемъ. [34]) Послѣ сверженія съ каѳедры митрополита Даніила, игуменъ Ѳеодосій былъ въ числѣ трехъ кандидатовъ на митрополію, [35]) но избранъ не былъ. Въ 1542 году, 1-го Іюня, Ѳеодосій былъ возведенъ на новгородскую архіепископскую каѳедру, [36]) по рекомендаціи,—какъ думаетъ г. Лебедевъ,—митрополита Макарія, съ которымъ Ѳеодосій всегда находился въ самыхъ дружескихъ, интимнымъ отношеніяхъ, и занимался, въ отсутствіе Макарія, въ бытность послѣдняго архіепископомъ Новгородскимъ, дѣлами архіепископіи. *) Ѳеодосій былъ любимъ ив. к. Василіемъ Іоанновичемъ; который въ 1532 году далъ ему жалованную несудимую грамоту.**) Ѳеодосій имѣлъ связи и съ близкими къ великому князю лицами, напримѣръ съ тогдашнимъ временщикомъ Шигоной Поджогинымъ, велико-

---

*) См приложеніе 12-ое.

**) См. приложеніе 13-е.

княжескимъ дворецкимъ; сохранилось посланіе Θеодосія (конца 1533 года) къ Шигонѣ, въ которомъ Θеодосій пишетъ, можно ли ему у государя быть и челомъ ударить (А. И. т. I № 294) —Какъ архіепископъ Новгородскій, Θеодосій, съ одной стороны, оставилъ о себѣ память, какъ о пастырѣ дѣятельномъ и ревностномъ ко благу Церкви, но съ другой стороны, есть основаніе предполагать, что Θеодостій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ не безупреченъ, что можно думать —и послужило впослѣдствіи причиной оставленія имъ архіепископіи. О пастырской дѣятельности Θеодосія свидѣтельствуетъ его посланіе 1545 года духовенству Устюжны Желѣзопольской, въ которомъ Θеодосій, обличаетъ его въ нерадѣніи о пастырскихъ обязанностяхъ и убѣждаетъ не уклоняться отъ святительскаго суда (А. И. т I. № 298).

«Слыши—пишетъ Θеодосій-іерейскій преподобный соборъ, и внушите вѣщанія словесъ моихъ, яже изрекоша къ вамъ уста моя..... Истиннаго пастыря дѣло есть, еже положити душю свою олюдехъ..... Итако подобаетъ пастыремъ всяко тщаніе и попеченіе и подвигъ имѣти о стадѣ овецъ Христовыхъ». Посланіе Θеодосія замѣчательно по энергіи выраженій и силѣ доказательствъ высокаго назначенія пастырей словесныхъ овецъ христовыхъ. Тѣ мѣста посланія, въ которыхъ Θеодосій убѣждаетъ духовенство быть на высотѣ своего призванія, по мысли и выраженіямъ очень сходны съ нѣкоторыми мѣстами Стоглава. [37]) Далѣе, мысли Θеодосія о томъ, что «преслушаніа ради божественныхъ писаній человѣкомъ вся злая бываютъ нашествія», и что «Божественнымъ правиламъ не съ храняемымъ различная преступленія бываютъ, и отъ того гнѣвъ Божій на насъ, и многи казни и послѣдній судъ» эти мысли совершенно тѣ-же, какія выражены въ одной изъ рѣчей царя Іоанна къ Стоглавому собору. [38]) По сходству указаннаго мѣста посланія Θеодосія съ рѣчью царя нельзя однако заключать овліяніи Θеодосія на составленіе этой рѣчи, ибо никакихъ данныхъ для такого заключенія нѣтъ. Но важно въ этомъ случаѣ то, что точка зрѣнія относительно предмета посланія и рѣчи и у царя и у Θеодосія одна и та же. Наконецъ, самыя обличенія

духовенства въ лѣности и небреженіи касательно церковнаго пѣнія и святыхъ иконъ, въ злоупотребленіяхъ относительно вѣнчанія браковъ, выдачи вѣнечныхъ знаменъ и взиманіи вѣнечныхъ пошлинъ, выдачи ставленныхъ, отпускныхъ и благословенныхъ грамотъ, въ уклоненіи священниковъ отъ святительскаго суда и враждѣ ихъ къ архіепископскимъ десятильникамъ,—всѣ эти обличенія имѣютъ самое близкое отношеніе къ весьма многимъ постановленіямъ Стоглава.— Извѣстно еще посланіе Ѳеодосія къ царю Іоанну Васильевичу, писанное вѣроятно вскорѣ послѣ 1543 года, о вредномъ вліяніи корчемъ на народную нравственность. [39]) Стоглавъ также во многихъ своихъ постановленіяхъ вооружается противъ пьянства. Кромѣ двухъ указанныхъ посланій Ѳеодосія, ему же принадлежатъ еще многія другія грамоты и посланія, духовное завѣщаніе, а также продолженіе царскихъ вопросовъ, предложенныхъ царемъ Стоглавому собору, но не внесенныхъ въ Стоглавъ; о нихъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ. Всѣ эти произведенія Ѳеодосія помѣщены въ сборникѣ друга Ѳеодосіева, игумена Волоколамскаго монастыря Евфимія Туркова. Изъ грамотъ Ѳеодосія приведемъ для примѣра двѣ жалованныя грамоты его: первая дана въ 1543 году 24-го Января Георгіевской церкви, въ Юсковичахъ; вторая дана 30 Іюля 1549 года Покровской церкви въ селѣ Въюрковѣ. Обѣ эти грамоты освобождаютъ причты названныхъ церквей отъ всѣхъ архіепископскихъ пошлинъ (подъѣздъ, благословенная куница и др.) и десятильничьихъ (кормъ, даръ и др.). [40]) Основываясь на этихъ данныхъ о дѣятельности архіепископа Ѳеодосія, можно предполагать, что и на Стоглавомъ соборѣ онъ не оставался равнодушнымъ зрителемъ картины многочисленныхъ и разнообразныхъ церковныхъ нестроеній, и возвышалъ свой пастырскій голосъ тамъ, гдѣ этого требовало благо церкви. Такого образа дѣйствій можно было ожидать отъ Ѳеодосія уже потому, что онъ занималъ одну изъ древнѣйшихъ и славнѣйшихъ архіепископскихъ каѳедръ—каѳедру Новгородскую, и поэтому на соборѣ ему принадлежало второе мѣсто послѣ м. Макарія. Въ вопросахъ царя Стоглавому собору есть много указаній

на особенности церкви Новгородской и Псковской. [41]) Это наводитъ на мысль, что вопросы царя были составлены не безъ вліянія лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ Новгородской церкви. А такими лицами могли быть архіепископъ Өеодосій, митрополитъ Макарій, какъ предшественникъ Өеодосія на новгородской каѳедрѣ, и извѣстный Сильвестръ, бывшій родомъ изъ Новгорода. Но какое участіе въ составленіи этихъ вопросовъ принадлежало именно Өеодосію, объ этомъ, за отсутствіемъ прямыхъ историческихъ указаній, ничего вполнѣ достовѣрнаго сказать нельзя. Можно только предполагать—о чемъ будетъ рѣчь впереди,—что нѣкоторые изъ указанныхъ вопросовъ предложены Өеодосіемъ.—Хотя, какъ сказано выше, Өеодосія можно считать дѣятельнымъ и ревностнымъ пастыремъ, однако есть указанія на ослабленіе церковнаго порядка въ его епархіи, происшедшее какъ разъ въ то время, когда онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ. Въ вопросѣ 18-мъ (гл. 5) Царь говоритъ: «а во Новѣградѣ и во Псковѣ по маткинъ животъ (т. е. до смерти матери царя—в. к. Елены †3 Апрѣля 1538 г.) и при Макаріи архіепископѣ ни какоже вдовые попы и дьяконы у церквей не были на мало время. И нынѣ отчего то ослаблено»? Въ Маѣ 1551 года, тотчасъ по окончаніи засѣданій Стоглаваго собора, Өеодосій отрекся отъ архіепископіи и поселился въ Волоколамскомъ монастырѣ—мѣстѣ своего постриженія,—гдѣ и умеръ въ 1563 году. [42]) Причины, побудившія Өеодосія оставить каѳедру, въ точности неизвѣстны. Извѣстно только то, что не позднѣе 17-го Мая 1551 года игуменъ Троице-Сергіева монастыря Серапіонъ Курцовъ былъ назначенъ на мѣсто Өеодосія архіепископомъ новгородскимъ, а 14-го Іюня того же года былъ посвященъ. [43]) Однако есть основанія думать, что Өеодосій вынужденъ былъ удалиться въ монастырь вслѣдствіе жалобъ на него новгородскихъ священниковъ въ томъ, что онъ обременялъ ихъ поставкой излишняго количества подводъ и взиманіемъ пошлинъ архіепископскихъ не «по старинѣ». По этимъ жалобамъ новгородскимъ священникамъ была дана 26 Іюня 1551 года митрополитомъ Макаріемъ грамота, въ которой было приказано

назначить количество подводъ для архіепископа по казеннымъ книгамъ, такъ называемыя праздничныя пошлины, взимавшіися съ поповъ новгородскихъ въ пользу причта Софійскаго собора были отмѣнены, и кромѣ того было дано еще нѣсколько опредѣленій относительно святительскаго суда, избранія поповъ и дьяконовъ и проч. [44]) Объ этихъ жалобахъ мы будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, былъ прежде игуменомъ Троице Сергіева монастыря. Поставленіе его на архіепископію было 17 Марта 1549 года. [45]) О немъ, равно какъ и о нѣкоторыхъ другихъ членахъ Стоглаваго собора, сохранился слѣдующій отзывъ извѣстнаго князя А. М. Курбскаго. Говоря о соборѣ 1554 года, на которомъ присутствовала большая часть членовъ собора Стоглаваго (кромѣ м. Макарія Никандръ Ростовскій, Кассіанъ Рязонскій, Акакій Тверской, Θеодосій Коломенскій и Савва Сарскій). Курбскій разсказываетъ такъ: «Тогда же царь съ митрополитомъ своимъ и со другими, яко рѣхъ, неискусными и пьяными епископы, вмѣсто исправленія и духа кротости, яко оныхъ раскольниковъ не наказуютъ любезно, но со всякою яростію и лютостію звѣрскою, въ заточеніе, въ узкія и темныя темницы отсылаютъ окованныхъ.... Итого предреченнаго мниха Савву такожъ въ заточеніе на смерть отсылаютъ къ Ростовскому владыцѣ Никандру, въ піянствѣ погруженному..... Таковъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, паче жь въ онной землѣ, презлый и любостяжательный, лукавства исполненъ, мнишескій родъ. [46]) Въ словахъ кн. Курбскаго нѣтъ ничего невѣроятнаго, но тѣмъ не менѣе имъ нельзя придавать безусловной достовѣрности, такъ какъ к. Курбскій, будучи человѣкомъ извѣстной партіи и притомъ чувствуя себя потерпѣвшимъ и обиженнымъ, едва ли могъ сохранять полное безпристрастіе въ своихъ сужденіяхъ о лицахъ, державшихся иного образа мыслей и дѣйствій, чѣмъ какихъ держался онъ. На сколько несправедливы слова кн. Курбскаго о соборѣ 1554 года, видно изъ того, что лѣтописецъ хвалитъ ревность, благоразуміе и умѣренность этого собора, *) и

*) см. приложеніе 14-ое.

современная исторія вполнѣ согласна съ мнѣніемъ лѣтописца. **)

Трифонъ, епископъ Суздальскій и Старорусскій, до 10-го Марта 1549 года архимандритъ Московскаго Симонова монастыря, а съ этого времени епископъ Суздальскій. [47]) Онъ также, подобно архіепископу Өеодосію, и одновременно съ нимъ, оставилъ каѳедру тотчасъ послѣ Стоглаваго собора, такъ какъ уже 18-го Іюня 1551 года былъ поставленъ епископомъ въ Суздаль Аѳанасій, игуменъ Кириллова монастыря. [48]) По предположенію г. Жданова Трифонъ оставилъ епископію потому, что и на него, какъ и на Өеодосія, были заявлены какія нибудь жалобы на Стоглавомъ соборѣ, но были-ли дѣйствительно принесены на него жалобы, и если были, то въ чемъ онѣ заключались, неизвѣстно. [49])

Гурій Заболоцкій, епископъ Смоленскій и Брянскій, постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, хиротонисанъ въ 1543 году изъ архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря. [50]] Въ 1555 году 17-го Марта Гурій по болѣзни оставилъ каѳедру и удалился въ монастырь. [51]].

Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.*] Это обстоятельство очень важно; оно показываетъ, какого образа мыслей держался Кассіанъ относительно монастырскихъ имѣній: онъ не былъ постриженникомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, и слѣдовательно, какъ постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря—одного изъ центровъ партіи „нестяжателей,“ или „заволожскихъ старцевъ“—Кассіанъ принадлежалъ именно къ этой партіи, а не къ партіи „Іосифлянъ“, стоявшихъ за сохраненіе за монастырями ихъ недвижимыхъ имѣній, противъ чего сильно возставала противоположная партія.—Значеніе принадлежности того или другого члена Стоглаваго собора къ одной изъ двухъ названныхъ партій будетъ показано ниже.—О постановленіи Кассіана въ епископы извѣстій въ лѣтописяхъ нѣтъ. [52]] Съ достовѣрностью можно сказать только то, что онъ посвященъ въ епископы позднѣе 22 Апрѣля

**) см. приложеніе 15-ое.
*) см. Приложеніе 16-ое.

1548 года. [53]] На соборѣ 1554 года противъ ереси Матвѣя Башкина и его единомышленниковъ, Кассіанъ, къ удивленію всего освященнаго собора, неожиданно принялъ сторону одного изъ еретиковъ, старца Исаака Бѣлобаева, а также сталъ хулить книгу преподобнаго Іосифа Волоцкаго, написанную имъ противъ жидовствующихъ,—и оба еретика подверглись небесной карѣ: Исаакъ Бѣлобаевъ вскорѣ умеръ, а у Касіана отнялись рука, нога и языкъ; разслабленный, онъ оставилъ епископію и удалился въ монастырь; но и тутъ продолжалъ еще придерживаться еретическаго образа мыслей.—[54]] Кассіанъ, безъ сомнѣнія, былъ осужденъ соборомъ 1554 года но въ виду постигшей его небесной кары, земнаго наказанія ему вѣроятно не было назначено Онъ оставался на соборѣ до самаго конца его, [55]] и только 11-го Марта того же 1554 года на мѣсто Кассіана поставленъ въ Рязань Гурій, игуменъ Троицкій. [56]) Конецъ епископа Кассіана былъ очень печаленъ. Уже послѣ своего осужденія Кассіанъ однажды отправился на богомолье въ Вологодскую епархію, поклониться преп. Димитрію Вологодскому, и тутъ затѣялъ ссору съ епископомъ Вологодскимъ Кипріаномъ, за то, что послѣдній не встрѣтилъ и не чествовалъ его. Въ сильномъ гнѣвѣ пошелъ Кассіанъ на поклоненіе преподобному, не помирившись съ Кипріаномъ,—и въ этомъ случаѣ, какъ и прежде, небесная кара постигла гордеца: у него поворотилась голова назадъ; въ такомъ состояніи онъ и умеръ.—Любопытныя свѣдѣнія о епископѣ Кассіанѣ мы заимствуемъ изъ одного историческаго документа XVI вѣка, подъ заглавіемъ: „Сказаніе вкратцѣ о соборѣ на Матвѣя на Башкина на еретика, и о епископѣ Касьянѣ Резанскомъ.“*]—Съ именемъ епископа Кассіана намъ придется еще встрѣтиться при дальнѣйшемъ изложеніи исторіи Стоглаваго собора.—

Акакій, епископъ Тверской и Кашинскій, постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, съ 30-о Марта 1522 года епископъ Тверской. [57]] Прежде его считали роднымъ братомъ знаменитаго Іосифа Волоцкаго, но въ настоящее время доказано, что Акакій Тверской и Акакій Санинъ

---

*) См. приложеніе 17-ое

—два различныя лица. [58] Послѣ продолжительнаго управленія Тверской епархіей, Акакій, достигнувъ глубокой старости, [59] оставилъ епископію года за 3—4 до смерти и умеръ въ 1567 году въ Москвѣ. [60] Съ личностью епископа Акакія мы имѣемъ возможность познакомиться ближе, благодаря слѣдующему историческому событію: лѣтомъ 1537 года въ Твери произошли два пожара: въ Іюнѣ и 22-го Іюля. Весь городъ сгорѣлъ до тла, и между прочимъ палаты епископа Акакія и соборная церковь, которую онъ украшалъ съ „презѣльнымъ раченіемъ." Сгорѣли всѣ древнія иконы и книги, находившіяся въ соборѣ. [61] Это событіе подало поводъ извѣстному Максиму Греку [который находился тогда въ заточеніи въ Тверскомъ Отрочѣ-монастырѣ), написать одно изъ лучшихъ своихъ произведеній, которое сохранилось подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Слово о томъ, какія рѣчи рѣклъ бы убо къ Содѣтелю всѣхъ епископъ Тверскій, сжену бывшу соборному храму и всему двору его, и всѣмъ имѣніемъ, и самому граду, и множайшимъ инымъ и храмомъ и дворомъ и людемъ, погорѣвшимъ гнѣвомъ Божіимъ, въ лѣтѣ 46-мъ осмыя тысящи, Іюля 22, и какъ бы отвѣщаетъ ему боголѣпнѣ всѣхъ Господь, имъ-же и внимати подобаетъ съ страхомъ и вѣрою нелицемѣрною». Въ этомъ «Словѣ» Максимъ представляетъ епископа Акакія сѣтующимъ и жалующимся Господу Богу на наказаніе Божіе, постигшее его и Тверь. «Николиже не перадихъ—говоритъ Акакій—Ты ми послухъ Владыко, о твоихъ Божественныхъ пѣніихъ и прочей Твоей боголѣпнѣй службѣ, непрестанно праздники духовныя свѣршая Тебѣ, пѣніи красногласными боголѣпныхъ священниковъ, и шумомъ доброгласныхъ, свѣтлошумныхъ колоколъ и различными мѵры благоуханными, и Твои честныя и Пречистыя Ти Матери иконы велелѣпнѣ украшая златомъ и сребромъ и многоцѣнными каменіи. Въ нихъ же чаяхъ благоугождати Тебѣ, Царю, въ тѣхъ обрѣтохся паче прогнѣвая Тя; тѣмже и праведнаго Твоего гнѣва искушеніе пріяхъ». На это Господь отвѣчаетъ Акакію: «Вы наипачѣ прогнѣваете моя утробы, доброгласныхъ колоколъ шумъ предлагающе Мнѣ, и многоцѣнное иконъ украшеніе и различныхъ мѵръ

благоуханія; яже аще приносите Ми отъ законныхъ снисканій и праведныхъ трудъ вашихъ и правою мыслію, якоже и Авель древле,—любезна Ми та, и на нихъ призрю; ащели отъ неправедныхъ и богомерзскихъ лихвъ, лихоиманія же и хищенія чужихъ имѣній приношаете Ми, человѣцы, не точію возненавидитъ душа Моя, акисмѣшена слезами убогихъ и сиротъ, но еще вознегодуетъ на васъ. Вы книгу убо моихъ словесъ внутрь юду и внѣ юду зѣло обильнѣ украшаете сребромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней моихъ велѣній нижъ пріемлете, нижъ исполняти хощете, паче же супротивно имъ дѣете, ложна и суєта сія обличаете.» [62]) Акакій былъ чрезвычайно возмущенъ этимъ «словомъ» Максима и пожаловался на него собору Московской митрополіи, обвиняя Максима въ дерзкомъ олицетвореніи Господа. Максимъ не остался въ долгу предъ Акакіемъ и въ отвѣтѣ своемъ собору назвалъ его однимъ изъ своихъ клеветниковъ «не въ лѣпоту возбраняющихъ ему писати поучительна словеса и супротительна во всякой ереси и развратному писанію».*) Вслѣдствіе возникшихъ по этому поводу неудовольствій между Акакіемъ и Максимомъ, послѣдній былъ послѣ Стоглаваго собора переведенъ на житье въ Троице-Сергіевъ монастырь. *) По мнѣнію г. Жданова, въ словахъ Содѣтеля, обращенныхъ къ Акакію, рисуется образъ властнаго и пышнаго владыки, какимъ былъ Тверской епископъ.[63]) Дѣйствительно, нельзя не признать, что въ словахъ Содѣтеля заключается горькая правда: епископъ Акакій думалъ угодить Богу однимъ внѣшнимъ благолѣпіемъ Божественной службы, не обращая вниманія на то, что средства для этого благолѣпія добыты не отъ законныхъ снисканій и не отъ праведныхъ трудовъ. Однако нельзя относить эти слова къ одному только Акакію; ихъ нужно отнести и къ остальному Тверскому духовенству.**) Затѣмъ, не надо забывать, что авторъ этого произведенія, Максимъ Грекъ, долгое время находился въ тяжкомъ монастырскомъ заточеніи по рѣшенію—по мнѣнію Максима

*) См. приложеніе 18-ое.
*) См. приложеніе 19-ое.
**) См. приложеніе 20-ое.

не справедливому—собора русскихъ епископовъ 1525 года, къ которымъ поэтому Максимъ не могъ относиться съ полнымъ безпристрастіемъ. Сочиненіе Максимомъ памфлета противъ Акакія тѣмъ болѣе является страннымъ, что Акакій со своей стороны не только не сдѣлалъ Максиму никакого зла, но даже по своему добродушію старался всѣми мѣрами облегчить тяжелую участь Максима, часто призывалъ его къ себѣ и бесѣдовалъ съ нимъ, вообще былъ для него настоящимъ другомъ и утѣшителемъ. Образъ дѣйствій Максима относительно Акакія становится еще болѣе подозрительнымъ, если вспомнить, что Максимъ вскорѣ послѣ своего обличительнаго слова противъ Акакія, написалъ ему похвальное слово, въ которомъ величалъ Тверскаго епископа „вѣрнымъ архіереемъ, пастыремъ и отцомъ," «исполненымъ благости и духовной премудрости,» наконецъ «вѣрнымъ угодникомъ Божіимъ...», боголюбивымъ епископомъ... «пастыремъ и отцомъ любезнѣйшимъ.» И впослѣдствіи Максимъ назвалъ Акакія своимъ «промысленникомъ,» который «жаловалъ и упокоилъ его всякимъ довольствомъ многа лѣта» «Я—говорилъ Максимъ—всегда въ любви духовной пребываю къ его святительству, и его многолѣтнее бреженіе и жалованіе забыти немощно ми есть: не таковъ я безуменъ и неблагодаренъ».[64]) Такимъ образомъ, принимая во вниманіе двуличное отношеніе Максима Грека къ епископу Акакію, нельзя придавать полной вѣры приведенному выше обличительному «Слову» Максима. И если въ этомъ «Словѣ» какъ мы сказали, можно видѣть долю правды, говорящей не въ пользу Акакія, то эта доля едва ли была столь значительной, какой думаетъ ее представить Максимъ, который, близко зная Акакія, его хорошія и дурныя стороны, слишкомъ преувеличилъ послѣднія въ ущербъ первымъ. Нельзя также согласиться и съ выводомъ г. Жданова: ни властнымъ, ни пышнымъ владыкой Акакій не былъ; онъ былъ человѣкъ добродушный, недалекій, сильно привязанный къ внѣшности, обрядности въ богослуженіи. Относительно епископа Акакія существуетъ еще извѣстіе, приводимое г. Ждановымъ, и требующее еще подтвержденія, будто онъ «мало ученъ бѣ грамотѣ».[65])

Θеодосій, епископъ Коломенскій и Каширскій, хиротонисанъ 2 Іюля 1542 года изъ архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря. [66]) Онъ занималъ каθедру болѣе 20 лѣтъ, приблизительно до 1563 года, [67]) когда онъ былъ принужденъ оставить епископію. Въ 1564 году царь Іоаннъ писалъ кн. Курбскому: „како убо епископа Коломенскаго Θеодосія, намъ совѣтна, народу града Коломны повелѣсте каменіемъ побити? Но Богъ соблюде его, и вы согнали его со престола его". [68])

Въ насиліи надъ Θеодосіемъ царь обвиняетъ Сильвестра и его партію, къ которой принадлежалъ и кн. Курбскій. Г. Ждановъ считаетъ слова царя клеветой и полагаетъ, что Θеодосій былъ самъ виноватъ въ постигшей его участи: онъ умѣлъ сдѣлать себя до того невыносимымъ, что противъ него возстала вся его паства и Коломенцы чуть было не убили своего владыку. [69]) Основаній для своего мнѣнія г. Ждановъ не представляетъ никакихъ, а потому трудно рѣшить, была ли къ этому дѣлу причастна партія Сильвестра (царь пишетъ, что Θеодосій былъ ему «совѣтенъ»; слѣдовательно эта партія могла имѣть основанія сбыть съ рукъ Θеодосія куда нибудь подальше отъ царя), или же Θеодосій былъ столь плохимъ пастыремъ, что пасомые хотѣли побить его камнями.

Савва, епископъ (съ 1544 по 1554 г.) Сарскій и Подонскій, по прозванію Черный, постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, хиротонисанъ 24 февраля 1544 года изъ архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря. [70]) Никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ епископѣ мы не имѣемъ. *)

Кипріанъ, епископъ Пермскій и Вологодскій, хиротонисанъ 30 Января 1547 года изъ игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. [71]) Отъ Кипріана сохранилась подлинная жаловавная грамота собственно ручно имъ подписанная, отъ 1 Октября 1547 года. Эта грамота дана Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Аθанасію съ бра-

*) См. приложеніе 21-ое.

тіей, по слѣдующему случаю: монастырь Бѣлозерскій на свое иждивеніе построилъ церковь св. Георгія на Усовѣ. Кипріанъ освобождаетъ причтъ этой церкви отъ епископскихъ и десятильничьихъ пошлинъ и десятильничья суда [А. А. Э. т. I № 214]. Эта грамота подтверждена тѣмъ-же Кипріаномъ спустя 10 лѣтъ, по случаю перемѣны игумена. Основываясь на такомъ вниманіи Кипріана къ Бѣлозерскому монастырю, г. Лебедевъ предполагаетъ, что Кипріанъ принадлежалъ къ партіи «заволжскихъ старцевъ», подобно епископу Кассіану Рязанскому. *) Но имѣя въ виду упомянутую выше ссору этихъ двухъ епископовъ, можно думать, что согласія и единомыслія между ними не было.

Таковы были представители высшей русской іерархіи, собравшіеся 23 Февраля 1551 года въ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ, для разсужденія о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ и исправленіяхъ. Характеръ предсѣдателя собора — митрополита Макарія—долженъ былъ давать широкій просторъ для дѣятельности на соборѣ другихъ его членовъ. Однако нельзя съ точностью сказать, на сколько каждый изъ нихъ принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, предлагавшихся собору, и какія съ своей стороны предлагалъ мѣропріятія. Можно только догадываться, что наибольшая роль на соборѣ принадлежала, послѣ м. Макарія, архіепископу Θеодосію и епископу Кассіану. Г. Лебедевъ, на основаніи цѣлаго ряда болѣе или менѣе вѣрныхъ предположеній и соображеній заключаетъ, какіе именно вопросы и отвѣты на Стоглавомъ соборѣ можно приписать тому или другому изъ его членовъ. Объ изслѣдованіяхъ г. Лебедева въ этомъ отношеніи будетъ сказано ниже.—За исключеніемъ трехъ упомянутыхъ выше лицъ, составъ Стоглаваго собора не представлялъ собою ничего особенно замѣчательнаго и выдающагося. Никто изъ членовъ собора не напоминалъ собою знаменитаго новгородскаго архіепископа Геннадія Гонзова; въ рядахъ архимандритовъ и игуменовъ, засѣдавшихъ на соборѣ 1551 года, и имена которыхъ неизвѣстны, едва-ли

*) См. приложеніе 22-ое.

были лица, которыя по образованію, энергіи и стойкости убѣжденій могли сравняться съ Іосифомъ Волоколамскимъ или Ниломъ Сорскимъ. По нравственнымъ своимъ качествамъ большая часть членовъ Стоглаваго собора, если и не представлялась особенно выдающеюся, то во всякомъ случаѣ не была такою, какой ее изображаетъ г. Ждановъ. Отзывы митрополита Даніила, Максима Грека и кн. Курбскаго о малокнижности, пышности, надменности и жестокости современныхъ имъ русскихъ епископовъ г. Ждановъ считаетъ возможнымъ примѣнить и къ значительному числу членовъ Стоглаваго собора (Акакію, Никандру, Өеодосію Коломенскому). По мнѣнію г. Жданова, даже вся русская іерархія всего XVI вѣка въ цѣломъ представляла собою людей, подобныхъ названнымъ. [72]) На сколько можно считать основательнымъ это мнѣніе относительно упомянутыхъ членовъ Стоглаваго собора—объ этомъ сказано выше.

Относительно вопроса о монастырскихъ имѣніяхъ, съ которымъ были тѣсно связаны многіе другіе вопросы церковные, государственные, и даже вопросы чисто нравственнаго характера,—относительно этого вопроса мнѣнія членовъ Стоглаваго собора раздѣлились: одни стояли за неотобраніе у монастырей ихъ недвижимыхъ имуществъ, т. е. принадлежали къ послѣдователямъ Іосифа Волоколамскаго—«Іосифлянамъ»; другіе напротивъ, считали для монастырей неприличнымъ и несоотвѣтствующимъ истинному понятію о монашеской жизни владѣніе недвижимыми имѣніями, т. е. принадлежали къ послѣдователямъ знаменитаго подвижника XV вѣка, преподобнаго Нила Сорскаго. «нестяжателямъ» «или заволжскимъ старцамъ». Кромѣ м. Макарія къ Іосифлянамъ принадлежали слѣдующіе члены Стоглаваго собора: Өеодосій, архіепископъ Новгородскій, Гурій Заболоцкій, епископъ Смоленскій, Акакій, епископъ Тверской и Савва Черный, епископъ Сарскій и Подонскій. Причисленіе этихъ лицъ (за исключеніемъ м. Макарія, о которомъ мы скажемъ особо) къ названной партіи основывается на свидѣтельствѣ Рязанскаго епископа Леонида. въ его челобитной, поданной царю Өеодору Іоанновичу въ 1584—1585 г. Перечисливъ епископовъ, получившихъ

постриженіе въ Іосифовомъ Голоколамскомъ монастырѣ, при прадѣдѣ и дѣдѣ царя Θеодора, Леонидъ говоритъ: «а при отцѣ при твоемъ, при нашемъ государе, въ Новѣгороде на архіепискупствѣ былъ Феодосѣи, Иосиѳовъ же постриженникъ, да во Твѣри епископъ Окакѣи, да на крутицехъ Сава Черной..... да въ Смоленску Гурей Заболоцкой». [73])

Такимъ образомъ ровно половина числа членовъ Стоглаваго собора несомнѣнно принадлежала къ партіи Іосифлянъ, и между ними вліятельнѣйшій послѣ м. Макарія членъ Стоглаваго собора архіепископъ Новгородскій Θеодосій. Важное значеніе имѣетъ также то обстоятельство, что къ этой же партіи принадлежалъ и м. Макарій, предсѣдатель собора. Слѣдовательно, если бы на Стоглавомъ соборѣ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ былъ бы поставленъ ребромъ (чего однако не случалось какъ увидимъ ниже, благодаря протесту м. Макарія), то безъ сомнѣнія онъ былъ бы рѣшенъ въ пользу Іосифлянъ. Что касается остальныхъ пяти членовъ Стоглаваго собора (Никандръ Ростовскій, Трифонъ Суздальскій, Кассіанъ Рязанскій, Θеодосій Коломенскій и Кипріанъ Вологодскій), то относительно трехъ изъ нихъ (Никандръ, Трифонъ и Θеодосій) нельзя положительно сказать, къ какой партіи они принадлежали. Остальные два Кассіанъ и Кипріанъ—по предположенію г. Лебедева, указанному выше, принадлежали къ партіи «заволжскихъ старцевъ»; но согласія и единомыслія между ними не было, судя по ссорѣ между ними, о которой расказано выше: поэтому надо думать, что Кипріанъ принадлежалъ къ партіи Іосифлянъ, а Кассіанъ, какъ постриженникъ Бѣлозерскаго монастыря,—къ партіи противоположной.—Слѣдуетъ еще замѣтить, что почти половина членовъ Стоглаваго собора была поставлена въ епископы изъ настоятелей Московскихъ монастырей, именно: Трифонъ Суздальскій, Θеодосій Коломенскій, Савва Сарскій и Кипріанъ Пермскій, и что всѣ они, а также Никандръ Ростовскій, посвящены въ епископы въ то время, когда митрополитомъ былъ Макарій, который конечно старался ставить на епископскія мѣста людей, ему извѣстныхъ, преданныхъ, и согласныхъ съ его образомъ мыслей. Можно, слѣдовательно,

предполагать, что упомянутые епископы, даже если бы они и не принадлежали къ партіи Іосифлянъ, къ которой принадлежалъ митрополитъ, все же во многихъ отношеніяхъ были совершенно солидарны съ м Макаріемъ, вслѣдствіе чего устанавливалось единство взлядовъ почти всѣхъ членовъ Стоглаваго собора. Замѣтимъ также, что Θеодосій Новгородскій и Акакій Тверской благоговѣли предъ личностью м. Макарія; послѣдній, какъ мы знаемъ, отличался кроткимъ и мягкимъ характеромъ; эти-же черты замѣчаются и въ характерѣ Акакія. Савва, епископъ Сарскій и Подонскій и въ служебномъ отношеніи былъ подчиненъ м. Макарію, будучи его викаріемъ, и слѣдовательно едва ли бы онъ сталъ въ оппозицію къ митрополиту.—Что касается, наконецъ, того обстоятельства, что многіе члены Стоглаваго собора были Москвичи по прежней своей службѣ, то оно, какъ предполагаетъ І. Лебедевъ — о чемъ будутъ сказано ниже—имѣло извѣстное вліяніе на составленіе нѣкоторыхъ изъ царскихъ вопросовъ, предложенныхъ собору.

Ознакомившись, такимъ образомъ, на сколько позволяли имѣющіеся у насъ матеріалы, съ личнымъ составомъ Стоглаваго собора, приступимъ теперь къ изложенію дѣяній этого собора.

ГЛАВА V-я.

Начало засѣданій Стоглаваго собора; четыре рѣчи царя Іоанна Васильевича.

Засѣданія Стоглаваго собора были открыты, какъ сказано выше, лично самимъ царемъ. въ его палатахъ, 23 Февраля 1551 года, съ большою торжественностью, подобавшей какъ важности самого собора, такъ и значенію царя, считавшагося преемникомъ византійскихъ императоровъ и дѣйствовавшаго по ихъ примѣру. Когда царь сѣлъ на свой престолъ, водворилось глубокое молчаніе и взоры всѣхъ присутствовавшихъ были устремлены на царя. Вставъ со своего мѣста и обратившись къ святителямъ съ веселомъ лицомъ и свѣтлымъ взоромъ, царь сказалъ слѣдующее: «Святѣйшіе отцы мои! Молю васъ, если я обрѣлъ благодать предъ вами, утвердите на мнѣ любовь вашу, какъ на сынѣ вашемъ, и не полѣнитесь высказать единодушное слово о православной нашей христіанской вѣрѣ, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о нашемъ благочестивомъ царствѣ, и объ устроеніи всего православнаго христіанства. Я съ большой радостью согласенъ быть съ вами вмѣстѣ поборникомъ вѣры, во славу святой и животворящей и нераздѣльной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, въ хвалу и славу благочестивой нашей вѣры и церковныхъ уставовъ. По этому я повелѣваю, чтобы между вами не было никакихъ разногла-

сій, а напротивъ — согласіе и единомысліе да будутъ съ вами»[74]) Эта краткая рѣчь царя важна въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) въ ней указанъ въ общихъ чертахъ предметъ соборныхъ обсужденій; 2) царь заявляетъ о своемъ желаніи быть помощникомъ собора и 3) между членами собора, по повелѣнію царя, должно быть единогласіе.—Предметы, подлежавшіе разсмотрѣнію собора, и въ первой рѣчи указанные вообще, въ послѣдующихъ рѣчахъ царя на соборѣ были опредѣлены гораздо полнѣе. Что касается второго пункта, то нельзя не видѣть въ немъ выраженія византійскихъ взглядовъ назначеніе и обязанности императорской власти, преемниками которой стали считаться Московскіе государи со времени Іоанна III. Особеннаго вниманія заслуживаетъ сдѣланный царемъ призывъ членовъ собора къ согласію и единомыслію. Послѣднее весьма желательно было для царя принципіально, ибо для него, какъ заинтересованнаго устроеніемъ земскимъ и церковнымъ, было не безразлично, будутъ ли вопросы рѣшаться на соборѣ единогласно, или же рѣшеніе ихъ будетъ замедляться вслѣдствіе разногласія членовъ. Несогласные съ принятымъ мнѣніемъ члены могутъ составить на соборѣ оппозицію, которая будетъ только тормозить рѣшеніе вопросовъ. Но единомысліе членовъ собора было желательно для царя и по другой весьма важной причинѣ. Изслѣдователи Стоглава (г. Лебедевъ, а занимъ и г. Латкинъ) не безъ основанія видятъ въ этомъ призывѣ царя намекъ на различіе воззрѣній двухъ названныхъ нами партій: Іосифлянъ и заволожскихъ старцевъ. [75]) Выше было указано на важное значеніе государственно-церковнаго вопроса о монастырскихъ имѣніяхъ, съ которымъ тѣсно связана была масса другихъ болѣе или менѣе важныхъ вопросовъ. Слѣдовательно, въ зависимости отъ того, какая партія на соборѣ одержитъ верхъ, находилось рѣшеніе многихъ другихъ вопросовъ, важныхъ какъ для царя, такъ и духовенства. Вообще соотношеніе этихъ двухъ партій надо всегда имѣть въ виду при изученіи исторіи Стоглаваго собора и исторіи составленія самого Стоглава. Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай не разъ касаться этого соотношенія, теперь-же перейдемъ

ко второй рѣчи царя, прочитанной на соборѣ. Эта рѣчь, особенно тщательно составленная царемъ, отличается торжественнымъ, возвышеннымъ тономъ, образностью и риторизмомъ выраженій,—качествами, столь свойственными перу царя Іоанна и вообще всѣмъ тогдашнимъ русскимъ книжникамъ. Эта рѣчь посвящена, главнымъ образомъ, выясненію задачи собора и мотивовъ къ его созванію. Въ предисловіи къ этой рѣчи говорится слѣдующее: «И на томъ же соборе вдасть царь своея руки писаніе збогодухновеннымъ наказаніемъ и здушеполезнымъ покаяніемъ, зело полезно слышащимъ і внемлющимъ сія, имуща сице.» [76]) Изъ этихъ словъ видно, что вторая рѣчь царя не была произнесена имъ самимъ, а прочитана на соборѣ кѣмъ-либо изъ его членовъ, и по всей вѣроятности м. Макаріемъ, какъ предсѣдателемъ. Начало рѣчи есть церковномолитвенное обращеніе царя къ Живоначальной Троицѣ, къ силѣ честнаго Креста Господня, къ молитвамъ Пресвятой Богородицы, и къ заступничеству святыхъ архангеловъ Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ. Затѣмъ царь перечисляетъ древнихъ и новыхъ святыхъ, просіявшихъ добрыми подвигами и прославившихся великими чудесами. [77]) Уповая на ихъ святыя молитвы, царь предлагаетъ собравшимся святителямъ «поутвердити древняго преданія хрестіянскія истинныя нашея вѣры, еже отъ Самого Создателя нашего преданіе.» «Молимъ вы—продолжаетъ царь—и засвидѣтельствуемъ Господомъ нашимъ Іисусь Христомъ, и божественными его ученики и апостолы и святыми вселенскими седмью соборы и святыми помѣстными соборы, и всѣми святыми прежереченными, Бога ради потружайтеся, во еже исправити истинная и непорочная наша хрестьянская вѣра, иже отъ божественнаго писанія во исправленіе церковному благочинію и царскому благозаконію и всякому земскому строенію.» [78]] Задача, указанная царемъ собору, очень обширна: она состоитъ въ утвержденіи и исправленіи вѣры и церковнаго благочинія, въ связи съ царскимъ благозаконіемъ и земскимъ устроеніемъ.—Затѣмъ царь обращается къ митрополиту, архіепископамъ, епископамъ, преподобнымъ архимандритамъ и честнымъ игуменамъ,

ко всему освященному собору, и къ инокамъ, къ братьямъ своимъ и любимымъ князьямъ и боярамъ, къ воинамъ и наконецъ ко всему православному христіанству, проситъ ихъ помогать ему и приглашаетъ вмѣстѣ съ нимъ припасть съ плачемъ къ человѣколюбцу Богу, чтобы Онъ отверзъ имъ очи, да узрятъ содѣянные грѣхи и обратятся на истинный путь святыхъ заповѣдей, отъ которыхъ всѣ уклонились и душевно и тѣлесно. «Согрѣшихомъ—говоритъ царь—предъ Богомъ и человѣки всякимъ законопреступленіемъ, еже немощно писаніемъ исписати и человѣческимъ языкомъ изглаголати содѣянная нами вся злая согрѣшенія грѣхомъ юности моея и невѣдѣнія моего.» [79]) Взывая къ покаянію, царь убѣждаетъ возненавидѣть злыя дѣла и возлюбить дѣла добрыя и богоугодныя. Затѣмъ царь, для доказательства той мысли, что за грѣхомъ слѣдуетъ неизбѣжно наказаніе Божіе, приводитъ много примѣровъ изъ всемірной исторіи, представляя, по выраженію г. Лебедева, «набожную философію ея.» [80]) Царь начинаетъ съ самаго сотворенія міра. За одну гордость Богъ не пощадилъ сатану и всѣхъ ангеловъ его, но низвергнулъ ихъ съ неба во мракъ. За одинъ грѣхъ Адамъ и Евва, не покаявшіеся, были изгнаны изъ рая. Не пощадилъ Богъ и всей вселенной, истребилъ ее всю потопомъ за то, что сыны Божіи совокуплялись съ дочерьми человѣческими. Только восемь человѣкъ спаслись отъ потопа (Ной и его семейство). За мужеложство и любодѣяніе Богъ предалъ огню Содомъ и Гоморру, спасъ одного праведнаго Лота съ двумя его дочерьми. «И что прочее—говоритъ царь—о семъ много глаголати или писати. Вѣдаете и видите вся писанія въ ветхомъ законѣ (т. е. до Христа), и въ новой благодати (т. е. послѣ Христа).» [81]) Обращаясь затѣмъ къ «нынѣшнимъ временамъ», царь видитъ и въ нихъ, какъ и въ «ветхомъ законѣ», господство грѣха, за которымъ слѣдуетъ также и наказаніе Божіе. За различные грѣхи раззорены многіе города, люди пропали безъ вѣсти, великія царства запустѣли,—одни за гордость подверглись такой участи, другія—за ненависть къ братьямъ и насилія. Многія царства погибли и вслѣдствіе идолопоклонства, прелюбодѣя-

нія, и любодѣянія содомскаго блуда и всякой не чистоты, и срамословія и клятвопреступленія, и безмѣрнаго объядѣнія и пьянства. Вдумываясь въ эти міровыя событія, царь находитъ, что и онъ самъ, и его современники, причастны тѣмъ грѣхамъ, за которые Богъ истреблялъ цѣлыя царства. «Речетъ же ми кто, яко идолопоклоненія нѣсть въ насъ,—ино сребролюбіе не второе ли идолослуженіе, или блудная и скверная дѣянія, симъ-же подобная? Како поработихомся сребру или сласти плотстей, самъ вѣсте паче насъ.» Царь приглашаетъ всѣхъ скорбѣть и плакать о столь-тяжкихъ беззаконіяхъ, чтобы получить милость отъ Бога, который, какъ чадолюбивый отецъ, посылаетъ наказанія съ цѣлью отвратить отъ заблужденія. [82]) Этими наказаніями, по мнѣнію царя, Богъ «смирялъ» его и его царство въ несчастное время его малолѣтства. Чтобы доказать эту мысль, царь разсказываетъ о печальныхъ событіяхъ, происходившихъ во время его сиротства и малолѣтства. «Богъ — говоритъ онъ—отнялъ у меня отца, а у васъ—пастыря и заступника. [83]) Не успѣла миновать эта скорбь, какъ начались другія великія скорби. Бояре и вельможи, вѣрные слуги и любимцы отца моего, замыслили противъ меня недоброе, притворяясь, будто мнѣ доброхотствуютъ, а на самомъ дѣлѣ присвоивали себѣ самовластіе. Они схватили и убили братьевъ отца моего. [84]) Вспоминая объ этомъ, я плачу, каюсь и прошу прощенія за то что я допустилъ совершеніе этого убійства, случившагося во время моей юности. Вскорѣ послѣ смерти моихъ дядей умерла и моя мать, [85]) и съ этого времени горькая скорбь насъ постигла: я осиротѣлъ, а царство вдовствовало. Бояре же наши самовластно владѣли всѣмъ царствомъ. Настала междоусобная брань, въ которой многіе погибли. Между тѣмъ я возрасталъ въ небреженіи и привыкалъ къ злокозненнымъ обычаямъ бояръ.» [86]) За всѣ злыя дѣла, учиненныя самимъ царемъ и его боярами, Россію постигли многія бѣдствія, которыя, по мнѣнію царя, суть казни Божіи, приводящія къ покаянію: раззореніе святыхъ церквей, плѣненіе, сожженіе, потопленіе и поруганіе всякаго иноческаго чина, князей, бояръ, и всѣхъ православныхъ христіанъ,

мущинъ и женщинъ. [87]) «Мы же—продолжаетъ царь—не разъ покушались отмстить врагамъ нашимъ, но безуспѣшно: [88]) мы не понимали, что Богъ наказываетъ насъ этими бѣдствіями. Итакъ эти великія казни не привели насъ къ покаянію; мы продолжали творить междоусобія и чинить всякія насилія бѣднымъ христіанамъ. Тогда милосердый Богъ наказалъ насъ потопомъ, моромъ и различными болѣзненными бѣдами. [89]) Но и эти казни насъ не вразумили. Тогда послалъ на насъ Богъ великіе пожары. [90]) Сгорѣли святыя церкви и многія другія святыни и святыя мощи и много людей. И тогда вошелъ страхъ въ душу мою и трепетъ въ кости мои, смирился духъ мой и умилился, и я познадъ свои согрѣшенія, и припалъ къ Божіему человѣколюбію и къ твоему первосвятительству (т. е. митрополиту), и ко всѣмъ, святителямъ, и получивъ прощеніе во всемъ, что я сдѣлалъ злаго, я тогда же простилъ своихъ князей и бояръ во всѣхъ ихъ ко мнѣ прегрѣшеніяхъ. [91]) Съ этого времени, по вашему благому совѣту, съ помощью Божіей, я началъ управлять Богомъ врученнымъ мнѣ царствомъ». [92]) Представивъ, такимъ образомъ, ходъ дѣйствія Промысла на свою судьбу и судьбу Россіи, царь обращается къ святителямъ и проситъ ихъ прилежно молиться объ изобиліи плодовъ земныхъ, и о покореніи всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, наказывать и просвѣщать его—царя—во всякомъ благочестіи; братьевъ же его, а также всѣхъ князей и бояръ и все православное христіанство—вразумлять, просвѣщать и наказывать. Царь убѣждаетъ святителей, чтобы и сами они умножили данный имъ Богомъ талантъ, держали праведный законъ, истинную вѣру христіанскую утвердили и изъяснили, какъ предали святые отцы, по божественнымъ правиламъ. Затѣмъ царь умоляетъ Богособранный соборъ въ случаѣ нужды даже пострадать за имя Христово, подобно древнимъ мученикамъ, и при этомъ напоминаетъ святителямъ объ ихъ обѣщаніи, которое они даютъ на «святомъ соборѣ» (т. е. при хиротоніи)—не слушаться князей и бояръ, власть имѣющихъ, если они подъ страхомъ смерти будутъ требовать отъ нихъ чего-либо вопреки пра-

вилам ъ святыхъ отецъ. [93]) Впрочемъ, по мнѣнію царя, святителямъ не угрожаетъ подобная опасность, ибо ихъ ожидаетъ развѣ только поношеніе отъ безумныхъ людей, о которыхъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею, и безуміе которыхъ обнаружится, какъ это случилось съ Анніемъ и Амвріемъ, противившимися Моисею. «Вы же—продолжаетъ царь—о богособранный соборе, потружайтеся вѣры ради Христовы, воеже исправити и изъяснити по правиломъ святыхъ отецъ: на сіе бо и собрахъ васъ.» Заявивъ затѣмъ собору о своемъ желаніи единодушно съ нимъ вмѣстѣ исправлять и утверждать истинный православный законъ, царь слагаетъ съ себя отвѣтственность за могущія произойти при этомъ ошибки, и заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Аще ли азъ буду вамъ супротивенъ кромѣ божественныхъ правилъ вашему согласію, вы о семъ не умолкните; аще преслушникъ буду, воспретите ми безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя и вcѣ подлежащіе намъ, яко да не порочень будетъ истинный православный хрестьянскій законъ и славится въ немъ пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь» [94])

Эта рѣчь царя, кромѣ указанія на цѣль, для достиженія которой былъ созванъ Стоглавый соборъ—исправленіе и утвержденіе вѣры и царковнаго благочинія, въ связи съ царскимъ благозаконіемъ и земскимъ устроеніемъ—замѣчательна еще отношеніемъ царя къ духовенству; царь оказываетъ послѣднему полнѣйшую довѣренность, мало того, онъ какъ бы признаетъ духовенство своимъ высшимъ руководителемъ, и притомъ не въ однихъ только дѣлахъ духовныхъ, ибо онъ проситъ духовенство наказывать и просвѣщать его «на всяко благочестіе, якоже лѣпоесть благочестивымъ царемъ быти во всякихъ царскихъ праведныхъ законехъ.» [95]) Когда рѣчь царя была прочитана на соборѣ, митрополитъ Макарій и весь освященный соборъ, «зѣло о семъ удивишася и о благочестіи слова изнесоша, и Вседержителю Богу хвалу воздаша. И бѣ чюдно видѣніе и всякаго ужаса исполнено толико царское величество церкви Божіи съ душевнымъ желаніемъ

совокупляется. И кто отъ толикія радости зѣльныя не испусти слезъ, видя царскую душу, совокупльшуся съ церковнымъ устроеніемъ.» [96]) Какъ видно, рѣчь царя произвела на членовъ собора очень сильное впечатлѣніе, и въ особенности удивило ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обрадовало горячее желаніе царя трудиться вмѣстѣ съ соборомъ надъ устроеніемъ церковнымъ.

Третья рѣчь царя, подобно второй прочитанная на соборѣ, коротка и не представляетъ собою ничего особенно замѣчательнаго. Въ ней царь разсказываетъ о томъ какъ онъ въ 1547 году велѣлъ духовенству «извѣстно пытати и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцехъ.... гдѣ которые чудотворцы прославилися великими чюдесы и знаменіи.» [97]) Исполняя царское повелѣніе, епископы, каждый въ своей епархіи, собрали свѣдѣнія о чудесахъ новыхъ святыхъ, составили имъ каноны и житія, и представили все это собору, собравшемуся въ Москвѣ въ 1549 году, который, разсмотрѣвъ и утвердивъ эти каноны и житія, распорядился о томъ, чтобы нѣкоторымъ новымъ святымъ, списокъ которыхъ былъ составленъ на соборѣ, праздновали по всему государству, всѣмъ же остальнымъ новымъ святымъ рѣшено праздновать только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прославились жизнью святого и чудесами. [98]) Послѣдовавшая за третьею рѣчью четвертая—заключительная—рѣчь царя, имъ самимъ произнесенная, по содержанію своему существенно отличается отъ первыхъ трехъ: въ предыдущихъ рѣчахъ царь касался вопросовъ церковныхъ, или же церковно-государственныхъ, въ послѣдней же рѣчи онъ говоритъ исключительно о дѣлахъ государственныхъ. Обращаясь къ митрополиту Макарію и всему освященному собору, царь вспоминаетъ о томъ, какъ онъ со своими боярами въ предшествовавшемъ году билъ челомъ собору о своихъ согрѣшеніяхъ, и какъ послѣ этого произошло его примиреніе съ боярами, и послѣднихъ съ народомъ. Далѣе царь объявляетъ, что онъ, по благословенію святительскому, въ томъ-же году исправилъ Судебникъ, [100]) устроилъ по всему своему государству—по всѣмъ городамъ, пригородамъ, волостямъ и

погостамъ,—старостъ, цѣловальниковъ, сотскихъ и пятидесятскихъ, и написалъ уставныя грамоты. [101]) Представляя Судебникъ и уставныя грамоты на разсмотрѣніе и утвержденіе собора, царь вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ его исправить обычаи и законы, «поисшатавшіеся» при отцѣ его, в. к. Василіѣ Ивановичѣ. Оканчиваетъ царь свою рѣчь требованіемъ у святителей совѣта и выраженіемъ желанія вмѣстѣ съ ними утверждать «нестройное во благо.» [102])

ГЛАВА VI-ая.

Программа церковныхъ и государственныхъ преобразованій, предложенныя царемъ Стоглавому собору.

Дѣятельность царя Іоанна Васильевича на Стоглавомъ соборѣ не ограничилась торжественнымъ открытіемъ его и произнесеніемъ четырехъ рѣчей. Онъ пошелъ далѣе: имъ была указана собору цѣлая программа дѣйствій, выраженная въ т. н. царскихъ вопросахъ, которые соборъ долженъ былъ обсудить и дать на нихъ отвѣты. Въ Стоглавѣ этихъ вопросовъ насчитывается 69, причемъ всѣ они приписываются царю и раздѣляются на 2 части: къ первой части отнесены 37 вопросовъ, [103]) ко второй—32. [104]) Какъ тѣ, такъ и другіе вопросы касаются самыхъ разнообразныхъ сторонъ не только церковной, но и государственной и общественной жизни, что видно будетъ изъ слѣдующаго перечня содержанія вопросовъ. Къ первой группѣ относятся слѣдующіе вопросы: 1) о звонѣ и пѣніи въ церквахъ по уставу, объ учрежденіи поповскихъ старость, и о цѣли этого учрежденія; 2) о злоупотребленіяхъ при выдачѣ антиминсовъ; 3) о писаніи иконъ по божественнымъ правиламъ, объ иконописцахъ и требуемыхъ отъ нихъ качествахъ; 4) о злоупотребленіяхъ при выдачѣ вѣнечныхъ знаменъ; 5) о небрежномъ писаніи божественныхъ книгъ; 6) о небрежномъ обученіи

дѣтей грамотѣ; 7) о злоупотребленіяхъ архіерейскихъ чиновниковъ; 8) о несогласной съ уставомъ жизни монаховъ и монастырскихъ властей; 9) о монахахъ и монахиняхъ, ходящихъ по міру; 10) о выкупѣ плѣнныхъ; 11) о злоупотребленіяхъ просфорницъ; 12) о злоупотребленіяхъ по управленію богадѣльнями; 13) о духовныхъ и мірянахъ, ходящихъ съ иконами и собирающихъ пожертвованія на сооруженіе церквей; 14) о жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ, освобождающихъ духовенство отъ епископскаго суда; 15) о злоупотребленіяхъ по распоряженію монастырскими имуществами, о растратѣ ихъ и о жизни монаховъ внѣ монастыря; 16) объ отдачѣ въ ростъ церковной и монастырской казны и хлѣба; 17) о пьянствѣ и безчиніи чернаго и бѣлаго духовенства; 18) о вдовыхъ попахъ; 19) о злоупотребленіяхъ при сборѣ пожертвованій на сооруженіе монастырей и объ основаніи монастырей; 20) объ избраніи въ священнослужители и настоятели монастырей лицъ достойныхъ священнаго сана; 21) о стояніи въ церквахъ въ тафьяхъ и шапкахъ; 22) о крайнемъ безчинствѣ священнослужителей въ церквахъ и о соблазнѣ отъ этого для мірянъ; 23) о служеніи священнослужителями церковныхъ службъ и объ исправленіи требъ безъ положеннаго по уставу облаченія; 24) о пономаряхъ и дьячкахъ — двоеженцахъ и троеженцахъ входящихъ въ алтарь; 25) о стриженіи бородъ и усовъ; 26) о крестномъ знаменіи; 27) о ложной клятвѣ и безчинной брани; 28) о богомерзкихъ рѣчахъ, которыхъ не подобаетъ произносить христіанамъ; 29) о необходимости покаянія во грѣхахъ; 30) о ружныхъ попахъ, получающихъ отъ царя содержаніе, но рѣдко совершающихъ богослуженіе; 31) о противозаконномъ присвоеніи руги многими церквами и монастырями; 32) о запрещеніи ѣсть удавленину; 33) о пѣніи молитвы «Святыя славы......» и великаго славословія на вечерняхъ и утреняхъ на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; 34) о пѣніи на литургіи молитвы «Отца и Сына и Св. Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную;» 35) о крестѣ, водружаемомъ на церквахъ; 36] о невнесеніи въ алтарь кушаній и питій; 37] о запрещеніи монахамъ и монахинямъ

жить въ одномъ монастырѣ, а мірянамъ—жить въ монастыряхъ вмѣстѣ съ монашествующими. Ко второй группѣ относятся слѣдующіе вопросы: 1] объ изображеніи на иконахъ Св. Троицы; 2] о суевѣрномъ обычаѣ мірянъ давать священникамъ для возложенія на престолъ сорочки новорожденныхъ дѣтей; 3] о такомъ же обычаѣ мірянъ приносить мыло на освященіе церкви и держать его на престолѣ въ теченіи шести недѣль; 4] объ установленіи одинаковаго для всѣхъ епархій размѣра пошлинъ, взимаемыхъ со ставленниковъ, а также благословенныхъ, отпускныхъ, настольныхъ, епитрахильныхъ и орарныхъ грамотъ; 5] объ установленіи службы псковскому чудотворцу Евфросину и смоленскому чудотворцу Авраамію; 6] о чинѣ освященія воды; 7] о писаніи нѣкоторыхъ иконъ; 8] о крестахъ, водружаемыхъ на церквахъ и въ частности о крестѣ, поставленномъ на Московскомъ Успенскомъ соборѣ; 9] о литіяхъ, совершаемыхъ на всенощныхъ службахъ и о литіяхъ заупокойныхъ; 10] о пѣніи во время всенощной службы псалмовъ «хвалите имя Господне» и «Нарѣкѣ Вавилонстей», 11] о томъ, какова должна быть часть, приносимая на проскомидіи въ память Іоанна Предтечи; 12] о произнесеніи священникомъ отпуска въ царскихъ дверяхъ послѣ проскомидіи и часовъ; 13] о томъ, можно ли монахинямъ принимать Св. Причастіе отъ мірскихъ священниковъ; 14] О злоупотребленіяхъ въ Новгородѣ при опредѣленіи на должности священноцерковно—служителей; 15] о злоупотребленіяхъ дворецкихъ и дьяковъ и намѣстника архіепископскаго во Псковѣ при опредѣленіи священниковъ къ ружнымъ церквамъ; 16] о противорелигіозныхъ обычаяхъ на мірскихъ свадьбахъ; 17] о волхвованіи и чародѣяніи во время судебныхъ поединковъ; 18] объ уничтоженіи псковскаго обычая мыться въ банѣ монахамъ и монахинямъ вмѣстѣ; 19] о прекращеніи буйствъ и безчинствъ, совершаемыхъ странствующими скоморохами; 20] о запрещеніи боярскимъ дѣтямъ и ихъ людямъ играть въ зернь и пьянствовать въ корчмахъ; 21] о наказаніи лживыхъ пророковъ и пророчицъ, странствующихъ по міру и смущающихъ христіанъ; 22] о злыхъ ересяхъ и отреченныхъ

книгахъ; 23] о суевѣрныхъ играхъ въ Троицкую субботу; 24) о таковыхъ же игрищахъ наканунѣ дня св. Іоанна Предтечи, и въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія; 25] о суевѣрномъ обычаѣ кликать умершихъ и устраивать игры во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ; 26] о суевѣрномъ обычаѣ въ великій четвергъ зажигать солому, кликать мертвыхъ и класть соль подъ престолъ; 27] объ играхъ, устраиваемыхъ въ первый понедѣльникъ Петрова поста; 28] о постѣ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; 29] о порядкѣ служенія утрени въ большой праздникъ послѣ пѣнія великаго славословія; 30] о погребеніи монаховъ и мірянъ въ женскихъ монастыряхъ, а монахинь—въ мужскихъ; 31] о неслуженіи, вопреки божественнымъ правиламъ, архимандритами, игуменами, священниками и дьяконами церковныхъ службъ въ теченіи полугода; 32] объ установленіи соборнаго служенія въ великихъ монастыряхъ и соборныхъ церквахъ.

Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ показываетъ, что большая часть изъ нихъ касается различныхъ сторонъ церковной жизни въ обширномъ смыслѣ, въ особенности относящихся къ богослуженію и вообще къ церковной и монастырской дисциплинѣ, причемъ нельзя не замѣтить, что въ вопросахъ второй группы богослужебные интересы занимаютъ даже преобладающее положеніе. Но въ числѣ разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ есть и такіе, которые говорятъ о церковно-государственныхъ отношеніяхъ; таковы вопросы о монастырскихъ вотчинахъ (вопр. 15-й I-ой группы), о ругѣ, отпускаемой изъ царской казны на содержаніе церквей и монастырей (вопр. 30-й и 31-й I-ой группы), о выкупѣ плѣнныхъ при вспоможеніи со стороны монастырей (вопр. 10-й I-ой гр.) и др. Наконецъ собору были предложены воросы, имѣвшіе въ виду уже чисто государственныя отношенія. Въ предыдущей главѣ мы упоминали, что въ четвертой рѣчи своей къ собору царь, между прочимъ, говоритъ, что онъ представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе собора вновь исправленный Судебникъ и уставныя грамоты. Занимался ли соборъ Стоглавый разсмотрѣніемъ этихъ законодатеныхъ ак-

товъ, и высказывалъ-ли при этомъ какія нибудь мнѣнія относительно ихъ-неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ Стоглавѣ объ этомъ не говорится ни слова, и въ другихъ современныхъ собору 1551 года памятникахъ объ этомъ также нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ виду этого являются непонятными слова Карамзина, будто Стоглавый соборъ «утвердилъ всѣ новыя, мудрыя постановленія Іоанновы»[105]) подъ которыми знаменитый историкъ, судя по ходу его рѣчи, очевидно разумѣетъ Судебникъ и уставныя грамоты царя Іоанна Васильевича. На чемъ основываетъ Карамзинъ свое мнѣніе—остается неизвѣстнымъ. Но царь не ограничился и тѣмъ, что отдалъ на разсмотрѣніе и утвержденіе собора Судебникъ и уставныя грамоты: кромѣ выше указанныхъ 69 вопросовъ, приписываемыхъ царю, послѣднимъ былъ предложенъ собору еще цѣлый рядъ вопросовъ, касавшихся исключительно государственныхъ отношеній. Вопросы этого рода въ Стоглавъ не вошли, можетъ быть по той причинѣ, что при составленіи Стоглава имѣлось въ виду вносить въ него лишь церковныя постановленія въ обширномъ смыслѣ, а также церковно-государственныя. Тѣмъ не менѣе, въ Стоглавѣ есть косвенное указаніе на то, что Стоглавому собору были предлагаемы и вопросы чисто государственнаго характера. Въ концѣ разсмотрѣнной нами четвертой рѣчи царя послѣдній говоритъ: «а что наши нужи, или которыя земскія нестроенія, и мы вамъ о семъ возвѣщаемъ». Слѣдовательно на Стоглавомъ соборѣ была рѣчь и о «земскихъ нестроеніяхъ», о которыхъ также возбуждаемы были вопросы. Государственные законопроэкты, предлагавшіеся царемъ Стоглавому собору и не нашедшіе себѣ мѣста въ Стоглавѣ, какъ заключавшемъ въ себѣ только постановленія церковныя и церковно-государственныя,—эти законо-проэкты сохранились въ одномъ спискѣ царскихъ вопросовъ, принадлежавшемъ, какъ думаетъ г. Ждановъ, одному изъ членовъ Стоглаваго собора, архіепископу Новогородскому Θеодосію. Этотъ списокъ помѣщается въ обширномъ сборникѣ, наполненномъ главнымъ образомъ грамотами и посланіями самого Θеодосія, митрополита Макарія, Іосифа Волоцкаго, Нила Сорскаго и другихъ. Сборникъ этотъ перво-

начально принадлежалъ Волоколамскому монастырю, потомъ перешелъ въ собраніе рукописей графа Толстаго, а нынѣ находится въ Имп. Публичной Библіотекѣ.[107]) Такъ какъ собирателемъ, и отчасти переписчикомъ этого сборника былъ игуменъ Волоколамскаго монастыря Евфимій Турковъ, близкій другъ Новогородскаго архіепископа Θеодосія, присутствовавшаго на Стоглавомъ соборѣ, то отсюда г. Ждановъ заключаетъ, что списокъ царскихъ вопросовъ былъ полученъ или сдѣланъ Θеодосіемъ на самомъ соборѣ, а затѣмъ, когда Θеодосій тотчасъ послѣ собрoа удалился въ Волоколамскій монастырь, списокъ достался Евфимію Туркову, который снялъ съ него копію и помѣстилъ ее въ своемъ сборникѣ.[108]) Часть сборника, относящаяся къ Стоглавому собору, заключаетъ въ себѣ: 1) 4-ую рѣчь царя на соборѣ; 2) т. н. первые царскіе вопросы, въ числѣ 37, перенумерованные въ сборникѣ такъ же, какъ и въ Стоглавѣ, но только оканчивая 30-мъ вопросомъ; начиная съ 31-го вопроса и до 37-го включительно—нумераціи нѣтъ; 3) продолженіе этихъ вопросовъ, не внесенное въ Стоглавъ, и помѣщенное въ сборникѣ Евθимія тотчасъ послѣ 37-го царскаго вопроса.[109]) Вопросовъ, составляющихъ продолженіе царскихъ вопросовъ, насчитывается 12.[110]) Всѣ они напечатаны г. Ждановымъ въ его статьѣ «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора» и снабжены имъ весьма обстоятельными примѣчаніями.[111]) Передъ первымъ изъ названныхъ вопросовъ находится слѣдующее вступленіе: «говорити передъ государемъ и передъ митрополитомъ, и передъ владыки, и передъ всѣми боляры дияку какъ было при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при дѣдѣ, и при отцѣ моемъ, при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ, всякіе законы, тако бы и нынѣ устроити по святымъ правиломъ и по праотеческимъ законамъ, и на чемъ святители, и царь и всѣ приговоримъ и уложимъ, кое бы было о Бозѣ твердо и неподвижно въ вѣки». Въ этомъ вступленіи особенное вниманіе обращаютъ на себя слова: «Говорити... д и я к у какъ было» и т. д. Что означаютъ эти слова? Можно-ли, основываясь на нихъ предполагать, что на Стоглавомъ соборѣ существовалъ

такой порядокъ: всякій разъ, когда представлялось необходимымъ сдѣлать справку въ законахъ, издававшихся прежними русскими государями, обращались къ дьяку, который и «говорилъ законы». Къ такому мнѣнію, кажется, склоненъ придти г. Ждановъ.[112]) Дѣйствительно, соборъ не разъ обращался къ законамъ великихъ князей Ивана Васильевича и Василія Ивановича. Такъ, напримѣръ, размѣръ вѣнечной пошлины былъ опредѣленъ «по прежеуложенному преданію прежнихъ царей и дѣда своего (т, е. дѣда царя Іоанна Васильевича—в. к. Іоанна Васильевича) и отца своего (т. е. Вел. Кн. Василія Ивановича)». Но можетъ быть, что указанныя слава имѣютъ и тотъ смыслъ, что дьякъ обязанъ былъ записывать въ качествѣ соборнаго рѣшенія тѣ законы прежнихъ великихъ князей, которые были найдены соборомъ вполнѣ пригодными и для того времени, какъ это случилось, напримѣръ, съ законами великихъ князей Ивана Васильевича и Василія Ивановича. Весьма вѣроятно, что было и то и другое вмѣстѣ: дьякъ и дѣлалъ справки въ законахъ и записывалъ тѣ изъ нихъ, которые были приняты соборомъ какъ дѣйствующіе.—За вступленіемъ помѣщены слѣдующіе вопросы или, вѣрнѣе, цѣлые законопроэкты: 1) О мѣстничествѣ. Царь говоритъ, что передъ походомъ на Казань (1549—1550 г.) было постановлено впредь не мѣстничаться во время похода, чтобы воинскому дѣлу порухи не было. Этотъ-же приговоръ былъ подтвержденъ во Владимірѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Но когда войско подошло къ Казани, мѣстническіе счеты возобновились. Царь предлагаетъ собору вновь издать постановленіе относительно мѣстничества.[113]) 2) О вотчинахъ и помѣстьяхъ. Царь приказываетъ привести въ извѣстность размѣры вотчинныхъ и помѣстныхъ земель, сколько закѣмъ числится этихъ земель, и затѣмъ произвести вновь помѣстную разверстку такъ чтобы каждый получилъ по достоинству, и чтобы при назначеніи оклада земель не было тѣхъ злоупотребленій какія имѣли мѣсто послѣ в. к. Василія Ивановича и в. к. Елены Васильевны до совершенно-лѣтія царя.[114]) 3) О новыхъ слободахъ, поставленныхъ монастырями, князьями и боярами. Царь предлагаетъ собо-

ру опредѣлить положеніе этихъ слободъ относительно государственнаго тягла.[115]) 4) О корчмахъ. Царь предложилъ уничтожить корчмы, какъ такіе притоны, въ которыхъ «христіанамъ великая бѣда чинится и душамъ погибель», и замѣнить доходъ, получаемый отъ корчемъ государственною казною, налогомъ на приготовленіе пива («бражной»).[116] 5) о мытыхъ (т. е. проѣзжихъ пошлинахъ). Царь предлогаетъ уничтожить мытъ внутри государства, и оставить его только для пограничныхъ мѣстностей, а взамѣнъ увеличить размѣръ тамги (т. е. пошлины съ цѣны проданнаго товара).[117] 6) О перевозахъ и о мостахъ (т. е. дорожныхъ пошлинахъ, взимавшихся за перевозъ черезъ рѣку и проѣздъ по мосту). Эти пошлины, равно какъ и явку (т. е. пошлину за явку товаровъ, взимавшуюся съ проѣзжихъ купцовъ въ городахъ), царь нашелъ вполнѣ справедливыми, но потребовалъ, чтобы онѣ взимались «по указу», и чтобы не бралась тамга въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно брать явку.[118]) 7) На литовскихъ, нѣмецкихъ и татарскихъ границахъ необходимо, по мнѣнію царя, устроить крѣпкія заставы, съ цѣлью наблюденія за правильностью сбора явки и мыта, а также съ цѣлью надзора надъ бѣглыми людьми и ввозомъ запрещенныхъ товаровъ.[119]) 8) Царь предлагаетъ завести вотчинныя книги, для записи въ нихъ всѣхъ измѣненій, происходящихъ во владѣніи вотчинными землями (купля-продажа, завѣщаніе, мѣна, отдача родственнику), а также для описи вотчинныхъ земель: сколько въ ихъ составѣ пашенной и непашенной земли, лѣсовъ и всякихъ угодій, церковной земли и дворовъ.[120]) 9) Помѣстья слѣдуетъ, по мнѣнію царя, давать такимъ образомъ, чтобы въ составѣ ихъ были въ извѣстной пропорціи и пашенныя земли и не пашенныя. лѣса луга и всякія угодья, сообразно тому. что записано о каждомъ помѣстьѣ въ книгахъ и жалованныхъ грамотахъ. Прибыль отъ хорошаго веденія хозяйства въ помѣстьѣ должна принадлежать его владѣльцу; если же послѣдній приведетъ свое помѣстье въ худшее состояніе («запустошитъ»), то царь грозитъ ему за это своей опалой, присовокупляя, что онъ-царь никакихъ тяжебъ въ такихъ случаяхъ впредь

заводить не велитъ. 10) о вдовыхъ боярыняхъ. Жены и дѣти убитыхъ на войнѣ или умершихъ боярскихъ дѣтей безпрестанно имѣютъ дѣло съ судами изъ за помѣстій своихъ мужей и отцовъ, а на мѣсто послѣднихъ никто на службу не поступитъ, а дадутъ помѣстье молодой вдовѣ,—она замужъ не выходитъ ради сохраненія за собою помѣстья, съ котораго, такимъ образомъ, службы никто не несетъ. Вслѣдствіе происходящаго отъ такого порядка вещей ущерба для государственной помѣстной системы, царь предложилъ собору узаконить слѣдующее: молодая боярыня вдова должна выйти замужъ за боярскаго сына, который несетъ службу съ помѣстья ея покойнаго мужа, воспитываетъ ея дѣтей отъ перваго брака, дочерей выдаетъ замужъ; сыновья ея отъ перваго брака, достигнувъ совершенно лѣтія, получаютъ придачу къ помѣстью своего вотчима. Если боярыня вдова стара, а у нея есть дочь невѣста, то на послѣдней женится сынъ боярскій, который несетъ службу съ помѣстья своего покойнаго тестя, и даетъ пропитаніе своей тещѣ. Если же у старой боярыни вдовы дѣти или внуки будутъ малолѣтніе, то службу несетъ съ помѣстья и пропитываетъ вдову и ея малолѣтнихъ дѣтей или внуковъ племянникъ ея или братъ-по семейному ихъ совѣту.

Въ случаѣ, если племянника или брата не будетъ, то такая боярыня вдова или должна идти въ монастырь, и помѣстье отписывается на государя, или же, если она не захочетъ идти въ монастырь, то ей удѣляется изъ помѣстья часть, достаточная для ея прокормленія, а остальная часть отписывается на государя. [121]) 11) Царь предлагаетъ установить слѣдующій порядокъ надзора за Ногайскими купцами и послами: отпускать домой не всѣхъ прибывшихъ Нагаевъ разомъ, а отпустить сначала нѣсколькихъ, важнѣйшихъ, въ сопровожденіи сына боярскаго; затѣмъ, дня три спустя, отправить и остальныхъ съ надежными проводниками. Когда первая партія выйдетъ за границу,—за рѣку Проню,—и провожавшій ее сынъ боярскій, возвратясь, скажетъ, что Ногаи шли смирно, никому никакого зла и убытку не учинили, тогда отпускаютъ и вторую партію. Если же Но-

гаи учинять какое либо лихо, то не выпускать вторую партію до тѣхъ поръ, пока Ногаи не дадуть удовлетворенія пострадавшимъ. Равнымъ образомъ необходимо установить надзоръ и за русскими, чтобы и они не чинили никакого лиха Нагаямъ,—посламъ и купцамъ,—отправляющимся на Русь или изъ Руси.—[122]) 12) Царь объявляетъ собору, что онъ рѣшилъ послать писцовъ описать и смѣрить все государство: земли принадлежащія ему—царю, митрополиту, владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, князьямъ, боярамъ; земли вотчинныя, помѣстныя, черныя, оброчныя, починки, пустоши, селища и «земецкія земли; писцы должны были смѣрить пашенныя земли и непашенныя, луга, лѣса и всякія угодья, рѣки, озера, пруды, оброчныя ловли, колы, сѣвси, борти, перевѣсы, мыта, мосты, перевозы, рядки, торговища; земли, принадлежащія погостамъ; земли церковныя; дворы, огороды. Кого чѣмъ царь пожалуетъ, тому давать царскую жалованную грамоту на данныя царемъ земли и угодья, и свѣдѣнія объ этихъ земляхъ и угодьяхъ писать въ грамотахъ изъ писцовыхъ книгъ, чтобы впредь не было тяжебъ «о водахъ и земляхъ». Благодаря писцовымъ книгамъ царю будетъ также извѣстно, кто съ какого помѣстья служитъ, какое помѣстье пусто, и какое состоитъ за кѣмъ либо. [123])

Таковы были государственные законопроэкты, предложенные царемъ Стоглавому собору. Нѣкоторые изъ нихъ какъ мы замѣтили въ примѣчаніяхъ, были осуществлены вполнѣ (3-й, 7-ой, 8-ой, 12-й и по всей вѣроятности также 9-й по сходству его съ 12-мъ, другіе были осуществлены отчасти (2-й и 10-й), третьи вовсе не осуществились (4-й, 5-й и 6-й). Что касается 1-го законопроэкта, то относительно него нѣтъ никакихъ извѣстій, былъ ли онъ осуществленъ, или нѣтъ; 11-ый же законопроэктъ хотя и былъ осуществленъ, но дѣйствовалъ недолго. [124]) Выше было замѣчено, что эти законопроэкты, какъ и не касавшіеся прямо церковной жизни, въ Стоглавъ внесены не были, но тѣмъ не менѣе изъ всего сказаннаго о нихъ слѣдуетъ несомнѣнно, что они составляли часть соборныхъ дѣяній.

ГЛАВА VII-ая

Подготовительныя къ Стоглавому собору дѣйствія членовъ т. н. „избранной рады" и разработка въ ней матеріаловъ для царской программы.

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли обширную и сложную программу церковныхъ и государственныхъ преобразованій, представленную Стоглавому собору царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Естественно рождается вопросъ: когда, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ составлена эта программа? Прежде всего слѣдуетъ обратиться къ Стоглаву и поискать въ немъ отвѣта на поставленный вопросъ. Намъ уже извѣстно, что Стоглавъ приписываетъ самому царю Іоанну Васильевичу не только четыре рѣчи его къ собору, но и вопросы первой группы (37) и второй (32). Въ Стоглавѣ во многихъ мѣстахъ говорится о принадлежности царю рѣчей и вопросовъ. Такъ напримѣръ, въ самомъ началѣ Стоглава сказано: «Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ», «о царскомъ рукописаніи, иж на томже соборѣ вдастъ царь своея руки писаніе и потомъ царь вдасть на соборе иная писанія о новыхъ чюдотворцехъ и о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ».[125]) «О тридесяти и седьми царскихъ вопросахъ

о церковномъ строеніи».[126]) «И о тѣхъ о всѣхъ царскихъ вопросехъ соборной отвѣтъ».[127]) «О тридесяти и дву царскихъ вопросехъ и соборные отвѣты по главамъ».[128]) Первая глава Стоглава начинается слѣдующими словами: «Въ лѣто 7059-ое мѣсяца февраля въ 23 день быша сіи вопроси..... отъ благовѣрнаго и боговѣнчаннаго царя и государя и великаго князя Івана Васильевича... котцу его Макарію... і ко всему священному собору».[129]) Въ концѣ 5 ой главы Стоглава сказано: и о сихъ доздѣ Царевы вопросы».[130]) Приведенныя мѣста ясно показываютъ, что Стоглавъ смотритъ на рѣчи и вопросы, предложенные собору, какъ на произведенія самого царя. Но въ Стоглавѣ—же есть косвенныя указанія на то, что и въ составъ соборныхъ опредѣленій—отвѣтовъ на вопросы—вошло кое—что изъ «царскихъ написаній». Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава въ срединѣ 49-ой главы, говорящей о безпорядкахъ монастырской жизни, написано киноварью: «О томъ же отъ царскаго написанія глава».[131]) Въ этой же главѣ попадается замѣчаніе, очевидно сдѣланное царемъ и свидѣтельствующее о принадлежности ему этого «написанія». Вслѣдъ за изложеніемъ правилъ, которымъ должны подчиняться архимандриты и игумены относительно исхожденія изъ монастырей нрибавлено слѣдующее: «А о нужныхъ дѣлехъ пишутъ (архимандриты и игумены) съ слугами ко святителю, и святитель къ намъ доноситъ и азъ (т. е. царь) повелѣваю сіе вскорѣ управляти».[132]) Окончаніе 49-ой главы,—обращеніе царя къ собору съ просьбой помогать ему—царю—молитвами и святыми подвигами, также, какъ справедливо полагаетъ г. Ждановъ, доказываетъ принадлежность царю «написанія» о безпорядкахъ въ монастыряхъ.[133]) Весьма вѣроятно предположеніе г. Жданова, что и въ составъ 50—52 главъ Стоглава также вошли отрывки изъ «царскаго написанія», ибо въ этихъ главахъ помѣщено въ пространномъ изложеніи то, что въ сокращенномъ видѣ уже содержится въ 49-ой главѣ.[134]) Къ такимъ же «царскимъ написаніямъ» г. Ждановъ находитъ возможнымъ причислить также слѣдующія главы: 7-ю, 9-ю, 11-ю, 17—20-ю и 69-ю.[135]) Тру-

дно согласиться въ этомъ случаѣ съ почтеннымъ авторомъ. Доводы его въ защиту своего мнѣнія не отличаются убѣдительностью. Глава 69-я приписывается царю на томъ только основаніи, что въ ней о пошлинѣ, собираемой въ Москвѣ съ т. н. крестцоваго духовенства, сказано: «не вѣмъ, како уставися, кромѣ (т. е. вопреки) священныхъ правилъ», и сверхъ того по самой редакціи этой главы г. Ждановъ заключаетъ, что былъ предложенъ царемъ вопросъ о крестцовой пошлинѣ и данъ отвѣтъ, а затѣмъ при составленіи Стоглава вопросъ и отвѣтъ были слиты въ одно цѣлое. На это можно замѣтить, что указанныя слова могутъ быть приписаны сколько царю, столько-же, если не болѣе, какому нибудь епархіальному архіерею, который, прибывъ въ Москву послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отсутствія изъ столицы, пораженъ былъ безпорядками, господствовавшими среди крестцоваго духовенства. Едвали можно себѣ представить, чтобы царь, постоянно живущій въ Москвѣ и имѣвшій множество случаевъ ознакомиться съ положеніемъ крестцоваго духовенства, говорилъ о немъ съ такимъ удивленіемъ, какъ будто увидѣлъ его въ первый разъ. Наконецъ слова «кромѣ священныхъ правилъ», показываетъ, что это говоритъ скорѣе какое либо духовное лицо, а никакъ не царь, для котораго, конечно, менѣе чѣмъ для какого либо духовнаго лица, существовало основаній подвергать установленіе крестцовой пошлины сомнѣнію о согласованіи этой пошлины съ священными правилами. Совершенно справедливо указываетъ г. Ждановъ на то, что въ разсматриваемой главѣ мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ и отвѣтомъ, слитыми въ одно цѣлое, но вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, предложенъ не царемъ а какимъ либо духовнымъ лицомъ, и всего скорѣе какимъ либо епархіальнымъ архіереемъ.- Еще менѣе основательны соображенія г. Жданова о принадлежности къ «царскимъ написаніямъ» главъ 7-й, 9-й, 11-й, 17—20 й. Г. Ждановъ находитъ въ нихъ «странныя особенности», которыя и наводятъ его на мысль о томъ, что эти главы суть не что иное, какъ отрывокъ изъ какого то «царскаго написанія», служившаго матеріаломъ при со-

ставленіи Стоглава. Эти «странныя особенности» заключаются въ слѣдующемъ: по содержанію своему, говоритъ уважаемый авторъ, эти главы представляютъ собою нѣчто общее; всѣ онѣ наполнены выписками изъ церковнаго устава, опредѣляющими правильный видъ разныхъ церковныхъ обрядовъ и молитвъ. Между прочимъ въ 9-й главѣ отыскивается «по сущему (т. е. настоящему, правильному) переводу» правильное чтеніе начальныхъ стиховъ 91-го псалма. Выраженія, въ какихъ формулировано здѣсь указаніе на разницы въ чтеніи упомянутыхъ стиховъ, чрезвычайно сходны съ тѣми, какія употребляются и въ царскихъ вопросахъ: «и то бы, разсмотря, утвердити». Наконецъ тѣ-же самыя выписки изъ церковнаго устава повторяются и въ нѣкоторыхъ вопросахъ 41-ой главы. Вотъ и всѣ «странныя особенности»! Что всѣ указанныя главы по содержанію представляютъ нѣчто общее, въ этомъ еще нѣтъ ничего страннаго. Да и въ какомъ смыслѣ понимаетъ г. Ждановъ это «нѣчто общее»? Въ указанныхъ главахъ говорится о весьма многихъ сторонахъ, касающихся богослуженія и обрядовъ: здѣсь говорится и о звонѣ, и о совершеніи проскомидіи; о томъ, когда отворяется и затворяется завѣса у царскихъ вратъ, и о томъ, какъ нужно крестить дѣтей и вѣнчать бракъ и т. п. Итакъ та общность содержанія разсматриваемыхъ главъ которую такъ легко подмѣчаетъ г. Ждановъ, является весьма трудно уловимою. Трудно также объяснить себѣ почему отъ общности содержанія этихъ главъ нужно заключать къ принадлежности ихъ именно царю, какъ будто самъ Стоглавый соборъ не могъ изложить свои постановленія въ обобщенномъ и упорядоченномъ видѣ. Точно также, едва ли можно приписывать эти главы царю на томъ основаніи, что въ нихъ встрѣчается совершенно общее выраженіе «и то бы разсмотря утвердити», которое, конечно, встрѣчается во многихъ царскихъ вопросахъ. Но это сходство столь ничтожно, что на основаніи его приписывать эти главы царю будетъ уже слишкомъ смѣло. Что касается, наконецъ, сходства выписокъ изъ устава въ указанныхъ главахъ и въ вопросахъ 41-ой главы, то это также не представляетъ

никакой «странной особенности». Въ Стоглавѣ очень много выписокъ и изъ устава церковнаго, монастырскаго и изъ св. Писанія. Эти выписки нерѣдко повторяются, такъ какъ о нѣ которыхъ предметахъ въ Стоглавѣ говорится во многихъ мѣстахъ, причемъ часто повторяются однѣ и тѣ-же ссылки на св. писаніе и уставъ. Такъ, напримѣръ, въ Стоглавѣ не разъ говорится о пьянствѣ, и всякій разъ при этомъ приводятся слова апостола Павла: «не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ» и т. д. Эти слова повторяются въ Стоглавѣ четыре раза (гл. 32-я, 49-я, 52-я и 92-я). Вообще надобно замѣтить, что г. Ждановъ готовъ видѣть чуть ли не въ каждой главѣ Стоглава отрывки, случайно уцѣлѣвшіе отъ «царскихъ написаній», которыхъ во всякомъ случаѣ было не такъ много, какъ думаетъ г. Ждановъ. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ главахъ Стоглава, указанныхъ выше, нельзя не видѣть слѣдовъ «царскихъ написаній», такъ что участіе царя Іоанна Васильевича въ ходѣ законодательныхъ работъ Стоглаваго собора есть фактъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію. Но можно-ли себѣ представить, чтобы 20-ти лѣтній юноша царь, еще неопытный, не получившій образованія, сообразнаго съ его высокимъ назначеніемъ, еще недавно страстно предававшійся играмъ, забавамъ и развлеченіямъ, могъ одинъ, безъ посторонняго руководства, составить столь обширную и сложную программу церковныхъ и государственныхъ реформъ, которую онъ представилъ Стоглавому собору? Можно-ли въ юномъ царѣ, даже признавая его природный умъ и дарованія, предполагать всестороннее знакомство со всѣми отраслями государственной, общественной и церковной жизни, глубокій взглядъ на современныя ему потребности государства и церкви? А судя по программѣ, составитель ея долженъ быть знакомъ съ этими потребностями, и притомъ знакомъ такъ хорошо, что ему были извѣстны разнаго рода злоупотребленія и даже суевѣрные обычаи, господствовавшіе въ отдаленныхъ уголкахъ обширнаго Русскаго царства, Онъ зналъ и жизнь мірянъ, и поведеніе чернаго и бѣлаго духовенства, ему были извѣстны даже мельчайшія подробности богослу-

женія и церковныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ, уже a priori можно сказать, что царь во всякомъ случаѣ не одинъ составлялъ эту программу, а при участіи другихъ лицъ. Косвенное подтвержденіе высказаннаго предположенія мы находимъ въ самомъ Стоглавѣ. Вотъ что говорится въ началѣ 6 й главы: «Нѣкогда вниде въ слухи боговѣнчаннаго и христолюбиваго царя и государя и великаго князя Ивана Васильевича всея а Русіи самодержца, что по многимъ святымъ церквамъ звонятъ и поютъ не во время, кромѣ божественнаго устава, и многіе церковные чины не сполна совершаются по священнымъ правиломъ и не по уставу. Онъ же боголюбивый царь, о томъ таковая слышавъ, не просто вмѣни, но разжегся Духомъ Святымъ, вскорѣ повелѣ исписати о тѣхъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, которые не по уставу и не сполна по священнымъ правиломъ совершаются, и вдасть на соборѣ отцу своему Макарію митрополиту всеа Русиі и повелѣ ему о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ, разсудивъ, указъ учинити по божественному уставу и по священнымъ правиломъ».[136]) Слѣдовательно, вопросы, предложенные царемъ Стоглавому собору, были написаны не имъ самимъ, а кѣмъ либо другимъ, но кѣмъ именно,—объ этомъ ни въ Стоглавѣ, ни въ другихъ источникахъ не находится никакихъ указаній.

Итакъ эти вопросы можно называть царскими не потому, что они составлены самимъ царемъ, а потому, что они были изложены отъ его имени и имъ же были предложены собору. Впрочемъ, нельзя думать, что царь въ составленіи вопросовъ не принималъ никакого участія; напротивъ, какъ увидимъ ниже, онъ даже вносилъ въ эти вопросы свои собственныя мнѣнія, почерпнутыя изъ наблюденія личнаго опыта. Хотя имена лицъ, участвовавшихъ въ составленіи вопросовъ, остаются неизвѣстными, тѣмъ не менѣе можно догадываться, отъ кого «вниде въ слухи» царя извѣстіе о церковныхъ безпорядкахъ. Это была та «избранная рада» — по выраженію кн. Курбскаго,—которая съ 1547 года, со времени чудеснаго исправленія царя, окружала послѣдняго и руководила всѣми его дѣйствіями. Здѣсь

нѣтъ надобности подробно разбирать вопросъ объ историческомъ значеніи этой рады: вопросъ этотъ достаточно исчерпанъ историками русскими, хотя окончательнаго его рѣшенія, кажется, еще не послѣдовало. Для насъ важно въ данномъ случаѣ опредѣлить значеніе рады лишь въ отношеніи ея къ Стоглавому собору. По этому вопросу между учеными существуетъ рѣдкое единогласіе: всѣ изслѣдователи Стоглава единодушно утверждаютъ, что членамъ «избранной рады» принадлежитъ въ большей или меньшей степени участіе не только въ составленіи царскихъ вопросовъ, но и вообще въ подготовительныхъ къ Стоглавому собору работахъ и даже въ самомъ созваніи его. Разногласіе между изслѣдователями касается лишь степени этого участія со стороны того или другаго члена рады. Изъ лицъ, окружавшихъ царя Іоанна Васильевича въ эпоху Стоглаваго собора, и принадлежавшихъ къ «избранной радѣ», только митрополитъ Макарій и благовѣщенскій протоіерей Сильвестръ оставили замѣтные слѣды своего участія въ дѣлѣ Стоглаваго собора. Но были и другія лица, имѣвшія сильное вліяніе на царя, которыя хотя и не принадлежали къ радѣ, тѣмъ не менѣе были «негласными ея членами», по выраженію г. Лебедева, ибо мнѣнія этихъ лицъ были совершенно солидарны съ мнѣніями членовъ рады. Къ этой категоріи принадлежалъ Максимъ Грекъ и особенно игуменъ Троицкаго монастыря Артемій. Нѣкоторые вопросы, возникавшіе на Стоглавомъ соборѣ, имѣли связь съ дѣятельностью и образомъ мыслей обоихъ этихъ лицъ. Но къ сожалѣнію, за отсутствіемъ точныхъ историческихъ данныхъ, нельзя сказать съ увѣренностью, что всѣ названныя лица прямымъ образомъ оказывали вліяніе на ходъ подготовительныхъ работъ, на составленіе какъ царской программы, такъ и самыхъ опредѣленій Стоглаваго собора; мы не можемъ сказать, что именно эти лица составили и написали програму, предложенную царемъ Стоглавому собору. Тѣмъ не менѣе на основаніи нѣкоторыхъ современныхъ собору историческихъ свидѣтельствъ и соображеній относительно состава и характера опредѣленій Стоглаваго собора, можно съ достаточною вѣроятностью предполагать (но только пред-

полагать) хотя и о косвенномъ, но все же весьма значительномъ участіи этихъ лицъ во всѣхъ названныхъ работахъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Жданова, что они «были главными и первыми собирателями того матеріала, который далъ содержаніе царскимъ вопросамъ. Эти лица не только говорили царю о безпорядкахъ, на которые долженъ былъ обратить вниманіе Стоглавый соборъ, но и излагали свои замѣчанія письменно, въ видѣ посланій и отдѣльныхъ записокъ. Такимъ образомъ, заключаетъ г. Ждановъ, тому, кто долженъ былъ составить для собора списокъ вопросовъ, оставалось только выбрать и болѣе или менѣе удачно расположить то, что предлагали указанные первоначальные матеріалы.» [137]) Къ этимъ первоначальнымъ матеріаламъ и къ лицамъ, говорившимъ и писавшимъ царю о церковныхъ безпорядкахъ, и слѣдуетъ теперь обратиться.—Высшая государственная власть на Руси и высшая духовная власть, какъ извѣстно, не только въ XVI вѣкѣ, но и ранѣе, находились въ очень близкихъ отношеніяхъ между собою. Между ними существовали отношенія, подобныя отношеніямъ отца къ сыну. Митрополитъ московскій назывался обыкновенно, даже на оффиціальномъ языкѣ, богомольцемъ и отцемъ московскаго государя, а послѣдній—государемъ и сыномъ перваго. При такомъ положеніи вещей митрополиту обыкновенно сообщались всѣ правительственныя мѣропріятія. Понятно поэтому, что митрополитъ Макарій былъ, безъ сомнѣнія, поставленъ царемъ въ извѣстность относительно готовившагося въ Москвѣ собора о государственныхъ и церковныхъ исправленіяхъ, и поскольку рѣчь шла о послѣднихъ, митрополиту, какъ духовному главѣ государства, принадлежала руководящая роль. Весьма вѣроятно предположеніе, высказанное покойнымъ русскимъ церковнымъ историкомъ, митрополитомъ Макаріемъ, что самая мысль о созваніи Стоглаваго собора принадлежала преимущественно митрополиту Макарію, хотя въ этомъ случаѣ не отрицается вліяніе и другихъ членовъ рады. [138]) Г. Лебедевъ, приписывая мысль о созваніи собора для «исправленія» церковнаго той-же «избранной радѣ», о значеніи въ этомъ отношеніи митрополита Макарія высказываетъ слѣ-

дующее, вполнѣ вѣрное, соображеніе: «Если мысль объ «исправленіи» была результатомъ общей идеи царства, какъ центра православія, идея, дѣйствовавшая преимущественно въ митрополитѣ, то самая форма и характеръ «исправленій» обусловливались ближайшими обстоятельствами и лицами, ихъ осуществлявшими.» [139]) Что русское царство считалось центромъ православія послѣ паденія перваго и втораго Рима,— объ этомъ мы уже имѣли случай говорить. Митрополитъ, въ качествѣ духовнаго главы этого центра православія, конечно долженъ былъ принимать къ сердцу все, что могло дурно или хорошо отразиться на этотъ центръ. Что касается «ближайшихъ обстоятельствъ,» которыми, по мнѣнію г. Лебедева, обусловливались форма и характеръ «исправленій,» то они заключались въ слѣдующемъ. Изъ содержанія царскихъ рѣчей намъ уже извѣстно, какъ смотрѣлъ Іоаннъ на Стоглавый соборъ; ближайшимъ поводомъ къ созванію послѣдняго было желаніе царя уврачевать тѣ язвы, которыми страдалъ государственный организмъ въ малолѣтство царя, благодаря дурному управленію бояръ. При этомъ царь, находясь подъ вліяніемъ извѣстныхъ событій 1547 года, стремился и самъ исправиться въ религіозно нравственномъ отношеніи, и другихъ исправить. Но въ то-же время Іоанна, какъ царя, озабочивала еще другая мысль: какъ разъ въ эпоху Стоглаваго собора велась война съ Казанью, и велась очень не удачно. Кромѣ того, казна государственная, послѣ смутъ боярскаго безначалія, находилась въ весьма плачевномъ положеніи, такъ что продолжать войну было не на что. Изыскивая средства для поправленія разстроенныхъ финансовъ, царь конечно не могъ не обратить вниманія на богатство монастырей, на ихъ огромныя земельныя владѣнія. Какъ извѣстно, съ конца XV вѣка велся и въ литературѣ и въ жизни ожесточенный споръ двухъ партій. сторонниковъ владѣнія монастырями недвижимыми имѣніями. На соборѣ 1503 года этотъ споръ былъ рѣшенъ въ пользу первой партіи, т. е. партіи Іосифлянъ, не смотря на то, что самъ в. к. Іоаннъ Васильевичъ по своимъ воззрѣніямъ склонялся, какъ полагаютъ, на сторону партіи противоположной. Внукъ

хотѣлъ пойти въ этомъ дѣлѣ по стопамъ своего дѣда: Іоаннъ IV также принадлежалъ по своимъ взглядамъ на монастырскія имѣнія къ т. н. «заволжскимъ старцамъ», и опираясь на эту партію былъ не прочь пополнить оскудѣвшую государственную казну богатыми монастырскими имѣніями. Вопросъ этотъ былъ вѣроятно не разъ обсуждаемъ еще до Стоглаваго собора въ «избранной радѣ,» изъ числа членовъ которой Сильвестръ и Адашевъ были въ этомъ случаѣ совершенно солидарны съ царемъ. Что касается митрополита Макарія, то онъ, какъ увидимъ ниже, держался Іосифлянскаго образа мыслей. Однако царь, зная его мягкій и уступчивый характеръ, вѣроятно обратился къ нему съ просьбой поступиться частью митрополичьихъ имѣній въ пользу государства, но встрѣтилъ рѣшительный отпоръ.

Не задолго до Стоглаваго собора, Макарій написалъ царю замѣчательное посланіе, въ которомъ цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ божественныхъ правилъ и законовъ православныхъ царей доказывалъ неприкосновенность церковныхъ имѣній. Это посланіе сохранилось въ одномъ сборникѣ XVI вѣка[140]) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Отвѣтъ Макарія митрополита всея Россіи отъ божественныхъ правилъ святыхъ апостоловъ, и святыхъ отецъ седьми соборовъ, и помѣстныхъ, и особо сущихъ святыхъ отецъ, и отъ заповѣдей святыхъ православныхъ царей, къ благочестивому и христолюбивому и боговѣнчанному царю, великому князю Ивану Васильевичу, всея Русіи самодержцу, о недвижимыхъ вещахъ, вданныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ».[141]) «Отвѣтъ» начинается слѣдующими словами: «слыши и вънми, о боголюбивый и премудрый царю, и разсудивъ царски, душеполезныя и вѣчная избери, а тлѣнная и мимотекущая міра сего ни въ чтожъ, царю, полагай, зане преходна суть, но едина добродѣтель и правда пребываетъ въ вѣкы». Затѣмъ говорится, что начиная отъ перваго святаго царя Констанстантина греческаго и до послѣдняго благочестиваго греческаго царя Константина-же, никто не дерзалъ взять что либо изъ церковныхъ недвижимыхъ имѣній и церковныхъ вещей «боялся отъ Бога осужденія и отъ св. апостолъ, и отъ св.

отецъ седми соборовъ, и св. отецъ помѣстныхъ и особо сущихъ страшныя и грозныя и великія ради заповѣди». Греческіе благочестивые цари не только не отнимали церковныхъ имѣній, по и сами жаловали церквамъ и монастырямъ села, винограды и другія недвижимыя имѣнія въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, выдавая въ этихъ случаяхъ грамоты съ золотыми печатями. Далѣе послѣ разсказа о почестяхъ, какія воздавалъ Константинъ блаженному папѣ Сильвестру, приводится цѣликомъ извѣстная дарственная запись Константина Сильвестру, помѣщенная также и въ Стоглавѣ (гл. 60-я). По примѣру Константина и другіе благочестивые греческіе цари крѣпко стояли противъ обижающихъ святыя церкви. Переходя затѣмъ къ благочестивому и христолюбивому россійскому царствію, м. Макарій почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ, что начиная съ князя Владиміра и всѣ благочестивые русскіе князья относились къ церковнымъ имѣніямъ такъ же какъ и греческіе цари. Вслѣдъ за тѣмъ въ посланіи, какъ и въ Стоглавѣ (гл. 63), помѣщенъ церковный уставъ Владиміра. Послѣ этого говорится о десятинѣ, данной церкви Андреемъ Боголюбскимъ, и о семи ярлыкахъ, данныхъ татарскими ханами московскимъ митрополитамъ, причемъ приводится вполнѣ ярлыкъ хана Узбека, данный м. Петру. Обращаясь затѣмъ къ царю Іоанну Васильевичу, м. Макарій проситъ его «свою царскую вѣру къ Богу показати и веліе тщаніе ко святымъ Божіимъ церквамъ и къ святымъ монастырямъ»,—не только не отнимать отъ нихъ ихъ недвижимыхъ имѣній, но еще прибавлять отъ себя. Необходимость такого поведенія царя доказывается почти тѣми же мотивами и въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какія были употреблены раньше, когда шла рѣчь о греческихъ царяхъ. Посланіе оканчивается моленіемъ м. Макарія къ царю, чтобы послѣдній не велѣлъ ничего взять изъ движимыхъ вещей, данныхъ въ домъ пресв. Богородицы и великихъ чудотворцевъ.

Уже давно замѣчено въ литературѣ,[142]) что «Отвѣтъ» м. Макарія имѣетъ большое сходство съ тѣми мѣстами Стоглава, въ которыхъ говорится о церковныхъ и монастыр-

скихъ имуществахъ, въ защиту неприкосновенности которыхъ и въ «Отвѣтѣ» и въ Стоглавѣ приводятся тѣже самыя доказательства, и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ,[143]) что, конечно, можетъ быть объяснено только сильнымъ вліяніемъ м. Макарія на составленіе опредѣленій Стоглаваго собора. Это видно уже изъ того обстоятельства, что главнѣйшій вопросъ, обсуждавшійся въ «избранной радѣ» до собора, благодаря «Отвѣту м. Макарія» былъ рѣшенъ въ пользу послѣдняго и партіи Іосифлянъ. Вопросъ о монастырскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ на Стоглавомъ соборѣ прямо поставленъ не былъ. Противоположная партія (нестяжателей) должна была ограничиться указаніемъ на разнаго рода безпорядки въ монастырской жизни и управленіи монастырскими имѣніями, на что дѣйствительно и было указано Стоглавому собу, какъ увидимъ ниже.—Такимъ образомъ, дѣятельность м. Макарія прошла не безслѣдною, въ «избранной радѣ», когда въ послѣдней происходили предварительныя совѣщанія о предметахъ обсуждавшихся впослѣдствіи на Стоглавомъ соборѣ, и собирались матеріалы для составленія царскихъ вопросовъ. Объ участіи м. Мокарія въ составленіи послѣднихъ мы скажемъ немного ниже, теперь же перейдемъ къ другому вліятельному члену «рады» также вносившему свои матеріалы въ эти вопросы,—знаменитому благовѣщенскому протоіерею Сильвестру. Ему приписывается посланіе къ царю, усвоявшееся прежде митрополиту Даніилу.[145]) Оно написано около 1551 года, но еще до Стоглаваго собора, и не прежде 1547 года [146]) Большая часть посланія посвящена обличенію содоміи, очень распространенной на Руси въ первой половинѣ XVI вѣка, какъ это видно изъ постановленій Стоглаваго собора, который не разъ касался этого предмета (гл. 5, вопр. 29, гл. 26, 33, 36), а также изъ сочиненій митрополитовъ Даніила и Макарія, Максима Грека и другихъ*). Но въ концѣ посланія есть указанія и на уклоненія отъ церковныхъ правилъ, причемъ эти уклоненія какъ справедливо доказываетъ г. Ждановъ, имѣютъ большое сходство съ соотвѣтствующими мѣстами царскихъ рѣчей и вопросовъ на

*) См. приложеніе 23-е.

Стоглавомъ соборѣ.[147]) Таковы, на примѣръ, обличенія брадобритія,[148]) ложной клятвы,[149]) безчиннаго стоянія въ церкви,[150]) неправильнаго перстосложенія для крестнаго знаменія.[151])

Изъ лицъ, не принадлежавшихъ къ «избранной радѣ» но также вносившихъ матеріалы для царской программы, посредствомъ посланій къ царю, слѣдуетъ упомянуть объ игуменѣ Троицкаго монастыря Артеміѣ который находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Сильвестру, и принадлежалъ, подобно послѣднему, къ партіи нестяжателей. Будучи обвиняемъ въ ереси, Артемій въ 1553 году написалъ царю посланіе, изъ котораго видно, что раньше 1553 года Артемій написалъ царю «на соборъ» (т. е. для собора) другое посланіе, въ которомъ говорилось о безпорядкахъ монастырской жизни и о неприличіи для монастырей владѣть недвижимыми имѣніями. По мнѣнію г. Жданова, Артемій писалъ это послѣднее посланіе именно для собора Стоглаваго,[152]) на которомъ присутствовалъ и самъ Артемій, какъ думаетъ г. Лебедевъ, хотя имя его и не упоминается между членами собора.[153]) Тотчасъ послѣ окончанія собора Артемій былъ сдѣланъ игуменомъ Троицкаго монастыря.[154]) Остается теперь сказать нѣсколько словъ о вліяніи Максима Грека на «избранную раду» въ то время, когда въ ней подготовлялись матеріалы для царской программы. Извѣстно, что многочисленныя сочиненія Максима, образованнѣйшаго изъ партіи нестяжателей, были извѣстны и царю и митрополиту, и другимъ членамъ интимнаго царскаго совѣта, уважавшимъ Максима. Нельзя не согласиться съ г. Бѣляевымъ, что «сочиненія этого замѣчательнаго писателя XVI вѣка очевидно вліяли на Стоглавъ чрезъ царя и, можетъ быть, чрезъ самого митрополита Макарія».[155]) По мнѣнію того-же ученаго, Максимъ Грекъ своими сочиненіями вызвалъ Стоглавый соборъ на разсужденіе о слѣдующихъ предметахъ:[156]) 1] о пристрастіи русскихъ къ астрологическимъ ученіямъ;[157]) 2] о волхвованіи и чародѣяніи при судебныхъ поединкахъ;[158]) 3] о зазорномъ поведеніи духовенства;[159]) 4] о не соблюденіи монахами монастырска-

го устава,[160]) 5] о монастырскихъ имѣніяхъ и управленіи ими.[161]) Сюдаже нужно присоединить вопросъ о тафьяхъ безбожнаго Махмета, въ которыхъ православные стоятъ даже въ церкви,[162]) и вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ и священныхъ книгъ.[163]) Въ литературѣ было высказано предположеніе, что Максимъ Грекъ, долго путешествовавшій по западу и получившій тамъ высшее образованіе, служилъ у насъ проводникомъ двухъ вліяній: восточнаго и западнаго. Первое, принималось, второе, если не совсѣмъ отвергалось, то принималось съ ограниченіями.[164]) Дѣйствительно, въ самомъ Стоглавѣ не разъ встрѣчаются указанія на достойные подражанія обычаи царствующаго града (Константинополя), святой горы (Афонской). Іерусалима и даже Египта и другихъ восточныхъ странъ,[165] причемъ говорится, что обычаи эти были наблюдаемы бывшими въ тѣхъ мѣстахъ иноками и мірянами.[166]) А извѣстно, что Максимъ Грекъ долгое время жилъ въ одномъ изъ Афонскихъ монастырей и вѣроятно былъ знакомъ съ иноческой жизнью и другихъ восточныхъ странъ. Отголосокъ западно-европейскаго вліянія видятъ, напримѣръ, въ рѣзкомъ протестѣ Максима Грека противъ существовавшихъ у насъ судебныхъ поединковъ, тогда какъ на западѣ въ первой половинѣ XVI вѣка они почти совсѣмъ прекратились.[167]) Стоглавый соборъ также вооружается противъ нихъ, но отнюдь не отрицаетъ ихъ совершенно; онъ требуетъ только, чтобы на судебные поединки не призывались лица духовныя (за исключеніемъ дѣлъ о душегубствѣ и разбоя съ поличнымъ, въ которыхъ поле допускалось и для духовныхъ лицъ) и запрещаетъ подъ страхомъ царской опалы и церковнаго отлученія, производить чародѣйства и волхвованія во время поединковъ. [168]) Относительно указаннаго мнѣнія надо замѣтить, что проводникомъ восточнаго вліянія былъ не одинъ Максимъ Грекъ: русскіе монахи и міряне часто совершали путешествія по восточнымъ святымъ мѣстамъ или съ благочестивой цѣлью, или будучи посылаемы московскими государями съ богатыми дарами разнымъ восточнымъ обителямъ, а еще чаще являлись къ намъ изъ тамошнихъ монастырей монахи за

милостыней, вмѣстѣ съ греческими архіереями.[169]) Равнымъ образомъ и западное вліяніе могло проникать къ намъ не чрезъ одного Максима, а вообще чрезъ знакомство русскихъ людей съ жизнью запада, что происходило различными путями (путешествія, посольства, иноземцы въ Россіи). Заслуга Максима заключается только въ томъ, что онъ былъ выразителемъ мнѣній извѣстной части русскаго общества. Весьма важно также то обстоятельство, что въ сочиненіяхъ Максима Грека, какъ доказываетъ г. Лебедевъ, встрѣчаются разсужденія о такихъ предметахъ, которые принято считать чисто русскими измышленіями, утвержденными на Стоглавомъ соборѣ, а именно статьи о брадобритіи, сугубой аллилуіи, двуперстномъ крестномъ знаменіи и чтеніи восьмаго члена Символа вѣры о Св. Духѣ.[170]) Впрочемъ, это мнѣніе г. Лебедева нужно принимать съ большой осторожностью.—Изъ всего сказаннаго о Максимѣ Грекѣ слѣдуетъ несомнѣнно, что сочиненія его внесли весьма много матеріала въ царскую программу, данную Стоглавому собору. Присутствовалъ ли на послѣднемъ самъ Максимъ въ точности неизвѣстно; но вѣроятно Максимъ не былъ на этомъ соборѣ, ибо, какъ доказываетъ преосв. Макарій, уже послѣ Стоглаваго собора, съ Максима было снято церковное запрещеніе, наложенное на него, какъ обвиненнаго въ неправославіи, и слѣдовательно до этого времени онъ не могъ присутствовать, въ качествѣ члена, ни на какомъ соборѣ. Тогда же, въ 1551 году Максимъ былъ переведенъ въ Троицкій монастырь, между прочимъ, по просьбѣ игумена этого монастыря Артемія, а послѣдній, какъ намъ извѣстно, сдѣлался игуменомъ уже послѣ окончанія засѣданій Стоглаваго собора.[171])



ГЛАВА VIII-ая.

„Неисправленія“, замѣченныя епископомъ Кассіаномъ, какъ матеріалъ для царской программы.

Мы видѣли, какія лица подготовляли матеріалы для предметовъ, которые должны были впослѣдствіи подлежать обсужденію на Стоглавомъ соборѣ. Многіе важнѣйшіе вопросы, предложенные потомъ собору, были или только затронуты, или же разработаны болѣе или менѣе тщательно въ интимномъ кружкѣ, окружавшемъ царя Іоанна Васильевича, и тѣми лицами, которыя имѣли связи съ этимъ кружкомъ и съ самимъ царемъ. По всей вѣроятности, въ этомъ же царскомъ совѣтѣ была составлена и окончательно редактирована первая група царскихъ вопросовъ, въ числѣ 37. Ниже мы представимъ возможныя предположенія о томъ, кто именно принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ или по крайней мѣрѣ какія партіи, теперь же мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что предварительное обсужденіе государственныхъ и церковныхъ безпорядковъ и проэктированіе мѣропріятій противъ нихъ сосредоточивались не въ одной только «избранной радѣ», включая въ нее лицъ, тѣсно къ ней примыкавшихъ по своему положенію, но и въ средѣ тогдашней высшей іерархіи. Есть основаніе предполагать, что по крайней мѣрѣ одинъ изъ современныхъ Сто-

главому собору русскихъ епископовъ составилъ списокъ церковныхъ «неисправленій», на которыя, вѣроятно, онъ и обратилъ потомъ вниманіе отцовъ собора, такъ какъ между «неисправленіями» и нѣкоторыми мѣстами Стоглава существуетъ большое сходство, какъ увидимъ ниже. Въ одномъ сборникѣ XVI вѣка, принадлежавшемъ Волоколамскому монастырю, а потомъ—Московской Духовной Академіи, г. Тихонравовъ нашелъ небольшую статью неизвѣстнаго русскаго архипастыря, которая перечисляетъ 16 «неисправленій». Статья эта очевидно составлена еще до Стоглаваго собора, ибо въ противномъ случаѣ автору ея не зачѣмъ было бы говорить о «неиспровленіяхъ» которыя уже обсуждались на соборѣ и противъ которыхъ уже были приняты мѣры. Статья не имѣетъ заглавія и объ авторѣ ея ничего не говорится въ сборникѣ. Послѣдній принадлежалъ, какъ предполагаетъ г. Тихонравовъ, одному изъ вліятельнѣйшихъ членовъ Стоглаваго собора и именно извѣстному намъ Кассіану, епископу Рязанскому и Муромскому, который, вѣроятно, и былъ авторомъ статьи о «неисправленіяхъ».[172]) Она начинается такъ «Божьею благодатью и Пречистыя Богородицы помощию обрѣтохъ во истинѣй области многая неисправленія, яже есть неугодно Богу и не полезно души». Затѣмъ перечисляются слѣдующія 16 «неисправленій»: 1] ложно крестъ цѣлуютъ;[173]) 2] Клянутся именемъ Божіимъ въ шуткахъ; [174]) 3] мастера иконные пишутъ иконы «не по образу», не приносятъ ихъ «на соборъ», и такимъ иконамъ покланяются православные;[175]) 4] книжные переписчики, написавъ книгу не исправляютъ ее, и по такимъ книгамъ совершается служба въ церквахъ:[176]) 5] ѣдятъ запрещенное въ Великій постъ и Апостольскій; 6] Владѣльцы холоповъ оставляютъ ихъ послѣ своей смерти своимъ дѣтямъ, а архіепископы утверждаютъ такія распоряженія.[177]) 7] дѣтей крестятъ до шести недѣль послѣ рожденія, и крещеный чистый младенецъ нечистую матерь сосетъ; 8] многіе кумовья и кумы одного младенца крестятъ мзды ради;[178]) 9] сквернословятъ въ ссорахъ и шуткахъ;[179]) 10] долго не женятся, а живутъ блудно;[180]) 11] бороды брѣютъ и усы рвутъ, об·

разу Божію поругаясь, вѣрѣ сопротивляясь и превращаясь въ женскій образъ;[181]) 12] многіе священники переходятъ невозбранно отъ одной церкви къ другой и служатъ;[182]) 13] священники оставляютъ свои церкви и нанимаются служить въ другихъ церквахъ.[183]) Священнику подобаетъ быть мужемъ единой обрученной невѣсты.[184]) 14] Играютъ въ шахматы, тавлеи и лики;[185]) 15) на свадьбы призываютъ священниковъ съ крестами, и скомороховъ съ дудами,[186]) и передъ вѣнчаніемъ не постятся: 16] попы вдовцы держатъ у себя женъ и служатъ, а другіе попы вдовцы постригаются въ монахи и служатъ.[187]) Статья оканчивается выписками изъ Св. Писанія, грозящими проклятіемъ всѣмъ уклоняющимся отъ заповѣдей Господнихъ.—Какъ видно изъ приведенныхъ нами ссылокъ на соответствующія мѣста Стоглава, почти всѣ «неисправленія», намѣченныя Кассіаномъ въ его статьѣ, были приняты къ свѣдѣнію членами Стоглаваго собора. Но отсюда еще не слѣдуетъ необходимо, что вліяніе Кассіана на опредѣленія собора было очень обширно; мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній объ участіи Кассіана въ совѣщаніяхъ «избранной рады», гдѣ вырабатывались первые царскіе вопросы (37), которые были составлены до собора. А большинство «неисправленій», указываемыхъ Кассіаномъ, имѣетъ сходство именно съ этой группой вопросовъ. По всей вѣроятности «неисправленія» эти были не слишкомъ большой рѣдкостью, а потому они могли быть извѣстны не одному Кассіану, а и многимъ другимъ, и между прочимъ, тѣмъ лицамъ, которыя составляли царскую програму. Этой распространенностью «неисправленій» и объясняется сходство между ними и соотвѣтствующими мѣстами Стоглава. Что касается т. н. вторыхъ царскихъ вопросовъ (32.), то участіе Кассіана въ составленіи ихъ весьма вѣроятно, ибо вопросы этой группы, какъ увидимъ ниже, были составлены во время самого собора членами высшей іерархіи (а слѣдовательно и Кассіаномъ) съ митрополитомъ Макаріемъ во главѣ. Къ исторіи составленія царской программы мы теперь и обратимся.

ГЛАВА IX-ая.

Исторія составленія самой программы; составленіе т. н. „первыхъ“ царскихъ вопросовъ въ „избранной радѣ“. Гипотеза г. Лебедева.

Матеріалы для царскихъ вопросовъ, какъ мы уже знаемъ, были разрабатываемы членами окружавшей царя «избранной рады». Здѣсь же, можно предполагать, были составлены и царскіе вопросы въ томъ видѣ, въ какомъ они были позднѣе представлены Стоглавому собору. Кѣмъ именно были составлены вопросы,—объ этомъ ничего положительнаго сказать нельзя, вслѣдствіи отсутствія точныхъ историческихъ данныхъ. Поэтому всѣ сужденія о лицахъ, составлявшихъ эти вопросы, будутъ не болѣе, какъ только предположеніями, болѣе или менеѣ вѣроятными. Въ русской ученой литературѣ, посвященной Стоглаву и Стоглавому собору, вообще принимается за несомнѣнное, что вопросы царя составлены извѣстной «избранной радой» приучастіи царя.[188]) Но относительно самаго хода и характера работъ «рады» въ этомъ направленіи въ литературѣ нашей долгое время не существовало никакихъ изслѣдованій. Въ эту темную область впервые ясный свѣтъ внесенъ былъ г. Ждановымъ, который превосходно изобразилъ подготовительныя работы къ Стоглавому собору.[189]) Большая заслуга въ

этомъ отношеніи принадлежитъ также г. Лебедеву, который высказалъ весьма вѣроятныя предположенія о составленіи царскихъ вопросовъ и соборныхъ отвѣтовъ, основываясь на внимательномъ изученіи самаго внѣшняго вида Стоглава и подробномъ разсмотрѣніи содержанія отдѣльныхъ его постановленій, при сравненіи ихъ съ идеями лицъ, участвовшихъ на Стоглавомъ соборѣ.[190]) Выводы г. Лебедева не могутъ однако претендовать на безусловную достовѣрность по слѣдующей причинѣ: списокъ соборныхъ дѣяній 1551 года въ подлинномъ видѣ до насъ не дошелъ и слѣдовательно ходъ соборныхъ разсужденій, тотъ путь, которымъ вырабатывались соборныя опредѣленія,—неизвѣстенъ. Но чтоже говорится о дѣяніяхъ собора въ самомъ Стоглавѣ? Вѣдь онъ есть актъ оффиціальный и слѣдовательно въ немъ должны находиться свѣдѣнія о дѣяніяхъ собора. Дѣйствительно, эти свѣдѣнія имѣются въ немъ, но они очень скудны: въ Стоглавѣ говорится только о дѣйствіяхъ царя на соборѣ, а послѣ собора о дѣйствіяхъ бывшаго митрополита Іоасафа. Тѣмъ не менѣе г. Лебедевъ находитъ возможнымъ восполнить этотъ пробѣлъ, пользуясь указанными способами и дѣлая при этомъ необходимыя предположенія и догадки. Соглашаясь съ основными положеніями г. Лебедева, мы изложимъ здѣсь только сущность его воззрѣній, отсылая интересующихся къ его весьма интересному изслѣдованію. При этомъ считаемъ нужнымъ присовокупить, что гипотеза г. Лебедева будетъ изложена нами съ поправками и дополненіями и въ болѣе ясномъ и обобщенномъ видѣ.

Припомнимъ сказанное нами ранѣе о томъ, какъ смотрѣлъ на Стоглавый соборъ царь Іоаннъ Васильевичъ. Онъ преслѣдовалъ двѣ цѣли: съ одной стороны онъ хотѣлъ воспользоваться соборомъ какъ средствомъ для нравственно-религіознаго исправленія своихъ подданныхъ, съ другой—осуществить цѣли государственно-финансовыя и государственно-церковныя, не говоря уже о чисто церковныхъ цѣляхъ, которыя также были близки сердцу царя. Но важнѣйшій государственно-церковный вопросъ того времени—вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ—какъ мы видѣли, былъ еще до со-

бора, благодаря «Отвѣту» м. Макарія, рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія существовавшаго порядка вещей. Итакъ этого вопроса царь уже не могъ ставить на соборѣ прямо, но могъ по поводу его касаться многихъ сторонъ монастырской жизни и монастырскихъ порядковъ и святительскаго управленія, ибо всѣ эти стороны тѣсно примыкали къ вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ. Къ тому же партія нестяжателей, къ которой принадлежалъ и царь, была въ «избранной радѣ» слишкомъ сильна, чтобы оставить этотъ вопросъ совершенно незатронутымъ. Мы знаемъ уже, что къ этой партіи принадлежали Сильвестръ и Адашевъ, къ которымъ нужно присоединить Максима Грека и игумена Артемія. Такимъ образомъ партія Іосифлянъ имѣла въ совѣтѣ царя только одного представителя—митрополита Макарія. Это соотношеніе двухъ названныхъ партій и надо всегда имѣть въ виду, когда рѣчь идетъ о составленіи царскихъ вопросовъ и соборныхъ отвѣвѣтовъ. «Внутренняя исторія Стоглава, говоритъ г. Лебедевъ, есть исторія взаимодѣйствія и борьбы противоположныхъ воззрѣній этихъ двухъ партій. Преобладаніе той или другой опредѣляло и характеръ исправленій на Стоглавомъ соборѣ.»[191]) Исходя изъ противоположныхъ взглядовъ и стремленій партій нестяжателей и Іосифлянъ, можно предполагать, что составленіе т. н. первыхъ царскихъ вопросовъ происходило въ «избранной радѣ» слѣдующимъ образомъ. Потерпѣвъ неудачу въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ, партія нестяжателей, съ царемъ во главѣ, принялась за обличеніе разнаго рода безпорядковъ въ монастырскомъ и святительскомъ управленіи, а партія Іосифлянъ, въ лицѣ м. Макарія, единственнаго ея представителя въ царскомъ совѣтѣ, стала указывать на печальныя явленія въ жизни бѣлаго духовенства и мірянъ, присовокупляя иногда замѣчанія относительно предметовъ, касающихся богослуженія. Первая партія преслѣдовала въ своихъ вопросахъ интересы нравственные, а чаще интересы государственно—финансовые,—интересы общественнаго блага и царской казны. Вторая—интересы народной нравственности вообще, а не одной монашеской, благочинія въ бѣломъ духовенствѣ, а также интересы богослужебныя, прямымъ

образомъ къ государю и государству не относящіеся. И въ самомъ дѣлѣ, если внимательно присмотрѣться къ содержанію т. н. первыхъ царскихъ вопросовъ, то не трудно замѣтить въ нихъ двѣ группы вопросовъ, по содержанію другъ другу противоположныхъ, изъ которыхъ одна группа принадлежала царю и партіи нестяжателей, другая митрополиту Макарію. Дѣйствительно, царь и его единомышленники составили цѣлый рядъ вопросовъ, относившихся къ монастырской дисциплинѣ и святительскому управленію. Такъ, 2-ой вопросъ даетъ понять о злоупотребленіяхъ при сборѣ пошлинъ за выдачу антиминсовъ, пошлинъ, собиравшихся въ казну архіереевъ ихъ чиновниками, которые, вѣроятно, и чинили эти злоупотребленія. На то-же указываетъ 4-ый вопросъ о знаменахъ вѣнечныхъ, при выдачѣ которыхъ архіерейскіе чиновники также, вѣроятно, поступали не совсѣмъ безгрѣшно. Вопросъ 7-ой обращается къ святителямъ съ такими словами: «У васъ же убо святителей бояре и дьяки и тиуни и десятильники, и недѣльщики, судятъ и управу чинятъ неправо и волочатъ и продаютъ съ ябедники содного. А десятильники поповъ по селомъ продаютъ безъ милости, и дѣла сставливаютъ съ ябедники содного, и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ». Въ 8-мъ вопросѣ обличается немонашеская жизнь тѣхъ, которые постригаются «покоя ради тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать и по селамъ ѣздить прохладу для». Здѣсь же обличаются архимандриты и игумены, достигающіе власти подкупомъ, держащіе въ монастыряхъ своихъ родственниковъ и содержащіе ихъ на счетъ монастыря, тогда какъ братія монастырская бѣдствуетъ, и въ монастыряхъ укореняются разные пороки и безпорядки: по кельямъ ходятъ жонки, дѣвки и ребята молодые, чернецы ѣздятъ по селамъ безъ зазору. Вопросъ 9-ый обращаетъ вниманіе собора на «волочащихся» по міру монаховъ и монахинь, или живущихъ около мірскихъ церквей. Въ 10-мъ вопросѣ говорится о выкупѣ плѣнныхъ, причемъ ясна задняя мысль царя, съ какой онъ предлагалъ этотъ вопросъ: онъ очевидно желалъ привлечь богатыхъ владыкъ и монасты-

ри къ участію въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ своими достатками. Вопросъ 12-ый касается злоупотребленій въ управленіи богадѣльнями, находившимися въ вѣдѣніи святителей, причемъ и въ этомъ вопросѣ видно намѣреніе царя снять часть расходовъ на богадѣльни съ царской казны и возложить ее на казну владыкъ и монастырей. Въ 13-мъ вопросѣ снова говорится о «волочащихся» чернецахъ и черницахъ, а также мірянахъ и попахъ, странствующихъ по міру съ иконами для сбора подаяній на построеніе храмовъ. Въ 15-мъ вопросѣ опять затрогивается интересъ государственной казны, изъ которой было много выдано угодій монастырямъ, а между тѣмъ въ послѣднихъ замѣчается запустѣніе и оскудѣніе, вслѣдстіе безпорядковъ въ монастырскомъ управленіи. Вопросъ 16-ый доказываетъ, что церквамъ и монастырямъ не приличествуетъ давать деньги въ ростъ, а хлѣбъ въ «наспъ». Въ 17-мъ вопросѣ говорится о безмѣрномъ пьянствѣ въ монастыряхъ. Въ 18-мъ вопросѣ говорится о вдовыхъ священнослужителяхъ, объ уложеніи соборномъ относительно ихъ при дѣдѣ царя и объ ослабленіи церковной дисциплины въ Новгородѣ и Псковѣ при архіепископѣ Θеодосіи. Вопросъ 19-ый обличаетъ попрошайничество монаховъ, странствующихъ по міру съ иконами для сбора денегъ на сооруженіе церквей, и выпрашивающихъ у царя земли и руги, а между тѣмъ все собранное затѣмъ пропивается. Вопросъ 20-ый указываетъ на необходимость избирать въ священники и игумены лицъ достойныхъ. Вопросъ 29-ый («о непокаяніи грѣхъ нашихъ») по содержанію совершенно сходенъ съ нѣкоторыми мѣстами 3-ей рѣчи царя на соборѣ. Въ вопросѣ 30-мъ опять имѣются въ виду интересы государственной казны: изъ нея выдается церквамъ придѣльнымъ и соборнымъ руга хлѣбомъ, деньгами, воскомъ, свѣчами, а между тѣмъ въ этихъ церквахъ служба совершается только разъ въ годъ.

Тотъ же государственный интересъ преслѣдуется и въ слѣдующемъ, 31, вопросѣ. Здѣсь царь говоритъ, что въ его малолѣтство многіе монастыри, и притомъ далеко не бѣдные, имѣющіе села и иные доходы, не довольствуясь единовременными выдачами изъ царской казны денегъ, хлѣба, соли, свѣ-

чей, меда и пшеницы, производившимися при в. к. Василіѣ Ивановичѣ и в. к. Еленѣ, незаконно превратили эти выдачи изъ единовременныхъ въ постоянныя. Точно также поступали причты нѣкоторыхъ церквей, также не бѣдныхъ, имѣвшихъ и села, и огороды, и сады, и пожни, ко вреду другихъ малоприходныхъ церквей и убогихъ монастырей. Слѣдующіе затѣмъ два вопроса этой группы (33-ій и 34-ый) касаются нѣкоторыхъ разностей въ богослуженіи, замѣченныхъ самимъ царемъ въ Москвѣ, а также въ Новгородѣ и Псковѣ, въ бытность его въ этихъ городахъ. Послѣдній вопросъ—37-ой обличаетъ совмѣстное пребываніе въ монастыряхъ и монаховъ и монахинь, и міряпъ и бѣлаго духовенства. Такимъ образомъ изъ 37 т. н. первыхъ царскихъ вопросовъ царю и партіи нестяжателей можно приписать составленіе слѣдующихъ 20 ти вопросовъ: 2-го, 4-го, 7—10-го, 12-го, 13-го, 15—20-го, 29—31 го, 33-го, 34-го и 37-го. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ могли быть составлены самимъ царемъ, судя по встрѣчающимся въ нихъ замѣчаніямъ царя: «изъ нашей казны» (вопр. 12-й и 30-й), «у меня прикрашиваютъ» (в. 15-й), «у меня земли и руги проситъ» (в. 19-й), «отецъ мой князь великій Василей Ивановичъ» (в. 31-й), «матушка въ приказъ давала» (тамъ-же), «въ нашемъ царствѣ на Москвѣ» (в. 33-й), «въ нашемъ царствѣ, какъ есми былъ въ Новѣгородѣ въ великомъ и во Псковѣ» (в. 34-й). Сюда же, какъ намъ кажется, нужно присоединить 18-й вопросъ («при дѣдѣ моемъ», «по маткинъ животъ»), который неправильно отнесенъ г. Лебедевымъ къ категоріи вопросовъ, составленныхъ митрополитомъ Макаріемъ. Точно также и вопросъ 37-ой, по нашему мнѣнію, принадлежитъ скорѣе царю и его партіи, чѣмъ м. Макарію, какъ полагаетъ г. Лебедевъ. Уже по выраженію «въ нашемъ царствѣ па Москвѣ» можно думать, что это говоритъ самъ царь. Кромѣ того, въ этомъ вопросѣ обращается вниманіе на безпорядки въ монастырской жизни, что замѣчается и въ другихъ вопросахъ, составленныхъ царемъ и партіей нестяжателей. Царю же несомнѣнно принадлежитъ и 29-ый вопросъ (о которомъ . Лебедевъ совершенно умалчиваетъ), такъ какъ онъ по

содержанію, тону и основной мысли вполнѣ сходенъ съ 3-ей рѣчью царя на соборѣ. Вопросъ 20-й, о которомъ г. Лебедевъ также ничего не говоритъ, вѣроятно составленъ царемъ, ибо составитель этого вопроса былъ несомнѣнно міряниномъ, что видно изъ словъ вопроса: «было бы отъ кого мірской чади страхъ и наказаніе». Слѣдовательно составитель вопроса—міряпинъ,—противополагаетъ себя неміряпамъ, т. е. духовнымъ лицамъ. Итакъ этотъ вопросъ составленъ кѣмъ либо изъ свѣтскихъ членовъ «избранной рады». Но такъ какъ объ участіи именно этого рода членовъ «рады въ составленіи царскихъ вопросовъ никакихъ извѣстій не имѣется, то вѣрнѣе всего будетъ приписать этотъ вопросъ самому царю. То же нужно сказать и о 8-мъ вопросѣ, написанномъ очевидно свѣтскимъ лицомъ, какъ видно изъ заключительныхъ словъ вопроса: «ино отъ насъ отъ мірской чади чего добра чаяти». Слѣдовательно, вопросъ 8-ой, подобно 20-му, составленъ или какимъ либо свѣтскимъ членомъ «рады», или, вѣрнѣе, самимъ царемъ. Что касается 1-го вопроса (о томъ, чтобы въ церквахъ все совершалось по уставу и объ учрежденіи поповскихъ старостъ) то онъ, какъ намъ кажется, могъ быть составленъ всею «радою», безъ различія партій, такъ какъ въ этомъ вопросѣ преслѣдуются цѣли, достиженіе которыхъ, безъ сомнѣнія, было желательно для обѣихъ партій.

Итакъ, изъ указанныхъ 20-ти вопросовъ самимъ царемъ, при участіи членовъ «рады», составлены слѣдующіе 12 вопросовъ: 8-ой, 12-й, 15-й, 18-й, 20-й, 29-й, 31-й, 33-й, 34-й, и 37-й. Остальные 8 вопросовъ (2-й, 4-й, 7-й, 9-й, 10-й, 13-й, 16-й и 17-й,) составлены партіей нестяжателей при участіи царя. Что касается содержанія разсматриваемыхъ вопросовъ, то мы уже замѣтили, что предметомъ ихъ служатъ почти исключительно безпорядки въ святительскомъ и монастырскомъ управленіи и монастырской жизни. Дѣйствительно, вопросы 2-й, 4-й, 7-й и 12-й въ сильныхъ выраженіяхъ обличаютъ злоупотребленія архіерейскихъ чиновниковъ, причемъ, конечно, косвенно осуждаются и сами архіереи, не наблюдающіе за дѣйствіями своихъ подчинен-

ныхъ. Г. Лебедевъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что «обличенія епископовъ въ программѣ царя вообще слабѣе, нежели въ другихъ памятникахъ тогдашняго времени». «Болѣе мягкая картина епископскихъ нравовъ—продолжаетъ уважаемый авторъ—начертана въ программѣ потому, что въ совѣщаніяхъ «рады» участвовалъ Макарій. Не будь его, останься тамъ государь, Адашевъ, Сильвестръ, Артемій, Максимъ,—дѣло вышло бы вѣроятно не такъ».[192]) О безпорядкахъ въ монастырской жизни и управленіи говорится въ вопросахъ 8-мъ, 9-мъ, 13-мъ, 15—17-мъ, 19-мъ, 20-мъ, 31-мъ и 37-мъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ говорится не объ однихъ монахахъ, но и о мірянахъ (вопр. 13-й), въ другихъ о монахахъ, бѣломъ духовенствѣ и міряхахъ (вопр. 37-й), въ третьихъ—не только о монастырскомъ но и о церковномъ управленіи вопр. (16-й). Нѣкоторые вопросы касаются только церковной дисциплины (18-й и 30-й), хотя въ вопросѣ 18-мъ косвенно обличается и небрежность святительскаго управленія по надзору за вдовыми священнослужителями. Интересъ государственный—интересъ казны государственной, и общественнаго блага, преслѣдуется въ вопросахъ 10 мъ, 12-мъ, 15-мъ, 19-мъ, 30-мъ и 31-мъ, причемъ только одинъ 10-й вопросъ (о выкупѣ плѣнныхъ) имѣетъ въ виду этотъ интересъ непосредственно, хотя, повидимому, онъ преслѣдуетъ ближайшимъ образомъ цѣль благочестивую; въ другихъ-же вопросахъ государственный интересъ поставленъ въ связи съ безпорядками въ святительскомъ управленіи (вопр. 12-й), монастырскомъ (в. 15-й), церковномъ и монастырскомъ (19-й и 31-й), церковномъ (вопр. 30-й). Наконецъ, два вопроса (33 и 34), касаются исключительно стороны богослужебной, и одинъ (в. 29-й)—нравственности вообще.—Если теперь внимательно присмотрѣться къ содержанію вопросовъ, составленныхъ царемъ при участіи его совѣтниковъ, и съ другой стороны—составленныхъ послѣдними при участіи царя, то окажется, что изъ 12-ти вопросовъ почти половина, а именно 5 вопросовъ, преслѣдуетъ государственные интересы: 12-й въ связи съ безпорядками святительскаго управленія, 15-ый монастырскаго, 30-й церков-

наго, 19-й и 31-й церковнаго и монастырскаго. Вопросы 8-й, 20- и 37-й касаются только однихъ безпорядковъ въ монастырской жизни и управленіи. Такимъ образомъ эта рубрика занимаетъ второе мѣсто (3 вопроса) въ вопросахъ самаго царя. Два вопроса (33-й и 34-й) говорятъ о богослуженіи; одинъ вопросъ (18-й) имѣетъ вь виду церковную дисциплину, косвенно нападая на небрежность святительскаго управленія и наконецъ также одинъ вопросъ (29-й) преслѣдуетъ нравственныя задачи. Такимъ образомъ, въ вопросахъ царя видную роль играетъ государственный инересъ (5 вопросовъ изъ 12, хотя и поставленный въ связь съ безпорядками святительскаго, монастырскаго и церковнаго управленія, что также занимаетъ въ вопросахъ царя не послѣднее мѣсто (3 вопроса изъ 12). Наименьшее вниманіе въ этихъ вопросахъ посвящено предметамъ богослужебнымъ (2 вопроса изъ 12), а также церковной дисциплинѣ и христіанской нравственности (по одному вопросу).—Иной характеръ имѣютъ вопросы, составленные «радой» при участіи царя. Въ нихъ преобладаютъ вопросы, въ которыхъ говорится о безпорядкахъ въ монастырской жизни и управленіи. Этому предмету посвящена ровно половина вопросовъ, а именно 9-й, 13-й, 16-й, и 17. Но зато одинъ изъ вопросовъ, составленныхъ «радой» имѣетъ чисто государственный характеръ, а именно вопросъ 10-й (о выкупѣ плѣнныхъ). Весьма естественно предположить, что 20-ти лѣтній царь еще не настолько былъ знакомъ съ государственной мудростью, чтобы умѣть отвлекать чисто-государственные интересы и цѣли отъ другихъ, соприкасающихся съ ними, интересовъ и цѣлей. Остальные 3 вопроса этой категоріи (2-й, 4-й и 7-й) говорятъ о злоупотребленіяхъ архіерейскихъ чиновниковъ. Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію второй группы первыхъ царскихъ вопросовъ. Мы уже сказали, что эта группа вопросовъ составлена въ царской «радѣ» м. Макаріемъ и совершенно противоположна первой группѣ какъ по содержанію, такъ и по цѣли. Въ этомъ мы убѣдимся, познакомившись ближе съ вопросами, составленными м. Макаріемъ.— Вопросъ 3-й говоритъ объ иконномъ писаніи «по образу и

по подобію и по всякому существу,» и объ иконописцахъ. Въ 5-мъ вопросѣ говорится о писаніи божественныхъ книгъ съ неисправленныхъ переводовъ, а въ 6-мъ вопросѣ о небрежномъ обученіи дѣтей грамотѣ. Вопросъ 11-ый обличаетъ суевѣрный обычай просвирней нашептывать надъ просвирами, подобно колдунамъ въ Чудской землѣ. Затѣмъ эти просвиры уже не приносятся въ церковь для проскомидіи, а раздаются священниками народу, какъ бы уже освященныя. Вопросъ 14-й возстаетъ противъ жалованныхъ несудимыхъ грамотъ, освобождавшихъ отъ епископскаго суда черное и бѣлое духовенство того или другаго монастыря или церкви, съ подчиненіемъ ихъ суду Московскаго государя или его бояръ. Вопросъ 21-й осуждаетъ обычай стоять въ церкви въ тафьяхъ и шапкахъ, заводить разговоры въ церкви во время богослуженія. Въ 22-мъ вопросѣ обличается безчинное поведеніе священнослужителей въ церкви (пьянство, драка до кровопролитія). Вопросъ 23-й вооружается противъ обычая священнослужителей не облачаться въ священныя одежды для совершанія богослуженія и исправленія требъ. Вопросъ 24-й строжайше запрещаетъ пономарямъ и дьячкамъ, вступившимъ во второй или третій бракъ, входить въ алтарь и прикасаться къ священнымъ вещамъ. Вопросъ 25-й запрещаетъ брить голову, бороду и усы, и носить иноземное платье. Въ вопросѣ 26-мъ говорится о неправильномъ крестномъ знаменіи. Въ вопросахъ 27-мъ и 28-мъ обличаются православные христіане, дающіе ложную клятву и бранящіеся скверными словами. Вопросъ 32-й запрещаетъ ѣсть давленину. Въ 35-мъ вопросѣ говорится о крестѣ, водружаемомъ на церквахъ. Вопросъ 36-й запрещаетъ вносить въ алтарь кушанья и напитки. Такимъ образомъ, митрополиту Макарію можно приписать составленіе слѣдующихъ 16-ти вопросовъ: 3-го, 5-го, 6-го, 11-го, 14-го, 21—28-го, 32-го, 35-го, и 36-го. Большая часть ихъ касается разныхъ безпорядковъ относительно предметовъ богослужебныхъ и тѣхъ, которые съ ними тѣсно связаны (вопросы 3-й, 5-й, 6-й, 26-й, 35-й и 36-й). Второе мѣсто отведено вопросамъ, обличающимъ суевѣрные обычаи и нехристіанскую жизнь міринъ (вопросы 21-й, 25-й, 27-й, 28-й и 32-й). Изъ осталь-

нихъ пяти вопросовъ четыре (вопр. 11-й, 22—24-й) преслѣдуютъ безчинное поведеніе и небрежность бѣлаго духовенства, и одинъ вопросъ (14-й) касается святительскаго суда. Мы видѣли, что партія нестяжателей въ своихъ вопросахъ обращала преимущественное вниманіе на безпорядки въ жизни монаховъ и управленіи монастырскомъ и святительскомъ Партія Іосифлянъ, въ лицѣ м. Макарія, не осталась въ долгу предъ противниками и съ своей стороны стала указывать на безпорядки въ жизни бѣлаго духовенства и мірянъ. Первая партія часто преслѣдуетъ государственные интересы, и рѣдко говоритъ о богослужебныхъ предметахъ, вторая почти не касается государственныхъ интересовъ (за исключеніемъ 14-го вопроса), но за то многіе вопросы ея имѣютъ въ виду цѣли литургическія. Итакъ, исходя изъ противоположныхъ воззрѣній и стремленій двухъ партій, на которыя раздѣлились члены «избранной рады», составлявшіе программу, можно придти къ тому заключенію, что разсмотрѣнные нами вопросы второй группы должны принадлежать партіи Іосифлянъ, т. е. митрополиту Макарію, какъ единственному ея представителю въ совѣтѣ царя. Въ частности, нельзя не замѣтить, что вопросы касательно богослужебныхъ предметовъ, занимающіе въ этой группѣ первое мѣсто, должны принадлежать именно м. Макарію, какъ высшему блюстителю церковнаго благочинія. Но вопросы этого рода должны были быть близкими сердцу митрополита и по другой причинѣ: мы уже знаемъ объ особенной склонности Макарія къ занятіямъ именно этими любимыми имъ предметами. Извѣстно, напримѣръ, что онъ былъ знакомъ съ иконописнымъ дѣломъ и самъ поновлялъ старыя иконы. [193]) Книжному дѣлу онъ былъ страстно преданъ: онъ не жалѣлъ трудовъ и денегъ при составленіи своихъ Миней. [194]) Разные суевѣрные обычаи, существовавшіе въ Чудской землѣ (вопр. 11), и въ Новгородской и Псковской (вопр. 36-ой) должны были быть особенно хорошо извѣстны Макарію, который долгое время былъ въ этихъ мѣстахъ сначала архимандритомъ, а потомъ архіепископомъ. [195]) По поводу стоянія въ церквахъ въ тафьяхъ и шапкахъ (вопр. 21) Макарій еще до Стоглаваго

собора переписывался съ Максимомъ Грекомъ и Алексѣемъ Адашевымъ. [196]) Горячій поклонникъ Іосифа Волоцкаго, Макарій съ особенной строгостью слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ постановленій собора 1503 года о вдовыхъ священнослужителяхъ. [197]) Этимъ отчасти объясняется принадлежность Макарію 24-го вопроса. Бритье бородъ и усовъ (вопр. 25-й) онъ строго запрещалъ, считая этотъ обычай латинской ересью. [198]) Вопросъ о крестномъ знаменіи (26-й) также сильно занималъ его, какъ увидимъ ниже.—Изъ вопросовъ разсмотрѣнной группы особенную важность имѣетъ вопросъ 14-й о жалованныхъ несудимыхъ грамотахъ, которыми московскіе государи освобождали отъ епископскаго суда нѣкоторые монастыри и церкви въ той или другой епархіи, съ подчиненіемъ ихъ суду самого государя московскаго или его бояръ, во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ, разумѣется, духовныхъ дѣлъ, которыя всегда подлежали суду епископа и его органовъ. Составленъ—ли этотъ вопросъ, какъ и прочіе, митрополитомъ Макаріемъ, или кѣмъ—либо другимъ! По мнѣнію г. Лебедева, вопросъ этотъ предложенъ не Макаріемъ, а какимъ либо провинціальнымъ архіереемъ, и притомъ не Іосифляниномъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Доказательства г. Лебедева въ этомъ случаѣ не убѣдительны. Онъ говоритъ, что м. Макарій не могъ предложить этотъ вопросъ потому, что раньше, когда онъ былъ еще архіепископомъ Новгородскимъ, жалованная несудимая грамота, выданная в. к. Василіемъ Ивановичемъ игумену Хутынскаго монастыря Θеодосію (впослѣдствіи — архіепископу Новгородскому), не повредила добрымъ отношеніямъ между Макаріемъ и Θеодосіемъ. Отсюда какъ будто слѣдуетъ, что Макарій въ принципѣ не отвергалъ существованія несудимыхъ грамотъ, вполнѣ признавая ихъ законность. Но изъ одного этого частнаго случая еще нельзя выводить общаго правила. Макарій вполнѣ могъ не признавать законной выдачу несудимыхъ грамотъ, но сдѣлать изъ этого правила исключеніе въ пользу своего задушевнаго друга—Θеодосія. Другой примѣръ, приводимый г. Лебедевымъ, о ссорѣ Іосифа Волоцкаго съ Новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ, совсѣмъ не подходитъ

сюда: въ немъ нѣтъ и рѣчи о какой бы то ни было несудимой грамотѣ. Споръ возникъ изъ за перехода монастыря Волоколамскаго отъ удѣльнаго князя Ѳедора Борисовича Вологодскаго къ в. к. Василію Ивановичу. [199]) Если согласиться съ г. Лебедевымъ, что вопросъ о несудимыхъ грамотахъ предложенъ не Макаріемъ, а какимъ—либо провинціальнымъ архіереемъ, не Іосифляниномъ, то нужно будетъ признать, что этотъ провинціальный архіерей—не иной кто, какъ извѣстный намъ Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, ибо между членами Стоглаваго собора, на которомъ присутствовали всѣ тогдашніе провинціальные архіереи, онъ одинъ держался воззрѣній заволжскихъ старцевъ. Но нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній приписывать этотъ вопросъ именно Кассіану. Самъ г. Лебедевъ признаетъ, что въ вопросѣ о несудимыхъ грамотахъ имѣется въ виду интересъ епископскій, такъ какъ выдача подобныхъ грамотъ, лишая епископовъ права суда надъ духовенствомъ и монастырями, въ то же время лишала ихъ и пошлинъ, неразрывно связанныхъ съ судомъ. Слѣдовательно въ выдачѣ несудимыхъ грамотъ долженъ былъ быть заинтересованъ всякій епископъ, будь онъ Іосифлянинъ, или нѣтъ, ибо для всякаго епископа съ выдачей несудимыхъ грамотъ соединялся интересъ финансовый, очень чувствительный для древне-русскихъ владыкъ. Поэтому вопросъ о несудимыхъ грамотахъ могъ быть составленъ и не Кассіаномъ. Но такъ какъ первые царскіе вопросы составлены въ «избранной радѣ» до Стоглаваго собора, и объ участіи другихъ іерарховъ, кромѣ м. Макарія, въ составленіи ихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, то остается признать, что вопросъ о несудимыхъ грамотахъ составленъ именно митрополитомъ Макаріемъ, который, будучи митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, въ то-же время въ своей собственной епархіи ничѣмъ не отличался отъ прочихъ архіереевъ, а слѣдовательно и онъ имѣлъ основанія быть противъ выдачи жалованныхъ несудимыхъ грамотъ.



ГЛАВА X-ая.

„Отношеніе членовъ Стоглаваго собора къ т. н. „первымъ“ царскимъ вопросамъ и объясненіе этого отношенія различіемъ воззрѣній и стремленій двухъ господствовавшихъ на соборѣ партій.

Въ предыдущей главѣ мы представили внутренній ходъ и характеръ дѣйствій «избранной рады», приготовлявшей программу для Стоглаваго собора. Эта программа, какъ мы знаемъ, и была ему предложена царемъ тотчасъ послѣ торжественнаго открытія соборныхъ засѣданій 23-го февраля 1551 года. За отсутствіемъ полнаго списка дѣяній собора, мы не можемъ представить полную картину всего, что говорилось и дѣлалось на соборѣ, пользуясь тѣми немногими данными, которыя сохранились въ Стоглавѣ. Только послѣ внимательнаго изученія отвѣтовъ собора на царскіе вопросы и сравненія первыхъ съ послѣдними можно придти къ предположенію (но опять только предположеніямъ) и о самомъ ходѣ соборныхъ дѣяній и объ отношеніяхъ между засѣдавшими на соборѣ членами, причемъ будетъ видно и то, какъ была выполнена царская программа. Исходною точкою въ этомъ дѣлѣ будетъ служить для насъ гипотеза г. Лебедева. [200])

Царскіе вопросы, въ числѣ 37-и цѣликомъ помѣщены въ 5-ой главѣ Стоглава. Въ слѣдующихъ главахъ, начиная съ 6-ой и кончая 40-ю, приводятся отвѣты собора на вопросы. Въ своемъ мѣстѣ мы изложимъ содержаніе этихъ отвѣтовъ, равно какъ и вопросовъ, въ болѣе подробномъ видѣ, здѣсь-же мы покажемъ, въ какомъ отношеніи стоятъ отвѣты къ вопросамъ, иначе говоря, какъ выполнена была программа, данная собору, и постараемся, судя по характеру этого выполненія, представить самый ходъ соборныхъ дѣяній и выяснить отношенія дѣйствовавшихъ на соборѣ лицъ. Глава 6-ая вполнѣ соотвѣтствуютъ 1-му вопросу, указывавшему на необходимость исполненія церковнаго устава и учрежденія для надзора за его исполненіемъ поповскихъ старостъ. Въ 6-й главѣ подробно развивается содержаніе 1-го вопроса: впрочемъ, здѣсь-же установляется пѣніе молебновъ за царя и царство послѣ утрени, т. е. назначается спеціальная служба, о чемъ въ 1-мъ вопросѣ ничего не говорится; но можно предполагать, что соборъ, считая не лишнимъ установить эту службу, такъ именно и сдѣлалъ, основываясь, вѣроятно, на словахъ царя въ 1-мъ вопросѣ что многіе чины церковные совершаются не сполна, не по священнымъ правиламъ не по уставу. Точно также поступилъ соборъ и относительно замѣчанія царя о звонѣ (въ 1-мъ вопросѣ): вся 7-ая глава посвящена этому предмету; здѣсь подробно говорится о томъ, когда нужно начинать звонить и служить въ простые дни, и когда—въ праздничные. Развивая мысль царя о томъ, чтобы все совершалось поуставу, соборъ въ 8-й главѣ убѣждаетъ священниковъ и дьяконовъ служить обѣдни сполна, по уставу и по преданію Св Отецъ, безъ малѣйшаго измѣненія, «во всемъ священническомъ и дьяконскомъ санѣ», со страхомъ и трепетомъ, оставивъ земныя помышленія. Въ этой же главѣ говорится о просвирняхъ, въ соотвѣтствіи съ 11 и 9-мъ вопросами, съ нѣкоторыми дополненіями, и о дьячкахъ и пономаряхъ, причемъ имѣется въ виду 24-ый вопросъ. Общая мысль о порядкѣ въ богослуженіи, выраженная въ 1-мъ вопросѣ, развивается и въ слѣдующихъ трехъ главахъ (9—11). Въ 9-ой главѣ весьма

подробно излагается образъ совершенія проскомидіи; здѣсь же говорится о входныхъ молитвахъ и о разностяхъ въ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ эктеніи и Псалтыри. Въ 10-ой главѣ. въ отвѣтъ на 23 ій вопросъ, говорится о томъ, чтобы священники и дьяконы входили въ Царскія двери въ полномъ облаченіи. Но въ этой главѣ дается отвѣтъ только на часть 23-го вопроса; послѣдній запрещаетъ вообще священнодѣйствовать безъ ризъ, а въ 10-ой главѣ говорится только о томъ, что священнослужители не должны входить въ царскія двери безъ облаченія. Въ 11-ой главѣ говорится о томъ, когда открывается и закрывается завѣса алтаря. Въ 12-ой главѣ дается отвѣтъ на 36-ой вопросъ, запрещающій вносить въ алтарь кушанья и напитки, кромѣ просфоръ и служебнаго вина. Въ этой главѣ запрещается вообще вносить въ алтарь какія либо вещи, за исключеніемъ предметовъ, необходимыхъ для богослуженія, каковы свѣчи, ладонъ, книги и т. п. Запрещается также класть что либо на престолъ, кромѣ вещей, освященныхъ для употребленія при богослуженіи. Въ 12-ой же главѣ снова говорится о дьячкахъ и пономаряхъ, отчасти примѣнительно къ 24-му вопросу. Въ 13-ой главѣ отчасти повторяется тоже, что было уже сказано въ 12-ой главѣ, и кромѣ того объясняется значеніе алтаря и сообразно съ этимъ значеніемъ повелѣвается вносить въ особое его отдѣленіе (кутейникъ) всѣ тѣ предмрты, которые нельзя вносить въ другую часть алтаря. Мы видѣли, что въ 10-й главѣ дается отвѣтъ на одну часть 23-го вопроса; отвѣтъ на другую часть содержится въ трехъ главахе (14—16), или, собственно говоря, въ одной 14-ой главѣ, такъ какъ двѣ другія главы (15 я и 16-я), приводятъ только основанія постановленія, изложеннаго въ 14-ой главѣ. Это обстоятельство показываетъ, что соборъ придавалъ своему постановленію очень важное значеніе. Въ 14-ой главѣ повелѣвается священнослужителямъ совершать богослуженіе и исправлять требы въ полномъ облаченіи. Это правило не распространяется на черное духовенство, потому что, какъ сказано въ 14-ой главѣ, въ монастыряхъ свой чинъ. Въ 15-ой главѣ помѣщено 16-ое правило Св. Отецъ (или, по другимъ

спискамъ Стоглава—Св. Іоанна Милостиваго) о іереяхъ, не облачающихся въ священныя ризы, а въ главѣ 16 ой правило св. Іоанна Милостиваго въ поученіи попамъ. Въ слѣдующей главѣ (17-й) помѣщено постановленіе о крещеніи дѣтей, хотя вопроса объ этомъ въ царской программѣ нѣтъ. Затѣмъ въ цѣлыхъ семи главахъ (18—24) содержатся постановленія о бракѣ. Въ программѣ вопроса о бракѣ также не имѣется, но есть вопросъ (4-й) о знаменахъ вѣнечныхъ, т. е. указахъ, выдаваемыхъ отъ имени архіерея его чиновниками на имя того священника, который долженъ вѣнчать бракъ. При выдачѣ этихъ документовъ чинилась христіанамъ «продажа великая», вслѣдствіе чего вопросъ 4-й и повелѣваетъ собору точно опредѣлить размѣры пошлинъ, взимавшихся при этой выдачѣ. Но соборъ, какъ видно изъ его постановленій о бракѣ, изложенныхъ въ главахъ 18—24, совершенно умолчалъ о финансовой сторонѣ дѣла, которая исключительно имѣлась въ виду въ 4-мъ вопросѣ, а напротивъ подробно распространился о сторонѣ литургической и канонической. Въ главѣ 18-ой говорится о томъ, въ какое время должно совершать вѣнчаніе и какой возрастъ требуется для жениха и невѣсты. Въ 19-й главѣ излагается чинъ вѣнчанія на тотъ случай, когда вѣнчаются единобрачный или единобрачная съ второбрачнымъ или второбрачною, а также когда тѣ или другіе изъ нихъ вѣнчаются съ троебрачнымъ или троебрачною. Въ 20-й главѣ излагается чинъ вѣнчанія, когда женихъ и невѣста находятся оба во вдовствѣ. Въ 21-й главѣ помѣщено правило о второмъ бракѣ св. Никифора Исповѣдника, а въ главѣ 22 ой—о томъ-же второмъ бракѣ отвѣты блаженнаго Никиты. митрополита Иракдійскаго, епископу Константину. Въ 23-й главѣ говорится о второмъ и третьемъ бракѣ, о въ главѣ 24-ой—о третьемъ и четвертомъ бракѣ. Въ 25-й главѣ излагаются требованія, которымъ должны удовлетворять лица, желающія быть посвященными въ санъ дьякона и священника. Такъ какъ здѣсь говорится, что ставленники очень мало умѣютъ грамотѣ, то эту главу можно сопоставить съ 6-мъ вопросомъ, отвѣтъ на который содержится въ слѣдующей—26-ой главѣ.

Въ главѣ 27-ой, въ отвѣтъ на 3-й вопросъ, изложены правила объ иконописаніи, а въ главѣ 28 ой — правило о книжномъ писаніи, въ отвѣтъ на 5-й вопросъ. Въ 29-ой главѣ дается инструкція соборнымъ протопопамъ относительно надзора за бѣлымъ духовенствомъ. Можно предполагать, что это постановленіе есть отвѣтъ на мысли царя о церковномъ благочиніи, выраженныя въ 1-мъ вопросѣ. Глава 30-я есть отвѣтъ на 30-й же вопросъ о злоупотребленіяхъ бѣлаго духовенства соборныхъ и придѣльныхъ церквей, получающихъ отъ царя ругу. Въ 30-й главѣ постановлено отлучать отъ церкви и лишать царской руги тѣхъ священниковъ и дьяконовъ, которые не будутъ какъ должно исполнять своихъ обязанностей, перечисленныхъ въ этой же главѣ. Глава 31-я пространно излагаетъ отвѣтъ на 26-й вопросъ (о крестномъ знаменіи). Въ слѣдующей главѣ (32-ой) также говорится «о крестящихся не по чину», но здѣсь же излагаются обязанности соборныхъ протопоповъ и вообще бѣлаго духовенства, отчасти въ отвѣтъ на 17-й вопросъ («о пьянственномъ питіи»), 20-й и 22-й, поскольку въ этихъ вопросахъ говорится о пьянствѣ среди бѣлаго духовенства. Въ главѣ 33-й—о содомскомъ грѣхѣ - можно видѣть отвѣтъ на 29-й вопросъ, эту главу можно сопоставить также съ 25-мъ вопросомъ (о брадобритіи) и отчасти съ 8-мъ («а ребята молодые по всѣмъ кельямъ живутъ невозбранно»). Въ 34-ой главѣ излогаются обязанности поповскихъ старостъ, о которыхъ говорится въ 1-мъ царскомъ вопросѣ. Глава 35-я (о крестныхъ ходахъ) есть самостоятельное постановленіе собора, если только не видѣть въ немъ развитіе высказанной въ 1-мъ вопросѣ мысли царя о благочиніи церковномъ. Глава 36-я («о наказаніи чадъ своихъ») также не имѣетъ соотвѣтствующаго вопроса въ царской программѣ. Но можно сопоставить эту главу съ слѣдующими вопросами: 27-мъ и 28-мъ (о брани и скверпословіи) и 29-мъ (о содомскомъ блудѣ). Глава 37-я, въ которой обличается ложная клятва, есть отвѣтъ на 27-й вопросъ, а также на 28-й, ибо въ этой же главѣ повелѣвается христіанамъ не укорять другъ друга скверными рѣчами. Въ слѣдующей главѣ (38-й) о

томъ же ложномъ крестномъ цѣлованіи съ ссылками на св. Писаніе. Глава 39-я («о тафьяхъ безбожнаго Махмета») отвѣчаетъ на 21-й вопр., а глава 40-я на 25-й вопр., запрещающій стриженіе бородъ и усовъ. Но въ послѣдней главѣ говорится не объ однѣхъ бородахъ: здѣсь же внушается священникамъ, чтобы они всячески поучали и наказывали своихъ духовныхъ дѣтей и сами бы вели себя сообразно со своимъ высокимъ назначеніемъ. Въ этой части 40-й главы нельзя не замѣтить намека на 20-й вопросъ, въ которомъ говорится о качествахъ, необходимыхъ для служителей алтаря.

Итакъ 6-я и 7-я главы заключаютъ въ себѣ отвѣтъ на 1-й вопросъ, 8-я—на 1-й, 9-й, 11-й и 24-й вопр., 9-я—на 1-й вопр., 10-я—на 23-й вопр., 11 я—на 1-й вопр., 12-я—на 36-й и 24-й вопр., 13-я—на 36-й вопр., 14-я, 15 я и 16-я—на 23-й вопр., 17-я не имѣетъ соотвѣтствующаго вопроса, 18-я- 24-я главы—на 4-й вопросъ, 25-я и 26-я—6-й вопр., 27-я—на 3-й вопр., 28-я—на 5-й вопрос, 29-я—на 1-й вопр., 30-я—на 30-й вопр., 31-я—на 26 й вопр., 32-я—на 26-й, 17-й, 20-й и 22-й вопр., 33-я—на 29-й, 25-й и 8 вопр., 34-я—на 1-й вопр., 35 я—на 1-й вопр., 36-я—на 27 й, 28-й и 29-й вопр., 37-я—на 27-й и 28-й вопр., 38-я—на 27-й вопр., 39-я—на 21-й вопр.. 40-я глава—на 25-й и 20-й вопросы. Если теперь сравнить вопросы, на которые данъ соборомъ отвѣтъ съ одной стороны съ тѣми вопросами, которые составлены царемъ и его партіей, а съ другой стороны—съ тѣми, которые составлены митрополитомъ Макаріемъ, то окажется, что отвѣта удостоились почти исключительно только вопросы послѣдняго рода. Въ самомъ дѣлѣ, м. Макарій, какъ мы знаемъ, составилъ слѣдующіе вопросы: 3-й, 5-й, 6-й, 11-й, 14-й, 21-й, 28-й, 32-й, 35-й и 36-й. Слѣдовательно отвѣтъ данъ на всѣ эти вопросы, за исключеніемъ трехъ, а именно 14-го, 32-го и 35-го, которые были рѣшены на томъ же соборѣ нѣсколько позднѣе: вопросъ о несудимыхъ грамотахъ (14-й) былъ рѣшенъ въ 67-й главѣ, вопросъ о крестѣ на церквахъ (32-й) былъ поставленъ довольно неопредѣленно, вслѣдствіе чего на него вѣроятно и не послѣдовало отвѣта и онъ былъ

снова возбужденъ и рѣшенъ (гл. 41-я, вопр. и отв. 8-й), а рѣшеніе на 35-й вопросъ (запрещеніе ѣсть удавленину содержится въ 91-й главѣ Стоглава. Отвѣты, заключающіеся въ главахъ 6-й—40-й, не всегда стоятъ въ полномъ соотвѣтствіи съ вопросами м. Макарія. Такъ на примѣръ, отвѣты на нѣкоторые вопросы даны не прямо, а косвенно, какъ бы мимоходомъ. по поводу другихъ отвѣтовъ (гл. 8-я, 12-я, 32-я, 33-я, 37-я и 40-я), отвѣтъ на одинъ вопросъ иногда содержится въ нѣсколькихъ главахъ, какъ напримѣръ вопросъ 23-й (гл. 10-я, 14-я,—16-я). Но это обстоятельство объясняется тѣмъ, что т. н. первые царскіе вопросы были представленъ собору въ одинъ пріемъ, и соборъ давалъ свои отвѣты не въ томъ порядкѣ, въ какомъ стояли вопросы, а дѣлалъ выборъ между ними, и одни изъ нихъ рѣшалъ раньше другіе позже, одними занимался подробно, другихъ только касался, а иные и вовсе оставлялъ безъ разсмотрѣнія, какъ это случилось почти со всѣми вопросами составленными царемъ и его сторониками. Какъ же объяснить такое странное отношеніе собора къ вопросамъ царя и его партіи? Почему соборъ въ своихъ отвѣтахъ ни слова не говоритъ о безпорядкахъ въ жизни чернаго духовенства, о злоупотребленіяхъ въ архіерейскомъ и монастырскомъ управленіи, на что такъ усердно указывали царь и его совѣтники? Почему въ отвѣтахъ собора говорится только о безпорядкахъ въ жизни бѣлаго духовенства и мірянъ?

Объясненіе этого явленія нужно искать въ различіи воззрѣній и стремленій двухъ ужъ не разъ упомянутыхъ нами партій Іосифлянъ и нестяжателей. Мы знаемъ, что обѣ эти партіи участвовали въ составленіи вопросовъ и каждая изъ нихъ старалась вносить въ эти вопросы лишь то, что было для нея желательно. Когда составлялась царская программа, перевѣсъ былъ на сторонѣ партіи нестяжателей, къ которой принадлежалъ и царь; партія Іосифлянъ въ «избранной радѣ» была слабѣе, ибо она состояла только изъ одного м. Макарія. Но на соборѣ взаимное отношеніе этихъ двухъ партій приняло нѣсколько иной видъ. Партія Іосифлянъ получила значительное подкрѣпленіе въ лицѣ прибывшихъ на соборъ

іерарховъ. Припомнимъ сказанное нами ранѣе о членахъ Стоглаваго собора: въ своихъ убѣжденіяхъ и цѣляхъ они вполнѣ сходились другъ съ другомъ; всѣ члены собора, за исключеніемъ одного Кассіана, епископа Рязанскаго и Муромскаго, принадлежали къ партіи Іосифлянъ, вмѣстѣ съ самимъ предсѣдателемъ—м. Макаріемъ. Мы указывали также на то, что многіе члены Стоглаваго собора были хорошо извѣстны м. Макарію и преданы ему, такъ какъ именно имъ они были возведены на епископскія мѣста и притомъ изъ настоятелей московскихъ монастырей, также хорошо извѣстныхъ митрополиту. Такимъ образомъ составъ Стоглаваго собора былъ совершенно однороденъ: почти всѣ члены его были вполнѣ солидарны съ предсѣдателемъ—м. Макаріемъ; и слѣдовательно вопросы, составленные послѣднимъ, были горячо поддержаны его сторонниками. Но почему-же партія Іоосифлянъ, чувствуя себя достаточно сильною, не дала отвѣтовъ но вопросы противной партіи? Почему она не воспользовалась этимъ случаемъ для того, чтобы высказывать и защищать свои убѣжденія, и опровергать взгляды противниковъ? Какъ бы ни была сильна на соборѣ партія Іосифлянъ, но и противоположная партія была довольно значительна: она имѣла на своей сторонѣ самаго царя и его совѣтниковъ. къ ея стремленіямъ сочувственно относилось бѣлое духовенство и многіе строгіе монахи, противники монастырскихъ имѣній. Въ виду такого положенія дѣла партія Іосифлянъ рѣшилась отмолчаться на вопросы царя, совершенно не касаться тѣхъ его предложеній, которыя очевидно были направлены противъ ея и затянуть, затушевать дѣло подробнымъ разсужденіемъ о литургическихъ, каноническихъ и тому подобныхъ предметахъ, изрѣдка дѣлая нападенія на слабыя стороны партіи нестяжателей. Этой пассивной оппозиціей и объясняется игнорированіе соборомъ вопросовъ, составленныхъ царемъ и его партіей. Впрочемъ нельзя сказать, что соборъ оставилъ эти вопросы совершенно безъ всякаго вниманія. Напримѣръ на 4-й вопросъ (о знаменахъ вѣнечныхъ) повидимому отвѣтъ данъ и даже въ цѣлыхъ семи главахъ (18—24). Дѣйствительно, отвѣтъ собора имѣется. но

онъ, какъ мы видѣли, разсмотрѣнъ соборомъ совсѣмъ не съ той стороны, какую имѣлъ въ виду царь. Строго говоря, изъ вопросовъ партіи нестяжателей только одинъ 30-й вопросъ (о ружныхъ священникахъ и дьяконахъ) прямо рѣшенъ соборомъ (гл. 30 я). Соборъ особенно подробно занимается 1-ъ вопросомъ съ одной стороны потому, что этотъ вопросъ, какъ мы видѣли, могъ быть предложенъ какъ царемъ и его сторонниками, такъ и м. Макаріемъ, а съ другой стороны потому, что въ этомъ вопросѣ неопредѣленно высказана мысль о томъ, чтобы все совершалось по чину и уставу. Неопредѣленность этого вопроса давала собору полную возможность разсуждать сколько ему было угодно о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи тѣхъ или другихъ явленій въ церковной практикѣ съ «чиномъ» и «уставомъ» (гл. 6-я, 7-я, 9-я и 34-я). Всѣ остальные вопросы, составленные царемъ и его партіей, остались безъ отвѣта, если не считать 8-го, 9-го, 17-го, 20-го и 29-го вопросовъ, содержаніе которыхъ разсматривается въ отвѣтахъ собора лишь отчасти, и то совершенно случайно, мимоходомъ, въ связи съ другими вопросами. Соборомъ не дано прямаго отвѣта даже на такіе вопросы царя, которые касаются лишь стороны богослужебной (воп. 33-й и 34-й), которую соборъ столь часто затрогиваетъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы, составленные м. Макаріемъ. Такое отношеніе собора къ удовлетворенію государственныхъ и государственно-церковныхъ нуждъ, указанныхъ ему царемъ, съ нашей точки зрѣнія конечно не заслуживаетъ одобренія. Но нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства, которыя способны значительно смягчать это не выгодное сужденіе о Стоглавомъ соборѣ. Совершенно справедливо замѣчаетъ г. Лебедевъ,[201]) что Іосифлянъ нельзя представлять себѣ только какъ алчныхъ корыстолюбцевъ, имѣющихъ въ виду только свои денежные интересы и не желающихъ поступиться частью своихъ денежныхъ и земельныхъ богатствъ на государственныя и общественныя нужды. Таковы въ большинствѣ случаевъ отзывы о нихъ партіи нестяжателей. Но эти сужденія, по мнѣнію г. Лебедева, имѣютъ смыслъ партіозныхъ сужденій, далеко

не всегда справедливыхъ. «Въ историческомъ отношеніи— говоритъ г. Лебедевъ—какъ рѣзкія обличенія монашества въ программѣ государя, такъ и рѣзкія обличенія соборомъ недостатковъ бѣлаго духовенства и мірянъ, имѣютъ то—же значеніе какъ и всякое партіозное сужденіе».[202]) Съ такимъ же ограниченіемъ нужно понимать и отзывы Іосифлянъ о слабыхъ сторонахъ партіи нестяжателей. Весьма возможно, что и для Іосифлянъ, какъ и для нестяжателей, въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ важную роль игралъ не только финансовый интересъ, но и нравственный и каноническій, какъ это видно изъ воззрѣній самого основателя школы Іосифлянъ—преп. Іосифа Волоколамскаго,*) и одного изъ горячихъ его послѣдователей—митрополита Макарія, убѣжденія котораго достаточно ясно выражены въ его извѣстномъ намъ «Отвѣтѣ». Сильныя нападки царя и партіи нестяжателей на безпорядки въ монастырской жизни и управленіи, на злоупотребленія архіерейскихъ чиновниковъ, по всей вѣроятности были не совсѣмъ безпристрастны, вслѣдствіе чего партія Іосифлянъ сочла себя оскорбленною и въ свою очередь стала обличать недостатки и пороки бѣлаго духовенства и мірянъ, оставивъ безъ отвѣта вопросы противной партіи. Предпочтеніе, оказанное соборомъ вопросамъ, составленнымъ м. Макаріемъ, можно отчасти оправдать и тѣмъ, что предметы богослужебные и религіозные, о которыхъ преимущественно говорится въ этихъ вопросахъ, были и на самомъ дѣлѣ дороже для іерархіи, чѣмъ какіе бы то ни было другіе. Вопросы этого рода были важны въ то время и вообще для всякаго русскаго человѣка, а не для однихъ іерарховъ. А такъ какъ въ области богослужебной и религіозной въ то время были большія нестроенія, то соборъ и счелъ своею обязанностью обратить на нихъ свое преимущественное вниманіе. Но если допустить, что предметы богослужебные были для собора важнѣе всѣхъ другихъ, то почему-же онъ не отвѣтилъ даже на тѣ вопросы царя, которые касаются исключительно этихъ предметовъ (в. 33 и 34)? Прямаго отвѣта и на эти вопросы не дано, если не видѣть въ 9-мъ и 29-мъ вопро-

*) См. приложеніе 24-ое.

сахъ 41-ой главы намека но то, что отвѣтъ былъ данъ. Но допустимъ, что эти вопросы были рѣшены; все-же многіе другіе важные вопросы оставлены безъ разсмотрѣнія.— Хотя всѣ указанныя обстоятельства могутъ нѣсколько оправдывать отношеніе членовъ собора къ вопросамъ царя и его партіи, тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, что важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ оставлены соборомъ безъ отвѣта, по крайней мѣрѣ въ той части Стоглава, которую мы теперь обозрѣваемъ,—этотъ фактъ весьма подозрителенъ. Едва ли можно предполагать, что это умолчаніе произошло случайно; по нашему мнѣнію, оно было результатомъ хитрой политики достопочтенныхъ отцовъ Стоглаваго собора.



ГЛАВА XI-ая.

Исторія составленія т. н. „вторыхъ“ царскихъ вопросовъ. Отвѣты собора на эти вопросы.

Уклонившись отъ отвѣтовъ на вопросы царя, указывавшіе іерархіи на такія явленія, разбирательство которыхъ было для нея нежелательно, члены Стоглаваго собора сами стали предлагать на разсмотрѣніе вопросы, составленные ими-же на соборѣ. Такимъ-то образомъ и произошли т. н. «вторые» царскіе вопросы, въ числѣ 32-хъ, приписываемые Стоглавомъ царю. Что именно такимъ путемъ шло образованіе второй группы вопросовъ,—это видно уже изъ внѣшняго отличія ихъ отъ разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ первой группы: тогда какъ послѣдніе были составлены до собора и на немъ прочитаны сразу, а затѣмъ отдѣльно отъ вопросовъ въ особыхъ главахъ помѣщены отвѣты собора,—вопросы второй группы были составлены на самомъ соборѣ его членами, причемъ вслѣдъ за каждымъ вопросомъ тотчасъ же полагался и отвѣтъ на него. Въ пользу этого предположенія можно привести также и слѣдующее соображеніе: мы видѣли, что члены собора, оказавъ пассивное сопротивленіе непріятнымъ для нихъ вопросамъ царя, и весьма ловко обойдя ихъ, занялись тѣми вопросами, которые были составлены м. Ма-

каріемъ. Но теперь, когда послѣдніе были рѣшены, члены собора, опасаясь, какъ бы противная партія снова не заговорила на ту-же тему, какую она развивала въ своихъ вопросахъ, стали предлагать отъ себя такіе вопросы, которые по характеру своему были очень сходны съ только что рѣшенными вопросами, проникнутыми Іосифлянскимъ духомъ. Такимъ маневромъ іерархія думала еще болѣе отдалить, а можетъ быть даже и совсѣмъ замять разсужденія о непріятныхъ для нея предметахъ. Къ тому-же самому выводу можно придти и вслѣдствіе внимательно изученія т. н. «вторыхъ» царскихъ вопросовъ и сравненія ихъ съ «первыми» царскими вопросами. Изъ представленнаго нами ранѣе (гл. VI-ая) краткаго обзора содержанія вторыхъ царскихъ вопросовъ видно, что послѣдніе можно раздѣлить на слѣдующія четыре группы: къ первой группѣ относятся вопросы, касающіеся предметовъ богослужебныхъ въ обширномъ смыслѣ (вопросы 1-й, 5-й. 12-й, 28-й и 29-й); во второй группѣ помѣщаются вопросы, относящіеся къ бѣлому духовенству (вопросы 2-й, 4-й, 14-й, 15-й, 31-й и 32-й); вопросы третьей группы говорятъ о монашествѣ (вопросы 13-й, 18-й, 30-й, а также 31-й и 32-й); наконецъ въ вопросахъ четвертой группы говорится о народныхъ нравахъ, обычаяхъ и суевѣріяхъ (вопросы 16-й, 17-й, 19-й—27-й). Такимъ образомъ наибольшее вниманіе удѣлено вопросамъ первой и послѣдней группы: къ каждой изъ нихъ относится по 11-ти вопросовъ, т. е. по $^1/_3$ всего числа вторыхъ царскихъ вопросовъ (32). Второе мѣсто занимаютъ вопросы, касающіеся бѣлаго духовенства, такъ какъ ихъ всего 7, а вопросы о монашествѣ занимаютъ послѣднее мѣсто (5 вопросовъ). Впрочемъ, нѣкоторые вопросы имѣютъ смѣшанный характеръ. Такъ, напримѣръ, вопросъ 4-й, относящійся къ бѣлому духовенству, говоритъ и о святительскомъ управленіи; вопросы 31-й и 32-й касаются и бѣлаго и чернаго духовенства. Мы видѣли, что вопросы, составленные м. Макаріемъ, также обращаютъ большое вниманіе на богослужебные предметы, нравственные, а также на безпорядки въ жизни бѣлаго духовенства и міранъ. Уже одно это сходство наводитъ

на мысль о томъ, что и разсматриваемые нами теперь вопросы составлены или м. Макаріемъ. или-же іерархіей, собравшіеся на Стоглавый соборъ. Нѣкоторыя обстоятельства, указываемыя г. Лебедевымъ, [203]) заставляютъ предполагать, что почти всѣ эти вопросы, за исключеніемъ весьма немногихъ, принадлежатъ именно епископамъ, засѣдавшимъ на соборѣ, причемъ, конечно, не отрицается здѣсь и участіе митрополита Макарія, хотя роль его въ этомъ случаѣ была не слишкомъ значительна.—Припомнимъ, что говорилъ царь освященному собору въ одной изъ своихъ рѣчей, произнесенныхъ при открытіи соборныхъ засѣданій: «Вы же господіе отцы наши, пастыри и учатели....... мене сына своего наказуйте и просвѣщайте на всяко благочестіе, якоже лѣпо есть благочестивымъ царемъ быти......, братію же нашу и всѣхъ князей и болярь и все православное хрестьянство нелѣностно и тщательно утвержайте и вразумляйте и просвѣщайте и наказуйте, да непорочно сохранятъ истинный хрестьянскій законъ...... Аще ли азъ буду вамъ супротивенъ кромѣ божественныхъ правилъ вашему согласію, вы о семъ не умолкните, аще преслушникъ буду, воспретите ми безъ осякаго страха». [204]) Эти слова давали членамъ Стоглаваго собора весьма широкое полномочіе: вездѣ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, истинный христіанскій законъ исполняется не сообразно со священными правилами,—они могли безъ страха указывать на эти уклоненія и принимать мѣры къ ихъ уничтоженію. Этимъ полномочіемъ іерархія и воспользовалась, какъ мы и увидимъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ, въ которыхъ члены Стоглаваго собора довольно смѣло указывали на разныя нестроенія, церковныя и общественныя. Для большаго удобства мы будемъ обозрѣвать т. н. «вторые» царскіе вопросы по установленнымъ выше группамъ, и начнемъ съ первой группы, касающейся богослужебной стороны въ обширномъ смыслѣ.

Вопросы 1-й и 7-й говорятъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ въ иконописаніи, тогда какъ вопросъ 3-й изъ первыхъ царскихъ вопросовъ выражаетъ совершенно общую мысль о томъ, чтобы иконы писались «по образу и по по-

добію и по всякому существу». Такимъ образомъ вопросы 1-й и 7-й дополняютъ 3-й вопросъ, и потому едва-ли всѣ они составлены однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Если при этомъ принять во вниманіе то положеніе, въ которомъ находилось у насъ иконописное дѣло въ эпоху Стоглаваго собора то придется признать, что 1-й и 7-й вопросы составлены не м. Макаріемъ, а епископами—членами Стоглаваго собора. О состояніи иконописанія въ Россіи вообще, и въ особенности въ Москвѣ, въ половинѣ XVI вѣка, довольно обстоятельно говорится у г. Лебедева; [205]) въ своемъ мѣстѣ и мы коснемся этого вопроса нѣсколько подробнѣе, теперь-же укажемъ только на слѣдующія обстоятельства: послѣ знаменитыхъ московскихъ пожаровъ 1547 года были написаны новыя иконы для Кремлевскихъ соборовъ. Этимъ дѣломъ завѣдывали м. Макарій и Сильвестръ. Вѣроятно при возобновленіи иконъ были допущены нѣкоторыя уклоненія отъ прежнихъ образцовъ, на что, между прочимъ, указываютъ дѣянія собора 1554 года, когда разбиралось дѣло царскаго дьяка Висковатаго, высказывавшаго еретическія мысли объ иконахъ. Эти то новшества въ иконописаніи и были, вѣроятно, замѣчены прибывшими на Стоглавый соборъ епископами, которые и выразили свои недоумѣнія въ указанныхъ вопросахъ. Что эти вопросы составлены не м. Макаріемъ, это видно изъ того, что именно онъ руководилъ работами по возобновленію иконъ и потому странно былобы слышать изъ его устъ недоразумѣніе, такъ сказать критику, относительно собственнаго его дѣла: можно-ли допустить, чтобы онъ торжественно, на соборѣ, открыто заявлялъ о своихъ ошибкахъ въ иконописномъ дѣлѣ, въ которомъ, какъ мы знаемъ, м, Макарій не былъ новичкомъ?—Вопросъ 8-й относится къ 35-му вопросу изъ первыхъ царскихъ вопросовъ такъ-же какъ 1-й и 7-й къ 3-му изъ тѣхъ-же вопросовъ. Тогда какъ 35-й вопросъ говоритъ о крестахъ, водружаемыхъ вообще на церквахъ, вопросъ 8-й говоритъ о крестѣ, вновь поставленномъ (послѣ пожаровъ 1547 года) на Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. [206]) Весьма вѣроятно предположеніе г. Лебедева, [207]) что и этотъ вопросъ предложенъ какимъ либо епархіальнымъ



архіереемъ, замѣтившимъ особенную форму креста на Успенскомъ соборѣ. остальные вопросы этой группы касаются разныхъ церковныхъ обрядовъ и службъ: освященія воды (вопр. 6-й), пѣнія литій заупокойныхъ и литій на всенощныхъ бдѣніяхъ (вопр. 9-й), пѣнія нѣкоторыхъ псалмовъ (вопр. 10-й), совершенія проскомидіи (вопр. 11-й) и отпуска полѣ нея (12 й), поста въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (вопр. 28-й) и окончанія всенощной службы наканунѣ большихъ праздниковъ (вопр. 29-й).

По предположенію г. Лебедева, весьма подробно мотивированному,[208]) всѣ названные вопросы составлены тою-же прибывшей на Стоглавый соборъ іерархіею, которая замѣтила въ московскихъ церквахъ нѣкоторыя отступленія отъ устава и поспѣшила указать на нихъ въ своихъ вопросахъ, въ которыхъ установившійся въ Москвѣ порядокъ совершенія разныхъ церковныхъ службъ и обрядовъ нерѣдко противополагается порядку совершенія этихъ службъ по уставу. Такъ, напримѣръ. въ вопросахъ встрѣчаются выраженія: «и здѣ въ соборныхъ церквахъ того не поютъ» (вопр. 9-й), «коея ради вины здѣся того не поютъ (вопр. 10-й); а здѣся въ соборной церкви и во всѣхъ церквахъ предъ обѣднею въ царскихъ дверѣхъ отпуста не глаголютъ» (вопр. 12-й). Послѣдній вопросъ (12-й) могъ быть предложенъ Ѳеодосіемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, судя по указанію въ этомъ вопросѣ на церковную практику Новгородской епархіи. Емуже, совмѣстно съ Гуріемъ, епископомъ Смоленскимъ, принадлежитъ 5-й вопросъ объ установленіи празднованія св. Евфросину Псковскому и св. Авраамію Смоленскому, такъ какъ оба эти святые подвизались въ ихъ епархіяхъ.[209])— Вторая группа вопросовъ обличаетъ безпорядки въ жизни бѣлаго духовенства. Сюда прежде всего относятся вопросы 2-й и 3-й, направленные противъ невѣжества и суевѣрія нѣкоторыхъ тогдашнихъ священниковъ, которые клали на престолъ сорочки новорожденныхъ дѣтей и держали ихъ тамъ до шести недѣль (2-й вопр.). Такъ-же поступали они и съ мыломъ, которое приносили міряне на освященіе церкви (вопр. 3,й). Оба эти вопроса вѣроятно составлены іерар-

хіей, которой вообще присуще было стремленіе къ обличенію недостатковъ бѣлаго духовенства. Вопросъ 4-й предлагаетъ собору установить одинаковый для всѣхъ владыкъ размѣръ пошлинъ, взимаемыхъ въ пользу казны архіереевъ и ихъ чиновниковъ съ бѣлаго и чернаго духовенства при выдачѣ грамотъ благословенныхъ, отпускныхъ, настольныхъ, епитрахильныхъ и орарныхъ. Г. Лебедевъ приписываетъ[210]) этотъ вопросъ царю, такъ какъ послѣдній и въ первыхъ своихъ вопросахъ обращалъ вниманіе на злоупотребленія архіерейскихъ должностныхъ лицъ при выдачѣ антиминсовъ (в. 2 ой) и вѣнечныхъ знаменъ (в. 4-й). Да и странно было бы предполагать, что іерархія сама задала себѣ вопросъ о своихъ же финансахъ. Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, послѣ опредѣленія размѣра пошлинъ, совершенно неожиданно говорится о томъ, что митрополитъ, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены не должны держать при себѣ въ монастыряхъ своихъ дѣтей и племянниковъ. Очевидно, что это отвѣтъ на 8-й вопросъ изъ первыхъ царскихъ вопросовъ. Но какъ онъ попалъ сюда? Въ 8-мъ вопросѣ говорится только объ архимандритахъ и игуменахъ, а въ вопросѣ 4-мъ говорится еще о митрополитѣ, архіепископахъ и епископахъ. Можетъ быть святители тратили свою казну, между прочимъ, и на своихъ дѣтей и племянниковъ; этимъ вѣроятно и можно объяснить, почему означенное запрещеніе помѣщено въ 4 мъ вопросѣ, говорящемъ спеціально объ архіерейскихъ пошлинахъ.[211]) Царю-же, какъ думаетъ г. Лебедевъ, принадлежатъ вопросы 31-й и 32-й. Оба они касаются какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства и по содержанію отчасти сходны между собою. Вопросъ 31-й обличаетъ архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и дьяконовъ въ томъ, что они рѣдко служатъ; слѣдовательно этотъ вопросъ сходенъ съ 30-мъ вопросомъ изъ первыхъ царскихъ вопросовъ, но разница между ними та, что въ 30-мъ вопросѣ говорится о ружныхъ попахъ, и о черномъ духовенствѣ не упоминается. Намъ кажется, что 31-й вопросъ предложенъ не царемъ, какъ думаетъ г. Лебедевъ, а іерархіей. Мы видѣли, что 30 й вопросъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ

интересъ государственноя казны, между тѣмъ какъ вопросъ 31 преслѣдуетъ итерссъ нравственный. Слѣдовательно, судя по общему характеру вопросовъ царя и его сторонниковъ, и вопросовъ м. Макарія, скорѣе можно приписать 31-й вопросъ кому либо изъ епископовъ. Далѣе, въ пользу нашего мнѣнія говоритъ и самая постановка 31-го вопроса: хотя въ немъ и обличается черное духовенство, что часто дѣлается и въ вопросахъ царя, но эти обличенія гораздо мягче и спокойнѣе; здѣсь говорится только, что «архимандриты и игумены нѣцыи» (только нѣкоторые, а далеко не всѣ) позволяютъ себя такія то злоупотреоленія, тогда какъ относительно поповъ и дьяконовъ этого прибавленія нѣтъ. Наконецъ въ словахъ «и намъ какія милости отъ Бога чаяти за сіе нерадѣніе и за великое безчиніе» мы видимъ не противоположеніе лица свѣтскаго (царя) лицамъ духовнымъ, какъ думаетъ г. Лебедевъ, а противоположеніе высшей іерархіи низшему черному и бѣлому—духовенству. По всей вѣроятности, зло, указанное въ 31-мъ вопросѣ, было настолько велико, что сама іерархія сочла себя вынужденной обличить его и принять противъ него мѣры, но она сдѣлала это не съ такой рѣзкостью, какая замѣчается въ вопросахъ царя, касающихся монастырской дисциплины. Что касается 32-го вопроса, то онъ дѣйствительно принадлежитъ царю, такъ какъ по нѣкоторымъ встрѣчающимся здѣсь выраженіямъ видно, что составитель этого вопроса—лицо свѣтское («да и мы просвѣтимся отъ духовныя ихъ пользы на всякое благочестіе»).

Вопросы 14-й и 15-й указываютъ на злоупотребленія уличанъ въ Новгородѣ и чиновниковъ Новгородскаго архіепископа во Псковѣ при замѣщеніи вакантныхъ священнослужительскихъ мѣстъ. Эти вопросы принадлежатъ, по мнѣнію г. Лебедева, іерархіи.[212]) Уважаемый авторъ говоритъ, что на первый взглядъ можетъ показаться, будто здѣсь обличается недостатокъ надзора со стороны самаго архіепископа Новгородскаго и слѣдовательно вопросы эти должны принадлежать царю, а не іерархіи, которая едва ли стала бы обнаруживать на соборѣ недостатки своего собственнаго уп-

равленія. Г. Лебедевъ старается доказать, что чиновники новгородскаго архіепископа, о которыхъ здѣсь говорится, а именно дворецкіе, дьяки и намѣстникъ владыки, назначались въ Новгородъ и Псковъ самимъ государемъ московскимъ. Такой порядокъ начался со времени покоренія этихъ земель и продолжался довольно долго, до тѣхъ поръ, пока «вольный духъ» этихъ областей не былъ окончательно уничтоженъ. Новгородскій владыка какъ извѣстно, во время самостоятельности Новгорода былъ большой политической силой, воспоминанія о которой сохранялись еще долгое время. По этому—то съ цѣлью контроля надъ всѣми его дѣйстіями московскіе государи и назначали къ нему своихъ чиновниковъ, а слѣдовательно и надзоръ за послѣдними и отвѣтственность за ихъ дѣйствія должна была падать па царя, а не на новгородскаго архіепископа, который и обличаетъ злоупотребленія этихъ лицъ. Мнѣніе г. Лебедева не можетъ быть принято послѣдующимъ соображеніямъ. Назначеніе и увольненіе архіерейскихъ чиновниковъ, о которыхъ говорится въ 15-мъ вопросѣ (дворецкій, дьяки и намѣстникъ) до Стоглаваго собора не было подчинено контролю высшей государственной власти. Впервые на Стоглавомъ соборѣ (гл. 69-я) были постановлены правила относительно замѣщенія должностей при архіерейскихъ каѳедрахъ, причемъ Стоглавый соборъ ни слова не говоритъ о новгородской епархіи, не выдѣляетъ ее въ этомъ отношеніи изъ ряда другихъ епархій. Сколько намъ извѣстно, изслѣдователи организаціи служилаго архіерейскаго сословія и епархіальной организаціи въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ (г. Каптеревъ и г. Перовъ), говоря объ упомянутыхъ архіерейскихъ чиновникахъ, также не находятъ никакихъ особенностей въ Новгородской епархіи относительно назначенія и смѣщенія ихъ. [213]) Г. Лебедевъ указываетъ на то, что вмѣстѣ съ Макаріемъ, при отправленіи его въ качествѣ архіепископа въ Новгородъ, были посланы туда-же изъ Москвы бояре, вѣроятно, съ цѣлью надзора надъ дѣйствіями архіепископа, и въ частности для контроля архіерейскихъ финансовъ. Но это—единичный случай, а никакъ не общее правило. Къ тому-же функціи этихъ

бояръ не были въ точности опредѣлены, такъ что для доказательства своего мнѣнія г. Лебедевъ долженъ прибѣгать къ произвольнымъ предположеніямъ. Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что въ 14-мъ вопросѣ вовсе не говорится о какихъ либо архіерейскихъ чиновникахъ. Здѣсь указывается только на злоупотребленія уличанъ Новгородскихъ, т. е. жителей той или другой улицы, которые брали большія взятки съ вновь поступившихъ къ церквамъ священно и церковно-служителей. Это конечно остатокъ прежней Новгородской вольности, но такъ какъ онъ прямо относился къ такому предмету, который былъ подчиненъ вѣдѣнію архіепископа, то послѣдній и долженъ былъ принимать мѣры къ уничтоженію указанныхъ безпорядковъ и слѣдовательно свѣтской власти не за чѣмъ было сюда мѣшаться: высшая свѣтская власть могла только побуждать архіепископа къ принятію соотвѣтствующихъ мѣръ. Г. Лебедевъ не принимаетъ во вниманіе также то обстоятельство, что въ 15-мъ вопросѣ говорится о дворецкихъ, дьякахъ и намѣстникѣ архіепископа Новгородскаго во Псковѣ, а не въ самомъ Новгородѣ. Псковъ до 1589 года не имѣлъ своего отдѣльнаго архіерея и былъ подчиненъ Новгородскому архіепископу, который и назначалъ во Псковъ своихъ чиновниковъ. Если и можно согласиться съ указаннымъ мнѣніемъ г. Лебедева относительно Новгорода, то уже никакъ нельзя сказать того-же относительно Пскова: послѣдній никогда не возбуждалъ въ московскихъ государяхъ такихъ опасеній, какъ Новгородъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что царь московскій самъ назначалъ и во Псковъ архіерейскихъ служилыхъ людей. Напротивъ, Новгородскій архіепископъ посылалъ во Псковъ своего намѣстника, дворецкаго, дьяковъ и другихъ должностныхъ лицъ, которыя, отчасти вслѣдствіе отдаленности Пскова отъ Новгорода, отчасти по причинѣ старинной вражды къ нимъ псковичей позволяли себѣ разнаго рода злоупотребленія, которыя и раскрываются въ 15-мъ вопросѣ. Трудно допустить, чтобы самъ Ѳеодосій, тогдашній архіепископъ Новгорода и Пскова, обличалъ на соборѣ самого себя за недостатокъ со своей стороны надзора за своими же подчиненными. Напротивъ, мы

думаемъ, что оба эти вопроса (14-й и 15-й) предложены царемъ, подобно тому, какъ и раньше онъ указывалъ на ослабленіе церковной дисциплины въ Новгородской епархіи при томъ же Θеодосіѣ (гл. 5-я вопр. 18-й). Замѣтимъ также, что въ 15-мъ вопросѣ говорится, между прочимъ, и о ружныхъ церквахъ, т. е. получающихъ отъ царя содержаніе. Названные архіерейскіе чиновники за взятки назначали и къ этимъ церквамъ поповъ, иногда совершенно безграмотныхъ и безнравственныхъ. Конечно не кто иной, какъ именно царь былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы хотя при ружныхъ церквахъ были хорошіе священники, потому что въ противномъ случаѣ легко могло случиться то, на что жаловался царь въ вопросѣ 30-мъ (гл. 5-я): ружные попы получаютъ ругу, а служатъ разъ въ годъ. Вообще безпорядковъ въ Новгородской епархіи было вѣроятно не мало, ибо какъ мы знаемъ, Θеодосій долженъ былъ тотчасъ послѣ Стоглаваго собора оставить каѳедру и удалиться «на покой».

Изъ вопросовъ третьей группы, касающихся монашества, два вопроса (31-й и 32-й) уже разсмотрѣны нами. Остается сказать о трехъ остальныхъ вопросахъ (13-й, 18-й и 30). Они составлены іерархіей, такъ какъ въ нихъ почти не говорится о какихъ либо печальныхъ явленіяхъ въ жизни монашества, а только разрѣшаются нѣкоторыя недоумѣнія, возникшія въ практикѣ монашеской жизни. Въ 13-мъ вопросѣ говорится о томъ, можно-ли въ женскихъ монастыряхъ монахинямъ принимать причастіе отъ мірскихъ священниковъ; въ вопросѣ 30-мъ о томъ, можно-ли монахинь погребать въ мужскихъ монастыряхъ, а монаховъ—въ женскихъ. Оба вопроса рѣшены въ положительномъ смыслѣ, но 13-й вопросъ съ ограниченіемъ: причащаться можно, а исповѣдываться нельзя. Только одинъ 18-й вопросъ касается безчиннаго поведенія монаховъ и монахинь: во Псковѣ чернецы и черницы моются въ баняхъ вмѣстѣ.

Во всѣхъ вопросахъ послѣдней, четвертой группы, говорится о народныхъ нравахъ, обычаяхъ и суевѣріяхъ (вопр. 16-й, 17-й, 19-й—27-й). Эти вопросы, по мнѣнію г. Лебедева,[214]) предложены отцами Стоглаваго собора, на

томъ основаніи, что въ древней русской церкви иниціатива въ дѣлѣ преслѣдованія не согласныхъ съ христіанскимъ ученіемъ нравовъ, обычаевъ и суевѣрій всегда принадлежала духовенству, и преимущественно высшему. Мы знаемъ, что и между членами Стоглаваго собора были іерархи которые ревностно заботились о томъ, чтобы ихъ пасомые жили по христіански: таковы м. Макарій, архіепископъ Θеодосій и епископъ Кассіанъ, «неисправленія» котораго очень сходны съ нѣкоторыми противонравственными явленіями, указываемыми въ разсматриваемыхъ вопросахъ. [215]) Въ своихъ отвѣтахъ на эти вопросы соборъ иногда обращается къ царю съ просьбой принять мѣры противъ безпорядковъ: «благочестивому царю своя царская заповѣдь учинити» (вопр. 17-й, 20-й и 21-й), «благочестивому царю своя царская заповѣдь учинити якоже самъ вѣсть» (вопр. 19-й): иногда обѣ власти — свѣтская и духовная — призываются къ совмѣстному дѣйствію: «не токмо благочестивому царю царскую свою грозную заповѣдь учинити, да и всѣмъ святителемъ..... запретити и заповѣдати съ великимъ духовнымъ запрещеніемъ» (вопр. 22-й), «по царской заповѣди всѣмъ святителемъ. ..... разослати къ попамъ свои грамоты съ поученіемъ и съ великимъ запрещеніемъ» (вопр. 24-й): въ остальныхъ случаяхъ дѣйствуетъ одна духовная власть (вопр. 16-й, 23, 25 й 27-й). По мнѣнію г. Бѣляева, [216]) соборъ дѣлаетъ тонкое различіе между тѣми случаями, въ которыхъ нужно предоставить искорененіе безпорядковъ царю, и тѣми, гдѣ должно дѣйствовать духовенство. Въ самомъ дѣлѣ, вопросы 17-й, 19-й—21-й имѣютъ близкое отношеніе къ безопасности а потому въ отвѣтахъ на эти вопросы соборъ рекомендуетъ свѣтской власти принять полицейскія мѣры, но и само духовенство, по опредѣленію собора, не должно оставаться пассивнымъ зрителемъ безпорядковъ, совершающихся на его глазахъ, оно также должно дѣйствовать, но только средствами чисто духовными, которыя уже исключительно имѣются въ виду въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ одна духовная власть. Обѣ-же власти—свѣтская и духовная—соединяются тогда, когда зло слишкомъ сильно и для уничто-

женія его требуются совокупныя усилія обѣихъ властей.— Такимъ образомъ изъ т. н. «вторыхъ» царскихъ вопросовъ мы считаемъ возможнымъ приписать членамъ Стоглаваго собора 28 вопросовъ (1-й, 3-й, 5-й, 13-й, 16-й—31-й), а остальные 4 вопроса (4-й, 14-й, 15-й и 32-й)—царю.



ГЛАВА XII-ая.

Продолженіе борьбы партій при выработкѣ дальнѣйшихъ постановленій Стоглаваго собора.

Мы знаемъ теперь, когда, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ была составлена царская программа, предложенная Стоглавому собору; намъ извѣстно также и то, какъ отнесся соборъ въ своихъ отвѣтахъ къ вопросамъ царя. Мы видѣли, что соборъ почти совсѣмъ не коснулся тѣхъ предметовъ, на которые ему указывалъ царь и его сторонники. Между тѣмъ вопросы царя были такъ важны, партія, составлявшая ихъ, была такъ сильна, что остаться безъ разсмотрѣнія предложенія царя не могли. Можно предполагать, что когда соборъ далъ свои отвѣты на первые и на вторые царскіе вопросы, партія нестяжателей, сильная въ «избранной радѣ» и до сихъ поръ на соборѣ остававшаяся на заднемъ планѣ, стала дѣйствовать болѣе энергично въ пользу осуществленія своихъ предложеній, которыя наконецъ и были разсмотрѣны соборомъ. Такимъ именно путемъ, какъ намъ кажется, и шло образованіе тѣхъ главъ Стоглава, которыя слѣдуютъ за 41-ой главой, кончая 98-й главою. Кромѣ извѣстныхъ намъ первыхъ и вторыхъ царскихъ вопросовъ собору вѣроятно были снова предложены вопросы. Партія

нестяжателей опять стала настаивать на томъ, чтобы соборъ разсмотрѣлъ ея прежніе вопросы, или можетъ быть ею были составлены новые вопросы въ томъ-же духѣ. Партія Іосифлянъ со своей стороны не хотѣла уступать; она и теперь думала было употребить свои прежніе пріемы, съ цѣлью затормазить разсмотрѣніе непріятныхъ для нея вопросовъ, но на этотъ разъ побѣда осталась за первой партіей, хотя и вторая партія успѣла предложить нѣкоторые вопросы. Наконецъ соборъ долженъ былъ имѣть дѣло и съ «царскими написаніями». Справедливость нашего предположенія подтверждается самымъ содержаніемъ 42-ой—98-ой главъ Стоглава. Вѣроятно сначала соборъ хотѣлъ продолжать свои разсужденія о любимыхъ предметахъ. Такъ, въ 42-ой главѣ говорится о сугубой аллилуіи. Вопроса объ этомъ нѣтъ ни въ первыхъ, ни во вторыхъ царскихъ вопросахъ. Но очень можетъ быть, что вопросъ этотъ былъ предложенъ кѣмъ-либо изъ членовъ Стоглаваго собора и всего скорѣе архіепископомъ Θеодосіемъ, такъ какъ именно въ Новгородской епархіи впервые появилось указанное въ этой главѣ новшество. Подобный вопросъ могъ быть предложенъ и м. Макаріемъ, какъ знатокомъ житій святыхъ, а въ этой главѣ говорится: «извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго отца нашего Ефросима». Въ 43-й главѣ (о живописцахъ и о честныхъ иконахъ) дается довольно подробный отвѣтъ на 3-й царскій вопросъ изъ первыхъ вопросовъ, т. е. отвѣтъ на вопросъ, составленный м. Макаріемъ. Но въ слѣдующихъ трехъ главахъ (44-й, 45-й и 47-й объ освященіи церкви и объ антиминсахъ) содержится отвѣтъ на 2-й вопросъ, принадлежащій партіи нестяжателей. Въ главѣ 47-й опредѣляется размѣръ пошлинъ за выдачу антиминсовъ и за освященіе церкви. Въ главахъ 46-й и 48-й (о вѣнечной пошлинѣ) дается отвѣтъ на 4-й вопросъ той же партіи, причемъ опредѣляется и размѣръ пошлинъ, взимаемыхъ при выдачѣ вѣнечныхъ знаменъ. Въ главахъ 49-й—52 (о монастырскомъ управленіи) нельзя не видѣть отвѣтовъ на 8-й и 17-й вопросы изъ первыхъ царскихъ вопросовъ, принадлежащіе царю и его партіи. Въ эти главы, какъ мы знаемъ,

вошли также отрывки изъ «царскаго написанія» о безпорядкахъ въ монастырской жизни. Въ слѣдующихъ затѣмъ 16-ти главахъ (53—68) «о святительскомъ судѣ», снова выступаетъ сильное вліяніе іерархіи, которая горячо защищаетъ здѣсь принципы, высказанные м. Макаріемъ въ его извѣстномъ «отвѣтѣ», а также принципъ особеннаго положенія духовнаго суда. Между прочимъ, въ главѣ 67-й данъ отвѣтъ на 14-й вопросъ, принадлежащій іерархіи (о несудимыхъ грамотахъ). Впрочемъ въ этихъ же главахъ іерархія принуждена была обратить вниманіе и на злоупотребленія архіерейскихъ чиновниковъ, о чемъ говорится въ 7-мъ царскомъ вопросѣ. Глава 69-я имѣетъ смѣшанный характеръ и очевидно составлена подъ вліяніемъ разныхъ партій. Въ ней сначала говорится о вѣнечной пошлинѣ и потому эта часть главы относится къ 46-й и 48-й главѣ, но большая часть 69-ой главы примыкаетъ по содержанію къ главамъ о святительскомъ судѣ (53—68). Въ срединѣ этой главы есть замѣчаніе о т. н. крестцовомъ духовенствѣ и крестцовой пошлинѣ; это замѣчаніе, какъ мы замѣтили ранѣе, сдѣлано какимъ либо провинціальнымъ архіереемъ, прибывшимъ на соборъ. Глава 70-я вѣроятно есть отвѣтъ на 19-й царскій вопросъ, (изъ первыхъ), но не на весь этотъ вопросъ а только на окончаніе его, гдѣ говорится о причинѣ оставленія священниками ихъ церквей. Но въ 70-й главѣ объ устраненіи этихъ причинъ ничего не говорится; здѣсь обращено вниманіе только на послѣдствія этихъ причинъ и указаны мѣры для привлеченія священнослужителей къ опустѣвшимъ церквамъ. Въ 71-й главѣ (о нищенствующихъ монахахъ и монахиняхъ) излагается довольно подробный отвѣтъ на 9-й вопросъ, принадлежащій партіи нестяжателей, а въ слѣдующей главѣ (72-й о выкупѣ плѣнныхъ)—отвѣтъ на 10-й вопросъ той-же партіи. Глава 73-я есть отвѣтъ на 12-й царскій вопросъ (о богодѣльняхъ), а глава 74-я на 13-й царскій вопросъ (о чернецахъ и міранахъ, собирающихъ подаянія на сооруженіе церквей). Въ 15-мъ вопросѣ царь жаловался на безпорядки въ монастырскомъ управленіи, вслѣдствіе которыхъ монастыри оскудѣли, хотя они получали

отъ царя и отъ другихъ «боголюбцевъ» богатые вклады. Въ 75-й главѣ подробно разбирается этотъ вопросъ и принимаются мѣры къ уничтоженію замѣченныхъ въ вопросѣ безпорядковъ. Нѣкоторыя выраженія, встрѣчающіяся въ этой главѣ, показываютъ, что составитель ея имѣлъ предъ собою 15-й царскій вопросъ, изъ котораго онъ заимствовалъ цѣлыя фразы, превращая прямую рѣчь въ косвенную; въ вопросѣ говорится: «а иное угодіе у меня припрашиваютъ, и поимали много по всѣмъ монастыремъ, а братіи во всѣхъ монастырехъ по старому, а иное и старого меньши. Ѣсть и пить братіи старого оскуднѣс; а строеніе въ монастырехъ ни котораго не прибыло, и старое опустѣло. Гдѣ тѣ прибыли, и кто тѣмъ корыстуется?...... Чернцы по селомъ живутъ, да въ городѣ, тяжутся о земляхъ». Въ главѣ 75-й читаемъ: «и такъ-де уменя царя поимали много по всѣмъ монастыремъ, а братіи во всѣхъ монастырехъ по старому, а инде и старого меньши, а ѣсти и пити братьи старого оскуднѣе; а строенія въ монастырехъ ни котораго не прибыло и старое опустѣло. Гдѣ тѣ прибыли и кто тѣмъ корыстуется». Да чернцы же-де и по селомъ живутъ давъ городѣ тяжутся о земляхъ! На 16-й вопросъ, также составленный партіей нестяжателей, данъ отвѣтъ въ 76-й главѣ, въ которой соотвѣтственно вопросу изложено запрещеніе отдавать церковныя и монастырскія деньги въ ростъ, а хлѣбъ въ «наспъ». Въ слѣдующихъ пяти главахъ (77—81) содержится отвѣтъ на 18-й царскій вопросъ (о вдовыхъ попахъ). Глава 82-я есть отвѣтъ на 37-й царскій вопросъ, въ которомъ говорится о совмѣстномъ жительствѣ въ одномъ монастырѣ монаховъ, монахинь и мірянъ. Для главы 83-й нѣтъ соотвѣтствующаго вопроса. Въ ней говорится о томъ, что если попъ или дьяконъ въ какой нибудь день напьется до—пьяна, то на слѣдующій день онъ не можетъ служить обѣдни, подъ страхомъ отлученія. Впрочемъ эту главу можно сблизить съ 17-мъ и 22-мъ вопросами (изъ первыхъ царскихъ вопросовъ): въ одномъ изъ нихъ (17-мъ) говорится вообще о пьянствѣ священнослужителей, а въ другомъ (22-мъ) о томъ, что иногда священнослужители совершаютъ службу въ церкви въ

пьяномъ видѣ. Слѣдующія двѣ главы (84-я и 85-я) отвѣчаютъ на 19-й царскій вопросъ (о новопоставленныхъ церквахъ и пустыняхъ). Мы замѣтили уже, что на одну часть этого вопроса отвѣтъ данъ въ 70-й главѣ. Въ главахъ 84-й и 85- дается отвѣтъ на остальную часть 19-го вопроса. Въ слѣдующихъ четырехъ главахъ (86—89) содержится отвѣтъ на 4-й царскій вопросъ (изъ вторыхъ вопросовъ). Мы видѣли, что отвѣтъ на этотъ вопросъ уже данъ въ 41-й главѣ непосредственно за самымъ вопросомъ. Но здѣсь только опредѣленъ размѣръ пошлинъ съ благословенныхъ, отпускныхъ грамотъ, настольныхъ, епитрахильныхъ и орарныхъ между тѣмъ какъ въ 86—89-й главахъ о поставленіи священнослужителей и о взимаемыхъ при этомъ пошлинамъ говорится болѣе съ канонической точки зрѣнія, чѣмъ съ финансовой. Глава 90-я, подъ заглавіемъ «отвѣтъ о томъ, комуждо подобаетъ свой чинъ хранити», есть увѣщаніе, обращенное къ священнослужителямъ, чтобы они и дѣломъ и словомъ выказывали себя достойными своего высокаго сана. Въ этой-же главѣ есть намекъ на 23-й вопросъ (изъ первыхъ) о томъ, что попы и дьяконы служатъ безъ священнаго облаченія. Начиная съ 91-й главы и оканчивая 93-й опять даются отвѣты на вопросы, составленные м. Макаріемъ и іерархіей. Глава 91-я есть отвѣтъ на 32-й вопросъ (изъ первыхъ) запрещающій ѣсть удавленину. Въ этой главѣ соборъ проситъ благочестиваго царя, чтобы онъ велѣлъ послать по всѣмъ городамъ свою царскую заповѣдь и кликать многажды на рынкахъ, чтобы православные христіане удавленины не покупали и не ѣли. Мы видѣли, что съ такой же просьбой соборъ обращался и ранѣе въ своихъ отвѣтахъ на «вторые» царскіе вопросы. Глава 92-я («отвѣтъ о игрищахъ еллинскаго бѣсованія») содержитъ въ себѣ отвѣтъ на 23-й, 24-й и 27-й вопросы (изъ вторыхъ); отвѣты на эти вопросы уже были даны въ 41-й главѣ: въ разсматриваемой главѣ отвѣтъ изложенъ въ болѣе подробномъ видѣ и снабженъ ссылками на священныя правила. Глава 93-я («отвѣтъ о томъ-же еллинскомъ бѣсованіи и волхвованіи и чародѣяніи») по всей вѣроятности есть отвѣтъ на новый

вопросъ, предложенный іерархіей: въ этой главѣ говорится о нѣкоторыхъ другихъ суевѣрныхъ обычаяхъ и играхъ, о которыхъ не упоминается въ разсмотрѣнныхъ нами вопросахъ этого рода. Глава 94-я («отвѣтъ, въ которые дни судъ не судится и позорище не бываетъ») и 95 я («отвѣтъ, како подобаетъ христіанамъ праздновати») также не имѣютъ соотвѣтствующихъ вопросовъ, но можно думать, что таковые были предложены, и именно іерархіей, такъ какъ въ этихъ главахъ говорится о такихъ предметахъ, правильное понятіе которыхъ должно быть установлено іерархіей. Тоже самое можно сказать и о 96-ой главѣ, въ которой говорится о томъ, что если въ теченіи трехъ недѣль епископъ, священно-церковно-служитель, а также міранинъ, безъ крайней нужды ни разу не будутъ въ церкви на божественной службѣ, то міранинъ подвергается отлученію отъ церкви, а клирикъ — изверженію изъ сана. Глава 97-я есть отвѣтъ на 31-й царскій вопросъ (изъ первыхъ)—о незаконномъ присвоеніи руги церквами и монастырями въ малолѣтство царя. Къ этой главѣ относится тоже замѣчаніе, которое сдѣлано нами по поводу сходства 75-й главы съ 15-мъ царскимъ вопросомъ. Начало 97-й главы есть не иное что, какъ буквальное повтореніе 31-го вопроса, съ той разницей, что въ вопросѣ царь обращается къ собору, а въ главѣ 97-й, наоборотъ, соборъ обращается къ царю, повторяя его собственныя слова лишь съ перемѣной мѣстоименія («отецъ твой» вм. «отецъ мой», «до твоего царскаго возраста» вмѣсто «до моего возраста», «твою царскую ругу» вмѣсто «мою ругу» и т. д.). Въ главѣ 98-й помѣщенъ, какъ мы замѣтили ранѣе (см. примѣч. 115-е], еще до—соборный приговоръ 15-го Сентября 1550 года объ архіерейскихъ и монастырскихъ слободахъ, въ качествѣ отвѣта на одинъ изъ вопросовъ царя, сохранившихся въ упомянутомъ нами сборникѣ Евфимія.

Такимъ образомъ партія нестяжателей достигла наконецъ того, къ чему такъ усердно стремилась: тѣ вопросы ея, которые были игнорированы соборомъ на первыхъ его засѣданіяхъ, теперь были разсмотрѣны и по нимъ состоялись опредѣленія по большой части въ томъ духѣ, какой былъ жела-

телей для этой партіи. Изъ 57-и главъ, слѣдующихъ за 41-й главой, оканчивая 98-ю главой, 30 главъ, т. е. нѣсколько больше половины всего числа этихъ главъ, посвящены отвѣтамъ на вопросы названной партіи: 44-я, 45-я и 47-я главы содержатъ въ себѣ отвѣтъ на 2-й вопросъ, 46-я и 48-я на 4-й в., 49-я—52-я—на 8-й в и 17-й в., 70-я на 19-й в., 71-я на 9-й в., 72-я—на 10-й в., 73-я—на 12-й в., 74-я—на 13-й в., 75-я—на 15 в., 76-я на 16-й в., 77-я—81-я гл.—на 18-й в., 82-я—на 37-й в., 84-я и 85-я на 19-й в., 86-я—89-я гл.—на 4-й в. изъ вторыхъ царскихъ вопросовъ, 97-я—на 31-й вопросъ. Сюда же можно отнести и 98-ю главу, которая имѣетъ цѣлью ограничить права архіереевъ и монастырей относительно принадлежащихъ имъ слободъ.—Въ остальныхъ 27-и главахъ содержатся отвѣты на вопросы противоположной партіи: глава 43-я есть отвѣтъ на 3-й вопросъ, гл. 53—68—отвѣтъ на 14-й вопросъ; впрочемъ здѣсь же дается отвѣтъ на 7-й вопросъ партіи нестяжателей; къ этимъ-же главамъ нужно отнести также и 69-ю главу; 91-я гл.—отвѣтъ на 32-й в., 92-я—на 23-й, 24-й и 27-й вопросы изъ числа вторыхъ царскихъ вопросовъ. Главы 42-я, 90-я, 93-я—96-я не имѣютъ соотвѣтствующихъ вопросовъ ни въ числѣ первыхъ царскихъ вопросовъ, ни въ числѣ вторыхъ, но можно предполагать, что эти главы суть отвѣты на новые вопросы, предложенные іерархіей. Глава 83-я вѣроятно есть также отвѣтъ на новый вопросъ той же іерархіи, если только не видѣть въ ней отвѣта на 17-й и 22-й вопросы изъ числа первыхъ царскихъ вопросовъ.



ГЛАВА XIII-ая.

Участіе въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора бывшаго митрополита Іоасафа и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Засѣданія Стоглаваго собора начались, какъ мы знаемъ, 23-го Февраля 1551 года, а уже до 17-го Мая того-же года [217]) соборныя дѣянія и постановленія, по совѣту царя и всего освященнаго собора, были облечены въ письменную форму и посланы на просмотръ въ Троице-Сергіевскій монастырь къ бывшему митрополиту Іоасафу, бывшему ростовскому архіепископу Алексію, бывшему Чудовскому архимандриту Вассіану, бывшему Троицкому игумену Іонѣ и всѣмъ соборнымъ старцамъ. [218]) Всѣ эти лица, разсмотрѣвъ соборныя постановленія, нашли ихъ совершенно правильными, и сдѣлали лишь нѣкоторыя замѣчанія, которыя были изложены отъ имени митрополита Іоасафа и посланы въ Москву на соборъ съ троицкимъ игуменомъ Серапіономъ, съ соборнымъ старцемъ Іосифова—Волоколамскаго монастыря Герасимомъ Ленковымъ и благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ. Митрополитъ Іоасафъ, архіепископъ Алексій, архимандритъ Вассіанъ и игуменъ Іона не были на Стоглавомъ соборѣ, потому что они послѣ оставленія своихъ должностей не обладали уже церковной властью, а слѣдовательно не могли

принимать участіе на соборѣ, состоявшемъ изъ іерарховъ, занимавшихъ извѣстныя каѳедры. Зачѣмъ-же Стоглавый соборъ счелъ нужнымъ спрашивать объ ихъ мнѣніи относительно своихъ постановленій? Г. Ждановъ предполагаетъ, что это было сдѣлано по настоянію Сильвестра, близкаго друга митрополита Іоасафа, раздѣлявшаго всѣ его воззрѣнія. [219]) Намъ кажется, что здѣсь имѣло нѣкоторое вліяніе и то обстоятельство, что Іоасафъ былъ свергнутъ съ митрополіи противъ своей воли, совершенно незаконно, въ противность церковнымъ канонамъ, а потому на него могли смотрѣть иначе, чѣмъ на того архіерея, который лишенъ каѳедры на законномъ основаніи, или по собственному желанію удалился на покой.—На составѣ упомянутаго посольства отразилось вліяніе двухъ господствовавшихъ на Стоглавомъ соборѣ партій: представителемъ партіи нестяжателей былъ протоіерей Сильвестръ, а представителемъ партіи Іосифлянъ—старецъ Іосифова монастыря Герасимъ Ленковъ. Выборъ послѣдняго въ члены посольства былъ сдѣланъ партіей Іосифлянъ какъ нельзя болѣе удачно. Извѣстно, что Волоколамскій монастырь въ теченіи всего XVI вѣка и даже позднѣе, считался лучшимъ церковно-исправительнымъ учрежденіемъ для еретиковъ, куда послѣдніе и отсылались для исправленія. Монахи этого монастыря обладали особеннымъ, чисто инквизиторскимъ свойствомъ дѣлать допросы еретикамъ. Въ Волоколамскомъ монастырѣ была даже цѣлая фамилія монаховъ Ленковыхъ, которая особенно отличалась способностью исправлять еретиковъ и вольнодумцевъ.*) Поэтому можно предполагать, что и Герасимъ Ленковъ былъ одинъ изъ числа Волокаламскихъ инквизиторовъ. Извѣстно, что онъ былъ приставленъ къ еретику Матвѣю Башкину въ 1553 году.**) Весьма естественно, что партія Іосифлянъ, посылая постановленія Стоглаваго собора въ Троицкій монастырь съ такимъ человѣкомъ, какъ Герасимъ Ленковъ, могла быть вполнѣ увѣрена, что никакое съ ея точки зрѣнія вольнодумство не будетъ внесено въ эти постановленія со стороны Іоасафа, который, какъ увидимъ

*) См. приложеніе 25-ое.
**) См. приложеніе 26-ое.

ниже, принадлежалъ къ партіи нестяжателей и который, пользуясь тѣмъ, что въ числѣ пословъ находился его другъ и единомышленникъ—Сильвестръ, могъ предпринять что либо непріятное для партіи Іосифлянъ. Впрочемъ послѣдняя немного ошиблась въ своихъ разсчетахъ, такъ какъ Іоасафъ все-же успѣлъ въ своихъ замѣчаніяхъ высказать нѣсколько либеральныхъ мыслей, которыя пришлись совсѣмъ не по вкусу партіи Іосифлянъ, которая поспѣшила ихъ отвергнуть. Свѣдѣнія о посольствѣ въ Троицкій монастырь находятся въ 99-ой главѣ Стоглава, въ слѣдующей же главѣ (100-й) помѣщенъ отвѣтъ бывшаго митрополита Іоасафа, который сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія и дополненія къ опредѣленіямъ Стоглаваго собора: 1) въ главѣ 7-ой постановлено звонить къ обѣднѣ и начинать службу вездѣ въ одинаковое время, и въ церквахъ и въ монастыряхъ. По мнѣнію Іоасафа, нужно сдѣлать исключеніе для царскихъ чиновниковъ, торговыхъ людей и больныхъ: для нихъ слѣдуетъ служить обѣдню ранѣе обыкновеннаго времени, ибо въ противномъ случаѣ, за мірскими дѣлами, имъ некогда бывать въ церкви. Это замѣчаніе впослѣдствіи было принято во вниманіе соборомъ: было сдѣлано исключеніе для трехъ Московскихъ церквей, а также разрѣшено дѣлать такія-же отступленія отъ устава и въ другихъ городахъ (гл. 7-я). Но въ томъ-же 1551 году, по соборному приговору объ учрежденіи и обязанностяхъ Московскихъ поповскихъ старостъ (А. А. Э. т. I № 232) означенное исключеніе было допущено только для одного Чудовскаго монастыря: по крайней мѣрѣ о другихъ Московскихъ церквахъ въ этомъ приговорѣ не упоминается. 2) Іоасафъ сдѣлалъ дополненіе къ постановленію объ антиминсахъ (гл. 47-я): за выдачу антиминса «выставочной» церкви (т. е. поставленной отдѣльно отъ главной церкви) нужно брать 5 алтынъ. Это дополненіе не было принято; 3] постановленія о десятильникахъ, поповскихъ старостахъ и земскихъ цѣловальникахъ [гл. 68 и 69] и о святительскомъ судѣ [гл. 68] вполнѣ одобрены Іоасафомъ. Но онъ сдѣлалъ еще слѣдующее предложеніе: десятильники должны держать у себя «противни», т. е. копіи съ книгъ, въ которыхъ за-

писаны ставленныя и отпускныя грамоты. Эти копіи десятильники даютъ священникамъ и старостамъ, которымъ поручено собирать пошлины митрополичьи и епископскія. Священники и старосты по этимъ копіямъ удостовѣряются, у всѣхъ-ли поповъ имѣются ставленныя и отпускныя грамоты и подписаны ли онѣ архіереемъ. Если у кого не найдется этихъ грамотъ, или если онѣ окажутся неподписанными, то священники и старосты, собирающіе пошлины, назначаютъ виновнымъ срокъ для явки къ митрополиту или епископу по принадлежности. Это замѣчаніе также не было принято. 4] По просьбѣ Іоасафа въ главѣ 52-ой сдѣлано исключеніе изъ монастырскаго устава для Троице-Сергіевскаго монастыря, относительно гостей, безпрерывно бывающихъ въ этомъ монастырѣ, а также старыхъ и больныхъ монаховъ. 5] Соборъ вполнѣ одобрилъ [гл. 43 я] предложеніе Іоасафа о запрещеніи неискуснымъ мастерамъ писать иконы. 6) Точно также принято соборомъ предложеніе Іоасафа объ освобожденіи запустѣвшихъ церквей отъ пошлинъ [гл. 70-я]. 7] Въ главѣ 72-ой соборъ установилъ новую подать съ сошныхъ людей для выкупа плѣнныхъ. Іоасафъ не согласился съ этимъ и предложилъ брать деньги для этой цѣли изъ казны митрополита, архіереевъ и монастырей, соразмѣрно съ ихъ достаткомъ, а не установлять новой подати, такъ какъ тяглые люди и безъ того страдаютъ отъ множества податей. Предложеніе Іоасафа не было принято, по крайней мѣрѣ въ Стоглавѣ опредѣленіе собора о выкупѣ плѣнныхъ осталось неизмѣннымъ. Такое холодное отношеніе отцовъ Стоглаваго собора къ общественнымъ и государственнымъ нуждамъ конечно не дѣлаетъ имъ чести. Въ предложеніи Іоасафа Стоглавый соборъ вѣроятно усмотрѣлъ не только выраженіе крайне либеральнаго образа мыслей бывшаго митрополита, но даже явное желаніе посягнуть на церковное и монастырское достояніе. По этой-то причинѣ, какъ намъ кажется, предложеніе Іоасафа и было отвергнуто безусловно. 8] Іоасафъ предложилъ наблюдать за тѣмъ, чтобы молодые и здоровые люди не ходили по міру. Было-ли принято это предложеніе неизвѣстно. Въ Стоглавѣ объ этомъ ничего не сказано. 9]

вполнѣ одобрено Іоасафомъ постановленіе относительно скомороховъ (гл. 41. вопр. 19-й). 10) Соборомъ было принято предложеніе Іоасафа сносить мелкія пустыни въ одну (гл. 85). 11) Іоасафъ жалуется на то, что соборъ въ своихъ постановленіяхъ о вдовыхъ священнослужителяхъ, 1503 года относительно послѣднихъ, говоритъ только объ одномъ игуменѣ Іосифѣ Волоколамскомъ (гл. 79-я), и не упоминаетъ о другихъ архимандритахъ, игуменахъ и честныхъ старцахъ, также бывшихъ на томъ соборѣ и извѣстныхъ своей богоугодной жизнью и знаніемъ св. Писанія. Іоасафъ умоляетъ государя сдѣлать объ этомъ справку у своихъ старыхъ бояръ, которые помнятъ, кто былъ на соборѣ 1503 года.—По мнѣнію г. Жданова, Іоасафъ какъ приверженецъ партіи нестяжателей, пользуется здѣсь случаемъ высказать свои убѣжденія и напомнить государю о Нилѣ Сорскомъ и другихъ знаменитыхъ нестяжателяхъ, боровшихся на соборѣ 1503 года съ Іосифомъ Волоцкимъ и его сторонниками.—[220]) Такимъ образомъ изъ десяти предложеній Іоасафа пять были приняты Стоглавымъ соборомъ, а остальныя пять—отвергнуты. Нельзя не замѣтить, что въ числѣ послѣднихъ находятся самыя важныя замѣчанія Іоасафа—о десятильникахъ и о выкупѣ плѣнныхъ. Отсюда можно заключать, что когда предложенія Іоасафа были обсуждаемы на соборѣ, перевѣсъ былъ на сторонѣ партіи Іосифлянъ. Изъ представленнаго нами хода дѣяній Стоглаваго собора видно, какъ постепенно слагался составъ самого акта соборныхъ дѣяній и постановленій, извѣстнаго подъ именемъ Стоглава. Мы вполнѣ убѣждены, что изъ посильныхъ нашихъ работъ въ области исторіи Стоглаваго собора слѣдуетъ съ несомнѣнностью тотъ выводъ, что нынѣшній видъ и содержаніе Стоглава достаточно объясняютъ исторію его составленія на соборѣ 1551 г. Послѣ полученія замѣчаній Іоасафа и разсмотрѣнія ихъ на Стоглавомъ соборѣ, соборный актъ былъ окончательно редактированъ. Намъ остается теперь разсмотрѣть вопросъ объ утвержденіи этого акта, о времени окончанія засѣданій Стоглаваго собора, объ обнародованіи его постановленій, о дальнѣйшей судьбѣ ихъ, и въ заключеніе вопросъ о подлинности, оффиціальности и

каноническомъ значеніи Стоглава.—Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ вопросамъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о 101-й главѣ Стоглава.



ГЛАВА XIV-ая.

Содержаніе 101-й главы Стоглава.

За 100-й главой, въ которой изложены замѣчанія бывшаго митрополита Іоасафа, во всѣхъ четырехъ спискахъ Стоглава XVI-го вѣка а также во многихъ спискахъ XVII-го и XVIII вѣковъ, помѣщается еще 101-я глава, въ видѣ соборнаго приговора 11-го Мая 1551 года объ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ (этотъ приговоръ напечатанъ также въ А. А. Э. т. I № 227). Въ этомъ приговорѣ постановлено: архіереи и монастыри не могутъ впредь покупать вотчины безъ доклада царю, въ противномъ случаѣ купленная вотчина отбирается на государя безденежно. Вотчины, данныя «по душѣ», остаются за монастырями: онѣ подлежатъ выкупу лишь въ томъ случаѣ, если въ актѣ, даровавшемъ вотчину монастырю, будутъ опредѣлены условія выкупа. Незаконно присвоенныя монастырями и владыками земли, волости, села, рыбныя ловли и всякія угодья, и оброчныя деревни, подлежатъ отобранію, равно какъ и незаконно присвоенныя монастырями руга и милостыня изъ царской казны, вотчины князей Тверскихъ, Бѣлозерскихъ, Рязанскихъ, Суздальскихъ, Ярославскихъ, Стародубскихъ, Микулинскихъ, Торжковскихъ и Оболенскихъ запрещено безъ доклада царю продавать кому либо помимо родственниковъ или людей тѣхъ-же городовъ а также отдавать

въ монастырь «по душѣ». Въ случаѣ нарушенія этого правила проданная вотчина отбирается на государя безденежно. Вотчины, отданныя въ монастыри «по душѣ» безъ доклада царю до настоящаго приговора, отбираются на государя и раздаются въ помѣстья, но за нихъ выдаются монастырямъ деньги соотвѣтственно покупной цѣнѣ.

Этотъ приговоръ имѣетъ сходство съ тѣми мѣстами Стоглава, въ которыхъ говорится о ругѣ и милостынѣ, незаконно присвоенныхъ монастырями и церквами въ малолѣтство царя (гл. 5-я, вопр. 30-й и 31-й, гл. 97-я), и о вотчинахъ, отдаваемыхъ «боголюбцами» въ монастыри на поминокъ душъ своихъ (гл. 75-я). Но означенный приговоръ отличается тѣмъ, что 1) въ немъ запрещено давать вотчины монастырямъ безъ доклада царю; 2) постановлено отобрать незаконно присвоенную ругу у всѣхъ монастырей и церквей, тогда какъ въ главѣ 97-й рѣшено оставить эту ругу за бѣдными церквами и монастырями; 3) перечислены подробно тѣ княжескія вотчины, которыя нельзя продавать и отдавать въ монастырь безъ доклада царю.

ГЛАВА XV-ая.

Утвержденіе постановленій Стоглаваго собора и окончаніе его засѣданій.

Были-ли утверждены царемъ и іерархами постановленія Стоглаваго собра послѣ полученія замѣчаній митрополита Іоасафа,—объ этомъ нельзя сказать ничего положительнаго, такъ какъ подлинный соборный актъ до насъ не сохранился. Но можетъ быть, что онъ и не требовалъ подписей членовъ собора, такъ какъ въ немъ изложены не только постановленія, но и дѣянія собора, не требовавшія подписей. [221]) Точно также неизвѣстно, когда окончилъ Стоглавый соборъ свои засѣданія. Полагаютъ, что не позже 17-го Мая 1551 года соборный актъ былъ составленъ, посланъ къ митрополиту Іоасафу, полученъ обратно, исправленъ согласно съ его замѣчаніями, и утвержденъ. [222]) Объ основаніяхъ этого мнѣнія мы уже говорили (см. примѣч. 217 и 43). Здѣсь мы укажемъ еще на слѣдующія обстоятельства. Въ 1551 году 26 Іюня и 15 Іюля были изданы два соборныхъ приговора: одинъ—по двумъ жалобамъ новгородскихъ священниковъ на Новгородскаго архіепископа, другой—по жалобѣ на него-же протопоповъ Новгородскаго Софійскаго собора. О первомъ изъ этихъ приговоровъ мы уже упоминали: въ немъ говорится о подводахъ, доставляемыхъ новгородскимъ духовенствомъ и монастырями своему владыкѣ, о судѣ архіепископскихъ бояръ

и дьяковъ по соборному уложенію» (гл. 68-я и 69-я), о соборномъ отправленіи богослуженія и о крестныхъ ходахъ (гл. 41-я, вопр. 32-й), о выборѣ прихожанами священно-и церковно—служителей (гл. 41-я, вопр. 14-й), объ угощеніи поповъ и дьяконовъ обѣдомъ на счетъ царской казны въ тѣ дни, когда служатся панnихиды объ упокоеніи царей и великихъ князей (гл. 5-я, вопр. 30-й), наконецъ о томъ, чтобы попы и дьяконы, если ихъ позовутъ къ больнымъ ночью, не ходили безъ фонаря, и не приносили къ себѣ тайкомъ хмѣльнаго питья. По второй жалобѣ тѣхъ-же новгородскихъ священниковъ былъ подтвержденъ давній обычай понедѣльнаго служенія игуменовъ и священниковъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ: здѣсь говорится также о томъ, что софійскій причтъ не долженъ требовать молебенныхъ и праздничныхъ денегъ у причтовъ другихъ церквей.—[223]) Во второмъ приговорѣ говорится о сборѣ въ пользу новгородскаго Софійскаго причта т. н. просвирныхъ пошлинъ съ городскихъ церквей и монастырей, за исключеніемъ общежительныхъ, устроенныхъ архіепископомъ Макаріемъ, и о взиманіи съ псковскихъ священниковъ пошлины за выдачу антиминсовъ, по полуполтинѣ за антиминсъ, «по цареву нынѣшнему уложенію» (гл. 47). [224]) Сходство многихъ постановленій въ этихъ приговорахъ съ соотвѣтствующими мѣстами Стоглава не подлежитъ никакому сомнѣнію, а упоминаніе о «соборномъ уложеніи», о «царевѣ нынѣшнемъ уложеніи» показываетъ, что приговоры имѣютъ въ виду именно соборное уложеніе 1551 года и составлены подъ его вліяніемъ.—Такимъ образомъ, уже въ Іюнѣ 1551 года Стоглавъ былъ дѣйствующимъ уложеніемъ, и слѣдовательно около этого времени Стоглавый соборъ окончилъ свои засѣданія.



ГЛАВА XVI-ая.

Обнародованіе постановленій Стоглаваго собора.

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, былъ-ли Стоглавъ обнородованъ цѣликомъ, приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ извѣстенъ теперь. Но по частямъ весьма многія постановленія Стоглаваго собора были опубликованы въ нѣсколькихъ оффиціальныхъ актахъ, изданныхъ отъ имени царя или митрополита. Сюда относятся прежде всего т. н. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года, которыхъ сохранилось три: 1) посланный митрополитомъ Макаріемъ во Владиміръ 10-го Ноября 1551 года, 2) посланный отъ имени того-же митрополита въ Каргополь 2-го Февраля 1558 года, 3) посланный въ Вязьму и Хлѣпенъ въ 1552 году членомъ Стоглаваго собора Саввою, епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ. Собственно говоря, сюда же можно присоединить еще одинъ наказный списокъ, который проф. Павловъ называетъ Симоновскимъ,*) и о которомъ мы скажемъ ниже. Наказные списки во Владиміръ и Каргополь по содержанію почти совершенно сходны, за исключеніемъ незначительныхъ варіантовъ. Каргопольскій наказъ (а слѣдовательно и Владимірскій) состоитъ изъ предисловія и 57-и статей. Начало наказа во Владиміръ утрачено, такъ что пре-

*) См. приложеніе 27-ое.

дисловіе сохранилось въ одномъ Карпопельскомъ наказѣ. Въ этомъ предисловіи говорится слѣдующее: «Благословеніе Пресвященнаго Макарія, Митрополита всея Русіи, въ преловущій градъ Каргополь: Царя и Великаго Князя городовому прикащику Іосифу Михайлову, да Семену Иванову сыну Мохнаткину, да поповскому старостѣ попу Киндею, и всѣмъ посадскимъ Игуменомъ и Соборнымъ Священникомъ и Діакономъ, и всего Каргопольскаго уѣзда посадскимъ и волостнымъ и сельскимъ старостамъ и цѣловальникамъ земскимъ; да въ Турчасово на станъ и т, д........ Приговорили есмя со своимъ сыномъ Государемъ благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи Самодержцемъ и съ его братію, и со Архіепископы и Епископы и съ бояры, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ по Священнымъ правиломъ и по Царскимъ закономъ: О многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ». Въ помѣщенныхъ за предисловіемъ 57-и статьяхъ находятся выдержки изъ слѣдующихъ главъ Стоглава: 67-й, 68-й, 69-й, 6-й, 16-й, 10-й, 11-й, 14-й, 8-й, 12-й, 15-й, 17-й, 18-й, 23-й, 26-й, 27-й, 28-й, 31-й, 41-й гл., вопр. и отв. 6, 41 гл. отв. на 9-й вопр., 41 гл. отв. на 11-й и 12-й вопросы, 82-й, 81-й, 41-й гл. отв. на 2-й вопросъ, 41 гл. отв. на 3-й вопросъ, 41 гл. отв. на 14-й вопр., гл. 91-й, 92-й, 38-й, 40-й, 29-й, 30-й, 32-й и 33-й.—Такимъ образомъ выдержки сдѣланы изъ 30-и главъ Стоглава. Онѣ по большей части суть буквальныя повторенія того, что находится въ Стоглавѣ, иногда-же въ нихъ излагаются тѣ-же мысли Стоглава, но въ другихъ выраженіяхъ. По содержанію своему онѣ касаются главнымъ образомъ святительскаго суда и обязанностей бѣлаго духовенства по отношенію къ самому себѣ и къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Самое названіе «Наказные списки» означаетъ, что въ нихъ содержится инструкція по соборному уложенію 1551 года о томъ, какъ должно вести себя и исполнять свои обязанности приходское духовенство. Цѣль наказныхъ списковъ видна изъ ихъ—же словъ: «И вы бъ сіе наше посланіе списывали слово въ слово, да раздавали поповскимъ старостамъ и десятцкимъ священникамъ градскимъ

и сельскимъ и волостнымъ, и всѣмъ священникамъ всего Волоколамскаго (Каргопольскаго) уѣзда, и они ихъ у себя держатъ, и о всемъ потому брегутъ и ходятъ, какъ въ сей грамотѣ писано «(статья 57-я). Въ обоихъ наказахъ приводятся почти только одни постановленія Стоглаваго собора безъ прописанія ихъ основаній, т. е. выписокъ изъ Св. Писанія, твореній Св. Отецъ, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и законовъ византійскихъ и русскихъ государей. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ эти выписки встрѣчаются и въ наказахъ (напримѣръ въ статьяхъ 53-й, 54-й, 56-й и 57-й), хотя неопредѣленныя ссылки на священныя правила, божественный уставъ, преданіе святыхъ Апостолъ и ст. Отецъ, заповѣдь Св. Отецъ и здѣсь встрѣчаются въ изобиліи, какъ и въ Стоглавѣ. [225])

Наказный списокъ, посланный въ Вязьму и Хлѣпенъ, найденъ проф. Павловымъ въ одной рукописной Кормчей конца XVI вѣка.*) Онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Соборный отвѣтъ по священнымъ правиломъ. Соборное уложеніе русійскаго царства». За такимъ заглавіемъ помѣщено слѣдующее предисловіе: «Благословеніе священнаго Савы, епископа сарскаго и подонскаго, въ нашу епископью въ пресловущій градъ въ Вязьму и въ Хлѣпенъ, всѣмъ посадскимъ игуменомъ и соборнымъ священникомъ и діакономъ, и посадцкимъ священникомъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакономъ, и всего уѣзда вяземскаго и хлѣпенскаго старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ.

Приговорилъ преосвященный Макарій, митрополитъ всея Русіи, съ своимъ сыномъ и господиномъ боговѣнчаннымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и съ его братіею, и съ архіепископы и епископы, и съ бояры, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, по священнымъ правиломъ и по царскимъ закономъ, о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ». Этотъ наказный списокъ отличается отъ двухъ другихъ разсмотрѣнныхъ нами списковъ 1) тѣмъ, что онъ изданъ не отъ имени митрополита,

*) См. приложеніе 28-ое.

а отъ имени Саввы, епископа Сарскаго и Подонскаго, одного изъ членовъ Стоглаваго собора, викарія Московскаго митрополита; 2) въ немъ меньше выписокъ изъ Стоглава, чѣмъ въ двухъ другихъ спискахъ; 3)въ немъ нѣтъ раздѣленія на статьи; 4) въ концѣ его приложены тѣ же главы Стоглава, которыя были посланы вмѣстѣ съ грамотой митрополита Макарія въ Симоновъ монастырь, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Сходство Рязанскаго списка съ Владимірскимъ и Каргопольскимъ заключается въ томъ, что порядокъ и редакція самыхъ выписокъ во всѣхъ трехъ спискахъ одни и тѣ же; сходство это имѣетъ столь существенное значеніе, что указанныя нами различія между списками оказываются сравнительно не важными.—Можно предполагать, что подобные же наказы были посылаемы и въ другія мѣста, но они до насъ не сохранились, или до сихъ поръ не найдены. Въ т. н. Хлудовскомъ спискѣ Стоглава (XVI вѣка) есть грамота новгородскаго архіепископа Пимена во Псковъ, отъ 10-го Августа 1556 года.*) Изъ этой грамоты видно что еще въ 1551 году туда же была послана грамота, въ которой говорилось о выборѣ поповскихъ старостъ «по соборному уложенію» т. е. очевидно по уложенію 1551 года.**) Такимъ образомъ, можно думать, что и во Псковъ былъ посланъ наказный списокъ по Стоглаву, возстановившій во Псковѣ съ давнихъ временъ (еще до Стоглаваго собора) существовавшій здѣсь институтъ поповскихъ старостъ, но уже по московской организаціи.***) Мы сказали выше, что проф. Павловъ относитъ къ числу наказныхъ списковъ по Стоглаву грамоту митрополита Макарія въ Симоновъ монастырь. Эта грамота послана немного спустя послѣ окончанія засѣданій Стоглаваго собора—въ Іюлѣ 1551 года, съ извѣщеніемъ о бывшемъ въ Москвѣ соборѣ, подъ которымъ очевидно разумѣется соборъ Стоглавый («соборнѣ уложихомъ по вопросомъ благочестиваго царя о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ»). Затѣмъ въ грамотѣ говорится «и нынѣ о

---

*) См. приложеніе 29-ое.
**) См. приложеніе 30-ое.
***) См приложеніе 31-ое.

томъ вкратцѣ написахомъ о святыхъ и честныхъ монастырѣхъ и о прочихъ священныхъ чинѣхъ по священнымъ правиломъ къ вамъ въ монастырь на соборъ послахомъ за своею печатью». Въ припискѣ къ этой грамотѣ означено киноварью: «Да стою же грамотою послати по монастыремъ поученіе главы истое же соборные книги выписати: глава 49, 50, 51, 52, 75, 76, 67, 68, 31-й царскій вопросъ» (изъ вторыхъ или первыхъ—неизвѣстно). [227]) Изъ этой приписки видно, что въ Іюлѣ 1551 года существовала соборная книга (т. е. Стоглавъ), выписки изъ которой, относящіяся преимущественно къ монашеству, разсылались по монастырямъ, но только въ видѣ поученія. Что подобныя выписки были посланы не въ одинъ Симоновъ монастырь, это видно изъ упомянутаго нами ранѣе (гл. VII-ая и прим. 140-ое) сборника Волоколамскаго монастыря, въ которомъ находится извѣстный намъ «Отвѣтъ» м. Макарія. Въ этомъ сборникѣ помѣщены тѣ-же выписки изъ Стоглава, о которыхъ говорится въ припискѣ къ грамотѣ м. Макарія въ Симоновъ монастырь. Весьма возможно, что такая-же грамота вмѣстѣ съ означенными выписками изъ Стоглава была послана и въ Волоколамскій монастырь. [228]) Такимъ образомъ наказные списки соборнаго уложенія 1551 года были двоякаго рода: одни изъ нихъ посылались бѣлому духовенству, другіе—черному духовенству и монашествующимъ лицамъ.— Но почему-же соборное уложеніе 1551 года не было обнародовано въ цѣломъ своемъ составѣ? Мы знаемъ, что въ Стоглавѣ помѣщаются не только постановленія, но и дѣянія собора, и притомъ весьма многія опредѣленія Стоглава сопровождаются выписками изъ Св. Писанія, твореній Св. Отецъ, церковнаго устава, каноновъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и законовъ византійскихъ и русскихъ государей. Въ этомъ составѣ соборной книги и нужно искать отвѣта на поставленный вопросъ: для проведенія въ жизнь постановленій Стоглаваго собора совсѣмъ не требовалось обнародовать дѣянія соборныя и тотъ матеріалъ, который служилъ основаніемъ его опредѣленій. Нельзя не согласиться съ слѣдующими словами проф. Павлова: «для публикаціи собор-

ныхъ опредѣленій или приговоровъ, въ которыхъ собственно и заключалось уложеніе собора, необходимое для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія, нужно было выдѣлить ихъ изъ цѣлаго состава соборной книги и облечь въ обыкновенную форму законодательныхъ актовъ, т. е. наказныхъ списковъ или грамотъ».*) Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что Стоглавъ и въ цѣломъ своемъ составѣ употреблялся въ церковной практикѣ въ качествѣ соборнаго уложенія 1551 года. Посредствомъ наказныхъ списковъ были обнародованы обширныя части соборнаго уложенія 1551 года. Но нѣкоторыя отдѣльныя постановленія Стоглаваго собора были опубликованы въ особыхъ оффиціальныхъ актахъ, въ видѣ грамотъ, соборныхъ приговоровъ и т. п. Въ 1551 году былъ изданъ соборный приговоръ объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ и объ ихъ обязанностяхъ. Этотъ приговоръ составленъ «по уложенію святѣйшаго Макарія...... и всѣхъ преосвященныхъ Архіепископовъ и Епископовъ всего Російскаго царства». Сто священниковъ, или другое число, смотря по обстоятельствамъ, избираютъ въ поповскіе старосты священника «исполнена разума духовнаго и рачителя Божественному писанію, иже всякими добродѣтельми украшена». Онъ самъ выбираетъ себѣ въ помощники десятскихъ священниковъ «которые достойны и искусны, иже о Бозѣ попеченье имѣютъ о духовныхъ дѣлѣхъ». Старостъ должно быть въ Москвѣ 7, столько-же и соборовъ, по которымъ распредѣлено все городское духовенство. Въ приговорѣ перечисляются обязанности поповскихъ старостъ по наблюденію за всѣмъ бѣлымъ духовенствомъ, чтобы богослуженіе совершалось благообразно и по чину. Эти постановленія весьма сходны съ соотвѣтствующими мѣстами Стоглава (гл. 6-я, 35-я, 12-я, 13 я, 8-я, 5-я). Но въ приговорѣ есть и болѣе точныя указанія на соборное уложеніе 1551 года. Избранныхъ въ поповскіе старосты должно приводить къ митрополиту, который «разсмотря ихъ, доволнѣ наказавъ, и придаетъ имъ законъ божественныхъ Писаній соборнаго уложенія...... о церковномъ благочиніи и о священ-

*) См. приложеніе 32-ое.

ническомъ духовномъ попеченіи» (А. А. Э. т. I № 232). По поводу этого приговора мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, принадлежавшемъ покойному графу Уварову, проф. Павловъ нашелъ 40 главъ Стоглава, за которыми находится слѣдующая приписка: «Лѣта 7059-го Февраля въ 17. Повелѣніемъ благочестиваго Царя и христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, и по благословенію преосвященнаго Макарія, митрополита всея Русіи, и преосвященнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ и всего священнаго собора русскія митрополія, изобрали священницы, и діякони 7 старостъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ». Затѣмъ помѣщаются свѣдѣнія о семи избранныхъ поповскихъ старостахъ, о числѣ церквей въ разныхъ частяхъ Москвы и о числѣ священниковъ и дьяконовъ въ каждой части. Всѣхъ священниковъ во всей Москвѣ насчитывается 359, діаконовъ 208, а всего 567; церквей же 644.*) Мы знаемъ, что засѣданія Стоглаваго собора начались 23 февраля 1551 года, а приговоръ объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ, по означенной припискѣ, состоялся 17-го февраля того-же года, слѣдовательно предъ самымъ открытіемъ Стоглаваго собора. Этимъ обстоятельствомъ, какъ намъ кажется, можно объяснить, почему въ 6-ой главѣ Стоглава о выборѣ поповскихъ старостъ говорится такимъ образомъ: «и того ради церковнаго чина въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ російскаго царствія русскія митрополіи повелѣхомъ избирати протопоповъ въ коемждо градѣ по царскому повелѣнію и по благословенію святительскому священниковъ добрыхъ, искусныхъ и житіемъ непорочныхъ. Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ достоитъ быти седми старостамъ поповскимъ и седми сборомъ по уложенію царскому». Въ этихъ словахъ ясно видно указаніе на приговоръ 17-го февраля 1551 года. По нашему мнѣнію, соборный приговоръ, напечатанный въ А. А. Э. т. I № 232-й (по рукописи XVI вѣка) былъ изданъ послѣ Стоглаваго

*) См. приложеніе 33.

собора, такъ какъ въ этомъ приговорѣ подробно излагаются обязанности поповскихъ старостъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Стоглава, на что и было нами указано выше.

Въ Апрѣлѣ 1552 года былъ изданъ дополнительный указъ къ царскому судебнику. Въ этомъ указѣ сказано: «Лѣта 7060 Апрѣля по Цареву и Великаго князя слову Ивана Васильевича всея Русіи, дана Выпись Ондрею Берсеневу да Хозяину—Тютину о томъ, что не велѣно священническому и иноческому чину, по священнымъ правиломъ и по Соборному уложенію, въ корчмы входити, ни въ піаньство упиватися, ни празнословити, ни лаяти, и имъ того бречи накрѣпко по всей Москвѣ». Священниковъ и дьяконовъ, которые не будутъ вести себя какъ постановлено въ соборномъ уложеніи, предписывается подвергать штрафу, какъ и мірскихъ людей, и отсылать къ поповскимъ старостамъ для наложенія на нихъ духовнаго наказанія. Точно также предписывается поступать и съ монахами, отсылая ихъ къ архимандритамъ. Далѣе въ указѣ сказано, чтобы православные христіане ложно креста не цѣловали; не бранились, бородъ не брили и не обсѣкали, и усовъ не подстригали, къ волхвамъ, звѣздочетцамъ и чародѣямъ не ходили, и чтобы у поль (судебныхъ поединковъ) чародѣи не были бы. Ослушникамъ угрожается великой царской опалой по градскимъ законамъ и духовнымъ запрещеніемъ на основаніи священныхъ правилъ (А. И. т. I № 154, стр. 251—252). Этотъ-же самый указъ былъ найденъ г. Жмакинымъ въ одной рукописи, принадлежащей Московской Синодальной библіотекѣ (бывшей Патріаршей), Эта рукопись собрана и написана современникомъ Стоглаваго собора, инокомъ Волоколамскаго монастыря Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возмицкимъ. Намъ кажется, что эта рукопись есть извѣстный намъ сборникъ Волоколамскаго монастыря, въ которомъ находится «Отвѣтъ м. Макарія и выписка изъ Стоглава, посылавшіяся по монастырямъ. Г. Жмакинъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что издаваемый имъ памятникъ «служитъ новымъ доказательствомъ подлинности опредѣленій Стоглаваго собора, на

которыя его авторъ прямо и ссылается».*) Дѣйствительно, подъ «соборнымъ уложеніемъ». о которомъ говорится въ этомъ указѣ, едвали можно разумѣть что либо иное, кромѣ Стоглава. Что-же касается «Выписи», упоминаемой въ указѣ, то это по всей вѣроятности есть выписка изъ Стоглава, и именно тѣхъ его постановленій, о которыхъ говорится въ указѣ (гл. 29-я, 34-я, 37-я, 38-я, 40-я, 41-я вопр. 17-й, гл. 52-я). Въ Декабрѣ 1552 года былъ изданъ окружный царскій Наказъ объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ, десятскихъ священниковъ, земскихъ старостъ и цѣловальниковъ (А. А. Э. т. I № 231). Этотъ наказъ очень сходенъ съ главами Стоглава о святительскомъ судѣ (гл. 53—68), за исключеніемъ тѣхъ главъ, которыя состоятъ изъ ссылокъ на священныя правила и законы государственные. Въ наказѣ, между прочимъ, говорится, что святитель посылаетъ выбраннымъ въ поповскіе старосты «наказъ по соборному уложенію, какъ имъ тѣ дѣла святительскіе дѣлати отнынѣ и впередъ о всемъ подлинно». Въ другомъ мѣстѣ наказа сказано: «о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинѣхъ и о вашемъ священническомъ пребываніи буди наказъ вамъ и соборное уложеніе отца нашего Макарія Митрополита всея Русіи». Впрочемъ, эти слова относятся въ наказѣ, кажется, только къ поповскимъ старостамъ Заволоцкаго уѣзда. Изъ приведенныхъ мѣстъ наказа видно, что и митрополитъ, и епархіальные архіереи должны были давать поповскимъ старостамъ наказы по соборному уложенію, т. е. уложенію 1551 года. Можетъ быть имъ посылалось и самое соборное уложеніе что видно изъ указанныхъ словъ наказа: «буди наказъ вамъ и соборное уложеніе». Но зачѣмъ-же посылать и то и другое? Не достаточно-ли одного соборнаго уложенія, или одного наказа по уложенію? Наказъ спеціально относился къ обязанностямъ поповскихъ старостъ, по этому онъ имъ и посылался, а соборное уложеніе могло быть посылаемо имъ, какъ вообще должностнымъ лицамъ, для свѣдѣнія, и для сообразованія всей своей дѣятельности съ его постановленіями.—Въ этихъ

*) См. приложеніе 34.

наказахъ, разсылавшихся архіереями, какъ намъ кажется, нужно видѣть то, что мы знаемъ подъ именемъ наказныхъ списковъ соборнаго уложенія 1551 года, посланныхъ во Владиміръ, Вязьму, Каргополь и по всей вѣроятности во Псковъ и другіе города. По мнѣнію проф. Павлова, уже на самомъ Стоглавомъ соборѣ была составлена общая, однообразная форма архіерейской наказной грамоты по новому соборному уложенію. На это указываютъ слѣдующія типическія слова всѣхъ трехъ наказныхъ списковъ: «также есмя нынѣ послали къ вамъ по цареву совѣту и по повелѣнію и по его царевымъ вопросомъ, сіе соборное посланіе, вкратцѣ написавъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ» (статья 19-я по Влад. и Карг. сп.; стр. 15 по Вязем. сп.).*) Постановленія Стоглаваго собора, касающіяся не одного только святительскаго суда и бѣлаго духовенства, а и другія, напримѣръ относительно церковнаго благочинія, занимающія въ Стоглавѣ видное мѣсто,—постановленія этого рода также приводились въ исполненіе посредствомъ грамотъ. Хотя до насъ не сохранилось ни одной подобной грамоты отъ времени, ближайшаго къ Стоглавому собору, однако дѣйствительное существованіе ихъ подтверждается слѣдующимъ оффиціальнымъ актомъ половины XVII вѣка. Въ 1651 году 25-го Мая царь Алексѣй Михайловичъ въ грамотѣ игумену Сійскаго монастыря Ѳеодосію писалъ слѣдующее: «въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, въ соборныхъ церквахъ и въ монастырехъ и въ приходскихъ церквахъ, ввелося отъ небреженія многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ голосе въ два, и въ три, и въ четыре: а въ прошломъ 7059 году (т. е. 1551 отъ Р. Х.) блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при освященномъ Макаріи, Митрополитѣ Московскомъ и всея Русіи, и при всемъ освященномъ соборѣ, о единогласномъ пѣніи соборъ былъ и уложеніе, и грамоты по всѣмъ градомъ были посыланы». (А. А. Э. т. IV, № 327). Такимъ образомъ, постановленія Стоглаваго собора вводились

*) См. приложеніе 55-ое.

въ практику посредствомъ грамотъ, наказовъ, указовъ и соборныхъ приговоровъ. По мѣткому выраженію г. Бѣляева «опредѣленія Стоглава разсылались въ свое время къ исполненію, говоря языкомъ нашей новой администраціи, циркулярно». [229]) Эта же мысль, нѣсколько иначе выраженная, заключается и въ слѣдующихъ словахъ проф. Павлова: «Наказные списки, представляя вполнѣ все церковно-законодательное содержаніе Стоглава, относятся къ этому послѣднему какъ исполнительные указы къ подлиннымъ соборнымъ опредѣленіямъ 1551 года».*) Мы разсмотрѣли только такіе оффиціальные акты, которые прямо составлены по Стоглаву и имѣютъ цѣлью примѣненіе его постановленій на практикѣ. Но сохранилось нѣсколько оффиціальныхъ-же актовъ эпохи Стоглаваго собора, которые только упоминаютъ о соборномъ уложеніи, т. е. очевидно объ уложеніи 1551 года. Эти акты суть слѣдующіе: 1) Просьба архимандрита и братіи Новгородскаго Юрьева монастыря о выдачѣ имъ новой жалованной грамоты (Доп. къ А. И. т. I № 46,—1551 года); 2) Жалованная несудимая грамота Коневскому монастырю 14-го Сентября 1554 года (Доп. къ А. И. т. I № 48); 3) Жалованная несудимая грамота Михалицкому женскому монастырю, въ Февралѣ 1560 года (Доп. къ А. И. т. I № 114). 4) Посланіе знаменитаго протоіерея Сильвестра къ царскому воеводѣ въ Казани Князю Горбатому-Шуйскому.**) На этомъ посланіи основывается мнѣніе, что въ 1552 году царь и митрополитъ, отправляя въ Свіяжскъ архангельскаго протопопа Тимоѳея для устройства церковныхъ дѣлъ въ этомъ краѣ, недавно покоренномъ, дали ему въ руководство полный списокъ соборной книги, т. е. Стоглавъ въ цѣломъ его видѣ.

Таково мнѣніе проф. Павлова, который слѣдуетъ въ этомъ случаѣ г. Барсову, издателю упомянутаго посланія. Но, какъ справедливо доказываетъ г. Ждановъ,***) Свіяж-

*) См. приложеніе 36.
**) См. приложеніе 37-ое.
***) См. приложеніе 38-ое.

скій протопопъ, о которомъ упоминается въ посланіи Сильвестра («та книга соборная есть списаня въ новомъ городѣ Свіяжскомъ у протопопа») и архангельскій протопопъ Тимоѳей суть совершенно различныя лица. Тимоѳей дѣйствительно ѣздилъ по порученію митрополита Макарія въ Свіяжскъ въ 1552 году, но не для устроенія церковныхъ дѣлъ, а по поводу открывшейся въ Свіяжскѣ болѣзни, и не съ соборной книгой, а съ посланіемъ митрополита. Окончивъ свою миссію, Тимоѳей немедленно вернулся въ Москву. Такимъ образомъ мнѣніе проф. Павлова оказывается не состоятельнымъ. Но во всякомъ случаѣ подъ соборной книгой, находившейся у Свіяжскаго протопопа, разумѣется не что иное, какъ соборное уложеніе 1551 года или Стоглавъ.

Вліяніе Стоглава отразилось и на нѣкоторыхъ другихъ оффиціальныхъ актахъ, почти современныхъ Стоглавому собору, и изъ которыхъ мы назовемъ слѣдующіе: 1) посланіе митрополита Макарія въ Свіяжскъ къ царскому войску, 25 го Мая 1552 года. Сходство этого посланія съ нѣкоторыми мѣстами Стоглава несомнѣнно, ибо и въ томъ, и въ другомъ преподаются одни и тѣ-же нравственныя наставленія, и даже тѣ-же примѣры. Но главнымъ образомъ посланіе посвящено обличенію Свіяжскихъ воиновъ въ томъ, что они предаются содомскому блуду «безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстудно блудъ содѣвающе со младыми юношами, содомское злое, скаредное и богомерзское дѣло». (А. И. т. I № 159). И въ Стоглавѣ, какъ мы знаемъ, не разъ говорится о томъ же порокѣ (гл. 5-я, вопр. 29-й, гл. 33-я и 36-я). 2) Посланіе митрополита Макарія царю Іоанну Васильевичу объ укрѣпленіи на брань съ казанскими татарами, 13 Іюля 1552 года (А. И. т. I № 160). Нравственныя наставленія и здѣсь по мѣстамъ сходны со Стоглавомъ 3) Приговорная грамота Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора 31 Октября 1555 года объ изгнаніи изъ принадлежащей монастырю Присѣцкой волости скомороховъ, волхвовъ, бабъ ворожей, татей и разбойниковъ (А. А. Э. т. I № 244). Этотъ приговоръ состоялся «по соборному уложенію благочестиваго царя и государя великаго князя Ивана Василье-

вича всея Руси и преосвященнаго Макарія, митрополита всея Руси». Въ Стоглавѣ есть постановленія о скоморохахъ, волхвахъ и др. (гл. 41-я, вопр. 19-й—21-й).—4) Грамота Казанскаго архіепископа Гурія Свіяжскому Богородицкому монастырю о дозволеніи прихожимъ священникамъ и діаконамъ отправлять богослуженіе по ставленымъ и отпускнымъ грамотамъ (26-го Апрѣля 1556 г.—А. А. Э. т. 1 № 247.—Срав. Стоглавъ гл. 51-я и 80-я).

ГЛАВА XVII-ая.

Дальнѣйшая судьба постановленій Стоглаваго собора.

Многія постановленія Стоглаваго собора, вслѣдствіе-ли ослабленія надзора за ихъ исполненіемъ, или по другимъ причинамъ, уже въ концѣ XVI-го вѣка и въ теченіи всего XVII вѣка на практикѣ не исполнялись. Но постановленія эти сами по себѣ были настолько цѣлесообразны и жизненны, что вышая духовная власть, и верховная свѣтская власть по временамъ считали нужнымъ возстановлять ихъ силу посредствомъ изданія особыхъ оффиціальныхъ актовъ, которые нерѣдко составлялись подъ прямымъ вліяніемъ Стоглава. Это возстановленіе опредѣленій Стоглаваго собора объясняется также большимъ уваженіемъ, которое оказывали Стоглаву въ XVII-го вѣкѣ патріархи Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, Никонъ и въ особенности послѣдній патріархъ Московскій—Адріанъ. И высшая свѣтская власть интересовалась Стоглавомъ, что видно, напримѣръ изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича 1639 года въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь съ просьбой прислать въ Москву Стоглавъ (А. А. Э. т. III № 290).

Оффиціальные акты конца XVI-го вѣка, всего XVII-го и даже начала XVIII вѣка, которые въ большей или меньшей степени касаются тѣхъ или другихъ постановленій Сто-

главаго собора, суть слѣдующіе: 1) соборный приговоръ 1-го и 13-го іюня 1594 года, при патріархѣ Іовѣ, объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ, десятскихъ священниковъ и дьяконовъ (А. А. Э. т. I № 360). 2) Приговоръ о томъ-же 1 го Октября 1604 года, при томъ-же патріархѣ (А. А. Э. т. II № 223. 3) Требникъ патріарха Филарета. Здѣсь перепечатаны постановленія Стоглаваго собора о святительскомъ судѣ.[230]) 4) «Соборное изложеніе,» о латинскомъ крещеніи 1620 года, при томъ-же патріархѣ Филаретѣ. На соборѣ 1620 года было постановлено перекрещивать тѣхъ, которые были крещены не чрезъ погруженіе въ воду, а чрезъ обливаніе. Въ главѣ 5-ой «Соборнаго изложенія» сказано: «Понеже убо еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, Кирилла митрополита русскаго со епископы о томъ-же свидѣтельство, и Макарія митрополита русскаго со епископы о томъ-же свидѣльство, и Макарія митрополита въ Стоглавникѣ о томъ-же свидѣтельство, еже не обливати.»[231]) Постановленіе Стоглава о совершеніи крещенія находится въ 17-й главѣ. 5) Требникъ патріарха Іоасафа 1639 года. Въ немъ, какъ и въ Требникѣ п. Филарета, помѣщены постановленія Стоглаваго собора о святительскомъ судѣ.[232]) Проклятіе налагаемое въ этомъ Требникѣ на крестящихся не по чину, относится не къ троеперстному крестному знаменію, какъ въ Стоглавѣ (гл. 31-я и 32-я), а одноперстному, употребляемому монофелитами, [233]) хотя повидимому, Требникъ имѣетъ въ виду именно постановленія Стоглава о перстосложеніи при крестномъ знаменій. Въ Требникѣ Іоасафа помѣщена также глава «изъ Стоглавника царя Ивана Васильевича съ соборомъ Макарія митрополита о тафьяхъ безбожнаго Махмета».*) 6) Т. н. «Соборникъ Кирилловъ», напечатанный при патріархѣ Іосифѣ въ 1644 году. Здѣсь помѣщено мнѣніе Стоглава о двуперстіи (гл. 31-я),[234]) и о самомъ Стоглавѣ сказано, что его «подобаетъ чести православнымъ христіаномъ».**) 7) Многочисленныя постановленія Стоглаваго собора о томъ, чтобы духов-

*) См. приложеніе 39-ое.
**) См. приложеніе 40-ое.

ные и міряне жили по христіански, удаляясь пьянства и другихъ пороковъ, а также постановленія о монастырскомъ и церковномъ благочиніи и управленіи, отчасти повторяются, отчасти измѣняются и пополняются въ длинномъ рядѣ грамотъ, наказовъ и указовъ конца XVI-го и всего XVII-го вѣка. Изъ этихъ актовъ замѣчательны слѣдующіе: а) Грамота царя Ѳеодора Іоанновича въ Соловецкій монастырь 9 Апрѣля 1584 года о соблюденіи монастырскаго благочинія (А. А. Э. т. I № 321). б) Указъ патріарха Іоасафа, данный въ Августѣ 1636 года тіуну и поповскому старостѣ о прекращеніи въ Московскихъ церквахъ и въ домашней жизни христіанъ безчинія и злоупотребленій разнаго рода (А. А. Э. т. III № 264). в) Окружный наказъ патріарха Іосифа духовному чину, о соблюденіи поста и церковнаго благочинія, 16-го Февраля 1646 года (А. А. Э. т. IV № 321). г) Грамота царя Алексѣя Михаиловича въ Соловецкій монастырь о запрещеніи старцамъ держать по кельямъ хмѣльное питье, 15 Марта 1647 года (ibid № 322). д) Грамота патріарха Іосифа архимандриту Горицкаго монастыря Герасиму, о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, 14-го Іюля 1647 года (ibid №324. е) Грамота патріарха Іосифа Вологодскому архіепископу Маркеллу, о недержаніи въ монастыряхъ хмѣльнаго питья и о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ, 1649 года (ibid № 325) ж) Грамота Варлаама, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, о недозволеніи держать въ монастыряхъ хмѣльное питье, въ Февралѣ 1649 года (ibid № 37). з) Грамота патріарха Іосифа Владимірскаго уѣзда Вязниковской слободы Благовѣщенскаго монастыря строителю старцу Авраамію, объ отправленіи божественной службы въ нѣкоторые праздники въ тѣхъ церквахъ, при которыхъ находится болѣе одного священника, 20-го Марта 1650 года (ibid № 326). і] Грамота царя Алексѣя Михаиловича Ѳеодосію, игумену Сійскаго монастыря, о единогласномъ пѣніи и чтеніи во время отправленія церковной службы, 25 Мая 1651 года [ibid №327]. Объ этой грамотѣ мы уже упоминали въ предыдущей главѣ. и] Грамота царя Алексѣя Ми-

хайловича въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь о недержаніи въ немъ хмѣльныхъ напитковъ и о соблюденіи монастырскаго благочинія 15 Іюня 1652 года [ibid № 328]. к) Грамота Макарія, митрополита Нодгородскаго и Великолуцкаго. Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о выборѣ и порядкѣ представленія къ нему ставленниковъ для посвящещенія въ церковные чины, 10 Мая 1654 года [ibid № 331]. л] Заказная грамота Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, на Бѣлоозеро, соборному протопопу Авраамію о сборѣ вѣнечныхъ и похоронныхъ пошлинъ, и о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ, 10 Мая 16 8 года [ibid № 105]. м] Грамота Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, въ Кирилло Бѣлозерскій монастырь, о строжайшемъ соблюденіи церковнаго благочинія, въ Октябрѣ 1657 года (ibid № 335). н] Грамота Евфимія, митрополита Новоторжскаго и Великолуцкаго, соборной Воскресенской церкви въ Великихъ Лукахъ, духовному закащику протопопу Ивану Аѳанасьеву, о недозволеніи женскому полу входить въ келліи монашествующихъ, и о недержаніи въ женскихъ монастыряхъ лицъ мужскаго пола, въ Августѣ 1695 года [ibid № 312]. о] Окружная грамота царя Алексѣя Михайловича объ иконномъ писаніи, 1669 года. Въ этой грамотѣ возстановлены правила Стоглава объ иконописномъ дѣлѣ, изложенныя въ 43-й главѣ. Въ концѣ грамоты говорится: «Симъ тако быти хотящимъ въ нашей православнаго царствія державѣ неизмѣнно выну узаконяемъ и повелѣваемъ, подражающе узаконенію благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ Стоглавѣ воспоминаемому въ главѣ 43-й (ibid № 174 стр. 226). [235]) 8) Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 года. Только двѣ статьи его составлены подъ очевиднымъ вліяніемъ Стоглава: а) статья 1-я главы VIII ой («о искупленіи плѣнныхъ»). Здѣсь буквально повторено слѣдующее мѣсто изъ 72-ой главы Стоглава, озаглавленной такимъже образомъ, какъ и означенная глава Уложенія:..... «занеже таковое искупленіе общая милостыня нарицается, и благочестивому Царю и всѣмъ православнымъ христіянамъ за то

великая мзда отъ Бога будетъ, якоже рече праведный Енохъ! не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею пріимете. И пророкомъ рече Богъ! не пощади сребра человѣка ради: Христосъ же, не токмо сребра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положити. Больше бо рече тоя любве никтоже не имать, аще кто душу свою положитъ по братіи своей. И того ради Христова слова благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ хрістіяномъ не токмо плѣнныхъ окупати, но и душу свою за нихъ полагати достойно, да сторичныя мзды во онъ день сподобятся». б) Статья 10-я главы XIV-ой [въ правилѣхъ святыхъ Отецъ про крестное цѣлованіе написано»]. Въ этой статьѣ помѣщены также буквальныя выписки изъ Стоглава: одна выписка, довольно значительная, взята изъ 37-ой главы, отъ словъ «чтобы промежю себя и въ сосѣдствѣ жили любовно, не крали и не разбивали, и не ябедничали, и на лжи не послушествовали..... до словъ «таковой поругатель честному кресту», вторая выписка, нѣсколько меньше первой, взята изъ 38 й главы, съ самаго начала ея [«Всего злѣе преступати крестное цѣлованіе».....] до словъ «душа предастся огню негасимому». На поляхъ подлиннаго Уложенія, какъ увѣряетъ г. Латкинъ, отмѣчено, что въ Уложеніи двѣ статьи взяты изъ Стоглава, а именно 10-я ст. XIV-ой главы и 6-я ст. XXII-ой главы. [236] Первая изъ указанныхъ статей, какъ мы видѣли, дѣйствительно буквально выписана изъ Стоглава, но вторая не имѣетъ ничего общаго со Стоглавомъ, по крайней мѣрѣ намъ не удалось подыскать въ немъ соотвѣтствующаго постановленія. Въ 6-ой ст. XXII-ой главы говорится, что сыну или дочери не дозволяется бить челомъ о судѣ на отца или мать. За такое челобитье повелѣвается самихъ челобитчиковъ бить кнутомъ. Намъ кажется, что ничего подобнаго въ Стоглавѣ нѣтъ.—Вообще кромѣ двухъ указанныхъ нами статей Уложенія, мы не могли замѣтить въ немъ другихъ заимствованій изъ Стоглава, не исключая и 13-ой главы Уложенія (о Монастырскомъ Приказѣ), въ которой, казалось бы, легче всего могло оказаться вліяніе Стоглава. И современники замѣчали, что Стоглавъ,

какъ источникъ, игралъ весьма малую роль при составленіи Уложенія. Такъ, напримѣръ, патріархъ Никонъ жаловался на составителей Уложенія за то, что они мало обратили вниманія на постановленія Стоглава о святительскомъ судѣ. [237]) 9) Служебникъ патріарха Іосифа 1651 года и 10) Служебникъ патріарха Никона 1652 года. Въ предисловіяхъ къ обоимъ Служебникамъ упоминается о Стоглавомъ соборѣ и его уложеніи, и приводится опредѣленіе собора о единогласномъ пѣніи. [238]) Въ Служебникѣ п. Іосифа повелѣвается, согласно со Стоглавомъ (гл. 42-я), пѣть и произносить аллилуію дважды, а не трижды; то же предписывается и въ Часословѣ, изданномъ въ 1652 году. [239]) О Стоглавѣ упоминается также въ «Скрижали», изданной при патріархѣ Никонѣ *). Знаменитый Московскій соборъ 1667 года, низложившій патріарха Никона, но одобрившій сдѣланныя послѣднимъ исправленія богослужебныхъ книгъ, осудилъ ученіе Стоглаваго собора о двоеперстіи и сугубой аллилуіи, такъ какъ усилившійся въ то время расколъ опирался именно на это ученіе. Опредѣленіе собора 1667 года гласитъ слѣдующее: «А соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, отъ Макарія митрополита Московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразсудно, простотою и невѣжествомъ, въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы, православніи патріарси, кѵръ Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, и кѵръ Макарій, патріархъ антіохійскій и всего востока, и кѵръ Іоасафъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, тую не праведную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятву не въ клятву, и ни во что же вмѣняемъ, якоже и не бысть». [240]) Вмѣстѣ съ тѣмъ было осуждено и то мѣсто въ житіи преподобнаго Евфросина

*) См. приложеніе 41.

Псковскаго, которое послужило основаніемъ опредѣленія Стоглаваго собора о сугубой аллилуіи: «къ симъ же заповѣдуемъ: и о еже писано въ житіи преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанія списателева о сугубомъ аллилуіи, да никто тому вѣруетъ, зане все то писаніе лживое есть отъ льстиваго и лживаго списателя писано, на прелесть благочестивымъ народомъ».[241]) Хотя соборъ 1667 года осудилъ только упомянутыя неправильныя ученія, однако косвенно онъ какъ бы отмѣнилъ и прочія постановленія Стоглаваго собора, вмѣнивъ послѣдній ни во что, какъ будтобы онъ и не существовалъ никогда. Не смотря на такой строгій приговоръ, постановленія Стглаваго собора и послѣ 1667 года продолжали пользоваться уваженіемъ со стороны высшей духовной власти. Въ 1697 году 27 го Декабря патріархомъ Адріаномъ была издана инструкція поповскимъ старостамъ (П. С. З. т. III № 1612), обязанности которыхъ были опредѣлены отчасти сходно со Стоглавомъ. Въ 1700 году 22 Февраля патріарху Адріану былъ объявленъ царскій указъ о томъ, чтобы онъ объяснилъ боярамъ, составлявшимъ новое Уложеніе, какіе имѣются у него—патріарха—указы относительно церковнаго суда, для того, чтобы эти указы принять къ свѣдѣнію при составленіи уложенія.[242]) «И великій господинъ, святѣйшій кѵръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всея Руссіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, по тому Великаго Государя указу и изъ полаты по присылкѣ отъ бояръ..... повелѣлъ въ соборнѣй, святѣй, Восточнѣй и Апостольнѣй церкви Успенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы и въ своей Патриаршей ризницѣ и въ Казенномъ своемъ Приказѣ взыскати древнія благочестивыхъ Царей подписанія и книги харатейныя и Стоглавъ утвержденный Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи».[243]) Кромѣ Стоглава, въ патріаршей ризницѣ оказалась Кормчая («правильная книга»), написанная въ 6700 году (1292 г.) повелѣніемъ Новгородскаго князя Дмитрія Александровича и архіепископа Новгородскаго Климента, и опредѣленія московскаго собора 1667 года.[244]) Стоглавъ, Кормчая и постановленія собора 1667 года, безъ сомнѣнія, составляли дѣй-

ствующее законодательство по церковному суду при патріархѣ Адріанѣ, который велѣлъ выписать изъ Стоглава главы о святительскомъ судѣ и послать въ Палату къ боярамъ, си дѣвшимъ у Уложенія, что и было исполнено въ Мартѣ мѣсяцѣ того-же 1700 года.[245]) До насъ сохранилась подлинная рукопись, въ которой буквально выписаны слѣдующія главы Стоглава: 53-я, 64-я, 68-я и конецъ 3-й главы, содержащей въ себѣ рѣчь царя (отъ словъ» вы-же о богособранный соборе»..... до конца рѣчи).[246]) Вліяніе нѣкоторыхъ постановленій Стоглавав идно даже въ Духовномъ Регламентѣ 1721 года, например̃ъ относительно вдовыхъ священнослужителей,[247]) безчинія волочащихся по міру монаховъ и строенія лишнихъ церквей сверхъ потребности,[248]) соединеннаго съ суевѣріями почитанія среды и пятницы въ простомъ народѣ,[249]) и ученія объ аллилуи въ житіи преподобнаго Евфросина.[250])



ГЛАВА XVIII-ая.

Подлинность, оффиціальность и каноническое значеніе Стоглава.

По вопросу о подлинности, оффиціальности и каноническомъ значеніи Стоглава существуютъ два радикально противоположныхъ мнѣнія. Одни ученые считаютъ Стоглавъ, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ его видѣ, не подлиннымъ законодательнымъ актомъ Стоглаваго собора, утвержденнымъ и обнародованнымъ царемъ и соборомъ, а черновыми записками, или извлеченіемъ изъ соборныхъ дѣяній и постановленій, составленными на самомъ соборѣ или вскорѣ послѣ него неизвѣстнымъ частнымъ лицомъ, а можетъ быть и кѣмъ-либо изъ членовъ Стоглаваго собора. Другіе ученые напротивъ, вполнѣ признаютъ и подлинность, и оффиціальность, и каноническое значеніе Стоглава, считая его уложеніемъ собора 1551 года. [251])

Вопросъ этотъ имѣетъ довольно продолжительную исторію, такъ какъ онъ возникъ еще въ XVIII столѣтіи. Споры ученыхъ двухъ названныхъ направленій принесли значительную пользу въ томъ отношеніи, что они выяснили значеніе Стоглаваго собора и Стоглава, хотя труды ученыхъ перваго направленія весьма нерѣдко отличались крайней тенденціозностью. Въ Стоглавѣ, какъ мы знаемъ, находится ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи, сугубой аллилуіи

и стриженіи брадъ. Это ученіе со второй половины XVII вѣка сдѣлалось главнѣйшимъ пунктомъ различія между православными и раскольниками. Въ виду такого положенія вещей, антираскольничья полемика стала опровергать означенное ученіе, и опровергала его весьма основательно. Но такъ какъ раскольники въ доказательство истинности своего ученія ссылались главнымъ образомъ на Стоглавъ, считая его законодательнымъ уложеніемъ собора 1551 года, то всѣ усилія ихъ противниковъ направлены были на то чтобы всякими правдами и неправдами, во что бы то ни стало доказать что Стоглавъ никогда не имѣлъ каноническаго значенія въ русской Церкви, что онъ— не подлинное соборное уложеніе 1551 года, что въ немъ много подчистокъ, поправокъ, намѣренныхъ искаженій въ раскольничьемъ духѣ и проч. и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что Стоглавъ дѣйствительно погрѣшаетъ въ своемъ ученіи о крестномъ знаменіи и аллилуіи, такъ какъ въ эпоху Стоглаваго собора просвѣщеніе въ Россіи находилось на весьма низкомъ уровнѣ. Но почему же ученые, писавшіе противъ этого неправославнаго ученія, изъ за нѣсколькихъ главъ унижаютъ значеніе всего Стоглава? Они должны были доказать ложность этого ученія на основаніи церковно-археологическихъ данныхъ, а не прибѣгать къ недостойнымъ науки пріемамъ. Впрочемъ, окольнымъ путемъ часто можно скорѣе достигнуть цѣли, чѣмъ прямымъ..... Да и какъ не соблазниться такой заманчивой теоріей: въ 1551 году былъ въ Москвѣ соборъ, который по вопросамъ, даннымъ благочестивымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, разсуждалъ о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ и составилъ уложеніе, до насъ къ сожалѣнію не дошедшее, но которое безъ сомнѣнія было очень хорошее, судя по тому, что соборъ состоялъ все изъ просвѣщенныхъ архипастырей, а председатель былъ даже просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ своего времени. Но по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, прекрасное уложеніе осталось только въ видѣ черновыхъ записокъ, которыя оставались неутвержденными до 1554 года, а послѣ этого года вдругъ является какое-то неизвѣстное частное лицо, мало образованное и даже невѣжественное,

которое (о варварство!) передѣлываетъ черновыя записки на свой ладъ, вноситъ въ нихъ свои раскольничьи мнѣнія, снабжаетъ ихъ анаѳемой противъ тѣхъ, кто имъ не послѣдуетъ, раздѣляетъ свое произведеніе ровно на 100 главъ, неискусно подражая царскому судебнику, и наконецъ выдаетъ его за соборное уложеніе 1551 года. Такимъ-то образомъ и явилась на свѣтѣ «книга глаголемая Стоглавъ».

Такова въ сущности теорія лучшаго защитника и наиболѣе полнаго выразителя мнѣній ученыхъ первой группы— преосв. Макарія, автора «Исторіи русскаго раскола». Взгляды преосв. Макарія раздѣляются и многими другими учеными того-же направленія, труды которыхъ перечислены нами въ примѣчаніи 251-мъ. Справедливость требуетъ сказать, что названная теорія обработана въ высшей степени тщательно, на защиту ея потрачена масса труда, остроумія, учености. Къ сожалѣнію, намъ не удалось встрѣтить между сочиненіями ученыхъ противоположнаго направленія ни одного, болѣе или менѣе полнаго критическаго разбора этой теоріи, а также столь-же обстоятельнаго изложенія собственныхъ мнѣній. А между тѣмъ къ этому направленію принадлежатъ такіе авторитетные ученые, какъ преосв. Макарій, авторъ «Исторіи русской церкви», проф. Бѣляевъ, проф. Павловъ, баронъ Розенкампфъ, Жмакинъ и Лебедевъ, труды которыхъ исчислены нами въ примѣч. 251-мъ. Изъ нихъ преосв. Макарій, Павловъ и Жмакинъ ограничиваются лишь сравнительно немногими, но чрезвычайно важными замѣчаніями по интересующему насъ вопросу. Что касается г. Лебедева, то онъ прямо заявляетъ, что въ своемъ изслѣдованіи о Стоглавѣ онъ будетъ держаться исключительно почвы исторической, не преслѣдуя никакихъ полемическихъ задачъ.*) Только у г. Бѣляева, покойнаго профессора Московскаго Университета, въ его небольшой статьѣ подъ заглавіемъ «Памятники русскаго церковнаго законодательства. Стоглавъ и наказные списки соборнаго уложенія 1551 года» (Православное Обозрѣніе 1863 г. Іюль) находится весьма интересный раз-

*) См. приложеніе 41.

боръ мнѣній. о Стоглавѣ одного изъ видныхъ представителей названной выше школы, г. Добротворскаго, баккалавра Казанской Духовной Академіи. Но въ этой статьѣ имѣется въ виду опроверженіе взглядовъ одного г. Добротворскаго, между тѣмъ какъ весьма важныя положенія преосв. Макарія, автора «Исторіи русскаго раскола», совершенно не затрагиваются. Впрочемъ, этой цѣли уважаемый авторъ кажется и не желалъ преслѣдовать въ своей статьѣ, отличающейся полемическимъ характеромъ и вызванной появленіемъ въ печати Стоглава, изданія Казанской Духовной Академіи, и Наказныхъ списковъ во Владиміръ и Каргополь. Кромѣ того и мнѣнія г. Добротворскаго, по нашему мнѣнію, разобраны г. Бѣляевымъ не съ такой полнотой и подробностью, какой они по справедливости заслуживаютъ.—Недостаточная разработанность вопроса о подлинности, оффиціальности и каноническомъ значеніи Стоглава въ трудахъ названныхъ нами ученыхъ второй группы, заставила насъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что и самъ по себѣ предметъ этотъ весьма заинтересовалъ насъ, причемъ, конечно, мы воспользуемся всѣми тѣми замѣчаніями, которыя были сдѣланы по поводу Стоглава преосв. Макаріемъ и особенно г. Бѣляевымъ въ указанной его статьѣ. Что-же касается проф. Павлова, то всѣ мнѣнія его о Стоглавѣ, насколько намъ извѣстно, излагаются въ одномъ только коротенькомъ предисловіи къ изданному имъ наказному списку въ Вязьму и Хлѣпенъ, съ которымъ. равно какъ и съ мнѣніями г. Павлова, мы уже знакомы. Точно также и взглядъ г. Жмакина на опредѣленія Стоглаваго собора уже изложенъ нами ранѣе.—Прежде чѣмъ приступить къ изложенію нашихъ мнѣній о подлинности, оффиціальности и каноническомъ значеніи Стоглава, мы считаемъ нелишнимъ изложить взглядъ на Стоглавъ барона Розенкампфа, заслуживающій полнаго вниманія по своей оригинальсости. Въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва 1829 года» баронъ Розенкампфъ высказываетъ о Стоглавѣ весьма оригинальное мнѣніе, которое, какъ намъ кажется, очень близко къ истинѣ. Онъ

полагаетъ, что Стоглавъ есть не что иное, какъ попытка составить національно-русскій Номокононъ. Но попытка эта удалась только на половину: Стоглавъ въ настоящемъ его видѣ есть только первая часть Номокапона, содержащая въ себѣ государственные законы, относящіеся къ церкви (νόμοι), а во второй части предполагалось помѣстить и κανόνες, т. е. правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. Отецъ, относящіяся къ церкви (стр. 84—85). Матеріалы же для Стоглава, какъ русскаго Номоканона, уже были собраны ранѣе въ видѣ т. н. Сводной Кормчей, составленной въ первой половинѣ XVI вѣка при митрополитахъ Даніилѣ и Макаріѣ. Въ этой Кормчей, по мнѣнію барона Розенкампфа содержится Номоканонъ патріарха Фотія, правила св. Апостолъ, семи вселенскихъ соборовъ и двухъ константинопольскихъ и наконецъ объяснительныя или дополнительныя статьи,*) собранныя изъ сочиненій восточныхъ іерарховъ игуменомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря Нифонтомъ Кормилицынымъ.**) Г. Жмакинъ доказываетъ, что въ составленіи Сводной Кормчей принималъ непосредственное участіе и самъ митрополитъ Даніилъ.***) Что Стоглавый соборъ пользовался этими матеріалами, т. е. что у него была подъ руками Сводная Кормчая, объ этомъ можно догадываться по слѣдующимъ соображеніямъ. Главное отличіе Сводной Кормчей отъ всѣхъ другихъ типовъ Кормчей книги заключается въ томъ, что въ ней при томъ-же числѣ и порядкѣ правилъ, послѣдніе приводятся часто въ двухъ и въ трехъ различныхъ переводахъ и съ различными толкованіями. И въ Стоглавѣ нерѣдко одно и тоже правило помѣщается съ нѣсколькими толкованіями (напр. въ гл. 93-й), или въ нѣсколькихъ переводахъ (напр. въ гл. 95-й «правило инаго переводу»). Точно также и въ Сводной Кормчей встрѣчаются выраженія: «тожде правило иной переводъ», «толкованіе ино сему-же правилу» и т. п.****) Замѣчательно, что въ Стоглавѣ нигдѣ не говорится о Корм-

*) См. приложеніе 42-ое.
**) См. приложеніе 43-ое.
***) См. приложеніе 44-ое.
****) См. приложеніе 45-ое.

чей, хотя несомнѣнно, что Стоглавый соборъ пользовался Кормчей книгой, и именно, какъ сказано, Сводной Кормчей. Въ нѣкоторыхъ главахъ Стоглава можно видѣть заимствованія изъ Сводной Кормчей. Такъ, напримѣръ, въ главѣ 87-й посланіе константинопольскаго патріарха Нила приписано его предшественнику — Филоѳею. То-же и въ Сводной Кормчей.*) Постановленіе Стоглава о небритіи брадъ (гл. 40-я) съ ссылкой на 11-ое правило VI-го вселенскаго собора заимствовано изъ Сводной Кормчей, въ которой также говорится объ этомъ правилѣ, будто бы запрещающемъ брить бороды. Для доказательства приведемъ мѣста изъ Стоглава и Сводной Кормчей. Въ главѣ 40-й Стоглава читаемъ:» О томъ-же правило 11-ое шестаго собора иже въ Труллѣ полатнѣмъ о остризаніи брадъ». Въ Сводной Кормчей: «Правило 11-е шестаго Собора, иже въ Труле полатнѣмъ о стриженіи брадъ». Въ Стоглавѣ: «правило святыхъ апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставится тако, не достоитъ надъ нимъ служити». Въ Сводной Кормчей: «Правило святыхъ апостолъ: аще кто браду брѣетъ и представится тако, не подобаетъ надъ нимъ служити.**) Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о мнѣніи барона Розенкампфа относительно оффиціальности и каноническомъ значеніи Стоглава. Г. Розенкампфъ прямо утверждаетъ, что «Стоглавъ былъ утвержденъ высшею властію Царя и разосланъ по Епархіямъ. Но по разнымъ сюда не принадлежащимъ обстоятельствамъ, оный въ послѣдствіи времениересталъ дѣйствовать, такъ что даже нѣкоторые писатели сомнѣвались о совершеніи, или существованіи Стоглава» (стр. 85-я). Г. Розенкампфъ не говоритъ однако, на чемъ онъ основываетъ свое мнѣніе. Теперь обращаемся къ разбору указанной нами теоріи преос. Макарія, автора «Исторіи русскаго раскола» и его многочисленныхъ сторонниковъ. Непризнаніе за Стоглавомъ подлинности, оффиціальности и каноническаго значенія основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Книга Стоглавъ не ут-

---

*) См приложеніе 46-ое.

**) См. приложеніе 47-ое.

верждена подписью царя, митрополита и членовъ собора; по крайней мѣрѣ до насъ не сохранился подлинный соборный актъ съ подписью отцовъ Стоглаваго собора, или по крайней мѣрѣ одного митрополита Макарія, или хотя государственнаго дьяка. 2) Нѣтъ основаній думать, что эта книга была разсылаема отъ имени царя или митрополита по епархіямъ, хотя бы однимъ епископамъ и поповскимъ старостамъ. 3) Нѣкоторыя постановленія Стоглаваго собора были обнародованы вскорѣ послѣ собора въ видѣ наказовъ и приговоровъ отъ имени царя и митрополита, но въ этихъ актахъ замѣчаются противорѣчія съ постановленіями Стоглава,[252]) чего не могло бы быть, если бы послѣдній былъ каноническимъ законоположеніемъ, утвержденнымъ царемъ и соборомъ. 4) Предсѣдатель собора, митрополитъ Макарій, училъ о крестномъ знаменіи и аллилуіи не согласно съ ученіемъ объ этомъ Стоглава. 5) Стоглавъ и впослѣдствіи не удостоился утвержденія со стороны верховной свѣтской и духовной власти, что явствуетъ изъ дѣяній собора 1553 и 1554 года и свидѣтельства Никоновской лѣтописи подъ 1555 годомъ. 6) Внѣшній видъ Стоглава ясно показываетъ, что онъ не есть соборное уложеніе а частная работа, предпринятая въ подражаніе царскому судебнику, раздѣленному также на 100 статей. Эта работа выполнена весьма неискусно, что видно изъ отсутствія какой бы то ни было системы въ изложеніи. 7) Самое содержаніе Стоглава представляетъ много недостойнаго просвѣщенныхъ архипастырей собора 1551 года, каковъ былъ, напримѣръ, митрополитъ Макарій. 8) Только со второй четверти XVII вѣка Стоглавъ стали называть въ оффиціальныхъ актахъ соборнымъ уложеніемъ 1551 года, ранѣе же, хотя и упоминается о какомъ то соборномъ уложеніи, но нельзя съ опредѣленностью сказать, разумѣется ли здѣсь именно соборное уложеніе 1551 г., или же какое либо иное уложеніе. 9) Списки Стоглава всегда были очень рѣдки: о немъ не упоминается даже въ описи царскаго архива 1575—1584 г. г., а въ 1639 году въ Москвѣ—средоточіи церковнаго управленія—не оказалось ни одного списка Стоглава, такъ что пришлось выписать его изъ библіотеки

Кирило-Бѣлозерскаго монастыря посредствомъ нарочитой царской грамоты.

Разсмотримъ эти мнѣнія по порядку. Соборное уложеніе 1551 года не слишкомъ нуждалось въ подписи членовъ собора, ибо въ немъ помѣщаются не одни постановленія, но и дѣянія собора, не требовавшія подписи. А что до сихъ поръ не найденъ подлинный соборный актъ съ подписью отцовъ собора, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: Судебниковъ 1497 и 1550 годовъ мы также не имѣемъ со скрѣпою хотя бы государственнаго дьяка.*) Подлинный законодательный актъ, изданный 100 лѣтъ спустя послѣ Стоглаваго собора—Уложеніе царя Алексѣя Михайловича—былъ найденъ съ большимъ трудомъ послѣ долгихъ и тщательныхъ поисковъ, и то по Высочайшему повелѣнію императрицы Екатерины II-ой, и притомъ найденъ въ 1767 году,**) т. е. спустя всего 118 лѣтъ послѣ изданія Уложенія, а со времени Стоглаваго собора до нашего времени прошло болѣе трехъ столѣтій. 2) Нѣтъ основаній думать, что въ половинѣ XVI вѣка существовалъ такой же канцелярскій порядокъ, какой существуетъ въ настоящее время. Не было никакой надобности разсылать соборное уложеніе епископамъ, ибо послѣдніе, возвращаясь съ собора въ свои епархіи, могли взять съ собою списки соборнаго уложенія.***) А что послѣднее имѣлось у всѣхъ владыкъ, это видно изъ упомянутаго нами ранѣе окружнаго царскаго наказа объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ, изданнаго въ Декабрѣ 1552 года (А. А. Э. т. I № 231), въ которомъ сказано, что святители посылаютъ поповскимъ старостамъ наказъ по соборному уложенію, подъ которымъ очевидно разумѣется уложеніе 1551 года. Пповскимъ старостамъ уложеніе не посылалось, да это было почти лишнее, такъ камъ имъ давался отъ владыки подробный наказъ относительно ихъ обязанностей, вслѣдствіе чего въ полномъ Соборномъ Уложеніи они

*) См. приложеніе 48.
**) См. приложеніе 49.
***) См. Приложеніе 50.

не имѣли большой нужды. Впрочемъ, можетъ быть, что поповскимъ старостамъ посылалось и полное соборное уложеніе, какъ можно заключать изъ того же окружнаго наказа 1552 года, о чемъ мы уже говорили ранѣе. 3) Постановленія Стоглаваго собора дѣйствительно приводились въ исполненіе посредствомъ грамотъ, наказовъ, указовъ и соборныхъ приговоровъ, издававшихся отъ имени царя и митрополита, но приводились въ исполненіе, по выраженію г. Бѣляева, циркулярно, чѣмъ и объясняются противорѣчія между постановленіями, находящимися въ Стоглавѣ и изданными въ упомянутыхъ оффиціальныхъ актахъ. Не смотря на это, Стоглавъ продолжалъ оставаться основнымъ дѣйствующимъ законодательствомъ, подобно тому, какъ послѣ изданія царскаго судебника 1550 года стали издаваться дополнительные къ нему указы, иногда измѣнявшіе статьи судебника. Точно также и послѣ изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича появилась масса т. н. Новоуказаныхъ статей, также измѣнявшихъ статьи Уложенія. И въ наше время, напримѣръ, Высочайше утвержденное Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, разъяснялось, дополнялось и даже измѣнялось въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ, и тѣмъ не менѣе оставалось основнымъ закономъ относительно крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.*) 4) Предсѣдатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій, дѣйствительно излагалъ ученіе о крестномъ знаменіи и аллилуіи совсѣмъ не такъ, какъ это ученіе изложено въ Стоглавѣ. Послѣдній повелѣваетъ креститься двумя перстами и двоить аллилуію, а м. Макарій. какъ видно изъ его Четьихъ-Миней, признавалъ правильнымъ троеперстное крестное знаменіе и троеніе аллилуіи. Ученіе о крестномъ знаменіи ясно выражено въ «Прѣніи Панагіота Философа съ 12-ю Кардиналы, егда пріидоша отъ Папы Римскаго и прѣшася въ Константинѣ градѣ о вѣрѣ Христіанстѣй и Фряжстѣй», помѣщенномъ въ Макарьевскихъ четьихъ Минеяхъ подъ 31-мъ Августа, а ученіе объ аллилуіи—въ «Указѣ о трегубой

*) См. приложеніе 51.

аллилуіи», помѣщенномъ подъ тѣмъ-же числомъ.[253]) Какъ же могло случиться, что митрополитъ Макарій допустилъ внести въ Стоглавъ ученіе, не согласное съ его убѣжденіями? Хотя м. Макарій былъ просвѣщеннѣйшимъ человѣкомъ своего времени, но развѣ онъ былъ свободенъ отъ ошибокъ, развѣ не могъ онъ повѣрить противоположному ученію, если бы оно возникло среди членовъ Стоглаваго собора? Но вѣдь ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи выражено было еще предшественникомъ Макарія — митрополитомъ Даніиломъ. *) Отчего-же м. Макарій не могъ согласиться съ этимъ ученіемъ, въ особенности если и изъ другихъ членовъ Стоглаваго собора нашлись сочувствующіе этому ученію? Ученіе о сугубой аллилуіи изложено въ житіи преп. Евфросина. Почему-же м. Макарій любитель и знатокъ житій, не могъ согласиться съ этимъ ученіемъ? Самъ же м. Макарій въ своихъ Четьихъ-Минеяхъ заявляетъ, что онъ не былъ свободенъ отъ ошибокъ при ихъ составленіи: «сколько намъ Богъ дарова уразумѣти, толико и возмогохъ исправити, инаяжъ и до днесь въ нихъ неисправлена пребысть, и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправити. А и гдѣ буду погрѣшилъ отъ своего неразумія, отъ тѣхъ странскихъ древнихъ пословицъ, или будетъ гдѣ посредѣ тѣхъ св. книгъ написано ложное и отреченнее слово Св. Отцы, а мы того не возмогохомъ исправити и отставити, и о томъ отъ Господа Бога прошу прощенія, за молитвъ всѣхъ святыхъ, въ книгахъ сихъ написанныхъ».[254]) Если принять во вниманіе мягкость и уступчивость характера м. Макарія, то станетъ понятнымъ, почему онъ повѣрилъ ученію, совершенно противорѣчившему его убѣжденіямъ, и измѣнилъ свой взглядъ, что видно какъ изъ самого Стоглава, такъ и наказныхъ списковъ во Владиміръ и Каргополь, изданныхъ отъ имени митрополита. 5) Въ одной древней рукописи о соборѣ 1553 года по дѣлу Матвѣя Башкина и дьяка Висковатаго говорится, между прочимъ, что на одномъ изъ засѣданій этого собора, въ Октябрѣ 1553 года, царь

*) См. приложеніе 52.

разсуждалъ съ митрополитомъ, боярами и всѣмъ освященнымъ соборомъ «о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися и которыя еще не исправилися. И царь и государь богомольцемъ своимъ говорилъ, что-бы Богъ далъ и прочія дѣла исправлены были».[255]) Отсюда слѣдуетъ 1) что на соборѣ 1553 года была «соборная книга», содержавшая въ себѣ прежнее соборное уложеніе о многоразличныхъ дѣлахъ и чинахъ церковныхъ, т. е. очевидно уложеніе собора 1551 года. 2) Въ этой «соборной книгѣ» были изложены двоякаго рода дѣла: а) дѣла, которыя «исправились», т. е. были окончательно рѣшены соборомъ 1551 г., и б) дѣла, которыя еще не «исправились», т. е. не были окончательно рѣшены соборомъ, а требовали пересмотра, передѣлки, исправленія соборныхъ рѣшеній и даже рѣшенія вопросовъ, еще не рѣшенныхъ соборомъ. Какъ выводъ изъ этихъ двухъ положеній слѣдуетъ в) что соборное уложеніе 1551 года даже въ 1553 году не было еще каноніческой книгой русской церкви, не было еще утверждено царемъ и соборомъ, такъ какъ въ 1553 году эта книга заключала въ себѣ дѣла, еще не рѣшенныя соборомъ и слѣдовательно не утвержденныя и не обнародованныя. Итакъ нужно принять за несомнѣнное, что Стоглавъ въ нынѣшнемъ его видѣ не былъ утвержденъ на соборѣ 1551 года, что на соборѣ 1553 года были только черновыя записки соборныхъ дѣяній и постановленій 1551 года, и что уже послѣ 1553 г. неизвѣстное частное лицо рѣшило само тѣ дѣла, которыя не были «исправлены» соборомъ, и придало черновымъ запискамъ такой видъ, подъ какимъ мы теперь ихъ знаемъ подъ именемъ Стоглава.—На это слѣдуетъ замѣтить, что на соборѣ 1553 года дѣйствительно шла рѣчь о прежнемъ соборномъ уложеніи 1551 года и читана была соборная книга съ цѣлью выяснить, какія дѣла «исправились», и какія не «исправились», но подъ «исправленіемъ» дѣлъ мы вмѣстѣ съ г. Бѣляевымъ*) понимаемъ то, что означалъ этотъ тер-

*) См. приложеніе 53.

минъ на оффиціальномъ языкѣ московскаго государства XVI вѣка, а именно «исправить дѣло» означало «привести дѣло въ исполненіе». Если переносить понятія и термины нашего времени къ эпохѣ уложенія 1551 года, то конечно приходится согласиться съ тѣмъ, что подъ «исправленіемъ дѣла» нужно понимать слѣдующее: письменное, канцелярское «дѣло» переправить, изложить его иначе, сдѣлать дополненія и т. п. Но будетъ ли правильнымъ такое перенесеніе? Можно ли доказать, что оффиціальный языкъ XVI в. сходенъ съ оффиціальнымъ языкомъ нынѣшняго времени? По нашему мнѣнію дѣло происходило такъ: соборное уложеніе 1551 года было утверждено царемъ и соборомъ въ качествѣ кодекса церковныхъ законовъ. Епископы, бывшіе на соборѣ, увезли съ собою въ свои епархіи списки соборнаго уложенія, конечно съ цѣлью руководствоваться имъ въ церковной практикѣ и приводить въ исполненіе его постановленія. Спустя два года епископы, по случаю открывшагося въ Москвѣ собора противъ еретиковъ, снова собрались въ Москвѣ. Воспользовавшись ихъ присутствіемъ, царь пожелалъ освѣдомиться, всѣ-ли постановленія собора 1551 года приведены въ исполненіе. Для этого стали читать «соборную книгу», т. е. соборное уложеніе 1551 года, и епископы вѣроятно дѣлали свои замѣчанія о томъ, какія постановленія они успѣли привести въ исполненіе, и какія нѣтъ. Со времени Стоглаваго собора до собора 1553 года прошло болѣе двухъ лѣтъ и слѣдовательно въ этотъ промежутокъ времени епископы вѣроятно успѣли привести въ исполненіе хотя нѣкоторыя постановленія собора. Напримѣръ, наказный списокъ м. Макарія во Владиміръ былъ изданъ еще 10 Ноября 1552 года, а въ этомъ наказѣ, какъ мы знаемъ, содержится около одной трети всего Стоглава.—Наконецъ, почему подъ «соборной книгой» нужно разумѣть черновыя записки собора 1551 года? Потому-ли, что въ «соборной книгѣ» были дѣла, требовавшія исправленія, т. е. инаго редактированія письменно изложенныхъ постановленій соборнаго уложенія 1551 года? Но мы уже указали, какой смыслъ имѣли слова «исправить дѣло» въ оффиціальномъ языкѣ XVI вѣка. Слѣдуетъ

обратить вниманіе на то, почему въ древней рукописи «соборная книга» названа именно такъ, а не иначе? Развѣ въ XVI вѣкѣ унасъ не умѣли отличать черноваго экземпляра соборнаго уложенія отъ бѣловаго и не было поэтому особыхъ терминовъ для того и другого? Но вотъ что говорится въ описи царскаго архива 1575—1584 г. г.: Ящикъ 189-й «А въ немъ дѣла соборные подлинные, въ листѣхъ, за митрополичьею рукою, 62 и 63 годовъ (т. е. 7062 и 7063 отъ сотворенія міра или 1554 и 1555 г. г. отъ Р. Х.), Матѳея Башкина, и Артема, бывшаго Троецкаго игумена, и иныхъ»; ящикъ 222-й «А въ немъ соборные дѣла, списки черные, Матѳея Башкина, да Ортемья, бывшаго игумена Троецкаго, и Ѳедоса Косова, и иныхъ старцовъ». (А. А. Э. т. I. № 289). Итакъ въ оффиціальномъ языкѣ XVI вѣка существовало различіе между подлинникомъ соборныхъ дѣлъ и черновыми списками ихъ. Изъ цитированнаго нами мѣста видно также, что въ московскомъ государствѣ былъ обычай хранить въ архивѣ не только подлинники соборныхъ дѣяній и постановленій, но и черновые ихъ списки. Весьма вѣроятно, что точно такъ-же было и на Соборѣ 1551 года: оригиналъ соборныхъ дѣяній и постановленій—«дѣла соборныя подлинныя»—съ подписью митрополита и членовъ собора хранился въ царскомъ архивѣ, и здѣсь же находился черновой ихъ списокъ—«дѣла соборныя, списки черные.» Если согласиться съ тѣмъ, что на соборѣ 1551 года не было утверждено уложеніе этого собора, которое и въ 1553 году все еще оставалось въ видѣ черновыхъ записокъ, то почему-же въ названной древней рукописи эти послѣднія не называются «списками черными» соборныхъ дѣлъ? Вѣдь этотъ терминъ существовалъ тогда, и разъ не было на лицо «дѣлъ соборныхъ подлинныхъ», то что-же оставалось, кромѣ «списковъ черныхъ»? А между тѣхъ въ указанной рукописи уложеніе 1551 года называется «соборной книгой», и о «черныхъ спискахъ» нѣтъ и помину. Въ грамотѣ митрополита Макарія въ Симоновъ монастырь, посланной, какъ намъ извѣстно, въ Іюлѣ 1551 года, тотчасъ послѣ окончанія Стоглаваго собора, уложеніе этого собора также называется «соборною книгою», а не

«черными списками». При томъ-же соборная книга, какъ видно изъ самой грамоты, уже была тогда раздѣлена на главы, чего совсѣмъ не требовалось для черновыхъ записокъ. Да и какъ могла придти въ голову митрополиту Макарію мысль послать оффиціальную грамоту съ приложеніемъ главъ о монашеской жизни, выписанныхъ изъ какихъ-то черновыхъ записокъ, не разсмотрѣнныхъ вполнѣ соборомъ и не утвержденныхъ? Положимъ, что эти главы посылались только «въ поученіе», но тѣмъ не менѣе все же остается страннымъ такое вниманіе митрополита къ черновымъ запискамъ въ которыхъ многое оставалось еще неисправленнымъ, и потому оффиціально разсылать выписки по монастырямъ изъ этихъ записокъ, хотя бы только для поученія, было бы во всякомъ случаѣ преждевременно. Черновыя записки соборнаго уложенія 1551 года будто-бы оставались не утвержденными и въ 1554 году. До насъ сохранилась соборная грамота въ Соловецкій Монастырь, отъ 24-го Января 1554 года, о заточеніи бывшаго Троицкаго игумена Артемія, съ прописаніемъ соборнаго о немъ опредѣленія (А, А. Э. т. I. № 239). Въ этой грамотѣ перечисляются всѣ обвиненія, представленныя противъ Артемія на соборѣ 1554 года. Между прочимъ его обвиняли въ томъ, что онъ изрекалъ хулу на крестное знаменіе: «Да и потому Артемью вина, что троицкой бывшій игуменъ Іона Сергѣева монастыря писалъ на него что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи; нѣтъ деи въ томъ ни чего, прежде деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи и о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего; и Артемій сказалъ, что про крестное знаменіе Іонѣ не говаривалъ... А на соборѣ и самъ Артемій сказалъ, что онъ про нынѣшній соборъ Іонѣ говорилъ.» Соборъ уличилъ Артемія въ томъ, что онъ дѣйствительно хулилъ крестное знаменіе, и обвинилъ его въ этомъ, но въ то же время соборъ не только не поставилъ Артемію въ вину, но даже ничего не упомянулъ о словахъ его про «нынѣшній» соборъ, т. е. соборъ 1554 года, будто на этомъ соборѣ слово о крестномъ знаменіи было, да не

доспѣли ничего, т. е. не успѣли постановить никакого рѣшенія о томъ, какъ слѣдуетъ креститься. Слѣдовательно. Артемій говорилъ правду, и на соборѣ 1554 года дѣйствительно поднятъ былъ вопросъ о крестномъ знаменіи, но остался не рѣшеннымъ, потому что въ противномъ случаѣ если бы рѣшеніе было дано—соборъ тотчасъ же уличилъ бы Артемія во лжи. Но въ 31-ой главѣ Стоглава категорически выражено ученіе о двухперстномъ крестномъ знаменіи, а между тѣмъ на соборѣ 1554 года, снова возникаетъ вопросъ о крестномъ знаменіи и остается не рѣшеннымъ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что не только на соборѣ 1554 года, но и на соборѣ Стоглавомъ не было постановлено никакого опредѣленнаго рѣшенія относительно крестнаго знаменія? Иначе зачѣмъ же этотъ вопросъ снова возникъ на соборѣ 1554 года? Итакъ ясно, что ни соборъ 1551 года, ни соборъ 1554 года, не дали опредѣленнаго рѣшенія относительно двухперстнаго крестнаго знаменія. Это ученіе впервые появляется въ наказномъ спискѣ митрополита Макарія въ Каргополь 2-го февраля 1558 года, а что касается 31-ой главы Стоглава, то она несомнѣнно составлена все тѣмъ-же неизвѣстнымъ частнымъ лицомъ, которому принадлежитъ передѣлка всего Стоглава.—Эти соображенія, приводимыя преосв. Макаріемъ, авторомъ «Исторіи русскаго раскола», г. Добротворскимъ, баккалавромъ Казанской Духовной Академіи, и многими другими ихъ сторонниками. [256])—эти соображенія могли имѣть нѣкоторое значеніе только до 1863 года, когда г. Бѣляевымъ былъ найденъ и напечатанъ наказный списокъ митрополита Макарія во Владиміръ, отъ 10 Ноября 1552 года. Въ этомъ наказѣ ученіе о двухперстномъ крестномъ знаменіи выражено совершенно ясно и отчетливо (статья 32-я), такъ что послѣ этого не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что ученіе это было установлено именно на Стоглавомъ соборѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и на соборѣ 1554 года о крестномъ знаменіи «слово было и не доспѣли ничего» и потому не доспѣли, что ученіе о крестномъ знаменіи было твердо установлено на Стоглавомъ соборѣ. Слѣдовательно не въ чемъ было и упрекать Артемія, ибо онъ сказалъ только

то, что и на самомъ дѣлѣ было: вопросъ о крестномъ знаменіи возникалъ снова на соборѣ 1554 года, но мнѣніе Стоглава осталось непоколебленнымъ. Но допустимъ даже что наказный списокъ во Владиміръ до насъ не дошелъ. И въ такомъ случаѣ едва ли можно согласиться съ названными выше учеными. Они утверждаютъ, будто Артемій говорилъ о двуперстномъ крестномъ знаменіи, а на самомъ дѣлѣ онъ имѣлъ въ виду совсѣмъ не эту сторону ученія о крестномъ знаменіи. Вотъ его подлинныя слова: «прежде деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего... А на соборѣ и самъ Артемій сказалъ, что онъ про нынѣшній соборъ Іонѣ говорилъ». Въ началѣ 32-ой главы Стоглава читаемъ: «Мнози не разумніи человѣцы махаюше рукою по лицу своему творятъ крестящеся, а всуе тружающеся: тому бо маханію бѣси радуются. А тако есть право креститися: первое положити руку на челѣ своемъ, потомъ на персѣхъ, таже на правомъ плечѣ, потомъ на лѣвомъ. То есть истинное вообраꙗженіе крестному знаменію». И такъ вотъ гдѣ разгадка словъ Артемія о крестномъ знаменіи: Стоглавый соборъ замѣтилъ, что нѣкоторые неразумные человѣцы кладутъ крестное знаменіе только на лицѣ своемъ («махающе рукою по лицу своему творятъ крестящеся»); по этому соборъ постановилъ, что слѣдуетъ креститься такъ: сначала возлагать персты на чело, потомъ на грудь, затѣмъ на правое плечо и наконецъ на лѣвое. Здѣсь не лишнимъ считаемъ замѣтить, что заблужденіе, противъ котораго борется Стоглавъ, существовало вѣроятно уже давно, по крайней мѣрѣ приведенныя нами слова Стоглава совершенно буквально повторяются въ Кормчей 1493 года, въ которой находится также слово Ѳеодоритово, но не о двуперстномъ знаменіи, какъ въ Стоглавѣ, а о троеперстномъ, *) о чемъ намъ придется еще говорить въ своемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ уже въ концѣ XV вѣка замѣчаются неправильности въ способѣ

*) См. приложеніе 54.

употребленія крестнаго знаменія. И въ первой половинѣ XVI вѣка многіе книжники обращали на этотъ предметъ большое вниманіе. Такъ, напримѣръ, авторъ слова «о крестящихся» жалуется на то, что «есть мнози неразумніи, иже не крестообразно крестящеся, но точію махающе по лицу своему творятъ крестящеся» *). Очевидно, что авторъ этого слова имѣетъ въ виду ту же сторону дѣла, на которую обратилъ свое вниманіе и Стоглавый соборъ, который, какъ мы видѣли, установилъ правильный образъ совершенія крестнаго знаменія. Вотъ это-то крестное знаменіе, предписанное Стоглавымъ соборомъ. Артемій и называетъ «большими крестами», тогда какъ прежде только на челѣ своемъ знаменіе клали. Слѣдовательно, на соборѣ 1554 года не о двуперстномъ крестномъ знаменіи слово было, а о томъ способѣ осѣненія крестнымъ знаменіемъ, о которомъ говорится въ 32-ой главѣ Стоглава. И объ этомъ вопросѣ не доспѣли ничего, именно потому, что и этотъ вопросъ былъ уже рѣшенъ на Стоглавомъ соборѣ, такъ что на соборѣ 1554 года не удалось опровергнуть это ученіе. Но Артемій говоритъ, что большіе кресты стали класть «своимъ произволеніемъ», а между тѣмъ объ этомъ есть прямое постановленіе Стоглаваго собора. Почему-же соборъ 1554 года не счелъ нужнымъ опровергнуть мнѣнія Артемія ссылкой на это постановленіе? Артемій былъ еретикъ и поэтому могъ такъ отзываться о большихъ крестахъ; онъ конечно могъ хулить и крестное знаменіе, и соборъ 1554 года и самый соборъ Стоглавый, но тѣмъ не менѣе его мнѣніе ничуть не опровергаетъ и не можетъ опровергнуть того, что уже было твердо установлено на этомъ соборѣ. Самъ Артемій говоритъ, что его слова о крестномъ знаменіи относятся къ собору 1554 года. Но о какомъ бы соборѣ ни шла здѣсь рѣчь, результатъ будетъ одинъ и тотъже: если Артемій говоритъ, что на соборѣ 1554 года не доспѣли ничего о крестномъ знаменіи, то это произошло, какъ мы сказали, по той причинѣ, что ученіе о крестномъ знаменіи было выражено уже на Стоглавомъ соборѣ; если-

---

*) См. приложеніе 35-ое.

же Артемій имѣлъ въ виду послѣдній, то его мнѣніе объ этомъ соборѣ не можетъ имѣть никакого значенія, какъ мнѣніе еретика.—Наконецъ, всѣ свѣдѣнія о словахъ Артемія о крестномъ знаменіи заимствуются исключительно изъ упомянутой соборной грамоты въ Соловецкій монастырь, въ которой содержатся не дѣянія собора 1554 года, а только перечисленіе всѣхъ еретическихъ мнѣній Артемія, по показаніямъ его келейника и ученика Леонтія, бывшаго игумена Іоны, игумена Кириллова монастыря Симеона и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ полнаго, подробнаго хода соборныхъ дѣяній 1554 года въ этой грамотѣ не имѣется. Поэтому весьма легко могло случиться, что въ эту грамоту не были занесены всѣ возраженія собора на мнѣнія Артемія, а въ томъ числѣ и на мнѣніе его о крестномъ знаменіи. Что касается извѣстія Никоновской лѣтописи подъ 1555 годомъ, то здѣсь говорится не о пересмотрѣ неутвержденныхъ опредѣленій Стоглаваго собора, а объ учрежденіи въ городѣ Казани архіепископской каѳедры, на которую и былъ возведенъ игуменъ Селижарова монастыря Гурій. Въ этомъ извѣстіи есть одно мѣсто, въ которомъ совершенно не справедливо видятъ продолженіе разсужденій о неутвержденныхъ постановленіяхъ собора 1551 года: «Того-жъ (1555) лѣта повелѣніемъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи сыдошася вси рустіи архіепископы и епископы и архимариты и игумены, о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ и о многихъ дѣлѣхъ ко утвержденію вѣры христіанской. И царь и великій князь и митрополитъ Макарій со всѣми архіепископы и епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ русскимъ по священнымъ правиломъ изобрали въ казанское царство на утвержденіе вѣры и приговорили быти архіепископу, а на Свіагѣ быти архимариту и игуменомъ, въ Казани у владыки архимаритъ же и игумены, а архіепископу быти подъ его областію горсдъ Казань и т. д. [257])

6) Почти всѣ изслѣдователи Стоглава обыкновенно жалуются на неудовлетворительность внѣшняго его вида; ихъ поражаетъ крайняя безпорядочность его изложенія, граничащая съ совершеннымъ отсутствіемъ какой бы то ни было систе-

мы. Такъ напримѣръ, по мнѣнію одного изъ этихъ изслѣдователей,*) изъ 37-и первыхъ царскихъ вопросовъ можно было бы составить гораздо меньшее число вопросовъ, соединивъ въ одно предложеніе тѣ вопросы, въ которыхъ одна и та-же мысль раздробляется неправильно и произвольно. Такимъ образомъ могли бы быть соединены слѣдующіе вопросы: 1) 8-й, 9-й, 13-й и 37-й; 2) 15-й, 16-й, 19-й и 31-й; 3) 11-й, 17-й, 22 й и 23-й; 4) 18-й и 24-й; 5) 7-й и 14-й; 6) 6-й и 20-й; 7) 30 й и 31-й; 8) 21-й и 26-й; 9) 27-й, 28 й и 29-й и т. д. Точно также и многіе изъ вторыхъ царскихъ вопросовъ, въ числѣ 32-хъ могутъ быть соединены въ одинъ, напримѣръ 14-й и 15-й; 17-й и 22-й; 23-й, 24-й, 25-й, и 27-й и т. д. Нѣкоторые изъ вторыхъ вопросовъ относятся по содержанію къ первымъ вопросамъ, напримѣръ 9 й, 10-й, 11-й, 12-й и 29-й относятся къ 1-му вопросу первой группы. Такая-же безпорядочность изложенія замѣчается и въ соборныхъ отвѣтахъ. Многія главы могутъ быть соединены въ одну, напримѣръ 6-я и 34-я, 27-я и 28-я, 37-я и 38-я и т. д. И не одинъ изслѣдователь Стоглава считаетъ своимъ долгомъ указать на недостатки внѣшняго вида и изложенія содержанія Стоглава, и предложить со своей стороны разныя комбинаціи относительно соединенія и разъединенія тѣхъ или другихъ вопросовъ и главъ Стоглава «для большаго удобства и пользы для дѣла»,**) т. е. для удобства г. г. изслѣдователей и пользы для ихъ дѣла, а не для удобства отцовъ Стоглаваго собора и пользы для ихъ дѣла. Едва-ли члены Стоглаваго собора переняли бы глубокомысленныя замѣчанія новѣйшихъ изслѣдователей Стоглава, которые разсматриваютъ его съ точки зрѣнія понятій и терминовъ XIX вѣка и навязываютъ ему свою систему, не задавая себѣ труда (вѣроятно также для собственнаго удобства) объяснить, почему нынѣшній видъ Стоглава сложился именно такъ, а не иначе. Конечно, кто хоть сколько нибудь внимательно изучилъ Стоглавъ, тому

---

*) См приложеніе 56-ое.

**) См. приложеніе 57-ое.

не трудно указать, что вотъ такой то вопросъ по требованіямъ новѣйшій системы лучше соединить съ такимъ-то вопросомъ, или съ такими-то вопросами, эту главу отнести къ такой-то главѣ и т. д. и т. д. Такимъ образомъ можно передѣлать весь Стоглавъ, но будетъ-ли послѣ этой передѣлки возможнымъ вѣрное пониманіе этого памятника?—Но всего страннѣе то, что безпорядочность изложенія Стоглава, его безсистемность, служитъ для нѣкоторыхъ изслѣдователей доказательствомъ того, что Стоглавъ «не есть дѣло цѣлаго собора, имъ нарочито разсмотрѣнное и одобренное, а дѣло частнаго лица, не обладавшаго ни достаточнымъ образованіемъ ни строгимъ, свѣтлымъ смысломъ»[258]). Но автору этого мнѣнія слѣдовало бы прежде доказать, что соборъ 1551 года въ цѣломъ своемъ составѣ обладалъ и достаточнымъ образованіемъ, и строгимъ, свѣтлымъ смысломъ. Слѣдуетъ также припомнить, въ какомъ положеніи находились русская церковь и русское государство передъ Стоглавымъ соборомъ. Во всѣхъ сферахъ жизни церковной, государственной и общественной замѣчались большія безпорядки и неустройства, начиная съ мельчайшихъ подробностей богослужебныхъ обрядовъ, суевѣрныхъ и безнравственныхъ обычаевъ и зрѣлищъ, распространенныхъ въ народѣ, и кончая организаціей святительскаго суда и управленія, урегулированіемъ отношеній между государствомъ и богатыми монастырями, пользовавшимися большими привилегіями, и болѣе цѣлесообразнымъ устройствомъ помѣстной системы. Уже по самому Стоглаву можно видѣть, до какихъ размѣровъ достигло зло, съ которымъ пришлось бороться Стоглавому собору. Впрочемъ будетъ совершенно ошибочно по одному Стоглаву судить о тогдашнемъ положеніи вещей; безъ сомнѣнія, были и свѣтлыя стороны, которыхъ Стоглавый соборъ не имѣлъ нужды касаться. Но во всякомъ случаѣ зло было довольно серьезно, и собору предстояло не мало дѣла. Послѣ этого становится вполнѣ понятной и извинительной безпорядочность и невыдержанность системы соборнаго уложенія 1551 года, тѣмъ болѣе, что о системѣ въ нашемъ смыслѣ едва-ли могла быть рѣчь въ XVI вѣкѣ. Къ сказанному нужно прибавить еще ту борьбу

двухъ партій, подъ вліяніемъ которой, какъ мы знаемъ, и составился Стоглавъ. Попеременно то та, то другая партія брала верхъ и спешила проводить свои мненія.—

Стоглавъ, говорятъ намъ, есть работа какого то частнаго лица, оттого въ немъ такая безпорядочность изложенія и отсутствіе системы. Следовательно, если бы Стоглавъ составляли лица оффиціальныя, и въ данномъ случае сами члены Стоглаваго собора, то въ результате получилось бы уложеніе совершенно инаго характера. Но всегда-ли составленіе законодательныхъ сводовъ, кодексовъ и т. п. оффиціальными лицами даетъ ручательство въ томъ, что ихъ законодательныя работы будутъ вполне свободны отъ ошибокъ въ изложеніи и системе? Судебникъ 1497 года составленъ дьякомъ—лицомъ оффиціальнымъ, Уложеніе 1649 года составлено коммиссіей изъ пяти лицъ—двухъ бояръ, одного окольничаго и двухъ дьяковъ,—следовательно также оффиціальнымъ лицами, Сводъ законовъ Россійской Имперіи, изданія 1832 года, составленъ также оффиціальными лицами, и темъ не менее и Судебникъ 1497 года, и Уложеніе 1649 года и Сводъ законовъ изданія 1832 года имеютъ далеко неудовлетворительную систему и много недостатковъ въ изложеніи.

7) Въ самомъ содержаніи Стоглава есть много такого, что невозможно приписать просвещеннымъ архипастырямъ половины XVI века, и въ особенности митрополиту Макарію. Не следуетъ ли отсюда, что Стоглавъ есть работа какого-то невежественнаго частнаго лица? Свои постановленія Стоглавъ подтверждаетъ свидетельствовали изъ св. Писанія, правилъ вселенскихъ и поместныхъ соборовъ и св. Отецъ, но эти свидетельства большею частью неправильны, искажены, и даже совершенно вымышлены и подложны. Напримеръ, Стоглавъ ссылается на правило пятаго вселенскаго собора, тогда какъ этотъ соборъ никакихъ правилъ не оставилъ (гл. 56-я и 75-я); приводитъ мнимыя слова праведнаго Еноха (гл. 72-я); ложное ученіе о праздновaніи субботы и воскресенья и о работе въ прочіе пять дней основываетъ на мнимыхъ двухъ правилахъ св. Апостоловъ Пет-

ра и Павла (г. 95-я); искажаетъ текстъ св. Писанія въ словахъ пророка Захаріи, видѣвшаго огненный серпъ, сходящій съ неба, чтобы пожать тѣхъ, кто цѣлуетъ крестъ на кривѣ (гл. 38-я); неправильно приводитъ 67-ое правило шестаго вселенскаго собора, говоря, что это правило запрещаетъ христіанамъ ѣсть колбасу (гл. 91-я); въ подтвержденіе своего запрещенія брить и стричь бороду ссылается на 11-ое правило шестаго вселенскаго собора, тогда какъ это правило ни слова не говоритъ о бородахъ (гл. 40-я); въ той-же 40-й главѣ Стоглавъ неправильно приводитъ слова Моисея (кн. Числъ, гл. 6-я, ст. 5-ый), относя ихъ не къ головѣ Назарея, а къ бородѣ всякаго человѣка; въ главѣ 87-й посланіе патріарха Константинопольскаго Нила приписано его предшественнику Филоѳію. Можно-ли предполагать, что преосвѣщенные архипастыри—члены Стоглаваго собора,—допустили въ своемъ уложеніи столь важныя ошибки, которыя могутъ быть приписаны только какому нибудь невѣжественному частному лицу, внесшему ихъ въ Стоглавъ, который, такимъ образомъ, является его произведеніемъ? На эти разсужденія преосв. Макарія и его сторонниковъ мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что тѣ же самыя неправильныя ссылки, находящіяся въ Стоглавѣ, встрѣчаются и въ другихъ современныхъ Стоглавому собору памятникахъ, каковы напримѣръ извѣстный намъ «Отвѣтъ» митрополита Макарія и Сводная Кормчая, которою, какъ мы знаемъ, Стоглавый соборъ пользовался какъ матеріаломъ. Что касается, прежде всего ссылки Стоглава на несуществующее правило 5-го вселенскаго собора, то весьма замѣчательно, что это же самое правило и съ приписаніемъ его именно 5-му вселенскому собору находится и въ рукописной Кормчей 1493 года, о которой мы уже имѣли случай упоминать.*) Далѣе, искаженное Стоглавомъ свидѣтельство св. Писанія о пророкѣ Захаріѣ совершенно буквально повторяется и въ «Отвѣтѣ м. Макарія, и даже съ большимъ распространеніемъ (см. примѣч. 143-е). Правило 67-ое шестаго вселенскаго собора чи-

*) См. приложеніе 58.

тается такъ: «Божественное писаніе заповѣдало намъ воздержатися отъ крове и удавленины и блуда (Дѣян. св. Апост. гл. 15-я, ст. 29 й). По сему, ради лакомствующаго чрева, кровь какого бы то ни было живатнаго какимъ либо искуствомъ пріуготовляющихъ въ снѣдь, и тако оную ядущихъ, благоразсмотрительно епитиміи подвергаемъ. Аще убо кто отнынѣ ясти будетъ кровь животнаго какимъ либо образомъ, то клирикъ да будетъ изверженъ, а міряниnъ да будетъ отлученъ».[259]) Въ 91-й главѣ Стоглава читаемъ: «правило 67-ое святаго вселенскаго шестаго собора возбраняетъ всѣмъ православнымъ удавленины и крови ясти сирѣчь колбасы». Затѣмъ приводится самое правило: «Божественное писаніе заповѣдало есть удалятися отъ крови и удавленины и отъ блуда. Нѣцыи бо угожденія ради чревняго кровь коего любо животнаго хитростію нѣкакою сотворятъ снѣдно, еже глаголютъ колбасы, и тако кровь ядятъ». Въ печатной Кормчей это правило читается такъ: «Божественное намъ писаніе заповѣдало есть удалятися отъ крове и удавленины, и отъ блуда. Нѣцыи убо угожденіа ради чревнаго кровь коего любо животнаго хитростію нѣкоею сотворяютъ снѣдну, аще глаголется колбасы, и ина таковая, а тако кровь ядятъ» (см. прим. 259-е). Такимъ образомъ и въ Кормчей 67-ое правило шестаго вселенскаго собора читается такъ же, какъ и въ Стоглавѣ, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, и съ той же прибавкой о колбасахъ. Слѣдовательно, какъ необразованное частное лицо, такъ и просвѣщенные архипастыри должны были читать это правило одинаково, и именно такъ, какъ оно изложено въ Кормчей. Правило 11-ое шестаго вселенскаго собора, говорящее будто бы о брадахъ, находится, какъ мы уже знаемъ, и въ Сводной Кормчей; то-же нужно сказать и о посланіи патріарха Нила, которое одинаково какъ въ Стоглавѣ, такъ и въ Сводной Кормчей приписывается предшественнику Нила—патріарху Филоѳею

Итакъ указанное выше мнѣніе преосв. Макарія и его сторонниковъ будетъ справедливо только въ томъ случаѣ, если предварительно будетъ ими доказано, что упросвѣщенныхъ архипастырей эпохи Стоглаваго собора были подъ ру-

ками совершенно вѣрныя, безъ всякихъ ошибокъ и искаженій, правила св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. Отецъ и что поэтому отцы Стоглаваго собора не могли впасть въ столь грубыя заблужденія, какія указаны выше. Но знали-ли просвѣщенные архипастыри XVI вѣка подлинный текстъ Св. Писанія и церковныхъ правилъ? Были-ли славянскіе переводы этихъ правилъ вполнѣ удовлетворительны? Не ходили ли по рукамъ членовъ собора 1551 года какія либо апокрифическія сказанія о книгѣ праведнаго Еноха, которымъ достопочтенные отцы простодушно вѣрили, подобно тому, какъ сто лѣтъ спустя вѣрили имъ составители Уложенія царя Алексѣя Михайловича, которые, какъ мы знаемъ, также ссылаются на слова праведнаго Еноха? Мы видѣли изъ словъ просвѣщеннѣйшаго архипастыря того времени—митрополита Макарія,—что и онъ при составленіи своихъ Четьихъ—Миней погрѣшалъ отъ своего неразумія, что въ нихъ могло оказаться ложное слово, отреченное св. Отцами. Отчего-же и въ Стоглавъ не могло попасть такое-же ложное слово и другія погрѣшности? Нельзя не согласиться съ знаменитымъ церковнымъ историкомъ, преосв. Макаріемъ, что члены Стоглаваго собора «съ одинаковою довѣрчивостью принимали все, что встрѣчали въ рукописяхъ, не умѣя различать подлинныхъ сочиненій отъ подложныхъ или искаженныхъ. Потому если и ошибались, то ошибались только «простостою и невѣжествомъ», какъ и выразился о погрѣшностяхъ Стоглаваго собора московскій соборъ 1667 года».—[260])

8) Непризнаніе за Стоглавомъ каноническаго значенія основывается также на томъ, что только со временъ патріарха Филарета стали прямо называть Стоглавъ соборнымъ уложеніемъ 1551 года, и во всѣхъ другихъ оффиціальныхъ актахъ, относящихся къ болѣе раннему времени, нѣтъ прямыхъ указаній на то, что упоминаемое въ нихъ соборное уложеніе есть именно Стоглавъ.—Дѣйствительно, въ оффиціальныхъ актахъ второй половины XVI вѣка и первой четверти XVII-го вѣка прямаго указанія на Стоглавъ нѣтъ, но въ этихъ актахъ упоминается о соборномъ уложеніи и о соборной книгѣ въ такихъ выраженіяхъ, что подъ этимъ

соборнымъ уложеніемъ и соборной книгой надо понимать именно соборное уложеніе 1551 года и книгу Стоглавъ. Даже тѣ изслѣдователи Стоглава, которые отрицаютъ его каноническое значеніе, сознаются, что въ нѣкоторыхъ изъ такихъ актовъ подъ соборной книгой надо разумѣть не иное что, какъ только Стоглавъ, какъ напримѣръ въ соборной грамотѣ митрополита Макарія въ Симоновъ монастырь, посланной въ Іюлѣ 1551 года.—[261])

9) Непризнаніе за Стоглавомъ законодательнаго значенія основывается наконецъ на томъ соображеніи, что списки его были всегда очень рѣдки, и слѣдовательно едва ли онъ былъ введенъ въ церковное употребленіе. Списки Стоглава были до такой степени рѣдки, что даже въ Москвѣ—средоточіи церковнаго управленія—трудно было найти ихъ и приходилось выписывать изъ другихъ мѣстъ, что видно изъ грамоты царя Михаила Ѳедоровича 1639 гола въ Кирилло—Бѣлозерскій монастырь (А. А. Э. т. III № 290). Можно ли представить себѣ, что въ Москвѣ—средоточіи церковнаго управленія—не оказывается ни одного экземпляра законодательной церковной книги, если допустить, что Стоглавъ былъ таковой книгой? Но въ той-же грамотѣ велѣно прислать въ Москву и Судебникъ. Слѣдовательно, нужно признать, что и списки Судебника были такъ рѣдки, что даже въ Москвѣ—средоточіи гражданскаго управленія—трудно было найти ихъ и приходилось выписывать изъ другихъ мѣстъ. Но можно-ли представить себѣ, что въ Москвѣ—средоточіи гражданскаго управленія—не оказывается ни одного экземпляра законодательной гражданской книги, если допустить, что Судебникъ былъ таковой книгой?—

Разсмотрѣвъ всѣ главнѣйшіе доводы противъ подлинности оффиціальности и каноническаго значенія Стоглава, мы находимъ ихъ совершенно несостоятельными и приходимъ къ тому заключенію, что такъ называемая книга Стоглавъ и въ нынѣшнемъ ея видѣ есть подлинное, оффиціальное, соборное уложеніе 1551 года. имѣвшее каноническое значеніе въ русской церкви во второй половинѣ XVI вѣка и въ теченіи XVII-го вѣка до великаго Московскаго собора 1667 года,

послѣ котораго постановленія Стоглава de iure считались недѣйствительными, такъ какъ и самый соборъ Стоглавый былъ признанъ «яко не бысть», по de facto, въ жизни, они имѣли полное значеніе и силу не только до конца XVII-го вѣка, но и въ началѣ XVIII-го вѣка,—до смерти послѣдняго патріарха Адріана и введенія реформъ Петра Великаго.—



ГЛАВА XIX-ая.

Изложеніе постановленій Стоглаваго собора въ связи ихъ съ предшествовавшей ему и послѣдовавшей за нимъ исторіей русской церкви. I) Постановленія относительно Богослуженія и церковныхъ уставовъ.

Излагая исторію Стоглаваго собора, мы подробно разсмотрѣли вопросы, предлагавшіеся на его обсужденіе, постановленій-же его мы касались лишь на столько, на сколько это было необходимо для выясненія хода и характера соборныхъ дѣяній.

Теперь намъ слѣдовало-бы познакомиться съ постановленіями собора 1551 года подробнѣе. Но въ виду существованія въ русской ученой литературѣ весма полнаго обстоятельнаго изложенія всѣхъ постановленій Стоглаваго собора,[262]) мы первоначально сочли излишнимъ новое изложеніе тѣхъ-же самыхъ постановленій. Что касается въ частности, т. н. раскольничьихъ мнѣній Стоглава, т е. ученія о двуперстномъ крестномъ знаменіи, сугубой аллилуіи и небритіи брадъ, то эти ученія также подробно разсмотрѣны и опровергнуты преосв. Макаріемъ, авторомъ «Исторіи русскаго раскола»,[263]) а также въ статьяхъ г. Бѣляева.—[264]) Однако послѣ нѣкотораго размышленія мы пришли къ тому заключенію, что

будетъ не безполезно изложить постановленія Стоглаваго собора въ тѣсной связи ихъ съ предшествовавшей этому собору и послѣдовавшей за нимъ исторіей русской Церкви.—Представленный нами обзоръ постановленій Стоглаваго собора не имѣетъ никакого сходства съ упомянутымъ выше подробнымъ изложеніямъ опредѣленій этого собора, за исключеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній и системы, которую въ общихъ чертахъ мы заимствовали у автора этого изложенія.—Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію опредѣленій Стоглаваго собора, которыя могутъ быть раздѣлены на три групы: I) опредѣленія, относящіяся къ Богослуженію и церковнымъ уставамъ; 2)—къ черному и бѣлому духовенству, церковному управленію и церковному суду; III)—къ общественнымъ правамъ и обычаямъ. Постановленія Стоглаваго собора относительно Богослуженія и церковныхъ уставовъ касаются: 1) устройства церквей и ихъ принадлежностей, 2) иконописнаго дѣла, 3) надзора за правильной перепиской богослужебныхъ книгъ. 4) времени и порядка совершенія разныхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, въ особенности литургіи, вѣнчанія, крещенія и освященія воды, 5) поста въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, 6) установленія празднованія св. Евфросину Псковскому и преп. Аврамію Смоленскому, 7) крестнаго знаменія и пѣнія аллилуіи и 8) внѣшняго благочинія при Богослуженіи. Относительно устройства церквей и ихъ принадлежностой соборъ постановилъ слѣдующее: а) на каждой церкви пусть остается тотъ крестъ, которой на ней поставленъ первоначально, причемъ отнюдь не слѣдуетъ придѣлывать къ концамъ креста другіе маленькіе крестики, которые часто ломаются отъ бури. Соборъ вообще запрещаетъ ставить кресты по своему замышленію, а не по чину и древнимъ образцамъ. Крестъ, поставленный на Московскомъ Успенскомъ соборѣ, по образцу воздвизальнаго креста было рѣшено оставить неприкосновеннымъ, хотя по поводу его формы возникли на соборѣ недоразумѣнія (гл. 5-я, вопр. 35-й, гл, 41-я, вопр. 8-й). Впослѣствіи патріархъ Іоакимъ писалъ, что этотъ крестъ былъ осьмиконечный (т. е. раскольничій), и что до того времени кресты на церк-

вахъ были четырехконечные.[265]) б) Въ алтарь и жертвенникъ соборъ запретилъ вносить пиво, медъ, квасъ. брагу, кутью, калачи, хлѣбы и вообще всякія питья и брашна, а также сокровища. Дозволено вносить въ алтарь и жертвенникъ только свѣчи, ладанъ, служебное вино, просвиры, «укропъ», т. е. сосудъ для нагрѣванія воды для проскомидіи, и богослужебныя книги. Безпорядки, противъ которыхъ вооружается здѣсь Стоглавый соборъ, вѣроятно уже давно существовали на Руси. Уже Өеодосій Печерскій, жившій во второй половинѣ XI в., въ одномъ изъ своихъ поученій запрещаетъ вносить въ алтарь пищу и питіе.*) На Владимірскомъ соборѣ 1274 года было постановлено: «ничтоже да не внесено будетъ въ Божіи Олтарь, ни коутья, ни ино что отиноудь (отнюдь)».**) Отъ алтаря отдѣляется особенная часть, подъ названіемъ «кутейника» (т. н. «правое предолтаріе»), въ которую дозволено вносить о здравіи коливо и капунъ, а на Пасху сыръ, яйца и «иные яди еже хрестьяномъ повелѣно ясти» .Въ кутейникѣ служатся частныя паннихиды, т. н. «малыя», и тогда сюда приносится «кутья и канонъ и прочее брашно еже церковникомъ на потребу». Соборныя-же паннихиды и шесть «вселенскихъ» паннихидъ должно служить посреди церкви, а не въ кутейникѣ. Повелѣвая устраивать кутейники въ церквахъ, Стоглавый соборъ не вводитъ ничего новаго: онъ только заимствуетъ обычай устраивать кутейники у Новгорода и Пскова и старается сдѣлать этотъ обычай новсемѣстнымъ.—Соборъ запретилъ также класть что-либо на престолъ и жертвенникъ кромѣ евангелія, креста, священныхъ сосудовъ и покрововъ. Строго запрещено также класть на престолъ сорочки новорожденныхъ дѣтей, мыло на освященіе церкви, а также класть соль подъ престолъ въ великій четвергъ. Входъ въ алтарь мірянамъ, а также второбрачнымъ дьякамъ и пономорямъ, былъ возбраненъ. Въ доказательство высокаго значенія алтаря соборъ приводитъ (хотя не совсѣмъ точно) слова изъ толкованія на литургію

*) См приложеніе 59-ое.

**) См. приложеніе 60-ое.

Германа, патріарха константинопольскаго, о томъ, что алтарь съ одной стороны есть прообразъ пещеры, гдѣ родился Христосъ, а съ другой—пещеры, гдѣ Онъ былъ погребенъ и принесъ Отцу Богу приношеніе тѣла Своего.[266]) Жертвенникъ означаетъ Голгофу, гдѣ Христосъ пролилъ кровь Свою за спасеніе всего міра.[267]) (гл. 5-я, вопр. 36-й, гл. 12-я и 13-я, гл. 41-я, вопр. 2-й, 3-й и 26-й). 2) Иконописное дѣло было поставлено Стоглавымъ соборомъ подъ высшій надзоръ самихъ епархіальныхъ архіереевъ. Иконописцы должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: «подобаетъ быти живописцу смирену, кротку, благоговѣйну, непраздесловцу, не смѣхотворцу, не сверливу, независтливу, непьяницы, неграбежнику, неубійцы». Они должны хранить чистоту душевную и тѣлестную; кто не можетъ сохранить цѣломудрія, тотъ долженъ вступить въ законный бракъ. Духовные отцы ихъ должны слѣдить за ихъ поведеніемъ. Живописцамъ вмѣняется въ обязанность писать иконы съ превеликимъ тщаніемъ «по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ и знаменовати съ добрыхъ образцовъ.... а отъ самосмышленія своими догадками Божества не описывать». Они должны подражать греческимъ живописцамъ и знаменитому русскому иконописцу Андрею Рублеву, жившему въ концѣ XIV-го и первой половинѣ XV-го вѣка, при в. к. Василіѣ Дмитріевичѣ. Живописцевъ, знающихъ свое дѣло и по христіански живущихъ архіереи должны беречь и уважать «паче простыхъ человѣкъ». Учениковъ своихъ живописцы обязаны держать въ страхѣ Божіемъ и тщательно учить иконописанію. Если у ученика окажется дарованіе, то живописецъ приводитъ его къ архіерею и показываетъ послѣднему работу своего ученика и если архіерей найдетъ икону правильно написанной и живописецъ засвидѣтельствуетъ, что ученикъ живетъ чисто и цѣломудренно, то архіерей даетъ ученику свое благословеніе на продолженіе его дѣла. Такихъ способныхъ учениковъ архіерей также долженъ беречь и уважать предпочтительно предъ другими людьми. Но живописцы отнюдь не должны скрывать талантъ своихъ учениковъ, а также не должны вводить архіерея въ

заблужденіе относительно поведенія и успѣховъ своихъ учениковъ. Точно также и сами живописцы не должны зарывать въ землю свои таланты. Неспособные ученики обязаны оставить занятія иконописаніемъ. Протопопы и старѣйшіе священники въ каждомъ городѣ осматриваютъ по церквамъ иконы, а также священные сосуды, антиминсы и книги, и гдѣ найдутъ старыя иконы,—велятъ подновлять. Тѣмъ иконописцамъ, которые до того времени писали иконы не учась «самовольствомъ и самоволкою и не по образу», и промѣнивали свои неискустныя произведенія простымъ людямъ невѣждамъ, соборъ запретилъ впредь заниматься иконописаніемъ и велѣлъ имъ изыскивать себѣ средства пропитанія иными способами. Что касается въ частности вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ писать образъ Св. Троицы соборъ постановилъ, что живописцы должны и въ этомъ случаѣ подражать греческимъ образцамъ и Андрею Рублеву и прочимъ знаменитымъ живописцамъ, а отъ своего замышленія ничего не измѣнять. Надпись на иконахъ Св. Троицы дѣлать только такую: Святая Троица, а не дѣлать двухъ надписей: Іисусъ Христосъ и Святая Троица.—Наконецъ, на вопросъ о томъ, можно ли на иконахъ изображать не только живыхъ людей, но и умершихъ, и притомъ несвятыхъ, соборъ отвѣчалъ, что можно (гл. 5-я, вопр. 3-й; гл. 27-я; гл. 41-я, вопр. 1-й и 7-й; гл. 43-й).—

Подробныя постановленія Стоглаваго собора относительно иконописнаго дѣла были возваны движеніями, обнаружившимися въ этомъ дѣлѣ послѣ большихъ Московскихъ пожаровъ 1547 года, когда сгорѣло много иконъ. По распоряженію царя, въ Москву были свезены иконы изъ Новгорода, Смоленска, Дмитрова и другихъ городовъ. Изъ Новгорода и Пскова были вызваны живописцы, которые съ привезенныхъ образовъ должны были писать копіи. Этимъ дѣломъ завѣдывали митрополитъ Макарій и извѣстный протоіерей Сильвестръ. По всей вѣроятности при писаніи иконъ были допущены нѣкоторыя новшества, которыя привлекли особенное вниманіе дьяка Ивана Михайловича Висковатаго, который, наконецъ, сталъ высказывать объ иконахъ еретическія мысли

«развратныя и хульныя», за что былъ судимъ соборомъ 1554 года и подвергся трехлѣтней епитиміи.[268]) Мы уже упоминали (гл. 17-я), что постановленія Стоглаваго собора объ иконописаніи, изложенныя въ 43-й главѣ Стоглава были возстановлены въ 1669 году окружной грамотой царя Алексѣя Михайловича (А. А. Э. т. IV № 174). —

3) Замѣтивъ, что писцы переписываютъ богослужебныя книги съ неисправленныхъ списковъ, соборъ велѣлъ протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ наблюдать затѣмъ, чтобы въ церквахъ не было книгъ съ описками и неисправленныхъ, а гдѣ таковыя найдутся—исправлять, сличая ихъ съ «добрыми переводами». Неисправленныя книги запрещено было вносить въ церкви и по нимъ служить. Всѣ писцы состоятъ подъ наблюденіемъ протопоповъ, которые должны смотрѣть за тѣмъ, чтобы писцы писали съ «добрыхъ переводовъ», а написавъ исправляли и потомъ уже продавали. Неисправныя книги строго запрещено было какъ продавать, такъ и покупать; если такая сдѣлка состоится, то проданныя книги протопопы отбираютъ у покупщика безденежно и исправивъ отдаютъ въ церкви. бѣдныя книгами (гл. 5-я, вопр. 5 й; гл. 27-я и 28-я). На неисправности книгъ и ошибки писцовъ жаловался еще до Стоглаваго собора Максимъ Грекъ. Мѣры, принятыя соборомъ противъ искаженія писцами богослужебныхъ книгъ едва ли могли принести какую либо пользу главнымъ образомъ потому, что соборомъ не было указано, гдѣ брать «добрые переводы» съ которыхъ нужно переписывать и исправлять книги.

4) Относительно совершенія богослужебныхъ обрядовъ соборъ издалъ слѣдующія постановленія: а) прежде всего соборъ опредѣлилъ, въ какое время нужно звонить къ обѣдни въ субботу, въ простые дни, въ воскресные и въ двунадесятые праздники, а также въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, и наконецъ въ средніе праздники. Въ субботу литургію нужно начинать въ началѣ четвертаго часа (по тогдашнему счисленію времени отъ восхода солнца), по воскресеньямъ и великимъ праздникамъ въ началѣ третьяго часа, въ средніе празд-

ники и въ простые дни-въ началѣ пятаго часа. По различію этихъ сроковъ было опредѣлено также, когда послѣ литургіи должна быть трапеза. Означенныя постановленія составлены по монастырскому уставу; они не дѣйствуютъ во время Великаго поста, когда бываетъ другой уставъ, а также необязательны для царя во время нахожденія его въ походѣ. По замѣчанію бывшаго митрополита Іоасафа, какъ мы уже говорили ранѣе (гл. XIII-я), были сдѣланы исключенія также для царскихъ чиновниковъ, торговыхъ людей и больныхъ, для которыхъ въ особо назначенныхъ церквахъ обѣдня должна начинаться ранѣе обыкновеннаго—въ часъ дня (по тогдашнему счисленію). б) Литургію должно служить по уставу и преданію Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія, папы римскаго, въ полномъ облаченіи. Въ своихъ постановленіяхъ о литургіи соборъ изложилъ подробно, хотя не совсѣмъ полно, порядокъ совершенія входныхъ молитвъ, произносимыхъ священникомъ и дьякономъ предъ входомъ въ церковь для служенія литургіи, и чина проскомидіи (гл. 8-я и 9-я). Составъ и порядокъ входныхъ молитвъ различается отъ обще-церковнаго.[269]) Точно также и въ образѣ совершенія проскомидіи замѣчается несходство съ существующимъ теперь чиномъ проскомидіи: соборъ опредѣлилъ, что часть въ память св. Іоанна Предтечи вынимается такая же, какъ и часть въ честь Пресв. Богородицы (гл. 9-я), но затѣмъ въ другомъ мѣстѣ сказано, что эта часть должна быть немного меньше части Богородичной (гл. 41 я, вопр. 11-й). Говоря о проскомидіи, соборъ счелъ нужнымъ принять мѣры противъ злоупотребленій нѣкоторыхъ священниковъ, которые не вынимаютъ частей изъ приносимыхъ просфоръ, а уносятъ послѣднія къ себѣ домой. Просвирнямъ было запрещено приговаривать надъ просвирами, которыя потомъ отдавались мірянамъ, какъ бы уже освященныя. При этомъ были опредѣлены качества, требуемыя отъ просвирней, возрастъ ихъ и обязанности (гл. 8-я).—Во время проскомидіи должны читаться часы (гл. 8-я), а отпускъ послѣ часовъ предъ началомъ литургіи долженъ быть произносимъ священникомъ предъ царскими дверями въ слухъ всей церкви

(гл. 41-я, вопр. 12-й). О литургіи оглашенныхъ и литургіи вѣрныхъ соборъ не говоритъ подробно; онъ касается только нѣкоторыхъ частностей въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Собору было указано на то, что на литургіи пѣснь «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную» не поется, а читается (гл. 5-я, вопр. 34-й). Въ Стоглавѣ нѣтъ постановленія объ этомъ вопросѣ. Затѣмъ соборъ исправилъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, неточности, вкравшіяся въ тогдашнія богослужебныя книги. На ектеніи великой читаютъ: «о архіепископѣ нашемъ, и о честномъ его прозвитерствѣ» (пресвитерствѣ). Соборъ нашелъ это чтеніе неправильнымъ и велѣлъ читать такъ: «о архіепископѣ нашемъ (имя рекъ), честнаго его прозвитерства и еже о Христѣ дьяконства и всего причта». Соборъ не одобрилъ также слѣдующее чтеніе восьмаго члена символа вѣры: «и въ Духа Святаго Господа, истиннаго», замѣтивъ, что нужно читать одно изъ двухъ: или «Господа» или «истиннаго». Правильное чтеніе, по рѣшенію собора, будетъ такое: «и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго». Соборъ осудилъ также слѣдующее чтеніе въ ектеніи просительной: «день весь совершенъ, святъ, миренъ, безгрѣшенъ испрасивше у Христа сами себѣ и другъ другу», признавъ правильнымъ такое чтеніе: «день весь совершенъ, святъ, миренъ, безгрѣшенъ испросивше себѣ, или сами себѣ—то едина сила и другъ другу, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ». Неправильно по мнѣнію собора, читаются также также слѣдующія слова: «единеніе вѣры и причастіе Святаго Духа испросивше у Христа, сами себѣ и другъ другу», правильное чтеніе будетъ такое: «единеніе вѣры и причастіе Святаго Духа испросивше себѣ и другъ другу и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ». Слѣдуетъ читать «впервыхъ помяни Господи архіепископа нашего (имя рекъ) его же даждь или даруй—едина сила—святымъ Твоимъ церквамъ», а не такъ, какъ нѣкоторые своимъ произволеніемъ читаютъ: «впервыхъ помяни Господи архіепископа нашего (имя рекъ), его же даровалъ еси или далъ».—На утрени псаломъ 91-й слѣдуетъ читать такъ «благо есть исповѣда-

тися Господеви и пѣти имени Твоему Вышній, возвѣщати заутра милость Твою и истину Твою на всяку нощь», между тѣмъ какъ нѣкоторые самочинники читаютъ такъ: «возвѣщати заутра милость Твою и истину Твою на всякъ день», а другіе по своему произволенію читають иначе: «на всяко время» (гл. 9-я).—Относительно этихъ замѣчаній собора нужно сказать, что только поправка въ чтеніи 91-го псалма согласна съ подлиннымъ текстомъ, всѣ-же остальныя поправки не отличаются правильностью.[270])

в) О другихъ церковныхъ службахъ соборъ также не говоритъ подробно; онъ дѣлаетъ лишь нѣкоторыя замѣчанія относительно тѣхъ или другихъ пѣснопѣній и чтеній. Собору было указано, что въ московскихъ церквахъ на вечерни пѣснь «свѣте тихій», а на утрени—великое славословіе, не поютъ, а читаютъ (гл. 5-я, вопр. 33-й). На этотъ вопросъ прямаго отвѣта въ Стоглавѣ нѣтъ. Впрочемъ, какъ мы замѣтили ранѣе (примѣч. 252-ое), на основаніи 9-го и 29 го вопросовъ 41-й главы можно догадываться, что отвѣтъ относительно великаго славословія былъ данъ. На вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли пѣть литіи заупокойныя наканунѣ великихъ праздниковъ когда поется великое славословіе и бываетъ праздничная литія, соборъ отвѣчалъ, что слѣдуетъ пѣть и тѣ и другія литіи неотложно (гл. 41-я, вопр. 9-й). Соборъ опредѣлилъ также, что псаломъ «На рѣкахъ вавилонскихъ» слѣдуетъ пѣть въ три недѣли въ году: въ недѣлю блуднаго сына, мясопустную и сыропустную, а въ прочія недѣли пѣть псаломъ «хвалите имя Господне» (гл. 41-я вопр. 10-й). Въ главѣ 41-й, вопр. 29-мъ, соборъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, какъ должно оканчиваться всенощное бдѣніе наканунѣ большихъ праздниковъ послѣ пѣнія великаго славословія.—г) Относительно богослуженія соборъ изложилъ еще слѣдующія особенныя постановленія: а) священники и дьяконы послѣ утрени должны служить молебны о здравіи и спасеніи царя и царицы, о ей чадородіи, о здравіи и спасеніи брата царскаго и его супруги, и всѣхъ князей и бояръ, о пособленіи и укрѣпленіи христолюбиваго воинства, объ устроеніи земскомъ, и о здравіи и спасеніи

всего православнаго христіанства (гл. 6-я). б) Священники должны облачаться въ епитрахили и ризы для совершанія богослуженія и исправленія требъ (гл. 5-я, вопр. 23-й; гл. 14-я—16-я), причемъ это правило не распространяется на монастыри, ибо они имѣютъ свой уставъ (гл. 14-я). Соборъ излагаетъ свое постановленіе объ облаченіи священнослужителей въ ризы въ цѣлыхъ трехъ главахъ (14—16), вслѣдствіе чего можно заключать, что безпорядокъ который здѣсь преслѣдуется, былъ очень распространенъ и вѣроятно, существовалъ уже издавна. Дѣйствительно, уже на Владимірскомъ соборѣ 1274 г. было опредѣлено; «како пѣти или чисти (чести) на амбонѣ, аще не облечеться въ бѣлыя ризица, малыя же ризица глаголеться Греческимъ языкомъ диффера или фелонь».*) Свое постановленіе Стоглавый соборъ подкрѣпляетъ ссылкою на правило св. Іоанна Милостиваго объ іереяхъ, которые не облачаются въ священныя ризы по не разумію, гордости или лѣности (гл. 15 я и 16). Это правило находится и въ печатной Кормчей.[271]) в) Относительно царскихъ дверей соборъ опредѣлилъ, когда онѣ отворяются во время богослуженія [кромѣ тѣхъ случаевъ, когда служитъ епископъ], и запретилъ священнослужителямъ входитъ въ царскія двери безъ облаченія и не во время [гл. 10-я]. Въ постановленіяхъ Владимірскаго собора 1274 года читаемъ: «попъ ни дьяконъ да но входятъ празденію, ни лѣностью, да не досажаютъ пречистому мѣстоу бе-щиноу въ ходя».**] У царскихъ дверей всегда должна быть завѣса; когда она отворяется и когда затворяется—объ этомъ также есть постановленіе собора [гл. 11 я]. г] Въ главѣ 35-й соборъ изложилъ подробныя постановленія о крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ изъ приходскихъ церквей въ соборную въ каждое воскресенье отъ недѣли всѣхъ святыхъ до дня Воздвиженія Креста Господня.

Относительно таинствъ въ Стоглавѣ существуетъ не много постановленій: Стоглавъ касается только способа совер-

---

*) См. приложеніе 61.
**) См, приложеніе 62.

шенія крещенія и вѣнчанія браковъ. О крещеніи соборъ постановилъ слѣдующія правила: а] дѣтей нужно крестить въ церквахъ по уставу и по преданію св. апостолъ и св. Отецъ, погруженіемъ въ воду, а не обливаніемъ.—Г. Лебедевъ полагаетъ, что въ эпоху Стоглаваго собора латинскій обычай совершать крещеніе чрезъ обливаніе не былъ особенно распространенъ на Руси и по этому вопросъ о крещеніи не былъ тогда вопросомъ современнымъ. Но въ XIV и XV вѣкахъ противъ этого обычая сильно возставали митрополиты Кипріанъ и Фотій, а Стоглавый соборъ своимъ постановленіямъ о крещеніи желалъ только придать большій авторитетъ ранѣе состоявшимся опредѣленіямъ митрополитовъ Кипріана и Фотія.[272]) Съ этимъ мнѣніемъ едва-ли можно согласиться. Обычай крестить чрезъ обливаніе существовалъ на Руси съ древнѣйшихъ временъ. Уже на Владимірскомъ соборѣ 1274 года было постановлено: «да не обливають никогоже, но да погружають; нѣсть никдеже писано обливанье, нъ погроужанье въ ссудѣ отлученѣ»[273]) т. е. въ сосудѣ особо для сего предназначенномъ). Слѣдовательно, уже въ XIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ во второй половинѣ его, обычай крестить чрезъ обливаніе былъ довольно распространенъ на Руси, иначе отцамъ Владимірскаго собора не было бы надобности вооружаться противъ него. Есть основаніе думать, что и въ началѣ XIV вѣка русская Церковь считала правильнымъ совершеніе крещенія чрезъ погруженіе, а обливаніе допускала только въ случаяхъ крайней необходимости. Это видно изъ вопроса Өеогноста, епископа Сарайскаго, предложеннаго имъ константинопольскому патріаршему собору въ 1301 году, и отвѣта сего собора. Өеогностъ спросилъ: «какъ поступать въ томъ случаѣ, когда бываетъ нужно крестить татаръ, а сосуда удобнаго добыть негдѣ?» Соборъ отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ крещеніе можно совершать чрезъ обливаніе.[274]) Обливательное крещеніе существовало на Руси не только въ теченіи XIV вѣка, но и въ XV вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ и Псковѣ,— мѣстахъ, сосѣднихъ съ странами, гдѣ господствовало католическое вѣроисповѣданіе. Такъ напримѣръ, митрополитъ Кипріанъ въ грамотѣ Псковскому духовенству 1392—1395 г.

писалъ: «А что есте донынѣ крещали дѣти на рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещенье» (А. И. т. I. № 8, стр. 17]. Тотъ же м. Кипріанъ въ посланіи къ игумену Аѳанасію 1390—1405 г. говоритъ: «Крещеніе же святое творити сице: не обливати водою, якоже Латыни творятъ, но погружати въ рѣцѣ, или въ съ судѣ чистомъ, уставленномъ на се». [А. И. т. I № 253. стр. 477]. Въ 1410 году митрополитъ Фотій писалъ новгородцамъ: «А крещеніе творите по преданію святыхъ Апостолъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ таковской, трижды, молвя на едино погруженіе «во имя Отца, а на второе погруженіе: «во имя Сына», а на третье погруженіе «во имя Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь», да потомъ мажите мvромъ великимъ» [А. А. Э. т. I № 369]. Тотъ-же м. Фотій въ посланіи къ Псковскому духовенству [прежде 1430 года] писалъ «крещенія творите по правиломъ св. отецъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ въ кадцѣ, таковыя трижды молвя: на первое погруженіе «во имя Отца», а на второе «и Сына», а на третіе «и святаго Духа», да потомъ мажите мvромъ великимъ» [А. И. т. I № 35, стр. 68—69]. Весьма вѣроятно, что обычай этотъ, существовавшій въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, не исчезъ и въ первый половинѣ XVI вѣка, когда было не мало разнаго рода ересей, появлявшихся въ изобиліи съ конца XV вѣка. Что крещеніе чрезъ обливаніе допускалось въ извѣстныхъ случаяхъ и въ началѣ XVII вѣка, видно изъ того, что въ печатномъ Служебникѣ, изданномъ при патріархѣ Іовѣ въ 1602 году, повелѣно больныхъ дѣтей крестить чрезъ обливаніе, но ставивъ ихъ въ купель по выю.[275]] Соборъ 1620 года при патріархѣ Филаретѣ постановилъ, какъ намъ извѣстно [см. гл. XVII-ую) перекрещивать тѣхъ, надъ которыми было совершено крещеніе чрезъ обливаніе, т. е. по латинскому обряду. Это постановленіе было отмѣнено соборомъ 1667 г.—[276]] Итакъ принимая во вниманіе древность обычая крестить чрезъ обливаніе, и существованіе его даже въ началѣ XVII вѣка, скорѣе можно допустить, что онъ существовалъ и въ эпоху Стоглаваго собора и такимъ

образомъ вопросъ объ этомъ обычаѣ былъ вполнѣ современнымъ и въ половинѣ XVI вѣка. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что если бы этотъ обычай не существовалъ во время Стоглаваго собора, то послѣднему не было бы никакой надобности возвращаться къ прежде изданнымъ митрополитами Кипріаномъ и Фотіемъ постановленіямъ о крещеніи, какъ не имѣвшихъ для себя реальной, жизненной основы.—б] Погруженіе должно быть троекратное. Ссылаясь на 49-ое апостольское правило соборъ говоритъ, что подлежитъ изверженію священникъ, который креститъ такимъ образомъ: произнеся слова «крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь», погружаетъ крещаемаго въ воду, затѣмъ снова произноситъ тѣ-же слова и опять погружаетъ, то-же и въ третій разъ. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію собора, онъ креститъ не въ три лица Св. Троицы, а въ девять лицъ. Точно также по 50-му апостольскому правилу извергается изъ сана священникъ, который произнесетъ тѣ-же слова однажды и однажды-же погрузитъ въ воду. Въ этомъ случаѣ онъ не славитъ воскресенія. Оба эти правила приведены соборомъ не совсѣмъ точно.[277]) в) Затѣмъ соборъ опредѣляетъ правильный способъ совершенія крещенія. Священникъ беретъ крещаемаго и произноситъ: «крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, аминь», погружаетъ его въ воду и потомъ говоритъ: «и Сына, аминь» и снова погружаетъ, наконецъ произноситъ «и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь», и погружаетъ въ третій разъ. Послѣ этого крещаемый помазуется «великимъ мvромъ», облачается въ новыя одежды и въ это время поется псаломъ: «Блажени ихже отпустишася беззаконія и имже прикрывашася грѣси, блаженъ рабъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха». Въ этомъ случаѣ соборъ отступаетъ отъ нынѣшняго устава церковнаго, по которому облаченіе въ новыя одежды и пѣніе псалма совершается не послѣ мvропомазанія, какъ говорится въ постановленіи собора, а прежде.[278]) Постановленія о крещеніи соборъ заканчиваетъ повелѣніемъ, чтобы при крещеніи былъ только одинъ кумъ, или кума, а многихъ кумовей не было

бы (гл. 17-я). Это постановленіе собора не разъ было издаваемо и раньше. Такъ, напримѣръ, въ поученіи митрополита, Кипріана, 1395 года, говорится: «Про кумовьство, что дѣтя крестити, ни мужю съ чужею женою, ни съ своею женою, но одиному годится крестити, или отъ мужьскаго полу, или отъ женьскаго (А. И. т. I № 11, стр. 20). Въ упомянутомъ нами посланіи митрополита Фотія Новгородцамъ, 1410 года, сказано: «а кумъ бы былъ одинъ, любо мужескъ полъ, любо женескъ, а по два бы кума не было, какъ было прежь сего» (А. А. Э. т. I № 369). Наконецъ и въ эпоху Стоглаваго собора, какъ намъ извѣстно (см. гл. VIII-ую), одинъ изъ членовъ собора, Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, въ своихъ «неисправленіяхъ» указывалъ на тотъ-же обычай приглашать многихъ кумовей на крещеніе одного и того—же младенца.—Изъ сказаннаго нами о постановленіяхъ Стоглаваго собора относительно крещенія, видно, какъ сильно укоренились въ русской Церкви еще съ глубокой древности отступленія отъ правильнаго образа совершенія этого таинства.—

Брачныя постановленія Стоглаваго собора занимаютъ довольно видное мѣсто въ Стоглавѣ, такъ какъ имъ посвящены семь главъ (18—24). Эти постановленія суть слѣдующія: 1) Обрученіе и вѣнчаніе должны быть совершаемы по божественному уставу, «во всѣмъ священническомъ чинѣ» (т. е. священно-служители должны вѣнчать въ полномъ облаченіи (гл. 18-я). 2) Вѣнчаніе должно происходить днемъ, послѣ литургіи, а никакъ не ночью (гл. 18-я),—Это же правило, нѣсколько иначе выраженное, находится въ печатной Кормчей.[279]) Замѣтимъ также, что еще митрополитъ Фотій, въ посланіи къ Новгородцамъ 1410 года, требуетъ, чтобы свадьбы вѣнчались послѣ обѣдни: «А коли творите вѣнчаніе, и вы въ дни вѣнчайте по обѣднѣ, а въ уденіе, въ полдни и въ полнощь не вѣнчайте (А. А. Э. т. I № 369).—з) Женихъ долженъ имѣть не менѣе 15 лѣтъ, а невѣста—не менѣе 12 лѣтъ «по священнымъ правиломъ» (гл. 18-я). Намъ кажется, что Стоглавый соборъ имѣетъ здѣсь въ виду не «священныя правила», а вѣроятно законы византійскихъ

императоровъ, по которымъ женихъ долженъ имѣть не менѣе 14-ти, а невѣста 12-ти лѣтъ.[280]) Эти законы были внесены и въ Кормчую книгу и примѣнялись на практикѣ, по крайней мѣрѣ русскіе пастыри въ своихъ правилахъ, посланіяхъ и т. п., назначали именно эти предѣльные сроки для желающихъ вступить въ бракъ. Такъ, на примѣръ, въ посланіи Новгородцамъ 1410 года митрополитъ Фотій требуетъ, чтобы дѣвицъ вѣнчали не ранѣе, какъ имъ наступитъ тринадцатый годъ (А. А. Э. т. I № 369).—Постановленіе Стоглаваго собора соблюдалось до конца XVIII вѣка, когда указомъ св. Синода 17 Декабря 1774 г. велѣно было вѣнчать не ранѣе достиженія ими 15-ти лѣтъ (какъ это постановлено и въ Стоглавѣ), а женщинъ—по достиженія ими 13-ти лѣтъ (а по Стоглаву—12-ти лѣтъ). Наконецъ Высочайшимъ указомъ 19 Іюля 1830 года признано необходимымъ для законности брака: для мущинъ достиженіе 18-ти лѣтъ, а для женщинъ—16-ти лѣтъ[281]) 4) Послѣ вѣнчанія священникъ долженъ поучать новобрачныхъ, какъ подобаетъ православнымъ по закону жить (гл. 18-я). 5) Второму и третьему браку вѣнчанія не полагается, а только молитва «по священнымъ правиломъ», причемъ вступившій во второй бракъ отлучается отъ общенія съ вѣрными и отъ всякой святыни въ теченіи двухъ лѣтъ (а въ случаѣ его молодости въ теченіи одного года), вступившій въ третій бракъ подвергается тому-же запрещенію въ теченіи пяти лѣтъ [гл. 23-я], по прошествіи которыхъ онъ допускается къ причащенію, впрочемъ только одинъ разъ въ годъ—въ Великій постъ. Но если онъ будетъ изъявлять чистосердечное раскаяніе, то духовникъ можетъ допустить его къ причащенію спустя три года послѣ наложенія епитиміи. Если-же священникъ допускаетъ его къ причащенію ранѣе назначеннаго времени, то лишается сана [гл. 24-я]. Въ спискахъ Стоглава т. н. краткой редакціи къ этому еще прибавлено, что состоящіе подъ епитиміей брачной не должны пить вина не во время.*) Въ спискахъ Стоглава т. н. обширной редакціи [впрочемъ не

(* См. приложеніе 63.

во всѣхъ] это мѣсто читается такъ: «А которые простые люди имутъ пити до обѣда, и вы такимъ возбраняйте».*) Для тѣхъ изслѣдователей Стоглава, которые отрицаютъ его подлинность, между прочимъ, на основаніи крайней безпорядочности его изложенія, указанное мѣсто могло бы послужить вѣскимъ аргументомъ въ пользу ихъ мнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли помѣщать указанное запрещеніе въ той главѣ, гдѣ идетъ рѣчь исключительно о бракѣ? При чемъ тутъ раннее питье вина до обѣда? Но, какъ мы указали, это мѣсто Стоглава въ спискахъ краткой редакціи и въ нѣкоторыхъ спискахъ обширной редакціи**) стоитъ въ полной связи съ постановленіями Стоглаваго собора о бракѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что раннее питье вина до обѣда и само по себѣ, безъ отношенія къ браку, осуждалось древними русскими архипастырями. Такъ напримѣръ митрополитъ Фотій въ грамотѣ Новгородцамъ, 1410 года, пишетъ: «А который священникъ иметъ пити до обѣда, быти ему безъ ризъ; а на пиру, коли лучится, которіи имутъ пити до обѣда, не давайте ему Богородицина хлѣба». [А. А. Э. т. I. № 369, стр. 462]. Стоглавый соборъ приводитъ и самыя правила, на которыхъ онъ основываетъ свои постановленія о второмъ и третьемъ бракѣ: а] правило патріарха Константинопольскаго Никифора Исповѣдника [806—815 г.]. На основаніи этого правила вступающій во второй бракъ не вѣнчается, а получаетъ только молитву и не допускается къ св. Причастію въ теченіи двухъ лѣтъ, а вступающій въ третій бракъ-въ теченіи пяти лѣтъ (гл. 21-я). б) Отвѣтъ о второмъ бракѣ блаженнаго Никиты, митрополита Ираклійскаго (XII вѣка), Константину, епископу Памфилійскому. Этотъ отвѣтъ гласитъ слѣдующее: «Опасенье убо двоеженца не обыче вѣнчати. Великая же церкви обычая сицева не разсмотряетъ, но и на двоеженцы невѣстныя вѣнцы возлагаетъ. И никтоже отъ сего когда обвиновенъ бысть. Обаче едино или двѣ лѣтѣ причащенія отлучаетъ ихъ. Но и вѣнчавшаго презвитера съ ними вечеряти не попусти по седьмому пра-

*) См. Приложеніе 64.
**) См. приложеніе 65-ое.

вилу иже въ Неокесаріи сбора» (гл. 22-я).—По седьмому правилу Неокесарійскаго собора священникъ не долженъ присутствовать на брачномъ пирѣ вступившаго во второй бракъ, чтобы своимъ участіемъ въ пирѣ не одобрять такой бракъ.[282]) в) Соборъ приписываетъ св. Григорію Богослову слѣдующія слова: «первый бракъ—законъ, второй—прощеніе, третій—законопреступленіе, четвертый — нечестіе, понеже свинское есть житіе» (гл. 23-я). 6) Относительно самого вѣнчанія брака соборъ различаетъ два случая: а) когда одно изъ сочетаваемыхъ лицъ вступаетъ въ первый бракъ, а другое—во второй или третій (гл. 19-я,) и б) когда оба они вступаютъ во второй или третій бракъ (гл. 20-я). Въ первомъ случаѣ чинъ вѣнчанія совершается какъ обыкновенно съ тѣмъ только различіемъ, что священнослужащій вездѣ гдѣ полагается по обряду произносить имена брачущихся, называетъ сначала имя первобрачнаго, а потомъ второбрачнаго и по окончаніи вѣчанія произноситъ молитву о двоеженцѣ. Если же одно изъ брачущихся лицъ вступаетъ уже въ третій бракъ то чинъ вѣнчанія остается тотъ же, но въ молитвѣ. произносимой послѣ вѣнчанія вмѣсто словъ «къ третьему браку», священникъ произноситъ «къ третьему совокупленію», а не «браку». такъ какъ третій бракъ допускается только по тѣлесной нуждѣ (гл. 19-я).—Во второмъ случаѣ, т. е. когда оба сочетаваемыя лица вступаютъ во второй или третій бракъ, вѣнчаніе совершается такимъ образомъ: священникъ надѣваетъ епитрахиль и ризу и послѣ обычнаго начала произноситъ нѣкоторыя молитвы, и затѣмъ читаетъ особую молитву относительно втораго или третьяго брака [гл. 20-я]. Въ послѣдованіи о второмъ бракѣ соборъ отступилъ отъ общаго устава церкви.[283]) 7) Если Стоглавый соборъ неблагопріятно относится къ третьему, и даже ко второму браку, то понятно, что четвертый бракъ онъ считаетъ совершенно невозможнымъ: «А четвертый бы бракъ отъ васъ никогда же именовался; четвертый же бракъ и законніи правила возбраняютъ» [гл. 23-я]. На основаніи приведенныхъ выше словъ Григорія Богослова соборъ называетъ четвертый бракъ нечестіемъ, свинскимъ житіемъ.—При этомъ соборъ упоми-

наетъ о царѣ Львѣ Премудромъ, который вступилъ въ четвертый бракъ а за это былъ отлученъ отъ Церкви патріархомъ Николаемъ. Царь умолялъ его о разрѣшеніи, но не получивъ таковаго, свергнулъ патріарха съ престола и наего мѣсто поставилъ Евфимія, надѣясь, что послѣдній отнесется снисходительнѣе къ его браку, но ошибся: Евфимій съ соборомъ епископовъ подтвердилъ наложенное на царя патріархомъ Николаемъ отлученіе отъ церкви [гл. 23-я]. Чѣмъ окончилось это дѣло—соборъ умалчиваетъ. Событіе это дѣйствительно имѣло мѣсто въ исторіи. Императоръ византійскій Левъ Философъ [886—911 г.], сынъ Василія Македонянина, признавшій новеллой 89-й церковное вѣнчаніе единственнымъ способомъ заключенія брака со всѣми законными послѣдствіями, и неблагопріятно относившійся даже къ третьему браку, самъ же вступилъ нетолько въ третій, но и въ четвертый бракъ. Этотъ поступокъ императора вызвалъ ожесточенные споры, причемъ образовались двѣ враждовавшія между собою партіи. Дѣло уладилось уже послѣ смерти Льва при сынѣ его Константинѣ VII Порфирородномъ, когда на соборѣ 920 года былъ изданъ особый актъ, подъ названіемъ τόμος ἑνώσεως,—нѣчто въ родѣ уніи, примирившей взгляды обѣихъ партій.—[284]) Въ нашей исторіи былъ аналогичный случай, происшедшій впрочемъ уже послѣ Стоглаваго собора вь 1572 году. Царь Іоаннъ Васильевичъ женился въ четвертый разъ. Немедленно послѣ этого онъ созвалъ въ Москвѣ церковный соборъ, которому объяснилъ причину своего поступка тѣмъ, что враги его извели чародѣйствомъ первыхъ трехъ его женъ, изъ которыхъ послѣдняя прожила въ бракѣ всего двѣ недѣли и преставилась неразрѣшивъ дѣвства (matrimonium non consummatum). Послѣ этого «Царь и Великій Князь много о таковыхъ оскорбися и хотѣ облещися во иноческій образъ, но паки видя христіянство разплѣняемо и погубляемо, такоже и чада его не совершена возраста дошедша, сего ради дерзнувъ и четвертому браку пріобщитися» (А. А. Э. т. I № 284). Соборъ рѣшилъ утвердить этотъ бракъ «ради теплаго умиленія и покаянія», принесеннаго царемъ, и наложилъ на послѣдняго слѣдующую епитимію: до Пасхи не входить

въ церковь (соборное опредѣленіе состоялось 29 Апрѣля 1572 года, слѣдовательно царю въ теченіи года возбранялся входъ во храмъ), въ день Пасхи причаститься св. Таинъ, затѣмъ еще годъ стоять въ церкви съ припадающими и годъ съ вѣрными. Въ случаѣ отправленія царя въ походъ епитимія съ него снималась и соборъ бралъ ее на себя. Но чтобы поступокъ царя не послужилъ соблазномъ для другихъ, соборъ запретилъ, подъ страхомъ проклятія, кому-либо вступать въ четвертый бракъ.[285]) Стоглавый соборъ налагаетъ на вступившихъ въ четвертый бракъ болѣе строгую епитимію, чѣмъ какая была назначена для царя Іоанна Васильевича. Слѣдуя правилу (80-му) св. Василія Великаго, Стоглавый соборъ повелѣваетъ четвероженцамъ не входить въ церковь въ теченіи четырехъ лѣтъ, а затѣмъ до десяти лѣтъ не пріобщаться Св. Таинъ. Такимъ образомъ прохожденіе всей этой епитиміи продолжается 10 лѣтъ. Такъ опредѣлено время этой епитиміи въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава обширной редакціи.[286]) Но во многихъ другихъ спискахъ той-же редакціи,[287]) а также въ спискахъ краткой редакціи,[288]) назначенъ болѣе продолжительный срокъ, а именно 4 года не входить въ церковь и до 18 лѣтъ не пріобщаться св. Таинъ, такъ что епитимія длится 18 лѣтъ. Между тѣмъ правило Василія Великаго (80-ое), на которое ссылается соборъ, назначаетъ для четвероженцевъ такую епитимію: быть одинъ годъ съ плачущими и три года съ припадающими, такъ что все время епитиміи опредѣляется въ 4 года. Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что такъ какъ существуетъ 4 степени церковныхъ наказаній (плачущіе, припадающіе, слушающіе и соприсутствующіе), то поэтому вступившіе въ четвертый бракъ, пройдя, по 80-му правилу Василія Великаго двѣ первыя степени въ теченіи 4-хъ лѣтъ, соотвѣтственно этому должны пройти и двѣ послѣднія степени, т. е. стоять годъ съ слушающими и 3 года съ соприсутствующими, такъ что все время покаянія будетъ длиться 8 лѣтъ.[289]) Весьма возможно, что 18 лѣтъ, назначенныя въ Стоглавѣ, поставлены по ошибкѣ переписчика вмѣсто 8 и, точно также и 10 вмѣсто 8-ми.

Число 8 изображается славянской буквой И, а число 10—буквой I, число 18—двумя буквами И I. Вѣроятно одни изъ переписчиковъ ставили только I, другіе—И I, вслѣдствіе чего и произошла указанная разница въ числѣ лѣтъ епитиміи, назначенной для вступившихъ въ четвертый бракъ. О препятствіяхъ къ браку вслѣдствіе кровнаго и духовнаго родства, о выдачѣ вѣнечныхъ знаменъ или памятей, и о пошлинахъ, взимавшихся при этой выдачѣ, Стоглавый соборъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (гл. 46-я, 48-я и 69-я), въ связи съ святительскимъ управленіемъ; по этому мы не будемъ здѣсь касаться этого предмета, а разсмотримъ его тогда, когда будетъ идти объ организаціи святительскаго управленія на основаніи постановленій Стоглаваго собора.

Изложенныя нами постановленія Стоглаваго собора о бракѣ имѣютъ весьма продолжительную исторію, восходящую къ первымъ временамъ существованія на Руси Христіанства. Первоначально браки заключались различными способами: или посредствомъ вѣнчанія въ церкви, по церковному обряду, или, что бывало чаще,—по крайней мѣрѣ въ простомъ народѣ,—посредствомъ похищенія невѣстъ («умыковаху о воды дѣвиця» говоритъ Несторъ), которыхъ увозили въ лѣсъ, гдѣ и совершался обрядъ браковѣнчанія чрезъ троекратное обхожденіе около какого нибудь завѣтнаго дерева (отсюда, кажется, произошла пословица: «вѣнчали вокругъ ели, а черти пѣли»). Иногда обрядъ этотъ состоялъ въ троекратномъ объѣздѣ какого нибудь озера.[290]) Что простые люди рѣдко прибѣгали къ церковному вѣнчанію, это видно изъ слѣдующихъ словъ правила митрополита Іоанна II-го (1080—1089 г.): «не бываютъ на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія, но боярѣ токмо и князи вѣнчаються».*) Для того, чтобы подготовить похищеніе невѣстъ, устраивались игрища, о которыхъ говорится въ постановленіяхъ Владимірскаго собора 1274 года.[291]) «Правило» митрополита Максима (1283—1305г.) также возстаетъ противъ заключенія брака всякими иными способами, помимо церковнаго вѣнчанія.[292])

---

*) См. приложеніе 66-ое.

Противъ многоженства русскіе архипастыри начинаютъ бороться къ конца XI вѣка, по крайней мѣрѣ съ этого времени появляются энергическіе протесты противъ злоупотребленій въ числѣ заключаемыхъ браковъ. Въ «правилѣ» митрополита Іоанна говорится: «иже третью жену поялъ, и ерей благословилъ боудеть, вѣдая или не вѣдая, да извержется».[293])

Такимъ образомъ митрополитъ Іоаннъ не допускалъ даже третьяго брака. Совершенно того-же воззрѣнія на третій бракъ придерживался и митрополитъ Петръ (1308—1326 г.).*) Въ послѣдующее время многоженство на столько усилилось, что пришлось запрещать не только третій бракъ, но и четвертый, пятый и т. д., даже до десятаго. Такъ, напримѣръ, митрополитъ Фотій въ посланіи къ Новгородцамъ, 1410 года, допускаетъ третій бракъ только въ томъ случаѣ, если кто останется молодымъ послѣ двухъ первыхъ женъ и не будетъ у него дѣтей, причемъ на троеженца налагается пятилѣтняя епитимія. Четвертый-же бракъ подлежитъ расторженію, какъ беззаконное сожитіе (А. А. Э. т. I № 369). Въ 1427 году тотъ-же м. Фотій писалъ Псковскимъ посадникамъ и духовенству: «Да и еще что ми пишете, что деи таковіи у церквей старостятъ (т. е. состоятъ старостами церковными) съ женами съ законными разступився (разведясь), а появъ вторую жену, или третью, яко прелюбодѣйци». Затѣмъ Фотій запрещаетъ таковымъ лицамъ быть церковными старостами и приводитъ слова «божественныхъ Отцовъ» о томъ, что первый бракъ—законъ, второй — прощеніе, третій—законопреступленіе (А. И. т. I № 34). Мы видѣли, что эти-же слова приводитъ и Стоглавъ, приписывая ихъ Григорію Богослову (гл. 23-я). Въ посланіи вятскому доховенству около 1452 года митрополитъ Іона писалъ: «ваши духовніи дѣти незаконно живутъ, поимающе женъ до пяти до шести, до седми, а вы ихъ благословляете» (А. И. т. I № 261). Тотъже м. Іона писалъ къ тѣмъ же вятчанамъ около 1456 года:

---

*) См. приложеніе 67-ое.

«многіе деи христіяне съ женами не законно въ невѣнчаніи живутъ, а иніи деи вѣнчаются, но незаконно четвертымъ и пятымъ съвокупленіемъ, а иніи шестымъ и седмымъ, олипь и до десятаго; а духовніи ихъ отцы..... тѣми богомерзкими браки ихъ съвкупляютъ» (А. И. т. I. № 267). Въ окружной грамотѣ ростовскаго архіепископа Ѳеодосія духовенству, 1458 года, говорится, что священники разрѣшаютъ своимъ духовнымъ дѣтямъ «поимати третіи жены и дочетвертыя, и женамъ за третіи мужи ходити и за четвертые». (А. И. т. I № 64). Митрополитъ Геронтій въ посланіи вятскому духовенству 1486—1489 г.г., писалъ: «ваши духовныя дѣти незаконно женятся..... пятымъ и шестымъ и до седьмаго брака совокупляются, а вы ихъ благословляете». (А. И. т. I № 97). Въ упомянутомъ нами ранѣе (гл. IV-я) посланіи новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, члена Стоглаваго собора, духовенству Устюжны—Желѣзопольской, 1545 г., говорится: «иные игумены и попы... многимъ людемъ молитвы говорятъ четвертымъ и пятымъ бракомъ». Въ этомъ же посланіи говорится: «вѣнчаете первобрачные свадбы и двоеженцовъ, и треженцомъ молитвы говорите безъ десятильнича знамени и докладу». Нельзя-ли изъ этихъ словъ заключать, что въ 1545 году, т. е. предъ самымъ Стоглавымъ соборомъ, для вступающихъ во второй бракъ полагалась не молитва какъ постановлено въ Стоглавѣ, а вѣнчаніе?—Митрополитъ Даніилъ, почти современникъ Стоглаваго собора (онъ умеръ 22 Мая 1547 года) смотрѣлъ на второй бракъ, какъ на послабленіе немощной человѣческой природѣ, допускаемое въ случаяхъ крайней необходимости; третій-же бракъ м. Даніилъ считалъ совершенно незаконнымъ, и слѣдовательно раздѣлялъ въ этомъ случаѣ мнѣнія о третьемъ бракѣ митрополитовъ Іоанна II-го и св. Петра. Изъ перечисленныхъ нами грамотъ и посланій видно, что въ теченіе всего XV вѣка и въ первой половинѣ XVI-го на Руси, особенно въ отдаленныхъ ея окраинахъ, какова была Вятка, существовали крупныя злоупотребленія относительно браковѣнчанія, противъ которыхъ и были направлены разсмотрѣнныя нами постановленія Стоглаваго собора о бракѣ.

Изъ другихъ священнодѣйствій соборъ упомянулъ только объ освященіи воды. Въ XVI вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе, на Руси существовалъ обычай освящать воду не однимъ крестомъ, а нѣсколькими, причемъ къ крестамъ присоединялись нерѣдко иконы съ мощами.[294]) Стоглавый соборъ нашелъ этотъ обычай не согласнымъ съ правилами св. Отецъ, происходящимъ отъ невѣдѣнія и неразумія, и постановилъ слѣдующее: освящать воду нужно однимъ крестомъ посредствомъ троекратнаго погруженія его въ воду; другіе же кресты и иконы съ мощами архидіаконъ или діаконъ держитъ тутъ-же на блюдѣ. Священникъ или архіерей погружаетъ крестъ въ воду трижды, и послѣ каждаго погруженія держитъ его надъ «мисою», т. е. вѣроятно надъ тѣмъ блюдомъ, на которомъ лежатъ другіе кресты и иконы, и потомъ-гласитъ постановленіе—кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ «(гл. 41-я, вопр. 6-й). —

Кромѣ изложенныхъ нами постановленій относительно богослуженія и исправленія требъ, Стоглавый соборъ издалъ еще нѣсколько особыхъ постановленій о предметахъ, соприкасающихся съ богослуженіемъ. Таковы постановленія о постѣ въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, объ установленіи празднованія св. Евфросину Псковскому и препод. Авраамію Смоленскому, о крестномъ знаменіи и объ аллилуіи.— День усѣкновенія главы Іоанна Предтечи соборъ повелѣлъ праздновать такъ, какъ и прежде праздновали, по божественному уставу, безъ всякаго измѣненія. Въ этотъ—же день, полагается мірянамъ не ѣсть маса, а монахамъ—рыбы, какъ это установлено издревле святыми отцами (гл. 41-я, вопр. 28 й) Это опредѣленіе дано въ видѣ отвѣта на вопросъ, который былъ поставленъ такимъ образомъ: «Достоитъ же и о семь разсудити, что во уставѣ прииисано на усѣкновеніе честныя главы воздержатися въ той день отъ мяса и рыбы, повелѣваетъ и всю седмицу поститися невѣдомо отколе взято». Итакъ сомнѣніе было возбуждено съ одной стороны о томъ, поститься—ли въ день усѣкновенія, а съ другой—о томъ, поститься-ли и всю ту недѣлю, въ которую служится праздникъ усѣкновенія главы Предтечи. Первое сомнѣніе было

разрѣшено и соборъ, какъ мы видѣли, постановилъ поститься въ день усѣкновенія, на вторую-же половину вопроса отвѣта не дано, такъ какъ соборъ ничего не сказалъ о томъ, слѣдуетъ ли поститься и всю недѣлю, на которой будетъ праздникъ усѣкновенія главы Предтечи.

Можно предполагать, что въ эпоху Стоглаваго собора споры о постѣ въ этотъ день еще не были окончательно рѣшены, являясь отголоскомъ ожесточенныхъ споровъ о постѣ въ среду и пятницу, если въ эти дни случатся двунадесятые празники. Происхожденіе этихъ споровъ весьма древнее: они начались еще въ IX вѣкѣ на Востокѣ, усилились въ XI и XII вѣкахъ и наконецъ въ первой половинѣ XII-же вѣка появились и въ русской церкви. Ранѣе XII вѣка у насъ этотъ вопросъ не возникалъ, хотя, какъ видно изъ посланія преп. Ѳеодосія Печерскаго в. к. Изяславу Ярославичу, во второй половинѣ XI-го вѣка на Руси не было опредѣленныхъ правилъ относительно поста въ среду и пятницу.[295]) Въ первой половинѣ XII вѣка образовались двѣ партіи: одна, представителемъ которой былъ Леонъ, епископъ ростовскій, не разрѣшала поста въ среду и пятницу ни для какихъ праздниковъ; другая, во главѣ которой стоялъ Поликарпъ, игуменъ Кіевопечерскаго монастыря, держалась противоположнаго мнѣнія. Въ 1158 году состоялся въ Кіевѣ соборъ, на которомъ Леонъ былъ осужденъ. Но на соборѣ 1168 года былъ осужденъ и Поликарпъ и было постановлено, что постъ въ среду и пятницу разрѣшается только для двухъ праздниковъ: Рождества Христова и Богоявленія.[296]) Такимъ обрасомъ споръ не былъ рѣшенъ окончатель о и сомнѣнія продолжали существовать. Опредѣленнаго мнѣнія о постѣ въ среду и пятницу не было даже въ началѣ XIV вѣка, что видно изъ вопросовъ Ѳеогноста, епископа Сарайскаго, константинопольскому патріаршему синоду (1301 г.).[297]) По всей вѣроятности въ связи съ вопросомъ о постѣ въ среду и пятницу находился и вопросъ о постѣ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Но этотъ вопросъ уже въ концѣ XIV вѣка считался рѣшеннымъ, какъ можно заключить изъ слѣдующаго мѣста въ посланіи митрополита Кипріана игу-

мену Аѳанасію (1390—1405 г.): «На Усѣкновеніе главы Ивана Предтечи и Крестителя мяса не ясти, ни млека, ни рыбы, аще въ который день ни пригодиться.... «О дьни же святыя Парасковѣе въ прошаеше: и се ти вѣдомо буди, яко нѣсть поста въ той день, кромѣ среды и пятка» (А. И. т. I № 253, стр. 476). Изъ послѣднихъ словъ митрополита Кипріана можно заключить, что постъ въ среду и пятницу былъ такъ уважаемъ, что даже считали нужнымъ поститься въ день св. Параскевы, вѣроятно на томъ основаніи, что имя «Параскева» (греч. Παρασκευή) значитъ «пятница». Постановленіе митрополита Кипріана о постѣ въ день усѣкновенія главы Предтечи было повторено и митрополитомъ Фотіемъ въ его поученіи Псковскому духовенству 1416 г.: «на Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечя... мяса и млека не ясти» (А. И. т. I № 22). Постановленіямъ митрополитовъ Кипріана и Фотія слѣдуетъ и Стоглавый соборъ.

На вопросъ объ установленіи празднованія св. Евфросину Псковскому и преп. Авраамію Смоленскому, соборъ отвѣчалъ, что имъ слѣдуетъ праздновать, какъ и прочимъ святымъ и преподобнымъ отцамъ (гл. 41-я, вопр. 5-й), Служба, составленная св Евфросину на самомъ соборѣ или вскорѣ послѣ него, остается въ рукописяхъ.[298]) О жизни обоихъ этихъ святыхъ мы уже говорили ранѣе (прим. 209). Относительно крестнаго знаменія Стоглавый соборъ постановилъ слѣдующія правила. Прежде всего соборъ осудилъ безпорядочное маханіе рукою по лицу, вмѣсто истиннаго крестнаго знаменія (гл. 22-я). Это постановленіе было подробно разсмотрѣно нами выше (гл. XVIII-ая). Что касается перстосложенія для крестнаго знаменія, то соборъ постановилъ, что какъ міряне, такъ и духовныя лица должны складывать персты правой рукой для крестнаго знаменія и благословенія такимъ образомъ: «большей палецъ да два нижніи перста воедино совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ» (гл. 31-я). Кто не крестится такимъ образомъ, тому соборъ угрожаетъ проклятіемъ святыхъ Отцовъ. Въ подтвержденіе этого постановленія соборъ ссылается во-первыхъ на св. Апостоловъ и св.

Отцовъ. которые будто бы заповѣдали всѣмъ православнымъ христіанамъ креститься именно такъ, какъ повелѣваетъ соборъ, и во вторыхъ на свидѣтельство Мелетія, епископа Севастійскаго (впослѣдствіи патріарха Антіохійскаго), и блаженнаго Θеодорита, которые изложили истинное ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Мелетій, славный своею жизнью и даромъ слова, отрекся отъ епископіи, вслѣдствіе безчинія своихъ пасомыхъ и пребывалъ въ безмолвіи. Аріане, считая его своимъ единомышленникомъ, постарались возвести его на антіохійскій патріаршій престолъ. Но на соборѣ противъ аріанъ Мелетій сталъ горячо опровергать еретическія мнѣнія послѣднихъ. Когда его просили показать знаменіе истиннаго ученія о св. Троицѣ, онъ сначала показалъ три перста во имя Отца и Сына и Святаго Духа и знаменія не послѣдовало. Затѣмъ онъ совокупилъ два перста, а три пригнулъ и благословилъ народъ—и знаменіе явилось: отъ Мелетія изшелъ огонь въ виду молніи. Тогда Мелетій испустилъ достохвальный гласъ, говоря: «Трехъ разумѣемъ, о Единомъ бесѣдуемъ», и такимъ образомъ посрамилъ еретиковъ—аріанъ.—О блаженномъ Θеодоритѣ соборъ говоритъ глухо, что и онъ научилъ православныхъ истинному, т. е. двуперстному крестному знаменію (гл. 31). Намъ нѣтъ надобности заниматься подробнымъ разборомъ этого ученія. Мы изложимъ только сущность возраженій противъ него, которыя обыкновенно приводятся въ ученыхъ трудахъ, направленныхъ противъ раскола. Ученая критика давно доказала, что ни св. Апостолы, ни тв Отцы не излагали ученія о двуперстномъ знаменіи, и не угрожали проклятіемъ тѣмъ, кто не крестится двумя перстами. Невѣрно и то, будто ученіе это возникло въ древней Восточной церкви. Напротивъ, оно чисто—русскаго происхожденія, хотя въ основаніи своемъ оно содержитъ греческіе источники. Въ одномъ древнемъ греческомъ патріаршемъ Требникѣ IX-го или VIII-го вѣка находится чинъ принятія въ церковь еретиковъ. Въ XII вѣкѣ, по причинѣ частыхъ случаевъ обращенія въ православіе армянъ, въ греческой церкви былъ составленъ особый чинъ принятія въ церковь

армянъ, причемъ этотъ чинъ былъ составленъ на основаніи упомянутаго чина принятія еретиковъ, помѣщеннаго въ названномъ выше Требникѣ. Чинъ присоединенія армянъ перешелъ и въ наши Кормчія уже въ XIII вѣкѣ, а въ концѣ XIV вѣка или въ началѣ XV-го въ этотъ чинъ неизвѣстнымъ лицомъ было включено ученіе о двуперстномъ знаменіи, котораго вовсе нѣтъ въ греческихъ подлинникахъ упомянутаго чина.[299]) По мнѣнію г. Бѣляева, поводомъ ко внесенію этого ученія въ чинѣ присоединенія армянъ послужило съ одной стороны то обстоятельство, что на Руси съ конца XIV вѣка стали появляться армяне, сначала въ Руси Юго-Западной, а потомъ—въ XVI вѣкѣ—и въ Руси Московской и въ самой Москвѣ; съ другой стороны, армяне считались у насъ монофизитами, вслѣдствіе чего, для нагляднаго доказательства существованія двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, и придумано было сложеніе двухъ перстовъ для крестнаго знаменія.[300]) Сказаніе о Мелетіѣ приведено Стоглавымъ соборомъ въ искаженномъ видѣ. У церковныхъ историковъ Θеодорита (V вѣка), Созомена (V вѣка) и Никифора Каллиста (XIV вѣка) не говорится ни о благословеніи Мелетіемъ народа, ни о чудѣ, ни о сложеніи двухъ перстовъ; Мелетій только показалъ сначала три перста, въ доказательство трехъ ѵпостасей св. Троицы, а затѣмъ одинъ перстъ, чтобы изобразить таинство Единосущной и Нераздѣльной Троицы.[301]) Сказаніе о Мелетіѣ составилось на Руси въ XIV вѣкѣ, но первоначально не въ томъ видѣ, какъ въ Стоглавѣ, а ближе къ греческимъ источникамъ. Лишь въ первой половинѣ XVI вѣка это сказаніе принимаетъ ту форму, въ которой оно изложено въ Стоглавѣ.[302]) Блаженный Θеодоритъ, извѣстный церковный историкъ, жившій въ V вѣкѣ, также не оставилъ никакого ученія о двуперстномъ крестномъ знаменіи. Надобно замѣтить, что у древнихъ русскихъ книжниковъ, какъ свидѣтельствуетъ кн. Курбскій, было обыкновеніе выдавать свои сочиненія за произведенія Іоанна Златоустаго и другихъ знаменитыхъ отцовъ церкви.[303]) Весьма возможно, что и ученіе о двуперстіи, составленное какимъ либо русскимъ книжникомъ, было приписано блаженному

Θеодориту. Это ученіе, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является въ Стоглавѣ, съ приписаніемъ его Θеодориту, происхожденія весьма поздняго. Въ рукописной Кормчей 1493 года. о которой мы уже не разъ упоминали, помѣщено слово Θеодоритово о крестномъ знаменіи, но не о двуперстномъ, какъ въ Стоглавѣ, а о троеперстномъ.[304]) Но въ одномъ изъ «словъ» митрополита Даніила [1522—1539 г.] помѣщено слово Θеодорита уже о двуперстномъ знаменіи.[305]) Итакъ «слово» приписанное Θеодориту и учащее о двуперстномъ крестномъ знаменіи, составлено между 1493 и 1539 годами. Другое ученіе Стоглаваго собора—о сугубой аллилуіи, т. е. о пѣніи и чтеніи аллилуіи дважды, съ прибавленіемъ словъ «Слава Тебѣ Боже» [гл. 42-я],—это ученіе имѣетъ не столь сложную исторію, какъ ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи. Обычай двоить аллилуію возникъ въ началѣ XV вѣка въ Псковской области, несомнѣнно подъ вліяніемъ католицизма, слѣды котораго наши пастыри уже замѣчали тогда.[306]) Такъ, напримѣръ, митрополиты Кипріанъ и Фотій, какъ мы знаемъ, въ своихъ грамотахъ и посланіяхъ къ Псковичамъ называютъ употреблявшееся во Псковѣ обливательное крещеніе латинскимъ обыкновеніемъ: митрополитъ Фотій въ посланіи къ Псковскимъ посадникамъ и духовенству предостерегаетъ ихъ отъ употребленія латинскаго мура [А. И. т. I № 35). Въ нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ римско-католической Церкви употребляется именно сугубая аллилуія.[307]) Псковичи вѣроятно не разъ имѣли случай говоритъ о предметахъ вѣры съ католиками, что видно, напримѣръ, изъ «отписки» нѣкоего Филиппа Петрова, около 1491 года, Новгородскому архіепископу Геннадію, о приходѣ во Псковъ латинскихъ монаховъ и о преніяхъ съ ними Псковскихъ священниковъ. Въ этой любопытной отпискѣ говорится о томъ, какъ препирались «сѣрые чернецы» (т. е. монахи какого нибудь католическаго ордена) съ псковскими священниками о постѣ въ субботу и опрѣсночномъ служеніи, объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, о Флорентійскомъ соборѣ («о осмолѣ сонмищи»), о томъ, какъ «гардиналъ Исидоръ [т. е. митрополитъ Московскій Исидоръ] отъ

Государя Великаго Князя Василья Васильевича утекъ и злѣ въ Римѣ животъ скончалъ». «И ина многа—пишетъ въ заключеніе Филиппъ Петровъ—отъ божественныхъ писаній Господни священники къ тѣмъ студнымъ Латыномъ отмолвили» [А. И. т. I № 286]. Можно предполагать, что такія препія были нерѣдки. Впрочемъ, каковъ бы ни былъ первоначальный источникъ происхожденія ученія о сугубой аллилуіи, несомнѣнно то, что ученіе это, появившееся, какъ сказано выше, въ Псковской области въ началѣ XV вѣка, очень медленно здѣсь распространялось почти до самаго Стоглаваго собора,[308]) который въ главѣ 42-ой постановилъ повсемѣстно пѣть сугубую аллилуію, на томъ основаніи, что въ житіи преподобнаго Евфросина Псковскаго сказано, что Сама Богородица, ради его святыхъ молитвъ «извѣсти и запрети о трегубой аллилуіи и повелѣ православнымъ хрестьяномъ говорити сугубую аллилуію, а третіе «Слава Тебѣ Боже». Трегубую аллилуію съ припѣвомъ «Слава Тебѣ Боже» Стоглавый соборъ называетъ латинской ересью, ибо латины учатъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, и представляютъ св. Духа раболѣпными по отношенію къ Отцу и Сыну. Наконецъ Стоглавый соборъ даетъ объясненіе слова «аллилуія»: это слово еврейское, и означаетъ «слава Тебѣ Боже». Изъ этого объясненія слѣдуетъ, что кто произноситъ аллилуію трижды съ припѣвомъ «Слава Тебѣ Боже», тотъ, подобно латинамъ, не славитъ Св. Троицу, а «четверитъ».—Житіе преподобнаго Евфросина Псковскаго, на которое ссылается Стоглавъ, было написано два раза: въ первый разъ еще въ XV вѣкѣ, а во второй разъ въ 1547 году какимъ то клирикмъ Василіемъ, который разсказываетъ о томъ, какъ Евфросинъ отправился на Востокъ, съ цѣлью разрѣшить вопросъ объ аллилуіи, какъ самъ цареградскій патріархъ научилъ его сугубить аллилуію, и какъ Евфросинъ по возвращеніи домой ввелъ въ своемъ монастырѣ около Пскова сугубую аллилуію, и какія изъ за этого возникли у него непріятности съ Псковскимъ духовенствомъ. Затѣмъ разсказывается о томъ, какъ первый сочинитель житія св. Евфросина въ тонкомъ снѣ видѣлъ самого Ефросина и его сподвижника Серапіона, а потомъ Пресв.

Богородицу съ тѣми же святыми и архангеломъ, которые объявили ему, что слѣдуетъ произносить аллилуію дважды, и повелѣли написать ее для всеобщаго свѣдѣнія.[309]) Еще московскій соборъ 1667 года замѣтилъ подложность этого житія: «Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти, якоже слышихомъ и разумѣхомъ, объ аллилуіи ничесоже савѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ завѣтѣ своемъ, токмо солгано на преподобнаго отъ списателя житія его».[310]) Тотъ же соборъ 1667 года, справившись съ древними славянскими и греческимъ рукописями, нашелъ, что ученіе о сугубой аллилуіи не находитъ себѣ никакого основанія ни въ св. Писаніи, ни въ канонахъ.[311]) Новѣйшая ученая критика указала много историческихъ, хронологическихъ и другихъ противорѣчій и неточностей, вмѣстѣ съ неправильностью самаго ученія о сугубой аллилуіи.[312]) Такъ, напримѣръ, невѣрно мнѣніе Стоглаваго собора, будто латины считаютъ св. Духа равнолѣпнымъ Отцу и Сыну, и объясненіе слова «аллилуія». Это слово есть дѣйствительно еврейское, но оно означаетъ не «Слова Тебѣ Боже», а «Хвалите Бога».[313])

Чтобы закончить обозрѣніе постановленій Стоглаваго собора первой группы—относящихся къ богослуженію и церковнымъ уставамъ,—мы изложимъ постановленія собора о благочиніи въ церквахъ во время божественной службы. Въ области церковнаго благочинія соборомъ были замѣчены большіе безпорядки. Священники и причетники въ церквахъ поютъ безчинно, вдвое и втрое, приходятъ въ церковь въ пьяномъ видѣ, стоятъ на божественномъ пѣніи безъ всякаго страха и бранятся, бьются и дерутся между собою до кровопролитія, (гл. 5-я, вопр- 22-й; гл. 16-я, гл. 29-я). Міряне подражаютъ безчинному поведенію священнослужителей: стоятъ въ церквахъ въ тафьяхъ и въ шапкахъ, съ палками въ рукахъ, какъ на рынкѣ, или на какомъ либо зрѣлищѣ, или на пиру, или въ корчмѣ, чинятъ въ церкви говоръ и ропотъ, и прекословіе и смрадныя слова, такъ что божественнаго пѣнія бываетъ не слышно (гл. 5-я, вопр. 21-й; гл. 16-я; гл. 39-я). «И пастыри и овцы вкупѣ заблудиша

и погибоша», съ горестью восклицаетъ соборъ при видѣ такого оскорбленія святаго мѣста (гл. 5-я, вопр. 22-й). Для прекращенія этихъ безпорядковъ соборомъ было постановлено слѣдующее: священнослужители должны читать и пѣть въ церквахъ чинно, безмятежно и неспѣшно, со всякимъ вниманіемъ, псалмы и каноны читать и пѣть по одиночкѣ, а не по нѣскольку разомъ (гл. 16-я). По мнѣнію собора, всякій правовѣрный, молящійся въ церкви со вниманіемъ сердечнымъ и страхомъ Божіемъ, бесѣдуетъ съ Самимъ Богомъ, какъ Царемъ небеснымъ. Но если съ земнымъ царемъ подобаетъ бесѣдовать со страхомъ и трепетомъ, то тѣмъ болѣе —съ Царемъ Небеснымъ. Точно также если рабы будутъ задавать своему господину вопросы всѣ разомъ, то господинъ ничего не пойметъ; подобно этому и Богу неугодна не брежно приносимая молитва, когда священнослужители читаютъ или поютъ псалмы и каноны по нѣскольку разомъ. Эти примѣры, приводимые Стоглавымъ соборомъ, суть не что иное, какъ поученіе митрополита Макарія, изданное г. Жмакинымъ.*) Это поученіе совершенно буквально воспроизведено въ Стоглавѣ (гл. 16-я отъ словъ «аще кто съ земнымъ царемъ бесѣдуетъ» до словъ «того ради подобаетъ пѣти и чести»). Соборъ строжайше запретилъ священнослужителямъ входить въ церковь и въ алтарь въ пьяномъ видѣ, ругаться, сквернословить и драться (гл. 29-я). При этомъ соборъ ссылается на два апостольскія правила, изъ которыхъ одно (27-ое) повелѣваетъ лишать сана епископа, пресвитера или дьякона, бьющаго вѣрнаго или невѣрнаго, а другое (42-ое) повелѣваетъ тѣхъ же лицъ, преданныхъ игрѣ или пьянству извергать изъ сана, если они не исправятся. [814]) Мірянамъ соборъ повелѣлъ стоять въ церквахъ чинно, со страхомъ и трепетомъ, оставивъ земныя помышленія, откровенною главою, безъ шапокъ и тафей, которыя, какъ «безбожнаго Махмета преданіе», должны быть попраны въ конецъ (гл. 16-я и 39-я). Такое беззаконіе и безстрашіе, по мнѣнію собора, распространилось между православными по тому, что они принимаютъ злые обычаи другихъ странъ, тогда какъ у

*) См. приложеніе 68-ое.

каждой страны должны быть свои законы и обычаи (гл. 39-я). Равнымъ образомъ были строго запрещены соборомъ всякіе разговоры въ церкви: «а шептанія бы и роптанія и сквернословія и празднословія и непотребнаго разсужденія и судовъ и повѣстей и скверныхъ словесъ и иныхъ неподобныхъ дѣлъ во святыхъ Божіихъ церквахъ на божественномъ пѣніи никогда же отъ православныхъ не именовалося», (гл. 38-я). Изложенныя нами постановленія Стоглаваго собора о церковномъ благочиніи тѣсно примыкаютъ къ временамъ предшествовавшимъ Стоглавому собору и послѣдовавшимъ за нимъ. Почти съ самаго начала существованія на Руси христіанства пастыри русскіе начинаютъ бороться противъ разнаго рода безпорядковъ, происходившихъ въ церквахъ во время богослуженія. Уже въ XI вѣкѣ Новгородскій архіепископъ Лука Жидята (1035—1059 г.) говоритъ въ своемъ поученіи: «Въ церкви предстоите со страхомъ Божіимъ, не молвя рѣчи».[315]) Современникъ Луки, преп. Θеодосій Печерскій, въ одномъ изъ своихъ поученій Кіевопечерскимъ инокамъ, убѣждаетъ ихъ не опираться въ церквахъ на столбы и стѣны.[316]) Въ болѣе близкое къ Стоглавому собору время повторяются тѣже указанія на неблагочинное стояніе въ церкви. Въ началѣ XIV вѣка митрополитъ Петръ (1308—1326 г.) писалъ противъ веденія разговоровъ въ церкви *) Сто лѣтъ спустя тоже самое долженъ былъ повторить игуменъ Бѣлозерскаго монастыря Кириллъ въ посланіи къ Можайскому князю Андрею Дмитріевичу: «въ церкви стойте, господине, съ страхомъ и трепетомъ, помышляюще въ себѣ, аки на небеси стояще:..... въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова праздна; и аще кого видиши отъ вельможъ своихъ или отъ простыхъ людей, бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, възбраняй» (А. И. т. I № 16; 1408 го или 1413-го года). Митрополитъ Даніилъ, почти современникъ Стоглаваго собора, въ одномъ изъ своихъ «словъ» въ слѣдующихъ выраженіяхъ обличаетъ неуваженіе къ церковной службѣ: «Егда срама

*) См. приложеніе 69.

ради внидиши въ божественную церковь, и невѣси, почто пришелъ еси, позѣвая, и протязаяся (потягиваясь), и ногу на ногу поставляеши, и бедру выставляеши и потрясаеши, и кривляешися яко похабный;...., и стоиши, яко нечювственъ, не слушая ни чтущихъ, ни поющихъ; считаеши лихвы, богатство, управляеши домы, глаголеши о женѣ о дѣтяхъ, о рабѣхъ, и превозношаешися, яко другій сатана, вся же человѣкы безумны и грѣшны глаголеши, точію себѣ разумна и премудра всѣмъ являеши».[317]) Въ поученіи, которое г. Жмакинъ относитъ къ половинѣ XVI вѣка, говорится: «Церковь бо нарицается земное небо, мы же неистовіи приходимъ аки на торжище и на позорище съ гордостію и величаніемъ, и покланяемся образу Владыки Господа нашего Іисуса Христа покровенными главами, а иніи подпирающеся жезлы, а иніи приходятъ разволочася ризъ безобразно».*) Авторъ этого поученія неизвѣстенъ; по нашему мнѣнію имъ могъ быть не кто иной какъ митрополитъ Макарій, такъ какъ въ этомъ поученіи отчасти повторяется тотъ-же самый примѣръ о земномъ и Небесномъ царѣ, который находится и въ 16-ой главѣ Стоглава и въ упомянутомъ выше поученіи м. Макарія. Затѣмъ въ этомъ поученіи почти буквально повторены слова Стоглава о крестномъ знаменіи (гл. 32-я) и вообще замѣчается сходство съ разсмотрѣнными нами постановленіями Стоглаваго собора о безчинномъ поведеніи міряцъ въ церкви. Обычай приходить въ церковь въ тафьяхъ и шапкахъ былъ особенно сильно распространенъ въ эпоху Стоглаваго собора. Противъ этого обычая писали Максимъ Грекъ и митрополитъ Макарій, котораго «правило» о тафьяхъ вошло въ 39-ую главу Стоглава.**) Относительно запрещенія Стоглаваго собора браниться и сквернословить въ церкви надобно замѣтить, что употребленіе не печатныхъ словъ было на столько распространено на Руси, что оно практиковалось и мірянами, и духовными лицами и монахами, и мущинами и женщинами, родителями и дѣтьми. Противъ этого порока возставали пастыри

*) См. приложеніе 70-ое.
**) См. приложеніе 71.

церковные, какъ напримѣръ митрополитъ Петръ, монахъ Волоколамскаго монастыря Фотій, современникъ митрополита Даніила, самъ митрополитъ Даніилъ*) и, какъ мы знаемъ, одинъ изъ членовъ Стоглаваго собора—Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій (гл. VIII-ая). Постановленія Стоглаваго собора о церковномъ благочиніи если и приводились въ исполненіе, то во всякомъ случаѣ весьма мало достигали своей цѣли. До насъ сохранилось много разныхъ оффиціальныхъ актовъ XVII вѣка, въ которыхъ снова принимаются мѣры противъ тѣхъ же безпорядковъ, какія были преслѣдуемы Стоглавымъ соборомъ и какіе замѣчались гораздо ранѣе этого собора. Въ окружномъ наказѣ патріарха Іосифа духовному чину 1646 года, о соблюденіи поста и церковнаго благочинія, говорится, чтобы «православные христіане, и сами попы и дьяконы, стояли въ церквахъ Божіихъ со страхомъ и съ трепетомъ, и съ любовію въ молчаніи, безъ всякихъ шептовъ, и ничтожъ земнаго не помышляли». (А. А. Э. т. IV № 321). Въ этомъ же наказѣ обращено вниманіе на безчинства нищихъ, которые приходятъ въ церкви «аки разбойники съ палки, а подъ тѣми палки у нихъ бываютъ копейца желѣзные, и бываетъ у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная, и отъ ихъ крику и писку православнымъ христіяномъ божественнаго пѣнія и чтенья не слышать». Въ «памяти» поповскаго старосты Лаврентья Ѳедорова десятскому попу Ѳедору Прокопьеву, 1656 года, говорится, между прочимъ «православные христіяне стояли бы въ церкви со страхомъ и съ трепетомъ;...... а повѣстей бы излишныхъ и мірскихъ бесѣдъ и говоръ стоя межъ собою въ церкви не говорили и не смѣялись [А. А. Э. т. IV № 334]. Въ «памяти» двумъ попамъ и одному дьякону съ причтомъ, Верховажскаго стана, 1672 года, говорится: «православные Христіяни, въ церковь пришедъ, и во время святаго пѣнія въ церквахъ стоятъ не смирно, межъ себя говорятъ и смѣются» (ibid № 188). Въ наказѣ митрополита Новгородскаго Корнилія архимандриту Тихвинскаго монастыря Варсонофію

*) См. приложеніе 72.

объ управленіи духовными дѣлами и о надзорѣ за церковнымъ благочиніемъ, говорится: «пришедъ кто въ церьковь, православные Христіяне, мужи и жены, во время святаго пѣнія стояли бы въ церкве со страхомъ и трепетомъ и молилися Богу сокрушеннымъ сердцемъ и смиреніемъ, кійждо о своемъ согрѣшеніи (ibid № 225; 1678). О единогласномъ чтеніи и пѣніи во время отправленія церковной службы, кромѣ упомянутой нами царской грамоты 1651 года въ Сійскій монастырь (гл. XVI-я), говорятъ также нѣкоторые другіе акты XVII вѣка. (А. А. Э. т. IV № 105, 188, 225). О небрежномъ пѣніи и неблагочинномъ стояніи мірянъ въ церквахъ упоминаютъ также и нѣкоторые изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII вѣкахъ.[318])

В. Бочкаревъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1) О Стоглавѣ и Стоглавомъ соборѣ намъ извѣстны слѣдующія спеціальныя изслѣдованія:

«Стоглавный соборъ» рядъ статей неизвѣстнаго автора, повидимому лица духовнаго, въ Православномъ Собесѣдникѣ 1860 года, ч. 2-я и 3-я **«Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ»** статья неизвѣстнаго автора въ Христіанскомъ Чтеніи издав. при СПБ. Духовн. Акад., 1852 г., ч. 2-я.—Эта статья по мѣстамъ почти буквально сходна съ предшествующей. — **Бѣляевъ**, Илья «Объ историческомъ значеніи дѣяній московскаго собора 1551 года (по поводу 92—122 стр. «Исторіи Россіи» г. Соловьева) въ Русской Бесѣдѣ 1858 года, т. IV, отдѣлъ критики. — **Ждановъ** «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора», Ж. М. Н. П. 1876 г., № 186.—**Лебедевъ**, Николай «Стоглавый соборъ (опытъ изложенія его внутренней исторіи)» Чтенія въ Москов. обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1882 года, часть I-я, отдѣлъ I-й и часть II-я, отдѣлъ I-й.—**Добротворскій** «Дополнительныя объясненія къ изданію Стоглава». Правосл. Собесѣд. 1862 г., ч. 3-я.—**Его-же** «Каноническая книга «Стоглавъ,» или не каноническая»? Правосл. Собесѣд. 1863 г., ч. I-яи 2-я. **Бѣляевъ**, Иванъ «Памятники русскаго церковнаго законодательства. Стоглавъ и на-

казные списки соборнаго Уложенія 1551 года». Правосл. Обозрѣніе 1863 года. Іюль. На другія сочиненія, относящіеся къ Стоглаву и Стоглавому собору, мы будемъ ссылаться въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

2) Макарій, архіеп. «Исторія русской церкви» т. VI-й, книга I-я СПБ. 1870 г. стр. 219, примѣч. 290, стр. 250, прим. 323, стр. 251, прим. 324, стр. 252, прим. 327, стр. 268, пр. 345.

3) Карамзинъ «Исторія государства россійскаго», т. IX-й. СПБ. 1821 года, стр. 49.

4) См. предисловіе къ изданію Стоглава Казанской Духовн. Академіи, Каз. 1862 г., стр. VI-я. Списковъ Стоглава XVI вѣка извѣстно только четыре (Прав. Собес. 1862, ч. III, стр. 337, прим. 1). Древнѣйшая рукопись Стоглава принадлежитъ Болотову и писана въ 1556 году въ Новгородѣ (см. предисловіе къ изданію Стоглава г. Кожанчикова, СПБ. 1863 г., стр. 6.—Срав. Макарій, VI, стр. 227, прим. 294). Т. н. «Хлудовскій» списокъ Стоглава писанъ, по словамъ г. Лебедева (н. с. ч. I, о. I, стр. 32) спустя шесть лѣтъ послѣ смерти Максима Грека, т. е. въ 1563 году. У Карамзина былъ списокъ Стоглава 1624 года (т. IX, прим. 821).—До начала 60-хъ годовъ XIX столѣтія Стоглавъ оставался въ рукописяхъ. Впервые Стоглавъ былъ напечатанъ въ 1860 году въ Лондонѣ по списку, принадлежавшэму извѣстному историку Н. А. Полевому. Изданіе снабжено предисловіемъ нѣкоего I. А. и отличается вообще небрежностью и неисправностью, судя по отзывамъ лицъ, видѣвшихъ Лондонское изданіе и свѣрявшихъ его съ рукописями Стоглава XVI вѣка (см. статью: «Объ изданіи Стоглава въ Лондонѣ» письмо изъ заграницы—въ Христ. Чтен. 1861 г., Октябрь, стр. 255—269).—Лучшее изданіе Стоглава принадлежитъ Казанской Духовной Академіи, предпринявшей въ 1862 году это изданіе по спискамъ Стоглава т. н. Обширной редакціи. Въ 1863 году Стоглавъ былъ напечатанъ въ С.-Петербургѣ, книгопродавцемъ г. Кожанчиковымъ, по спискамъ Стоглава т. н. краткой редакціи. Основаніемъ для обоихъ изданій—Казанскаго и Петербургскаго—

служили списки Стоглава XVII вѣка (у Кожанчикова—съ дополненіями изъ болотовскаго списка). Изданіе Стоглава г. Кожанчикова, опрятное и благообразное снаружи, страдаетъ многими ошибками, снабжено плохимъ предисловіемъ и вообще мало пригодно для ученыхъ цѣлей (см. ст. «Замѣчанія на изданіе и къ изданію Стоглава, сдѣланному г. Кожанчиковымъ», Правосл. Собес. 1863 г. ч. 2-я.—Срав. «Лѣтописи русской литературы и древности», изд. г. Тихонравова, 1863 г., т. V, отд. III, стр. 126).—Въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» изд. г. Калачева, 1860—1861 г., кн, 5-я, СПБ. 1863 г. напечатана т, н. первоначальная редакція Стоглава, подъ заглавіемъ: «Правила, постановленныя на соборѣ 1551 года 23 Февраля».—Редакцій Стоглава существуетъ не много, а именно всего три, или, собственно говоря, только двѣ: обширная и краткая. Первую можно признать за подлинное соборное уложеніе 1551 года, (Макарій, VI, 227, прим. 294), что же касается второй редакціи, краткой, то она представляетъ собою не что иное, какъ сокращеніе обширной редакціи, сдѣланное уже въ XVII вѣкѣ, судя по указаніямъ въ спискахъ краткой редакціи на печатные Служебники (напр. въ гл. 9-й по изд. Кожанчикова: «яко пишетъ нынѣ въ печатныхъ служебникахъ». см. еще гл. 18-ю и 20-ю. Срав. Макарій, VI, стр. 227, прим. 294 и Ждановъ, приложенія, стр. 220). Въ спискахъ т. н. первоначальной редакціи помѣщены только 1—41 главы Стоглава, и то далеко не всѣ, а именно за исключеніемъ 4-й, 5-й, 9-й, 20-й, 22-й, 31-й 36-й и 40-й. Нѣкоторыя главы изложены здѣсь полнѣе, другія сокращеннѣе, чѣмъ въ Стоглавѣ обширной редакціи, а иныя съ значительными отступленіями отъ послѣдней, впрочемъ только относительно двухъ главъ (19-йи 41-й). Издатель этого списка («Архивъ ист. и практ. свѣд. отн. до Россіи, 1860—61 г. СПБ. 1863 г.) предположилъ, что онъ есть первоначальная редакція Стоглава, или. по крайней мѣрѣ предшествующая той, которая извѣстна подъ именемъ Стоглава. Преосв Макарій, въ своей «Исторіи русской церкви» (т. VI, стр. 227, прим. 294) вполнѣ согласился съ

этимъ предположеніемъ и призналъ упомянутую редакцію за первоначальную, которая представляетъ собою соборное уложеніе 1551 года въ томъ видѣ, какъ оно было послано къ м. Іоасафу, или даже въ черновомъ видѣ. Г. Ждановъ доказалъ, что эта редакція отнюдь не можетъ быть признана первоначальной, напротивъ, она есть не что иное, какъ извлеченіе изъ обширной редакціи Стоглава (приложенія, стр. 221—222).—Въ одномъ изъ сборниковъ, хранящихся въ СПБ. Публ. Библ., подъ названіемъ «Цвѣтникъ», г. Ждановъ нашелъ еще одно извлеченіе изъ Стоглава, отчасти напоминающее собою краткую редакцію, отчасти—т. н. первоначальную (приложенія, стр. 222—223). Впрочемъ, г. Ждановъ не пришелъ къ окончательному выводу относительно этого извлеченія. Свои разсужденія о редакціяхъ Стоглава почтенный ученый заканчиваетъ слѣдующимъ резюме: «Что списки Стоглава очень разнообразны, это несомнѣнно: есть списки полные и сокращенные, есть въ этихъ спискахъ разницы, часто любопытныя и важныя, но все таки эти разницы не на столько велики и послѣдовательны, чтобы на основаніи ихъ устанавливать раздѣленіе нѣсколькихъ самостоятельныхъ редакцій» (приложенія, стр. 223). Выводъ довольно неожиданный и странный, съ которымъ едва-ли можно согласиться. Конечно, есть весьма мало основаній считать за особую редакцію т. н. первоначальную редакцію и извлеченіе, имѣющееся въ «Цвѣтникѣ», и другіе подобные имъ списки. Но во всякомъ случаѣ списки Стоглава представляютъ собою два типа, на столько отличающіеся другъ отъ друга, что съ полнымъ основаніемъ можно признать каждый изъ нихъ за особую редакцію Стоглава. Это—обширная и краткая редакціи Стоглава. Первая, какъ мы сказали выше, есть подлинное соборное уложеніе 1551 года, а вторая есть его сокращеніе, сдѣланное уже въ XVII в.

5) Обзоръ ихъ см. въ ст. г. Добротворскаго: «Дополнительныя объясненія къ изданію Стоглава», Прав. Собес. 1862, ч. 3-я. Срав. ст. Ивана Бѣляева «Памятники русскаго церковнаго законодательства: Стоглавъ и Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года» Правосл. Обозрѣніе

1863 г. Іюль, и «Стоглавный соборъ», ст. въ Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 109—111.

6) Это мнѣніе высказано неизвѣстнымъ авторомъ статьи «Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ». Христ. Чт. 1852 г. ч. 2, отдѣлъ церковной исторіи, стр. 238—239.

7) Опись царскаго архива, 1575—84 г.г., ящикъ 224: «А въ немъ списки, что писати въ лѣтописецъ, лѣта новые прибраны отъ лѣта 7068 (т. е. 1560) до лѣта 7074 (т. е. 1566) и до 76-го» (т. е. 1568 отъ Р. Х. А. А. Э. т. I № 289).

8) Автору упомянутой статьи, писавшему въ 1852 году, еще неизвѣстны были т. н. наказные списки соборнаго уложенія 1551 г., изъ которыхъ два (Владимірскій и Каргопольскій) были напечатаны впервые въ 1863 г. Ильей Бѣляевымъ, и одинъ (Вяземскій)—въ 1873 году проф. Павловымъ (записки Новгородскаго Унив., т. IX, 1873 г.). Наказные списки во Владиміръ и Каргополь изданы г. Бѣляевымъ отдѣльной брошюрой, съ предисловіемъ и приложеніями, въ Москвѣ въ 1863 г. О наказныхъ спискахъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

9) «Исторія права московскаго государства», т. I, Казань, 1877 г. стр. 103.

10) «Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ». Прав. Собес. 1863 г, ч. I, стр. 292.

11) «Объ историческомъ значеніи дѣяній московскаго собора 1551 года». Русская Бесѣда 1858 г., т. IV, отдѣлъ критики, стр. 1 и сл.—Авторъ этой превосходной статьи весьма хорошо выясняетъ историческое значеніе Стоглаваго собора.

12) Тамъ-же, стр. 1.

13) Н. С. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» т. I, Ярославль, 1889 года, стр. 312—313.

41) Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ есть грамота в. к. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю, данная между 1128—1132 годами. Суворовъ Курсъ

церковнаго права, т. I, стр. 318. Отличительная черта жалованныхъ грамотъ духовенству до—татарскаго періода заключается въ томъ, что онѣ предоставляютъ духовенству только разнаго рода имущества, тогда какъ подобныя же грамоты эпохи татарскаго владычества сверхъ того освобождаютъ живущихъ на земляхъ духовенства лицъ отъ государственныхъ податей, а также даютъ имъ нѣкоторыя другія льготы въ области суда и администраціи.—Тамъ-же, стр. 319.

15) Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, стр. 322. По словамъ иностранца Адама Клеменса, бывшаго въ Россіи въ 1553 году, т. е. почти въ эпоху Стоглаваго собора, церковь въ Россіи обладала $^1/_3$ всей государственной территоріи. То-же подтверждаетъ другой иностранецъ, Петрей, жившій въ Россіи въ Смутное время, а также Олеарій, бывшій въ Россіи во второй четверти XVII вѣка и Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1671 году. Нѣкоторые изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, увеличиваютъ это количество. Такъ напримѣръ, Невилль (во второй половинѣ XVII в.) говоритъ, что нашему духовенству принадлежала цѣлая половина всей территоріи, а по словамъ Коллинса (также во второй полов. XVII в.)—даже $^2/_3$.—Рущинскій «Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ». Изданіе Импер. Общ. истор. и древн. рос. при Моск. Универ. Москва 1871 г., стр. 143—144 и 321.

16) Макарій, т. VI, стр. 117.

17) Эти соборы были слѣдующіе: соборы 1488, 1490 и 1504 годовъ противъ жидовствующихъ; соборъ 1491 года о продолженіи пасхалій на восьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра; соборъ 1503 года о невзиманіи мзды при посвященіи въ священныя степени, о вдовыхъ священнослужителяхъ и о монастырскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ.—Макарій, т. VI, гл. II я, стр. 91 и сл.

18) Митрополитъ Даніилъ былъ свергнутъ въ Февралѣ 1539 года,—а преемникъ его Іоасафъ въ Январѣ 1542 года. Жмакинъ «Митрополитъ Даніилъ и его со-

чиненія», Изд. Импер. Общ. исторіи и древ. рос. при Моск. Унив. Москва, 1881 г., стр. 244 и 246. Макарій, т. VI, стр. 204—206.—Карамзинъ, т. VIII. СПБ. 1817 года, стр. 50 и 70.

19) Ждановъ, н. с. стр. 84, прим. 1

20) Объ этихъ соборахъ см. у Макарія, т. VI стр. 215—219. О соборѣ 26 Февраля 1547 г. у Карамзина, т. VIII, стр. 49 и прим. 87. т. IX, прим. 87 и Стоглавъ, изд. Казанской Дух. Акад., гл. 4-я, стр. 43—46. См. еще А. А. Э. т. I № 213 [окружная грамота м. Макарія въ Вологду и Бѣлоозеро объ установленіи празднованія новымъ русскимъ святымъ].

21) Латкинъ «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права» СПБ. 1888 года, стр. 57.

22) Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Акад., гл. 4, стр. 47. [Всѣ послѣдующія ссылки на Стоглавъ сдѣланы по изданію Казанской Духовной Академіи]. Срав. Латкинъ, назв. сочиненіе, стр. 10 Макарій, т. VI, 219. Карамзинъ, т. VIII, стр. 109 и прим. 201.

23) Стоглавъ, гл. 2, стр. 23—24.

24) Тамъ-же, гл. 2, стр. 24; гл. 4, стр. 46; гл. I стр. 18—19; гл. 3, стр. 31; гл. 4, стр. 49.

25) Г. Ждановъ считаетъ Стоглавый соборъ сколько церковнымъ, столько-же и земскимъ; основаніемъ его мнѣнія служитъ присутствіе на соборѣ князей и бояръ, а не однихъ только духовныхъ лицъ [н. с. стр. 54, прим. 1]. Г. Латкинъ совершенно справедливо возражаетъ, что Стоглавый соборъ нельзя считать земскимъ соборомъ вслѣдствіе отсутствія въ немъ специфическаго признака земскаго собора—представительства всѣхъ сословій [н. с. стр. 74].

26) Стоглавъ, гл. I, стр. 18—19; гл. 6, стр. 79.

27) Карамзинъ, т. IX, стр. 463.

28) Русская Бесѣда, 1858 г., IV, отд. критики, стр. 8,— Срав. Латкинъ, н. с. стр. 95.

29) Макарій, т. VI, стр. 289.

30) Макарій, т. VI, стр. 207 и сл.; 288—289. Карамзинъ, т. VIII стр. 71 и прим. 120; т. IX, стр. 48—49.

Подробнѣе о всей жизни и дѣятельности митрополита Макарія см. въ обширномъ изслѣдованіи Николая Лебедева: «Макарій, митрополитъ Всероссійскій». Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. 1877 г., ч. 2, 1878 г. ч. I, 1880 г., ч. 2, 1881 г. ч. 2.

31) Илья Бѣляевъ «Матеріалы для исторіи русской церкви. О Стоглавѣ, противъ раскольниковъ» Чтеніе въ Общ. любит. дух. просв. 1875 г. Ноябр. стр. 103.

32) Ждановъ, н. с. стр. 173.

33) Г. Ждановъ сожалѣетъ, что м. Макарій не причисленъ къ лику святыхъ, хотя его заслуги на пользу церкви давали-бы ему на это полное право (н. с. стр. 176 пр. 2).

34) Лебедевъ, Николай «Стоглавый соборъ (Опытъ изложенія сего внутренней исторіи)». Чтенія въ общ. любит. духов. просвѣщенія, 1882 г., ч. I, отд. I, стр. 53.—Въ игуменство Өеодосія «основана бысть церковь камена св. Георгія на Хутыни, и совершиша ю въ два лѣта о единомъ версѣ, но вельми чудно, яко таковы нѣсть въ Новогородской земли...... А строитель церкви Игуменъ Өеодосій, иже взять бысть изъ Іосифова монастыря» Карамзинъ, т. VIII, прим. 71 (подъ 1535 годомъ).

35) А. А. Э. т. I № 184, стр. 161 (Избраніе Іоасафа, митрополита всея Россіи).

36) «Өеодосій II-й, 33-ій владыка Новгородскій, хиротонисанъ 1542 года Іюня 1-го, по другимъ—18-го Іюня, изъ игуменовъ Хутынскихъ; скончался въ 1551 году» Преосв Амвросій «Исторія россійской іерархіи», ч. I, изд. 2-е, Москва, 1822 года, стр. 77.—По мнѣнію г. Жданова Өеодосій умеръ не въ 1551 году, а въ 1563 (н. с. стр. 52), и это мнѣніе, кажется, справедливѣе показанія преосв. Амвросія.—Карамзинъ (т. VIII, прим. 153) ошибается, говоря. что Өеодосій сдѣлался архіепископомъ Новгородскимъ въ 1540 году 1-го Іюня: въ это время въ Новгородѣ былъ архіепископомъ Макарій, посвященный въ митрополиты 19-го Марта 1542 года (т. VIII, прим. 120 и стр. 71). У г. Соловьева сказано: «О Новгородскомъ владыкѣ Өеодосіѣ гово-

рится, что онъ былъ поставленъ въ 1541 году митрополитомъ Макаріемъ и возведенъ на архіепископію московскимъ бояриномъ Григоріемъ Мануиловымъ («Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», т. VII, изд. 2-ое. С.-П. Б. 1861 г., стр. 97). Здѣсь не будетъ ошибки въ годѣ, если г. Соловьевъ имѣетъ въ виду тогдашнее лѣтосчисленіе, по которому новый годъ начинался съ 1-го Сентября.

37) Стоглавъ, гл. 24-я: «аще простецъ согрѣшитъ, то единъ о себѣ отвѣтъ даетъ; а іерей согрѣшитъ, то о многихъ отвѣтъ дати»; и въ посланіи Θеодосія говорится: «Простецъ бо согрѣшивъ, за свою едину душу отвѣтъ дастъ Господеви; іерей-же, согрѣшивъ, соблазнитъ многа».

38) Стоглавъ, гл. 3-я; срав. вопр. 29-й изъ первыхъ царскихъ вопросовъ.—О посланіи Θеодосія въ Устюжну см. также Соловьева «Ист. Россіи», т. VII, стр. 99—100; о посланіи его-же въ Чудь-тамъ-же, стр. 93.—Г. Жмакинъ доказываетъ, что посланіе Θеодосія въ Устюжну есть не что иное, какъ буквальное повтореніе поученія къ попамъ митрополита Кирилла II-го [н. с., отдѣлъ приложеній, стр. 60, примѣч.] Фактъ этотъ не противорѣчитъ высказанному нами въ текстѣ мнѣнію о Θеодосіѣ, какъ о пастырѣ ревностномъ ко благу церкви, ибо подобныя заимствованія практиковались тогда нерѣдко, и притомъ такими архипастырями, достоинство которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Срав. напримѣръ, Жмакинъ, стр 757 примѣч. 1; отдѣлъ приложеній, стр. 81, прим.

39) «Бога ради, государь—пишетъ Θеодосій—и Пречистые Богородицы, и великихъ чудотворцевъ, потщися и промысли о своей отчинѣ, о Великомъ Новѣгородѣ, что сянынѣ въ ней чинитъ: въ корчмахъ безпрестанно души погибаютъ безъ покаянія и безъ причастія». Ждановъ, н. с. стр. 57, прим. 2.

40) А. И. т. I №№ 142 и 150.—О сборникѣ Евфимія см. у Жданова, н. с. стр. 51 и сл.

41) Стоглавъ, гл. 5, вопр. 11-й, 18-й, 34-й и 36-й; гл. 41, вопр. 12-й, 14-й, 15-й, и 18-й. См. также гл. 42-ю и вопр. 5-й гл. 41-й.

42) Ждановъ. н. с. стр. 52.—Лебедевъ, основываясь на Исторіи рос. іерархіи [см. выше, пр. 36 ое] говоритъ, что Ѳеодосій умеръ въ 1551 году.

43) Макарій, т. VI, стр. 238, прим. 308. Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 113. Карамзинъ, т. VIII, прим. 246. На мѣсто Серапіона игуменомъ къ Троицѣ поставленъ знаменитый впослѣдствіи еретикъ Артемій. На его имя, какъ игумена Троицкаго, дана жалованная грамота 17-го Мая 1551 года [А. А. Э. т. I № 179].

44) А. А. Э. т. I № 229. Стоглавъ, стр. 420—424. Стоглавъ изд. Кожанчикова, стр. 280—282.

45) Преосв. Амвросій «Исторія россійской іерархіи», ч. I, изд. 2-ое, Москва, 1822 г., стр. 120. Карамзинъ т. VIII, прим. 246.—Никандръ умеръ въ 1567 году. «Исторія рос. іерархіи», стр. 120.

46) Ждановъ, н. с. стр. 178, прим. I.—Срав. Карамзинъ. т. VIII, прим. 394 и Макарій, т. VI, стр. 255—262. Кн. Курбскій имѣетъ въ виду соборъ 1554 года, судившій лицъ, прикосновенныхъ къ ереси Матвѣя Башкина, и между ними особенно игумена Троицкаго монастыря Артемія. Савва мнихъ, о которомъ говоритъ Курбскій, былъ одинъ изъ обвиняемыхъ, по фамиліи Шахъ, просіявшій, по словамъ Курбскаго, въ житіи нестяжательномъ,

47) Исторія рос. іерар., ч. I, 178. Карамз. VIII, пр. 246.

48) Карамзинъ, т. VIII, прим. 246.—«Исторія рос. іерар.» ч. I, стр. 178.

49) Ждановъ, н. с. стр. 180.

50) Исторія россійск. іерархіи, ч. 1, изд. 2-ое М. 1822 г., стр. 162.

51) Карамзинъ, т. VIII, прим. 587.—Исторія рос. іерар. ч. 1, стр. 162.

52) Карамзинъ, т. VIII, прим. 394.

53) Карамзинъ, т. VIII, прим. 246 «22 Апрѣля 1548 года поставленъ бысть Епископъ на Рязань Архимандритъ Чудовскій Михаилъ»-Исторія россійской іерархіи, ч. I, стр. 131.

54) «Бысть на томъ Соборѣ чюдо сицево: Сей, прежде помянутый Касьянъ, епископъ Рязанскій, начя побораги по

еретицѣхъ, паче жъ по своемъ старцѣ, по Исацѣ Бѣлобаевѣ; приведену бо ему [т. е. Исааку Бѣлобаеву] бывшу тогда на Соборъ [т. е. на соборъ 1554 года] изъ дальнѣйшая пустыни Соловецкаго острова, нѣчто къ тому отъ церковныхъ законъ развращающу, не по мнозѣ же времени испіявшу пелыни Божія суда, живота лишись. Касьянъ же нача хулити книгу Преподобнаго Іосифа, еже сей Преподобный списа на ересь Новгородскихъ еретиковъ, счини хитрѣ и премудрѣ отъ Божественныхъ списаній; ей же тогда принесеннѣй бывши на Соборъ на обличеніе еретикомъ, и зѣло похвали ю Боговѣнчанный Царь и Пресвѣщенный Макарей Митрополитъ и весь Соборъ священный, свѣтилу ту нарѣкоша быти Православію. Касьянъ же начя глаголати, яко не подлинну быти свидѣтельству книги сея, чтожъ здѣ, не терпя Богъ хулы на Преподобнаго, посылаетъ на него (т. е. Касьяна) жезлъ наказанія, уяся ему рука, тако же и нога, и не могій языкомъ глаголати, якоже и рѣщи. Тогда Самодержавному сему рече: не попустити Духъ святый хулити на Преподобныя Его; и тако пребысть разслабленъ и остави Епископію, и отъиде въ монастырь. Пребывающу же ему тамо неисцѣльну, и еще держащуся не умученного нрава, якоже ему и Христа Бога нашего не Вседержителемъ нарицати; болѣе, рече, согрѣшаемъ Богу, Христа нарицающе Вседержителемъ. О злокозненнаго его нрава! Мнясь безумный прельстити неразумныя, но паче себе прелсти». Приведенныя слова находятся въ рукописи XVI столѣтія, повѣствующей о соборахъ XVI вѣка противъ еретиковъ въ Москвѣ, она напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ», 1847 года, № 3, отдѣлъ II, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго».—Срав. Макарій, т. VI, стр. 254. Карамзинъ, т. VIII, стр. 216 и прим. 394.

55) Въ соборной грамотѣ 1554 года 24 Января въ Соловецкій монастырь о заточеніи бывшаго игумена Троицкаго Артемія, съ прописаніемъ соборнаго о немъ опредѣленія, упоминается о епископѣ Кассіанѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, вмѣстѣ съ прочими владыками, бывшими на соборѣ (А. А.

Э. т. I № 239, стр. 250).—Срав, Макарій, т. VI стр. 255, прим. 333.

56) Карамзинъ, т. VIII, прим. 587. Исторія россійск. іерархіи, ч. I, стр. 131.

57) А. И. т. I № 216. Исторія рос. іерарх. ч. I, стр. 137.

58) Ждановъ, н. с. стр. 178, примѣч.—Преосв. Макарій считаетъ Акакія Тверскаго роднымъ братомъ Іосифа Санина (т. VI, стр. 107 и 276, прим. 362). То же и Лебедевъ (н. с. ч. I, отд. I, стр 54). Жмакинъ также считалъ Акакія роднымъ братомъ Іосифа Санина, или, по крайней мѣрѣ, его близкимъ родственникомъ (н. с. стр 144, и прим. 1). Въ челобитной рязанскаго епископа Леонида, 1584—85 г., при перечисленіи епископовъ, постриженниковъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, при имени Вассіана, архіепископа ростовскаго, замѣчено, что онъ былъ родной братъ Іосифа. Въ этой же челобитной упоминается и объ Акакіѣ Тверскомъ и Вассіанѣ Топорковѣ, епископѣ Коломенскомъ, при чемъ не говорится, что они были родственники Іосифа (А. И. т. I № 216). Между тѣмъ извѣстно, что Вассіанъ Топорковъ былъ родной племянникъ Іосифа (Жмакинъ, н. с. стр. 455). Преосв. Макарій полагаетъ, что Акакій былъ епископомъ въ Твери съ 1525 по 1546 годъ (т. VI, стр. 107). Въ такомъ случаѣ Акакій Тверской, членъ Стоглаваго собора, былъ преемникомъ Акакія Санина. Но это противорѣчитъ даннымъ о жизни Акакія, члена Стоглаваго собора, сообщаемымъ въ Исторіи рос. іер. ч. 1, стр. 137.

59) На соборѣ 1564 года 2-го Февраля (о бѣломъ клобукѣ митрополита) Акакій вслѣдствіе старости и болѣзни не былъ: «а Тферскаго и Кашинскаго Акакія Епископа руки (т. е. подписи на соборномъ актѣ) нѣтъ, потому что для великія старости и болѣзни на Соборъ не пріѣхалъ, а писалъ, что со всѣми единомышленъ». А. И. т. I № 173 стр. 333 и Карамзинъ, т. IX, прим. 94.

60) Исторія рос. іерар. ч. 1, стр. 137.

61) Карамзинъ, т. VIII, стр. 41 и прим. 66.

62) Бѣляевъ, Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1875, Ноябрь, стр. 109 и сл.—Ждановъ, н. с. стр. 177 и сл.—

Макарій, т. VI, стр. 276 и сл.—Лебедевъ, Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1882 г., ч. I, отд. I, стр. 56. -Павловъ, н. с. въ Правосл. Собес. 1863 г., ч. 2. стр. 372—376.—Порфирьевъ, Исторія русской словесности, изд. 2-ое, ч. I, Казань, 1876 г., стр. 502—503.

63) Ждановъ, н. с. стран. 178.

64) Объ отношеніяхъ Максима Грека къ епископу Акакію см. Макарій, т. VI, стр. 276—277.Бѣляевъ, Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1875 г., Ноябрь, стр, 110—111. Лебедевъ, Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1882 г., ч. I, отд. 1, стр. 54—57.

65) Ждановъ, н. с. стр. 178, примѣч. (срав. выше, прим. 59 ое).—Г, Ждановъ ссылается въ этомъ случаѣ на «сказаніе о приходѣ на Русь Максима Грека».—Объ Акакіѣ, равно какъ и о митрополитѣ Макаріѣ и Новгородскомъ архіепископѣ Ѳеодосіѣ существуетъ весьма лестный отзывъ нашихъ раскольниковъ, по мнѣнію которыхъ Акакій былъ «мужъ святъ и боголюбивъ и пророческаго прозрѣнія благодатнаго исполненъ». Чтенія въ общ. люб. духов. просв. 1875 г. Ноябрь, 103. О возможномъ происхожденіи такого мнѣнія, неправильнаго, какъ доказываетъ г. Бѣляевъ—см. тамъ-же, стр. 104.

66) Исторія рос. іерар. ч. 1, стр. 245. Карамз., VIII, прим. 153.

67) Исторія рос. іерар. ч. 1, стр. 245. Карамз., IX, пр. 94.

68) Ждановъ, н. с. стр. 87, прим.—Срав. Христ. Чтеніе 1852 г., ч. 2, стр. 244, прим. 11.

69) Ждановъ, н. с. стр. 87, прим.

70) Исторія рос. іерар. ч. 1, стр. 236. Карам., VIII, пр. 153 и 587.

71) Исторія рос. іерар. ч. 1, стр. 184. Карамзинъ, т. VIII, примѣч. 246.—У Карамзина Кипріанъ невѣрно названъ Киріакомъ. Срав. его т. IX, прим. 87.

72) Ждановъ, н. с. стр. 176 и 177.

73) А. И. т. I № 216. Срав. Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Тихонравова, 1863 г., т. 5-й, отд. III. стр. 143.

74) Стоглавъ, гл. 2, стр. 25—26.—Эта рѣчь царя не вся помѣщена въ Стоглавѣ, ибо въ концѣ 2-ой главы говорится: «и сія изрекъ и множае сихъ».

75) Лебедевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. Дух. просв. 1882 г., ч. 1, отд. 1, стр. 24.—Латкинъ, н. с. стр. 75—76.

76) Стоглавъ, гл. 3, стр. 26—27.

77) Стоглавъ, гл. 3, стр. 27—29.—Это мѣсто рѣчи царя иногда до буквальности сходно съ молитвеннымъ обращеніемъ ко святымъ, которое бываетъ на литіяхъ во время всенощнаго бдѣнія.—«Новые чудотворцы», о которыхъ говорилъ царь, суть канонизованные на соборахъ 1547 и 49 г.г. русскіе святые.

78) Стоглавъ, гл. 3, стр. 30.

79) Тамъ-же, стр. 31.

80) Лебедевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. просв. 1882 г, ч. 1, отд. 1, стр. 25.

81) Стоглавъ, гл. 3, стр. 32.

82) Тамъ-же, стр. 33—34.

83) Отецъ Іоанна,—в. к. Василій Іоанновичъ, умеръ 3-го Декабря 1533 года, когда Іоанну было съ небольшимъ 3 года (онъ родился въ Августѣ 1530 года).

84) Старшій дядя царя Іоанна, Князь Юрій Ивановичъ Дмитровскій, былъ схваченъ недѣлю спустя послѣ смерти в. к. Василія, а именно 11 Декабря 1533 года, посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ голодной смертью 26 Августа 1536 года. Карамзинъ, т. VIII, стр. 8—10 и 14.—Другой дядя царя, князь Андрей Ивановичъ Старицкій также былъ схваченъ и посаженъ въ тѣсную палату, гдѣ и погибъ насильственной смертью 10 Декабря 1537 года. Карамзинъ т. VIII, стр. 16.

85) Мать Іоанна в. к. Елена Васильевна, виновница смерти князей Юрія и Андрея, умерла 3-го Апрѣля 1538 года скоропостижно, какъ полагаютъ, отъ яда. Карамзинъ, т. VIII, стр. 44.—Іоаннъ остался круглымъ сиротой на 8-мъ году отъ роду.

86) Стоглавъ, гл 3, стр. 34—35.—О воспитаніи Іоанна см. Карамзинъ, т. VIII, стр. 76—79.

87) Указанія царя на бѣдствія, какія приходилос испытывать Россіи въ его время отъ нашествія «поганыхъ», т. е. казанцевъ, крымцевъ. нагаевъ и другихъ разбойничьихъ ордъ,—совершенно справедливы и не могутъ быть разсматриваемы, какъ простое риторическое преувеличеніе. О нашествіяхъ крымцевъ см. Карамз. т. VIII, стр. 22, 28—29, 59—67, 73 и др., о нашествіяхъ Казанцевъ—тамъ-же, стр. 32, 39, 51, 58—59 и др.,—ногаевъ, стр. 120.—Въ 1539 г. набѣгъ Казанцевъ былъ оссбенно опустошителенъ, такъ что лѣтописецъ сравниваетъ его съ нашествіемъ Батыя. Описаніе этого набѣга у Карамз. VIII, 53 54.

88) Напримѣръ, противъ Казани въ первые годы царствованія Іоанна было предпринимаемо нѣсколько походовъ, которые были большею частью неудачны. Таковъ былъ напримѣръ, походъ 1550 года—не задолго до Стоглаваго собора—окончившійся неудачно. Карамзинъ, VIII, 117—119, Срав. Ждановъ, н. с. стр. 75, пр. 2-ое.

89) Въ лѣтописяхъ царствованія Іоанна часто встрѣчаются указанія на голодъ, моръ и другія бѣдствія. Карамз. VIII, пр. 153. Ждановъ, н. с. стр. 75 и пр. 1.

90) Лѣтописи Москвы часто говорятъ о пожарахъ, называя нѣкоторые изъ нихъ великими (напр. бывшіе въ Москвѣ при Дмитріѣ Донскомъ и Василіѣ Темномъ). Карамз. VIII, 95 и прим. 169.—Пожары о которыхъ говоритъ царь, были въ Москвѣ 12 и 20 Апрѣля и 21 Іюня 1547 года. Выгорѣла почти вся Москва. На пожарѣ сгорѣло 1700 человѣкъ, кромѣ младенцевъ. Описаніе этихъ пожаровъ у Карамзина VIII, 95—97.

91) Это происходило на первомъ земскомъ соборѣ 1550 года; Іоаннъ произнесъ съ лобнаго мѣста рѣчь, по содержанію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [напримѣръ гдѣ говорится о сиротствѣ царя и своеволіи бояръ) сходную со второю рѣчью царя на Стоглавомъ соборѣ. Латкинъ н. с. стр. 57. Срав. Карамзинъ, т. VIII, стр. 101—103 и прим. 181—183. Карамзинъ относитъ произнесеніе рѣчи Іоанномъ съ лобнаго мѣста не къ 1550 году, а къ 1547 году [прим. 182].

92) Стоглавъ, гл. 3, стр. 36—37.

93) Въ «Исповѣданіи православной вѣры» Новгородскаго архіепископа Евфимія, прочитанномъ имъ предъ посвященіемъ въ архіерейскій санъ, въ 1424 году, между прочимъ, сказано: къ «симъ же исповѣдую..... не сотворити ми ничто же по нужди, ни отъ царя ни отъ князя велика, ни отъ князей многихъ, аще и смертью претятъ, велящс служити или святительское что съ творити въ чуждей епископіи, и во всѣхъ властѣхъ, кромѣ епископіи данныя ми господиномъ моимъ, преосвященнымъ Митрополитомъ......» А. А. Э. т. I. № 370.—Эти же слова находятся въ чинѣ постановленія епископа, относящемся къ 1456 году А. А. Э. т. I № 375.—Митрополитъ Іоасафъ предъ постановленіемъ своимъ въ митрополиты, 6-го Февраля 1539-го года, также читалъ Исповѣданіе православной вѣры. Приведенныя выше слова изъ Исповѣданія вѣры архіепископа Евфимія читаются здѣсь нѣсколько иначе, а именно: «къ симъ же исповѣдую..... не сотворити ми ничтоже по нужди, ни отъ царя, ни отъ князя велика, ни отъ князей многихъ, аще и смертью ми воспретятъ, велящс что сотворити чрезъ божественаа и священная правила, его же недостоитъ творити». А. А. Э. т. I № 184. Въ чинѣ постановленія митрополита Антонія 20-го Февраля 1564 года сказано: «и даютъ ему [поставляемому] честь его рукопись, Исповѣданіе Православныя Вѣры», но самый текстъ Исповѣданія не приводится. А. А. Э. т. I № 264. Срав. Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Тихонравова, 1863 г., кн. 5, отд. III, стр. 136 (слова м. Макарія о своемъ рукоположеніи въ святительскій санъ).

94) Стоглавъ, гл 3, стр. 40—42.

95) Тамъ-же стр. 39.

96) Тамъ-же стр. 42.

97) Тамъ же, гл. 4, стр. 44.

98) Тамъ-же, стр. 45.—О соборахъ 1547 и 1549 г.г. см. выше, прим. 20-ое.

99) т. е. въ 1550 году. На этихъ словахъ царя основывается установленіе времени перваго земскаго собора, см. выше прим. 91-ое и Латкинъ, н. с. стр. 77.

100) Эти слова царя служатъ для г. Латкина доказательствомъ истинности его предположенія относительно связи между исправленіемъ Судебника и созваніемъ перваго земскаго собора. Латкинъ, н. с. стр. 57 и 77.

101) Стоглавъ, гл. 4, стр. 47.—Уставныя грамоты были двухъ родовъ: 1) грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія; онѣ начали появляться съ 1398 года; 2) грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго земскаго самоуправленія. Начало изданія этого рода грамотъ относится къ 1552 году. Латкинъ, н. с. стр. 6.—Здѣсь разумѣются уставныя грамоты втораго типа.

102) Стоглавъ, гл. 4, стр. 48—49.

103) Тамъ-же, гл. 5. стр. 49—76.

104) Тамъ-же, гл. 41. стр. 165—202.

105) Карамзинъ, т. VIII, стр. 109.—Срав. Ждановъ, н. с., 196, прим. 1.

106) Стоглавъ, гл. 4, стр. 49.

107) Ждановъ, н. с. стр. 51.—Подробныя свѣдѣнія объ этой рукописи см. у Жданова, стр. 52 и сл.

108) Ждановъ, н. с. стр. 52—53.

109) Тамъ-же, стр. 53—54.

110) Г. Латкинъ насчитываетъ ихъ только семь. Это произошло вѣроятно потому, что вопросы у Латкина изложены совершенно въ иномъ порядкѣ. Такъ, напримѣръ, 3-й вопросъ [о новыхъ слободахъ, основанныхъ монастырями, князьями и боярами] пропущенъ совсѣмъ, а 4-й вопросъ [о корчмахъ] названъ третьимъ; вопросы 5-й—7-й соединены въ одинъ подъ именемъ 4-го вопроса; вопросы 8-й и 9-й соединены въ одинъ подъ именемъ 5-го; 10-й вопросъ [о вдовыхъ боярыняхъ) названъ 6-мъ, а 11-й седьмымъ. 12-й-же вопросъ названъ «заключеніемъ» царя. Латкинъ н. с. стр. 91—92.

111) Ждановъ, н. с. стр. 54—64.

112) Стоглавъ, гл. 46, 48 и 80.—Срав. Ждановъ, н. с. стр. 54, прим. 2 и стр. 209—210.

113) Было-ли издано таковое узаконеніе—неизвѣстно.

Подробныя объясненія этого предложенія см. у Жданова, н. с. стр. 54, прим. 3.

114) Мѣры, предложенныя царемъ, были впослѣдствіи отчасти осуществлены.—Подробности см. у Жданова, ст. 56, прим. 1.

115) Объ этихъ слободахъ соборъ не сдѣлалъ никакого новаго распоряженія: онъ только припомнилъ царскій приговоръ 15-го Сентября 1550 года, въ силу котораго 1] всѣ новыя слободы митрополичьи, архіепископскія, епископскія и монастырскія должны на равнѣ съ городскими людьми тянуть во всякое тягло и съ судомъ, старыя же слободы попрежнему остаются у владыкъ и монастырей съ судомъ и всякими пошлинами. 2] Впредь владыки и монастыри не имѣютъ права основывать новыя слободы, а также прибавлять дворы въ старыхъ слободахъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда отъ отца отдѣляется сынъ, или братъ отъ брата, или отъ тестя зять, которые могутъ ставить новые дворы. 3] Въ опустѣвшіе дворы можно принимать людей пашенныхъ и непашенныхъ, по старинѣ, и выходъ назначать имъ о Юрьевѣ днѣ осеннемъ. 4] Посадскихъ городскихъ людей въ слободы архіерейскія и монастырскія не принимать, кромѣ казаковъ—нетяглыхъ людей; слобожанъ же монастырскихъ и архіерейскихъ отпускать жить въ городъ на посадъ, или въ село, назначая имъ выходъ по старинѣ—о Юрьевѣ днѣ осеннемъ. Стоглавъ, гл. 98, стр. 412—414. Срав. Ждановъ, стр. 57, прим. 1.

116) Это предложеніе, повидимому, возникло по инициативѣ самого царя, но на самомъ дѣлѣ оно обязано своимъ появленіемъ вліянію духовенства, какъ доказываетъ г. Ждановъ [стр. 57, пр. 2; срав. выше, примѣч. 39-ое].—Мѣра, предложенная царемъ, не была предпринята, ибо, какъ справедливо доказываетъ г. Ждановъ, фискальный интересъ казны въ этомъ случаѣ одержалъ верхъ и корчмы существовали по прежнему, такъ какъ налогъ на пиво, проэктированный царемъ, не могъ доставлять большихъ выгодъ, чѣмъ корчмы. Ждановъ, стр. 57, прим. 2.

117) Мытъ былъ одной изъ самыхъ тяжкихъ и ненавистныхъ для народа пошлинъ. Онъ взимался не только государствомъ, но и частными лицами, которыя брали эту пошлину съ торговцевъ, проѣзжавшихъ чрезъ ихъ владѣнія. Предложеніе царя уничтожить мытъ состоялось по внушенію духовенства, какъ думаетъ г. Ждановъ, подобно предложенію уничтожить корчмы. Но и въ этомъ случаѣ фискальный интересъ вѣроятно не далъ возможности осуществиться намѣренію царя: мытъ продолжалъ существовать до изданія Торговаго Устава 1654 года, когда онъ былъ замѣненъ одной рублевой пошлиной, взимавшейся при продажѣ товаровъ. Впрочемъ еще въ 1596 году частныя заставы для сбора мыта, а также отдача послѣдняго на откупъ, были уничтожены, и сборъ его сосредоточился исключительно въ рукахъ государства. Ждановъ, стр. 59 пр. 1.

118) По мнѣнію г. Жданова,(стр. 59, пр. 2) предположенія Іоанна относительно тамги и явки не осуществились, по крайней мѣрѣ въ его царствованіе.

119) Мѣры относительно пограничной стражи были впослѣдствіи осуществляемы при Іоаннѣ, какъ доказываетъ г. Ждановъ (стр. 60, примѣч.).

120) Это предложеніе царя было, вѣроятно, принято и осуществлено, какъ показываетъ дальнѣйшая исторія царствованія Іоанна. (Тамъ-же, стр. 61, пр. 1).

121) Мѣры относительно вдовыхъ боярынь и ихъ дѣтей осуществились впослѣдствіи, но не вполнѣ; въ жизни, на практикѣ, сложился нѣсколько иной порядокъ, а именно каждая боярыня, овдовѣвъ, получала небольшой участокъ изъ помѣстья своего покойнаго мужа «на прожитокъ», и владѣла имъ до смерти, или до вторичнаго выхода замужъ, или до поступленія въ монастырь. Такіе же участки выдѣлялись дочерямъ—боярышнямъ, но лишь до достиженія ими 15 лѣтъ, когда онѣ должны были или идти замужъ, или въ монастырь. Ждановъ, стр. 62, пр. 1.

122) По мнѣнію г. Жданова, мѣры относительно Ногаевъ, если и были осуществлены, то во всякомъ случаѣ сохраняли свою силу лишь до взятія Казани и Астрахани, когда

былъ введенъ иной порядокъ надзора за Ногаями. Ждановъ, стр. 63, прим. 1.

123) Г. Ждановъ доказалъ, что въ 1551 году дѣйствительно было предпринято новое измѣреніе и описаніе земель, и что въ томъ-же 1551 году былъ изданъ впервые царскій писцовый наказъ, опредѣлявшій правила, которыми должны были руководиться писцы при описаніи и измѣреніи земель, Ждановъ, стр 64, пр. 1.

124) См. выше, примѣч. 113—123.—Г. Латкинъ предполагаетъ, что кромѣ вопросовъ, сохранившихся въ сборникѣ Евфимія, были предложены Стоглавому собору еще другіе вопросы, и что послѣдніе до насъ не дошли (н. с. стр. 92).

125) Стоглавъ, стр. 1 (оглавленіе); гл. 3, стр. 26, 27 и 43.

126) Тамъ-же, стр. 2.

127) Тамъ-же, стр. 3.

128) Тамъ-же, стр. 7.

129) Тамъ-же, гл. 1, стр. 18.

130) Тамъ-же, гл. 5, стр. 76.

131) Тамъ-же, гл. 49, стр. 236.—Срав. Ждановъ, стр. 202.

132) Тамъ же, гл. 49, стр. 238.—Срав. Ждановъ. стр. 202.

133) Тамъ-же, гл. 49, стр. 239—240.—Срав. Ждановъ, стр. 202 пр. 1.

134) Тамъ-же, гл. 50—52, стр. 240—258, и Ждановъ, стр. 202—203. Основываясь на одномъ мѣстѣ книги монаха Зиновія Отенскаго(«Истины показаніе»), г. Ждановъ полагаетъ, что постановленія о запрещеніи монахамъ пить хмѣльное питье, содержащіяся въ главахъ 49—52 Стоглава, были составлены подъ вліяніемъ ученія Максима Грека и другихъ нестяжателей; а къ послѣднимъ, какъ увидимъ ниже, принадлежалъ и самъ царь; слѣдовательно и это обстоятельство можетъ служить подтвержденіемъ истинности предположенія г. Жданова о происхожденіи 49—52 главъ Стоглава. Указанныя слова Зиновія приведены у Жданова, стр. 202, пр. 3.

135) Ждановъ, стр. 203—207.
136) Стоглавъ, гл. 6, стр. 77—78.
137) Ждановъ, стр. 66—67.
138) Макарій, т. VI, стр. 230.
139) Лебедевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882, ч. 1, о. 1. стр. 30.

140) Заглавіе этого сборника слѣдующее: «книга черица Васьяна Фатѣева ученика отъ правилъ избраніе», а Фотій былъ ученикъ Кассіана Босова, современника и сподвижника преп. Іосифа Волоцкаго, слѣдовательно сборникъ этотъ долженъ быть проникнутъ такъ сказать Іосифлянскимъ духомъ. Подробнѣе о Волоколамскомъ сборникѣ сказано у Тихонравова, Лѣтоп. рус. литерат. и древности, 1863 г., кн. 5, отд. Ш, стр. 127—128. Объ этомъ сборникѣ мы будемъ еще имѣть случай говорить.

141) «Отвѣтъ» м. Макарія напечатанъ въ Лѣт. русск. лит. и древн. изд. Тихонравова, 1863 г., кн. 5, отд, Ш, стр. 129—136.

142) Макарій, т. VI, стр. 236.

143) Срав. Стоглавъ гл. 60 и «Отвѣтъ» стр. 130, гл. 63 и стр. 132, гл. 75, стр. 340 и «Отвѣтъ» стр. 134.— Въ «Отвѣтѣ» (стр. 136) и въ Стоглавѣ (гл. 38, стр. 156) говорится о грѣхѣ преступать крестное цѣлованіе, причемъ приводится одинъ и тотъ-же примѣръ пророка Захаріи, видѣвшаго огненный серпъ, сходящій съ неба; разница въ этомъ случаѣ только та, что въ «Отвѣтѣ» объ этомъ видѣніи сказано подробнѣе, а именно здѣсь прибавлено, что серпъ огненный пожнетъ не только ложно клянущихся именемъ Божіимъ (какъ въ Стоглавѣ), но и всѣхъ обижающихъ (церкви и монастыри?) и неправедно судящихъ. Въ «Отвѣтѣ» опредѣлены и размѣры этого серпа: онъ имѣлъ въ длину 20 саженъ, а въ ширину—10·—«Отвѣтъ» м. Макарія произвелъ на Іоанна столь сильное впечатлѣніе, что владѣнія митрополичьей каѳедры не только остались неприкосновенными, но даже въ томъ же 1551 году, царь далъ Макарію льготную грамоту на всѣ безъ исключенія владѣнія московскаго митрополита. Это была первая льготная грамота, дан-

ная на всѣ владѣнія митрополита, тогда какъ прежде льготныя грамоты давались только на большія или меньшія части владѣній митрополита. Лебедевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882 г., ч. 1, о. 1, стр. 34.

144) Противоположнаго мнѣнія держится г. Ждановъ (стр. 200, прим.). Едва-ли можно съ нимъ согласиться, ибо разъ восторжествовала точка зрѣнія м. Макарія въ церковныя имушества, то этимъ самымъ уже предрѣшались другіе важные вопросы и прежде всего вопросъ финансовый: государственная казна уже не могла разсчитывать теперь на усиленіе своихъ средствъ на счетъ монастырскихъ имѣній. Затѣмъ, вмѣстѣ съ сохраненіемъ за церковными учрежденіями ихъ имуществъ оставался въ силѣ институтъ архіерейскихъ служилыхъ людей, которымъ архіереи давали помѣстья и проч. Г. Ждановъ указываетъ на то, что въ вопросахъ о сугубой аллилуіи и двуперстномъ крестномъ знаменіи Стоглавый соборъ въ своихъ рѣшеніяхъ разошелся съ мнѣніями м. Макарія. А эти вопросы какъ думаетъ г. Ждановъ, были немаловажны для тогдашняго сознанія и впослѣдствіи стали главнѣйшими пунктами различія между православными и раскольниками. Отсюда г. Ждановъ заключаетъ, что вліяніе м. Макарія на опредѣленія Стоглаваго собора было незначительно. Дѣйствительно, указанные вопросы, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, были рѣшены несогласно съ прежними воззрѣніями м. Макарія. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что послѣдній по всей вѣроятности совершенно добровольно, по убѣжденію, послѣдовалъ въ этомъ случаѣ мнѣнію другихъ членовъ собора, такъ какъ никакого антагонизма и вражды между этими послѣдними съ одной стороны и м. Макаріемъ съ другой, не было, за исключеніемъ развѣ одного Кассіана Рязанскаго, который и послѣ Стоглаваго собора былъ не въ ладахъ съ Макаріемъ (см. Перовъ «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ», Рязань, 1882 г., стр. 10). Слѣдовательно, если вопросы объ аллилуіи и крестномъ знаменіи были рѣшены и не сообразно съ мнѣніями м. Макарія, то отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, что и другія постановленія собора

состоялись не въ духѣ убѣжденій Макарія. Наконецъ нельзя не замѣтить, что указанные вопросы дѣйствительно были не маловажны для сознанія русскаго общества половины XVI вѣка, о чемъ намъ придется говорить ниже. Однако особенно важнаго значенія эти вопросы тогда не имѣли: можно сказать, что только со временъ патріарховъ Филарета, Іосифа и въ особенности Никона, въ эпоху исправленія богослужебныхъ книгъ, эти вопросы получили громадное значеніе. Вообще мнѣніе г. Жданова о незначительности вліянія м. Макарія на постановленія Стоглаваго собора совершенно несостоятельно; оно опровергается всею исторіей этого собора, нами изложенной.

145) Ждановъ, стр. 70 и прим. 4, стр. 71 и прим. 1 Жмакинъ, н. с. стр. 270 и сл.—Впрочемъ, вопросъ о принадлежности посланія Сильвестру еще не рѣшенъ окончательно. Всѣ доказательства въ пользу Сильвестра основываются только на сходствѣ слога посланія съ другими произведеніями Сильвестра (посланіями и Домостроемъ), а также на томъ обстоятельствѣ, что авторъ посланія, какъ видно изъ самого же посланія, былъ человѣкомъ, очень близкимъ къ царю. Очевидно, что это очень шаткія доказательства. Самъ г. Ждановъ сознается, что онъ называетъ это посланіе къ царю «посланіемъ Сильвестра» просто лишь «для удобства обозначенія» (стр. 74).

146 Ждановъ, стр. 74—76.—Жмакинъ, н. с. стр. 273. Нѣкоторые другіе ученые относятъ это посланіе къ болѣе позднему времени—къ господству опричнины (1565—1572г.г.). Жмакинъ, н. с. стр. 274.

147) См. у Жданова (стр. 76—78) параллельныя мѣста изъ Стоглава и посланія.

148) Срав. Стоглавъ, гл. 5, вопр. 27-й, и гл. 40.

149) Тамъ-же, вопр. 27-й и гл. 37.

150) Тамъ-же, вопр. 21-й и гл. 39.

151) Тамъ-же, вопр. 26-й и гл. 31 и 32-я.

152) Ждановъ, стр. 67—68.—Срав. Лебедевъ, н. с. ч. 1, о. 1, стр. 35. Основываясь на нѣкоторыхъ выраженіяхъ обоихъ посланій -Сильвестра и Артемія—г. Ждановъ

предполагаетъ, что оба автора посланій должны были дѣйствовать осторожно, зная особенности характера царя Іоанна Васильевича, который, какъ думаетъ г. Ждановъ, во всю свою жизнь находился подъ чьимъ либо вліяніемъ, но терпѣлъ его лишь до тѣхъ поръ, пока оно оставалось для него незамѣтнымъ, и царь находился въ полномъ убѣжденіи, что всѣ его дѣйствія исходятъ изъ его собственной иниціативы. Кромѣ того Сильвестру и Артемію приходилось бороться съ лицами инаго, чѣмъ они, направленія, окружавшими царя (стр. 80 и сл.).

153) Лебедевъ, п. с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882 г., ч. 1, о. 1, стр. 34.

154) См. выше, примѣч. 43-е.

155) Русская Бесѣда, 1858 г., т. IV, отд. критики, стр. 12.

156) Чтенія въ общ. люб. дух. пр. 1875 г., Ноябрь, стр. 112 и пр. 2.

157) Стоглавъ, гл. 41, вопр. 17 и 22 и слово Максима на Николая Нѣмчина прелестника и звѣздочетца, и посланіе Максима Карпу Ивановичу.

158) Стоглавъ гл. 41, вопр. 17.

159) Тамъ-же, гл. 34.

160) Тамъ-же, гл. 49.

161) Тамъ-же, гл. 75.

162) Тамъ-же, гл. 5, воп. 21-й; гл. 39—Срав. Лебедевъ, н с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882 г. ч. 1, отд. 1, стр. 31.

163) Стоглавъ, гл. 5, вопр. 5; гл. 27 и 28.—Впрочемъ этотъ вопросъ Максимъ понималъ иначе, чѣмъ Стоглавый соборъ. Лебедевъ, н. с. стр. 31.

164) Бѣляевъ, Илья, Русская Бесѣда, 1858, т. IV, отд. крит. стр. 13.

165) Стоглавъ, гл. 11, стр. 97, гл. 41, вопр. 30, гл. 52, стр. 253.

166) Стоглавъ, гл. 52, стр. 253.

167) Русская Бесѣда 1858 г., т. IV, отд. критики, стр. 13.

168) Стоглавъ, гл. 41, вопр. 17, гл. 68, стр. 297.— Срав. Дмитріевъ «Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго аппелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ», М. 1859 г., стр. 247, 249, 252—253.

169) Посѣщенія этого рода были столь часты и безцеремонны, что московское правительство было вынуждено урегулировать ихъ точнымъ опредѣленіемъ, чрезъ какіе сроки они могли быть предпринимаемы. Объ этомъ предметѣ см. интересную статью г. Каптерева «Русская благотворительность монастырямъ Св. горы Аѳонской въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ» Чтенія въ общ. люб. дух. пр. 1882 г. ч. 1, отд. 1, и Рущинскаго «Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ» Москва, 1871 г., стр. 236 и сл.

170) Лебедевъ, н. с. стр. 31- 32.—Относительно двуперстнаго крестнаго знаменія извѣстно съ несомнѣнностью, что Максимъ считалъ правильнымъ именно такое перстосложеніе. Жмакинъ, н. с. стр. 448, примѣч. 4-ое.

171) Макарій, т. VI стр. 286.

172) Она напечатана въ лѣтописяхъ русск. литерат. и древности, изд. Тихоправова, 1863 г. кн. 5, отд. III стр. 137—139. Въ своей «Замѣткѣ для исторіи Стоглава» (помѣщенной тамъ-же) г. Тихонравовъ высказываетъ слѣдующія предположенія о принадлежности упомянутаго сборника и статьи Кассіану. По сходству «неисправленій» съ соотвѣтствующими мѣстами Стоглава г. Тихонравовъ заключаетъ, что авторъ статьи былъ членомъ Стоглаваго собора, и притомъ членомъ вліятельнымъ, ибо въ сборникѣ находится нѣсколько другихъ статей, цѣликомъ или въ извлеченіи вошедшихъ въ Стоглавъ, а именно: 1] «Никійскаго собора правило ерѣемъ, иже не облачаются въ священныя ризы или неразумѣніемъ или гордостью или лѣностью», и въ Стоглавѣ [гл. 14 въ концѣ и гл. 15, стр. 102]: «Правило 16-ое святыхъ отецъ [въ другихъ спискахъ: Іоанна Милостиваго] и ierѣомъ иже не облачаются во священныя ризы, ли неразуміемъ, ли гордостію, ли лѣностію». 2] «Правило Іоанна

Милостиваго» о томъ же, и въ Стоглавѣ (гл. 16): «Правило 17-ое святаго Іоанна Милостиваго въ поученіе попомъ». 3] «Слово о крестящихся» и въ Стоглавѣ [гл. 32]: «О крестящихся не по чину». 4] И въ сборникѣ, и въ Стоглавѣ [гл. 41, вопр. 28] говорится о постѣ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.—Авторъ замѣтки былъ вѣроятно и владѣльцемъ сборника, ибо въ статьѣ о «неисправленіяхъ» встрѣчаются замѣчанія, сходныя по содержанію съ нѣкоторыми мѣстами сборника. Въ 1576 году послѣдній принадлежалъ Леониду, епископу Рязанскому и Муромскому, которому, какъ полагаетъ г. Тихонравовъ, онъ достался послѣ Кассіана. Но г. Тихонравовъ ошибается, говоря [стр. 142], что въ 1554 году, послѣ лишенія Кассіана епископской каѳедры, послѣднюю получилъ Леонидъ, къ которому перешелъ и сборникъ Кассіана. Преемникомъ послѣдняго былъ не Леонидъ, а Гурій [см. выше, прим. 56-ое]. Въ 1564 году упоминаются епископы рязанскіе Леонидъ и Филоѳей; послѣдній былъ отлученъ въ 1568 году. Затѣмъ, въ 1570 и 1572 г. г. упоминается рязанскій епископъ Сергій. Въ 1582 году епископомъ въ Рязани былъ Митрофанъ, съ 1589 года—архіепископъ [Амвросій, Исторія россійск. іерархіи, ч. 1, изд. 2, М. 1822 г., стр. 132]. Но въ 1584—1585 годахъ упоминается [А. И. т. I № 216] рязанскій епископъ Леонидъ. Въ примѣчаніи 92-мъ къ 1-му тому Актовъ Историческихъ сказано, что преосв. Амвросій неосновательно ставитъ епископа Леонида подъ 1564 годомъ, ибо Леонидъ, епископъ рязанскій, упоминается въ 1581 году, въ числѣ присутствовавшихъ на Московскомъ соборѣ [А. А. Э. т. I № 372]. Но редакціей Актовъ Историческихъ не устранено слѣдующее противорѣчіе: по Амвросію въ 1582 году епископомъ въ Рязань поставленъ Митрофанъ, который занималъ каѳедру по крайней мѣрѣ до 1589 года, а по А. И. т. I № 216 въ 1584—85 г. г. епископомъ рязанскимъ былъ Леонидъ. На чьей сторонѣ правда—рѣшить не беремся. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ сборникѣ Леонида помѣщена Кормчая монаха князя Вассіана Косаго, осужденная на соборѣ 1531 года между прочимъ за то, что въ ней отрицалось право мона-

стырей владѣть недвижимыми имѣніями [Макарій, VI, 194 и сл.] Кассіанъ, какъ намъ извѣстно, также былъ противникомъ мнѣній Іосифа Волоцкаго, главы партіи Іосифлянъ. Этимъ до нѣкоторой степени объясняется принадлежность сборника именно Кассіану. Но Леонидъ, владѣвшій сборникомъ въ 1576 году, былъ Іосифляниnъ, какъ видно изъ его челобитной 1584—85 г. царю Ѳеодору Іоанновичу [А. И. т. I № 216].

173) Срав. Стоглавъ, гл. 37, стр. 154.

174) Тамъ-же, гл. 5, вопр. 27.

175) Тамъ-же, гл. 27 и 43.—Срав. стр. 208. «На соборъ»—соборнымъ городскимъ священникамъ. Иконописцы, по Стоглаву [гл. 27 и 43] находятся подъ надзоромъ самого епископа, а также протопоповъ и своихъ духовниковъ.

176) Стоглавъ, гл. 5, вопр. 5-й.

177) Это мѣсто статьи не совсѣмъ ясно; въ подлинникѣ оно читается такъ: «холопством робят бес кончины и послѣ живота своего дѣтямъ своим дают а архіепископы приписываютъ». Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ господъ относительно кабальныхъ холоповъ. Послѣдніе [въ отличіи отъ старинныхъ или полныхъ холоповъ] по закону служили только тому господину, которому дали на себя служилую кабалу, до своей и до его смерти, такъ что наслѣдники господина не имѣли правъ на его кабальныхъ холоповъ. Между тѣмъ нѣкоторые владѣльцы, вопреки закону, оставляли своихъ кабальныхъ холоповъ своимъ наслѣдникамъ. Г. Лебедевъ переводитъ указанное мѣсто такъ: «Обращеніе въ холопство робятъ [т. е. ребятъ, дѣтей] и передача ихъ по смерти владѣльцевъ дѣтямъ». [н. с. стр. 61]. Этотъ переводъ невѣренъ: слова «безкончины» не переведены, а въ нихъ—то и заключается смыслъ всей фразы.—О злоупотребленіяхъ, указываемыхъ здѣсь, на Стоглавомъ соборѣ не было и рѣчи.—Г. Лебедевъ видитъ въ словахъ Кассіана о холопствѣ намекъ на воззрѣнія заволжскихъ старцевъ, раздѣляемыя Кассіаномъ. Но послѣдній, по мнѣнію г. Лебедева, въ этомъ отношеніи идетъ еще далѣе заволжскихъ старцевъ въ отрицаніи права монастырей

владѣть недвижимыми имѣніями: онъ совершенно отрицаетъ рабство, какъ слѣдствіе вреда, причиняемаго монастырскими владѣніями [н. с. стр. 62]—Очень можетъ быть, что Кассіанъ, который, какъ намъ извѣстно, былъ человѣкъ, склонный къ отрицанію и критикѣ существующаго порядка вещей, дѣйствительно держался такого обзора мыслей, но изъ словъ его «замѣтки» о холопствѣ еще не слѣдуетъ тотъ выводъ, который сдѣланъ г. Лебедевымъ. Здѣсь рѣчь идетъ не о монастыряхъ и не о монастырскихъ властяхъ и имѣніяхъ, а о томъ, что вообще владѣльцы кабальныхъ холоповъ оставляютъ послѣднихъ своимъ дѣтямъ послѣ своей смерти, т. е. по духовнымъ завѣщаніямъ или другимъ подобнымъ актамъ. А дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, какъ извѣстно, и въ XVI в. [Стоглавъ, гл. 68, стр. 302] и въ XVII [Перовъ, н. с. стр. 152] подлежали суду епископскому. Этимъ и объясняются слова «замѣтки»: « а архіепископы приписываютъ», т. е. утверждаютъ подобныя незаконныя распоряженія.—Всѣ прочія дѣла о холопахъ вѣдались въ Холопьемъ Приказѣ, учрежденномъ, вѣроятно, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. [О холопахъ см. у Бѣляева «Лекціи по исторіи русскаго законодательства» М. 1879 г. стр. 497—498, 502, 524, 534—536, 554].

178) Стоглавъ, гл. 17, стр, 109—110.

179] Тамъ-же, гл. 5, вопр. 27-й и 28-й.

180] Сравн. тамъ-же, гл. 37, стр. 152—153.

181] Тамъ-же, гл. 5, вопр. 25-й и гл. 40.

182] Срав. тамъ-же, гл. 51.

183] Срав. тамъ-же, гл. 69, стр. 325—326.

184) Срав. тамъ-же, гл. 77—81.

185] Срав. тамъ-же, гл. 41, вопр. 20-й.

186] Тамъ-же, гл. 41, вопр. 16-й.

187] Тамъ-же, гл. 5, вопр. 18-й.—Срав. гл. 77—81. Вдовымъ священникамъ Стоглавый соборъ не запрещаетъ совершать всѣ церковныя службы, не исключая и литургіи, въ монастыряхъ, послѣ постриженія въ иноческій чинъ, подъ условіемъ незазорнаго поведенія. Стоглавъ, гл. 77 стр. 346, гл. 78, стр. 348, гл. 80, стр. 361, гл. 81, стр. 365—366.

188) Христіанское Чтеніе 1852 г., ч. 2, стр. 253—254 [отдѣлъ церковной исторіи]. Правосл. Собесѣд. 1860 г., ч. 2 стр. 140—142.—Срав. Макарій, т. VI, стр. 229—230.

189) Ждановъ «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора» въ Жур. Мин. Народ. Просв. 1876 г., № 186.

190) Лебедевъ «Стоглавый соборъ 1551 г. [опытъ изложенія его внутренней исторіи]». Чтенія въ общ. люб. дух. пр. 1882 г., ч. 1, отд. 1, ч. II, отд. 1. Къ сожалѣнію, г. Лебедевъ не окончилъ своего изслѣдованія: онъ успѣлъ обозрѣть только 1—41 главы Стоглава.

191) Лебедевъ, н. с. ч. 1, отд. 1, стр. 31.

192) Тамъ-же, стр. 39 и 40.

193) Въ Лѣтописяхъ подъ 1555 годомъ сказано: «принесенъ бысть [образъ св. Николая изъ Вятки въ Москву] и поставиша въ соборной церкви..... И обновляя образъ самъ Митрополитъ, бѣ бо иконному писанію наученъ». Карамзинъ, т. VIII, СПБ. 1817 г., примѣч. 587.—Срав. Лебедевъ, н. с. ч. 1, отд. 1, стр. 50 и Ждановъ, н. с. стр. 174.

194) Ждановъ, н. с. стр. 174.

195) См. посланіе м. Макарія въ Чудь [Соловьевъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», т. VII, изд. 2-ое, СПБ. 1861 г., стр. 92]. Преемникъ Макарія на Новгородской архіепископской каѳедрѣ—архіепископъ Ѳеодосій-также былъ хорошо знакомъ съ Чудью, ибо отъ него также сохранилось посланіе въ эту страну [тамъ-же, стр. 93]. Принималъ ли участіе и Ѳеодосій въ составленіи вопросовъ, касающихся Чудской и Новгородской земли, объ этомъ нельзя сказать ничего положительнаго, такъ какъ нѣтъ извѣстій объ участіи его въ совѣщаніяхъ «избранной рады». Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что Ѳеодосій при составленіи своего посланія въ Чудь воспользовался въ значительной мѣрѣ такимъ-же посланіемъ своего предшественника—Макарія [Жмакинъ, н. с. отдѣлъ приложеній, стр. 59, примѣч.]. Уже по одному этому факту можно догадываться, что при составленіи указанныхъ вопросовъ Ѳеодосію едва-ли могла принадлежать самостоятельная роль.

196) Лебедевъ, н. с. ч. 1, отд. 1, стр. 50.

197) Тамъ-же, стр. 50.

198) Макарій, т. VI, стр. 237.—Срав. грамоту м. Макарія свіяжскому войску, 25-го Мая 1552 года (А. И. т. I № 159]. Собственно говоря, здѣсь обличается содомскій блудъ, распространившійся въ войскѣ. Но, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, содомія ставится въ памятникахъ XVI вѣка въ тѣсную, разрывную связь съ брадобритіемъ.

199) Макарій, т. VI, стр. 141—149.

200) Лебедевъ, н. с. въ Чтеніяхъ въ общ, люб. духов. пр. 1882 г.. ч. 1, отд. 1, стр. 64—81.

201) Тамъ-же, стр. 66 и сл.

202) Тамъ-же, стр. 81.

203) Тамъ-же, стр 419—454.

204) Стоглавъ, гл. 3, стр. 38, 39 и 42.

205) Лебедевъ, н. с. ч. 1, отд. 1, стр. 431—439.

206) Въ вопросѣ 8-мъ (гл. 41, стр. 171) сказано: «нынѣ убо водруженъ крестъ животворящій на соборной церкви Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея успенія на новопозлащенномъ версѣ». Глава Успенскаго собора была позлащена послѣ пожара 1547 года, въ Сентябрѣ 1550 года, слѣдовательно почти передъ самымъ открытіемъ Стоглаваго собора. Въ лѣтописи того времени говорится: «Мѣсяца Сентября (1550 года) позлащенъ бысть верхъ большой у Соборной церкви Пречистыя» (Карамзинъ, VIII, прим. 246).

207) Лебедевъ, н. с. ч. 1, отд. 1, стр. 429. Послѣдній соборъ передъ Стоглавымъ соборомъ былъ въ Москвѣ въ 1549 году. Слѣдовательно, многіе епископы съ 1549 года не были въ Москвѣ и потому-то прибывъ на соборъ 1551 года, они съ удивленіемъ замѣчали особую форму креста на Успенскомъ соборѣ. Вопросъ 8-й по всей вѣроятности предложенъ кѣмъ либо изъ епископовъ, ибо царь и м. Макарій, вѣроятно, уже успѣли приглядѣться къ формѣ новопоставленнаго креста и не находили ее странной.

208) Ледебевъ, н. с. ч. 1, отд. 1, стр. 439—443.

209) Преподобный Евфросинъ (въ мірѣ—Елеазаръ) родился около 1376 года въ Псковской области, умеръ 15 Мая

1481 года и погребенъ въ основанномъ имъ около Пскова Спасо-Елеазаровскомъ монастырѣ, гдѣ мощи его донынѣ почиваютъ подъ спудомъ Преподобный Авраамій, Смоленскій архимандритъ, умеръ 20 Августа 1292 года.—Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 386—387.

210) Лебедевъ, н. с. ч. 1, от. 1, стр. 426—427.

211) Тамъ-же, стр. 427.

212) Тамъ-же, стр 447—452.

213) О назначеніи и увольненіи архіерейскихъ дворецкихъ см. у Каптерева «Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси», М. 1874 г., стр. 169—170,—дьяковъ, тамъже, стр. 93. О намѣстникахъ владыки см. тамъ-же, стр. 108—114. О дворецкихъ см. также у Перова, н. с. стр. 122.

214) Лебедевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882 г., ч. II, отд. 1, стр. 87—102. Г. Лебедевъ доказываетъ, что нѣкоторые вопросы четвертой группы принадлежатъ іерархіи между прочимъ потому, что явленія, указанныя въ нихъ, не были замѣчены свѣтской властью, въ противномъ-же случаѣ послѣдней не было бы никакой надобности обращаться за совѣтомъ къ духовной власти, и гражданская власть сама могла бы принять соотвѣтствующія мѣры. Сюда г. Лебедевъ относитъ слѣдующіе вопросы: 19-й (о странствующихъ скоморохахъ) и 20-й (о томъ, что дѣти боярскія играютъ въ зернь и пропиваются).—Но г. Лебедевъ забываетъ, что Стоглавому собору были предлагаемы на обсужденіе и «земскія нестроенія», а не одни церковныя, и слѣдовательно гражданская власть могла совѣщаться съ духовной и по этимъ вопросамъ, если бы она сочла нужнымъ предложить духовной власти эти вопросы.

215) Срав. Стоглавъ, гл. 41, вопр. 20-й и 14-ое «неисправленіе» сп. Кассіана; вопросъ 16-й и «неисправленіе» 15-ое.

216) Русская Бесѣда, 1858 г. т. IV отд. критики, стр. 9.

217) Въ числѣ лицъ, съ которыми были посланы постановленія Стоглаваго собора, названъ троицкій игуменъ Серапіонъ Курцовъ, который, какъ мы знаемъ (см. выше,

примѣч. 43) 17-го Мая 1551 года уже не былъ троицкимъ игуменомъ.

218) Стоглавъ, гл. 99.—Іоасафъ Скипицынъ сдѣлался митрополитомъ въ февралѣ 1539 года изъ игуменовъ Троицкаго монастыря, въ 1542 году былъ свергнутъ съ престола во время смутъ боярскаго правленія, и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, откуда впослѣдствіи былъ переведенъ въ Троицкій монастырь, гдѣ и умеръ. Макарій, т. VI, стр. 205—206.—Карамзинъ, VШ, стр. 50, 69—70 и прим. 358.—О жизни Іоасафа въ Троицкомъ монастырѣ весьма нелестно отзывается Іоаннъ Грозный въ своемъ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, около 1578 года: «Пригоже ли такъ въ Кириловѣ быти, какъ Іоасафъ Митрополитъ у Троицы съ крылошаны пировалъ». (А. И. т. I № 204, стр. 383)—Архіепископъ ростовскій Алексѣй былъ прежде также игуменомъ Троице-Сергіева монастыря, а съ 25 Февраля 1543 года сдѣлался архіепископомъ ростовскимъ (Карамзинъ, т. VШ, прим. 153): 17-го Марта 1549 года на его мѣсто былъ поставленъ игуменъ Троицкій Никандръ, членъ Стоглаваго собора.—Троицкій бывшій игуменъ Іона былъ вѣроятно тотъ самый Іона, который находился въ числѣ обвинителей Артемія на соборѣ 1554 г. (А. А. Э. т. I № 239, стр. 252). О чудовскомъ архимандритѣ Вассіанѣ (въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава онъ названъ Кассіаномъ; см. Стоглавъ, изд. Казанской Дух. Акад., стр. 415, прим. 2) намъ ничего неизвѣстно.—«Соборные старцы», о которыхъ говорится въ 99-й главѣ Стоглава (и въ другихъ мѣстахъ) существовали почти во всѣхъ монастыряхъ того времени. Это были выборные изъ всей монастырской братіи, составлявшіе совѣтъ монастырскій, имѣвшій большое значеніе въ администраціи монастыря, а также въ монастырскомъ судѣ. Кромѣ «соборныхъ старцевъ» были еще «приказные старцы», управлявшіе монастырскими имѣніями, и «рядовая братія» всѣ прочіе монахи. Лохвицкій «Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи» Русскій Вѣстникъ, 1857 г., II, стр. 262.

219) Ждановъ, н. с. стр. 212—213.

220) Тамъ-же, стр. 213—214,

221) Макарій, т. VI, стр. 227—228.

222) Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 113. Макарій, VI, стр. 238, пр. 308.

223) Этотъ приговоръ напечатанъ въ казанскомъ изданіи Стоглава, стр. 420—424 и въ А. А. Э. т. I № 229.

224) Этотъ приговоръ напечатанъ въ Казанскомъ изданіи Стоглава, стр. 425—427 и въ А. А. Э. т. I № 229. Оба эти приговора, а также приговоръ 11 Мая 1551 года, относятся къ тому времени, когда постановленія Стоглаваго собора приняли уже окончательную форму послѣ полученія ихъ съ замѣчаніями м. Іоасафа. Поэтому во всѣхъ спискахъ Стоглава приговоръ 11-го Мая 1551 года помѣщается какъ бы въ приложеніи, въ видѣ 101-й главы, а въ другихъ спискахъ вмѣсто этого приговора помѣщаются приговоры 26 Іюня и 15 Іюля 1551 года, также въ видѣ 101-й главы. Въ одномъ спискѣ Стоглава есть даже 102 глава, которая представляетъ собою соборный приговоръ 1-го и 13-го Іюня 1594 года объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ, десятскихъ священниковъ и дьяконовъ (А. А. Э. т. I № 360; см. замѣчаніе редакціи на стр. 442).

225) Оба они напечатаны Ильей Бѣляевымъ подъ заглавіемъ: «Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года или Стоглава», Москва, 1863 года, Наказъ Каргопольскій напечатанъ также въ Правосл. Собес. 1863 г., ч. I.—Наказъ во Владиміръ изданъ въ томъ-же году, въ которомъ происходилъ Стоглавый соборъ, а наказъ въ Каргополь посланъ былъ спустя почти 7 лѣтъ послѣ собора. Но это объясняется тѣмъ, что наказъ былъ посланъ не прямо въ Каргополь, а сначала въ Новгородъ, къ тамошнему архіепископу, а отсюда уже въ Каргополь, такъ какъ послѣдній принадлежалъ къ Новгородской епархіи.

226) Подробности объ этихъ наказахъ см. въ предисловіи къ изданію ихъ г. Бѣляева, а также въ Православ. Собесѣд. 1862 г. ч. 3, стр. 313—321.—О наказѣ въ Вязьму и Хлѣненъ см. въ предисловіи къ изданію его проф. Павлова. Записки Новорос. Унив. т. IX, Одесса, 1873 г.

227) Эта грамота напечатана въ Казанскомъ изданіи Стоглава, стр. 258—260.

228) Лѣтоп. русск. литер. и древн. изд. Тихоправова, 1863 г., кн. 5, отд. Ш, стр. 128. примѣч.

229) Бѣляевъ «Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года», предисловіе, стр. 6.

230) Латкинъ, н. с. стр. 98.

231) Бѣляевъ «о Стоглавѣ - противъ раскольниковъ» Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1875 г., Декабрь, стр 130. «Свидѣтельство Кирилла митрополита» есть одно изъ постановленій Владимірскаго собора 1274 года при митрополитѣ Кириллѣ II-мъ. Постановленія этого собора о крещеніи см. въ «Русскихъ Достопамятностяхъ», изд. общ. исторіи и древн. рос., Москва 1815 г., ч. 1, стр. 113—114.

232) Бѣляевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1875 г., Декабрь стр. 132, пр. 1.

233) «О папѣ Формозѣ и латинскомъ перстосложеніи», ст. неизвѣстнаго автора въ Прав. Собес. 1863 г., ч. 1, стр. 137, пр. 1.

234) Чтенія въ Импер. общ. исторіи и древн. россійскихъ при Москов. Универ., 1847 г., № 4, статья о патріархѣ Іосифѣ, стр. 121.—Срав. Бѣляевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. просв. 1875 г., Декабрь, стр. 132.

235) Кромѣ указанныхъ актовъ см. еще А. А. Э. т. IV №№ 115, 116, 162, 165. 172, 184, 188, 198, 204, 205, 225, 253, 275 и 311.

236) Латкинъ, н. с. стр. 118.—Срав. Бѣляевъ, Илья, н. с. въ Русской Бесѣдѣ 1858 г., т. IV, отд. критики, стр. 18 и Бѣляевъ, Иванъ «Лекціи по исторіи русскаго законодательства, М. 1879 г., стр. 659.—Ссылки на статьи Уложенія царя Алексѣя Михайловича сдѣланы нами по четвертому изданію его Импер. Академіи Наукъ, СПБ. 1776 года.

237) Бѣляевъ, н. с. въ Русской Бесѣдѣ 1858 г., т. IV, отд. критики, стр. 18. Патріархъ Никонъ не сомнѣвался въ томъ, что Стоглавъ есть уложеніе собора 1551 года, что видно изъ возраженій его Паисію Лигариду, митрополиту Газскому. Прав. Собес. 1862 г., ч. 3, стр. 324.

238) Добротворскій «Дополнительныя объясненія къ изданію Стоглава» Прав. Собес. 1862 г., ч. 3, стр. 324.

239) Преосв. Макарій «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства». СПБ. 1855 г., стр. 101 и примѣч. 202.

240) Тамъ-же, стр. 181.—Христ. Чтен. 1852, ч. 2, отдѣлъ церковной исторіи, стр. 272.

241) Тамъ-же, стр. 181.—Христ. Чтен. 1852, ч. 2, отдѣлъ церковной исторіи, стр. 284--285.

242) Калачовъ «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права», приложенія, Чтенія въ Импер. общ. истор. и древ. рос. 1847 г., № 4, отд. I. стр. 2 и 11.

243) Тамъ-же, стр. 12 и 17.—Изъ словъ «Стоглавъ утвержденный Великаго Государя» и т. д. можно, какъ намъ кажется, заключать, что или у патріарха Адріана былъ подлинный соборный актъ 1551 года, утвержденный царемъ и соборомъ или что патріархъ Адріанъ былъ увѣренъ въ томъ, что находившійся у него Стоглавъ былъ подлинный, или наконецъ, что Адріанъ вообще полагалъ, что соборъ 1551 года утвердилъ свои постановленія, которыя и составляютъ Стоглавъ, списокъ котораго и имѣется у него, Адріана.

244) Тамъ-же, стр. 14.

245) Тамъ-же, стр. 80.

246) Эта рукопись напечатана въ приложеніяхъ къ упомянутому выше (прим. 242) изслѣдованію г. Калачева, стр. 11—80.—Свѣдѣнія о ней см. тамъ-же, стр. 2.—Главы 60—64 напечатаны на стр. 17—24; гл. 68-я—на стр. 24—25; конецъ 3-й главы на стр. 27—28,: главы 53—63 на стр. 57—66. такъ что главы 60—63 напечатаны два раза; такъ помѣщены онѣ и въ рукописи. Остальная часть рукописи занята выписками изъ Кормчей 1292 года и изъ нѣкоторыхъ другихъ актовъ. Весь этотъ матеріалъ былъ также посланъ въ «Палату объ уложеніи» вмѣстѣ съ указанными выписками изъ Стоглава.

247) «Церковныя постановленія о священствѣ» ст. неизвѣстнаго автора въ Прав. Собес. 1859 г., ч. 2, стр 160.

248) Бѣляевъ, Иванъ «Памятникъ русскаго церковнаго законодательства. Стоглавъ и наказные списки соборнаго Уложенія 1551 года» Прав. Обозр. 1863 г., Іюль. стр. 212.—Срав. Латкинъ, н. с. стр. 244.

249) Тамъ-же (Прав. Обозр. 1863 г. Іюль) стр. 211.—Срав. статью неизвѣстнаго автора «Почитаніе среды и пятницы въ древнемъ рускомъ народѣ» Прав. Собес. 1859 г., ч. I, стр. 181—198,

250) Христ. Чтен. 1852 г., ч. 2, отд. церков. исторіи, стр. 285, пр. 44.

251) Противъ подлинности Стоглава, какъ законодательнаго акта, утвержденнаго царемъ и соборомъ, писали слѣдующіе ученые: 1) Неизвѣстный авторъ статьи «Свѣдѣія о Стоглавомъ соборѣ» Христ. Чтен. 1852 г., ч. 2, стр. 238—239. 2) Добротворскій, въ предисловіи къ изданію Стоглава Казанской Духовной Академіи, 1862 года, въ «Дополнительныхъ объясненіяхъ къ изданію Стоглава» Прав. Собес. 1862 г. ч. 3 и особенно въ статьѣ «Каноническая ли книга Стоглавъ, или не каноническая?» Прав. Собес. 1863 г., ч. I и 2.—3) неизвѣстный авторъ статьи, весьма обширной,подъ заглавіемъ «Стоглавный соборъ» Прав. Собес. 1860 г., ч. 2 и 3; см. особенно ч. 2, стр. 108—109.—4) Суворовъ «Курсъ церковнаго права», т. I, Ярославль, 1889 г., § 90,—5) Преосв. Макарій «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства СПБ, 1855 г., стр. 45—56,—6) Латкинъ «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права» СПБ. 1888 г., стр, 100—103.—7) Ждановъ «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора» Ж. М. Н. П. 1876 г., № 186, стр. 65, пр. 1.—8) Преосв. Филаретъ «Исторія русской церкви», періодъ III, М. 1847 г., стр. 194—196 и 261 («Стоглавникъ—сочиненіе дьяка (??), а не дѣяніе собора»).-9) Порфирьевъ «Исторія русской словесности», ч. I, изд. 2-ое, Казань, 1876 г., стр. 508.—10) Бѣляевъ, Илья О Стоглавѣ-противъ раскольниковъ» Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1875 г. Декабрь, стр. 128 (статья въ высшей степени тенденціозная). Совершенно инаго мнѣнія тотъ же авторъ держится въ другомъ своемъ сочиненіи «Объ историче-

скомъ значеніи дѣяній московскаго собора 1551 года» (Русская Бесѣда, 1858 г, т. IV), а также въ предисловіи къ изданнымъ имъ «Наказнымъ спискамъ соборного уложенія 1551 года или Стоглава», М. 1863 г.—11) Неизвѣстный авторъ статьи «Объ изданіи Стоглава въ Лондонѣ» [Христ. Чтеніе 1861 г. Октябрь, отд. Ш, стр. 257). Въ пользу противоположнаго мнѣнія высказывались: 1) Покойный проф. Моск. Унив. Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ въ статьѣ «Памятники русскаго церковнаго законодательства.—Стоглавъ и наказные списки соборнаго уложенія 1551 года» Прав. Обозр., 1863 г. Іюль, стр. 190—215. Того же мнѣнія онъ держится и въ своихъ «Лекціяхъ по исторіи русскаго законодательства». М. 1879 г., стр. 539.—2) Преосв. Макарій «Исторія русской церкви», т. VI. СПБ. 1870 г., стр. 220 и примѣч. 292, стр. 227, прим. 294, стр. 228.—3) Павловъ, проф. Москов. Унив. въ предисловіи къ изданному имъ Наказному списку по Стоглаву въ Вязьму и Хлѣпенъ. Записки Новороссійскаго Университета. т. IX, Одесса, 1873 г. («Еще наказный списокъ по Стоглаву»). —4) Жмакинъ «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія», М. 1881 г., отдѣлъ приложеній, стр. 76, примѣч.—5) Лебедевъ «Стоглавый соборъ 1551 года. (опытъ изложенія его внутренней исторіи)» Чтенія въ общ. любит. дух. просв. 1882 г., ч. I, отд. I, ч. II, отд. I (см. особенно ч. 1, отд. I стр. 20—21). 6) Н С-нъ. (Субботинъ?) «Къ матеріаламъ для исторіи Стоглава и его времени». Лѣтописи русской литературы и древности, изд. Тихонравова, 1863 г. кн. 5, отд. Ш, стр. 128, прим.

252) Напримѣръ, пошлины, собираемыя въ архіерейскую казну десятскими священниками, земскими старостами и цѣловальниками, эти лица, по опредѣленію Стоглава (гл 68, стр. 309 и гл. 69, стр. 310) должны были представлять архіерею ежегодно въ слѣдующіе сроки: въ Рождество Христово или въ Сборное Воскресенье, т. е. воскресенье первой недѣли великаго поста. Между тѣмъ во всѣхъ трехъ наказныхъ спискахъ по Стоглаву назначены другіе сроки, а именно Сборное Воскресенье или слѣдующій за нимъ день (см. Владимірскаго и Каргопольскаго списковъ статью 8,

стр. 13, ст. 17, стр. 16—17 и Вяземскаго списка стр. 14).— Указываютъ (напр. преосв. Макарій «Исторія русск. раск.», стр. 47, пр. 95) также на то противорѣчіе, что будто въ Стоглавѣ (гл. 8) просвирнямъ велѣно быть вдовами единобрачными, а не второбрачными, и имѣть не менѣе 40 лѣтъ, тогда какъ въ соборномъ приговорѣ 1551 же года объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ (А. А. Э. т. I № 232) говорится, что просвирни должны имѣть не менѣе 50 лѣтъ («А проскурницы бъ были вдовы единого мужа, неменши 50 лѣтъ»).—Это не совсѣмъ вѣрно. Въ Стоглавѣ (гл. 8, стр. 86—87) сказано: «а проскурницамъ быти чистымъ вдовамъ единобрачнымъ, а не второбрачнымъ. А поставляются отъ четырехдесяти лѣтъ и отъ пятидесяти лѣтъ, сущая же вдовица по апостолу шгидесяти лѣтъ». Итакъ въ Стоглавѣ говорится, что просвирни должны имѣть отъ 40 до 50 лѣтъ или болѣе этого, до 60 лѣтъ. т. е. до возраста настоящей вдовы, по апостолу. Въ спискахъ Стоглава т. н. первоначальной редакціи лѣта для просвирней опредѣлены такъ: «А просвирницамъ быти чистымъ вдовамъ единобрачнымъ, а не второбрачнымъ: а поставляются 40 лѣтъ или 50 лѣтъ; сущая же вдовица, по апостолу, 60 лѣтъ (Архивъ истор. и практ. свѣд., отн. до Россіи, Калачова, 1860—61 г., кн. 5, СПБ. 1863 г., стр. 17).—Въ томъ же самомъ соборномъ приговорѣ 1551 года великое славословіе велѣно наканунѣ большихъ праздниковъ пѣть, а не читать, тогда какъ въ Стоглавѣ объ этомъ есть вопросъ, (гл. 5, вопр. 33), но нѣтъ отвѣта. Однако по нѣкоторымъ соображеніямъ можно догадываться, что отвѣтъ былъ данъ, но въ Стоглавѣ его почему то нѣтъ. Именно въ гл. 41, вопр. 9-й, сказано, что «въ который день славословіе великое поется», тогда литію заупокойную не нужно служить. Соборъ едва ли могъ сдѣлать такое постановленіе, не опредѣливъ сначала, въ какіе дни славословіе великое поется и въ какіе читается. Точно также въ вопросѣ 29-мъ той же главы говорится «Да на заутреняхъ, егда поется славословіе великое по уставу», конецъ службы совершается такимъ то образомъ, а въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ сказа-

но: «По всѣмъ соборнымъ церквамъ по вся воскресенія и по всѣмъ владычнымъ праздникомъ, и богородичнымъ, и прочимъ святымъ, егда поютъ славословіе и т. д.»—Слѣдовательно, соборъ далъ отвѣтъ о томъ, когда великое славословіе нужно пѣть, и когда читать.

253) Чтенія въ Имп. общ. ист. и древ. рос. 1847 г., № 4, отд. IV, стр. 60, 74 и 77. Макарій, «Исторія русск. церкви, VI, стр. 238.—«Почему, спрашивалъ Панагіотъ латинянъ, не якоже мы крестимся прообразующе истиннаго креста тремя персты, на главѣ и на сердцѣ, и на правомъ плечѣ, и на лѣвомъ, вы-же творите крестъ двумя персты на земли». Христ. Чтен. 1852 г., ч. 2, отдѣлъ церк. ист., стр. 289, прим. 49. Макарій, Ист. русск. раск, стр. 28.—Никифоръ Панагіотъ былъ греческій философъ XIII вѣка. Въ своемъ «Преніи съ Азимитомъ» онъ упрекалъ латинянъ также за то, что они стригутъ бороды: «чего ради папы ваши и вси церковницы стригутъ брады свои, рцы ми». Макарій, Ист русс. раск. стр. 64, прим. 134.

254) Чтенія въ Имп. общ. ист. и древ. рос. 1847 г., № 4, отд. IV, стр. V и VI.—Срав. Макарій, Ист. русск. церк. VI, 237.

255) Прав. Собес. 1862 г., ч. 3, стр. 330—331. Макарій, Ист. Русск. раск. стр. 47. Христ. Чтен. 1852 г. ч. 2, отд. цер. исторіи, стр. 239, прим. 1.—Преосв. Макарій (Ист. русск. церк. VI 240 и прим. 312) ссылаясь на ту-же рукопись, полагаетъ, что и въ 1553 году не всѣ постановленія Стоглаваго собора были обнародованы, хотя онъ считаетъ Стоглавъ подлинный соборнымъ уложеніемъ 1551 года.

256) Макарій, Истор. русск. раскола, СПБ. 1855 г., стр. 48—49. Добротворскій «Дополнительныя объясненія къ изданію Стоглава», Прав Собес. 1862 г., ч. 3, стр. 332—334.—Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 397 прим. и Христ. Чтеніе 1852 г., ч. 2, отд. церков. исторіи, стр. 278, прим. 41.

257) Бѣляевъ, Прав. Обозрѣніе, 1863 г., Іюль, стр. 200.

258) Макарій, Ист. русск. раскола, СПБ. 1855 г., стр. 50.

259) Правила св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ, съ толкованіями, изданіе Моск. общества любит. духовн. просвѣщ. выпускъ 1-й, М. 1876 г. стр. 664; 665—666.

260) Макарій, VI, стр. 235.—Замѣчательно, что ссылки на книгу Еноха Праведнаго имѣются и въ «Просвѣтителѣ» Іосифа Волоцкаго. Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» М. 1881 г. стр. 16 прим. 3.

261) Добротворскій «Дополнительныя объясненія къ изданію Стоглава», Прав. Собес. 1862 г., ч. 3, стр. 310—311.

262) «Стоглавый соборъ» обширная статья неизвѣстнаго автора въ Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2 и 3. См. также статью неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ» въ Христ. Чтеніи 1852 г. ч. 2, отдѣлъ церковной исторіи. Бѣляевъ «Лекціи по исторіи русскаго законодательства» М. 1879 г., стр. 540—549. Впрочемъ здѣсь изложены въ краткомъ видѣ только церковно-гражданскія постановленія Стоглава.—Соловьевъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», т. VII, изд. 2-ое, СПБ. 1861 г., стр. 110—111.—Знаменитый историкъ не совсѣмъ вѣрно понялъ значеніе Стоглава и потому неудовлетворительно изложилъ его постановленія (см. прекрасную рецензію VII-го тома исторіи Россіи» г. Соловьева у Бѣляева, Русская Бесѣда, т. IV отдѣлъ критики, стр. 19—34). Карамзинъ «Исторія государства россійскаго,» т. IX, СПБ. 1821 г.. стр. 457—463. Обозрѣніе 1—41 главъ Стоглава см. у Лебедева, Чтенія въ общ. люб, дух. просвѣщенія, 1882 г., ч. I, отд. I, ч. II, отд. I.

263(Макарій, Ист. русск. раск. стр. 56—75.

264) Вопросъ о двуперстіи разсмотрѣнъ г. Бѣляевымъ въ приложеніяхъ къ изданнымъ имъ «Наказнымъ спискамъ соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава». М. 1863 г., стр. 37—51, вопросъ о брадобритіи, весьма удачно рѣшенный, тамъ-же, стр. 51—57 и въ статьѣ того-же автора въ чтеніяхъ общ. люб, дух. просв. 1875 г. Сентябрь.

265) Провосл. собес. 1860 г., ч. 2, стр. 148, примѣч.

266) Тамъ-же, стр. 150, примѣч.

267) О непротиворѣчіи постановленій Стоглаваго собора относительно алтаря постановленіямъ древней церкви см. тамъ-же стр. 151—153.

268) Подробности объ иконописномъ дѣлѣ въ эпоху Стоглаваго собора см. въ А. А. Э. т. I № 238-и «Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго» въ Чтеніяхъ Имп. общ. исторіи и древ. рос. 1847 г. № 3. См. еще Прав. Собес. 1860 г,, ч. 2, стр. 220—221, 225 и сл. Макарій, т. VI, стр. 262 и сл. Лебедевъ, н. с. въ Чтеніяхъ общ. люб. дух. просв. 1882 г,. ч. I, отд. I стр. 431 и сл.

269) Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 242.—Макарій, ист. рус. раскола, стр. 102.

270) Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 243—248 и Макарій, Исторія русск. раскола, стр. 22—24, 70—71,

271) Прав. Собес. 1860 г. ч. 2, стр. 366

272) Лебедевъ, н. с. ч. I, отд. I, стр. 73—74.

273) Русскія Достопамятности, изд. общ. исторіи и древ. при Моск. Унив. Москва, 1815 г., ч. I, стр. 114.— Срав. статью неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Опредѣленія Владимірскаго собора 1274 года» въ Правосл. Собес. 1863 г., ч. I, стр. 236.

274) См. статью неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Обзоръ определеній Константинопольскаго патріаршаго собора (синода) по вопросамъ Θеогноста, епископа Сарайскаго, 1301 года» въ Прав. Собес. 1863 г., ч. I, стр. 151.

275) Макарій, Ист. русск. раскола, стр. 102.

276) Правосл. Собес. 1863 г , ч. 1, стр. 151, прим.

277) Правила св. Апостолъ, св. вселен. и пом. соб. и св. Отецъ, съ толкованіями, изд. Моск. общ. люб. дух. пр. В. I-й М. 1876 г., стр. 91—94.

278) Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 369, прим.

279) Тамъ-же, стр. 371, прим. 4.

280) «Обзоръ постановленій о бракѣ въ православной церкви», статья неизвѣстнаго автора въ Правосл. Собес. 1859 г., ч. 2, стр. 372.

281) Тамъ-же, стр. 373.

282) Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2. стр. 372, прим. 2.—Оба правила находятся и въ печатной Кормчей. См. Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 372 и 373 и примѣч.

283) Тамъ-же, стр. 374.—Стоглавый соборъ перетолковалъ также по своему правило Василія Великаго о троеженцахъ. По этому правилу троеженецъ отлучается отъ Св. Причащенія на 5 лѣтъ, но онъ не извергается совершенно изъ Церкви. Спустя 2 или 3 года онъ можетъ быть допущенъ къ общенію съ вѣрными, но не къ причащенію, тогда какъ Стоглавый соборъ послѣ этого срока допускаетъ троеженцевъ и къ причащенію [гл. 24.—Срав. Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 374—376.

284) Суворовъ «Курсъ церковнаго права», т. I Ярославль, 1889 г., стр. 285, прим. 15-ое.

285) А. А. Э. т. I № 284 [соборное опредѣленіе 29-го Апрѣля 1572 года о четвертомъ бракѣ царя Іоанна Васильевича]. Карамзинъ, т. IX, СПБ. 1821 г., стр. 193—195.—Митрополита Кирилла тогда уже не было въ живыхъ, а новый митрополитъ—Антоній—былъ избранъ на томъ же соборѣ 1572 года, но уже послѣ рѣшенія вопроса о бракѣ царя, На соборѣ предсѣдательствовалъ архіепископъ Новгородскій Леонидъ, пастырь не вполнѣ достойный своего сана. Карамзинъ называетъ его «корыстолюбцемъ, угодникомъ мірской власти» [т. IX, стр. 194].—О ссорѣ его съ Новгородскимъ духовенствомъ см. у Карамзина, т. IX, прим. 398, стр. 139—140 и Соловьева, т. VII, изд. 2-ое, СПБ. 1861 г., стр. 97—98.—Впослѣдствіи Грозный велѣлъ зашить Леонида въ медвѣжью шкуру и затравить собаками, а по другимъ извѣстіямъ—удавить. [Соловьевъ, VII, изд. 2-ое, стр. 98]. Соборное опредѣленіе 29 Апрѣля 1572 года было подписано Леонидомъ, двумя другими архіепископами, семью епископами, пятью архимандритами и шестью игуменами (А. А. Э. т. I № 284].

286) Стоглавъ изд. Каз. Дух. Акад., гл. 24.

287) Тамъ же, стр. 118, прим. 3.

288) Стоглавъ изд. Кожанчикова, СПБ. 1863 г., стр. 89.

289) Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 378—379,
290) «Опредѣленія Владимірскаго собора 1274 года». Правосл. Собес. 1863 г., ч. I, стр. 237.
291) «Опредѣленія Владимірскаго собора 1274 года» Правосл. Собес. 1863 г., ч. 1, стр. 239.
292) Тамъ-же, стр. 240.
293) Русскія Достопамятности, ч. 1 М. 1815 г., стр. 95.
294) Лебедевъ, н. с. въ Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1882 г., ч. 1, отд. 1, стр. 443.
295) Порфирьевъ «Исторія русской словесности», ч. 1, изд. 2-ое, Казань, 1876 г., стр. 355.
296) «Почитаніе среды и пятницы въ древнемъ русскомъ народѣ», Правосл. Собес. 1859 г., ч. 1, стр. 181 и сл.
297) «Обзоръ опредѣленій Константинопольскаго патріаршаго собора по вопросамъ Ѳеогноста, епископа Сарайскаго, 1301 года». Прав. Собес. 1863 г. I, 168—170. Срав. Правосл. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 384.
298) «Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ» Христ. Чтеніе, 1852 г., ч. 2, стр. 287 и примѣч. 46.
299) Преосв. Макарій «Исторія русскаго раскола» СПБ. 1855 г., стр. 56 и сл. Бѣляевъ «Наказные списки соборнаго уложенія 1551 года или Стоглава» М. 1863 г. Замѣчанія къ спискамъ, стр. 37 и сл.
300) Бѣляевъ, замѣчанія къ наказнымъ спискамъ, стр. 42—43.
301) Макарій, Исторія русскаго раскола, стр. 59—61. Бѣляевъ, тамъ-же, стр. 45—48. Христ. Чтеніе 1852 г., ч. 2, отдѣлъ церковной исторіи, стр. 275—276.
302) Бѣляевъ, замѣчанія къ наказнымъ спискамъ, стр. 48 Макарій, Исторія русскаго раскола, стр. 61.
303) Бѣляевъ, стр. 49—60. Макарій стр. 18.
304) «Памятники древне русской духовной письменности. Рукописная Кормчая XV вѣка». Прав. Собес. 1860 г. ч. 2, стр. 322.
305) Макарій, н. с. стр. 25—27. Бѣляевъ, н. с. стр. 50—51. Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 394—395. Жмакинъ «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» М. 1881 г., стр. 436 и сл.

306) Макарій, Исторія русскаго раскола, стр. 5, 11—12.

307) Тамъ-же стр. 11, примѣч. 14.

308) Тамъ-же, стр. 30.

309) Тамъ-же, стр. 31.—Христ. Чтеніе 1852 г., ч. 2, отд. церковной исторіи, стр. 280—281.

310) Христ. Чтеніе, 1852 г., ч. 2. отд. церк. ист. стр. 285.

311) Макарій, Исторія русск. раскола, стр. 67.

312) Тамъ-же, стр. 32—42, 66—68. Христ. Чтеніе 1852 г. ч. 2, отд. церковн. ист. стр. 2.9—284.

313) Макарій, Исторія русск. раскола. стр. 68.

314) Правила св. Апостолъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, съ толкованіями, изданіе Моск. общ. люб. дух. пр. Вып. I М. 1876 г., стр. 46 и 81.

315) Русскія Достопамятности, ч. I М. 1815 г., стр. 8.

316] Порфирьевъ, «Исторія русской словесности» ч. I изд. 2-ое. Казань, 1876 г., стр. 354—355.

317] Жмакинъ, н. с. стр. 638.

318] Рущинскій «Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ,» Изд. Импер. общ. исторіи и древ. рос. при Моск. Унив. Москва 1871 г., стр. 41—42.

ПРИЛОЖЕНІЯ

1] Этотъ разсказъ Псковскаго лѣтописца помѣщенъ въ статьѣ проф. Павлова «Земское [народное и общественное] направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ». Правосл. Собесѣд. 1863 г., ч. I, стр. 307—309.

2] См. напримѣръ, поученія Серапіона, епископа Владимірскаго, умершаго въ 1272 году. Порфирьевъ, «Исторія русской словесности» ч. 1, изд. 2-ое, Казань, 1876 г., стр. 421—423.

3] Съ начала XIV вѣка до половины XV вѣка было основано до 200 монастырей. Знаменскій «Руководство къ русской церковной исторіи», изд. 2-ое, Казань, 1876 г., стр. 83. Съ 1420 до 1500 года было построено на сѣверѣ Россіи до 50 монастырей. Эта ревность къ иноческой жизни не ослабѣла и въ XVI вѣкѣ: съ 1500 до 1588 г. воздвигнуто было на сѣверѣ Россіи болѣе 65 монастырей. Преосв. Филаретъ «Исторія русской церкви» періодъ III, Москва, 1847 г., стр. 231, прим. 285.

4] Сношенія съ Западной Европой сдѣлались очень оживленными съ конца XV вѣка, при Іоаннѣ III, особенно послѣ брака его въ 1472 году съ Софьей Палеологъ. Въ Москву являлись посольства отъ разныхъ западныхъ государей, и московское правительство въ свою очередь отправляло посольства въ Западную Европу, а за посольствами являются въ Москву врачи, художники и т. п., отъ которыхъ русскіе узнаютъ о жизни Запада.

5] Паденіе Константинополя сильно поразило умы современныхъ этому событію русскихъ книжныхъ людей, среди которыхъ сдѣлалось весьма распространеннымъ и господствующимъ мнѣніе высказанное монахомъ Псковскаго Спасо-Елеазарова монастыря Ѳилоѳеемъ въ его посланіи къ великокняжескому дьяку во Псковѣ, Мисюрю Мунехину: «Вся христіанскія царства преидоша въ конецъ и снидошася во едино царство нашего государя: два убо Рима пали, третій стоитъ, а четвертому не быть». Первый Римъ—«ветхій—палъ нравственно заразившись Аполлинаріевой ересью; второй Римъ Византія—палъ и нравственно, зе свое соединеніе съ Латинами на Флорентійскомъ соборѣ, и политически—взятъ агарянскими внуками, безбожными турками; третій и послѣдній Римъ—Москва,—долженъ сдѣлаться центромъ истиннаго православія, а государь его преемникомъ византійскихъ православныхъ императоровъ.—Эта же самая мысль выражена въ посланіи къ в. к. Василію Ивановичу неизвѣстнаго лица, въ которомъ видятъ того-же Ѳилоѳея, какъ по складу рѣчи этого посланія, такъ и по тону и основной мысли. Первое посланіе напечатано Въ Правосл. Собес. 1861 г., ч. 1, второе тамъ-же, 1863 г., ч. I, Срав. назв. статью проф. Павлова въ Прав. Собес. 1863 г., ч. I, стр. 311.

6) Ожиданіе кончины міра съ исполненіемъ 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра было очень распространено какъ въ Греціи, такъ и у насъ. Еще въ XII вѣкѣ Кириллъ, епископъ Туровскій (1171—1182 г.). высказывалъ мысль о близкой кончинѣ міра. Эту мысль раздѣляли и многіе другіе просвѣщенные архипастыри (Кирилъ II, Кипріанъ, Фотій идр.), не говоря уже о массѣ простаго народа. (Жмакинъ «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» М. 1881 г., стр. 362—367).—Конецъ седьмой тысячи падалъ на 1492 годъ, до котораго былъ продолженъ міротворный кругъ или пасхалія. Этотъ годъ наступилъ, а міръ по прежнему стоялъ. Неисполненіе ожиданій кончины міра послужило для жидовствующихъ поводомъ для оспариванія истинности св. Писанія. Для продолженія пасхаліи состоялся въ Москвѣ соборъ въ томъ-же 1492 году (Макарій, Исторія русской церкви, т. VI, СПБ, 1870 г., стр. 100—101).

7) О реформѣ Лютера узнали у насъ очень скоро и на послѣдователей ея смотрѣли довольно спокойно; относились къ нимъ терпимѣе, чѣмъ къ католикамъ; послѣднимъ, не смотря на всѣ усилія знаменитаго іезуита Антонія Поссевина, не было дозволено то, что было разрѣшено первымъ—имѣть въ Москвѣ свою церковь. Нѣкоторыя подробности Лютерова ученія также скоро сдѣлались извѣстными на Руси, по крайней мѣрѣ уже Максимъ Грекъ обличалъ Лютера, какъ иконоборца [Жмакинъ, н. с. стр. 255].—Весьма оригинально понималъ ученіе Лютера Грозный Разговаривая съ однимъ изъ лютеранскихъ пасторовъ (Рокитой), царь сравнивалъ лютеранъ съ свиньями, откармливаемыми въ постъ. Одинъ лифляндскій пасторъ въ разговорѣ съ царемъ сравнивалъ Лютера съ апостоломъ Павломъ. Іоаннъ ударилъ его палкой по головѣ и сказалъ: «ступай къ черту съ своимъ Лютеромъ». Поймавъ одного изъ пасторовъ (Ѳому) въ Полоцкѣ, царь ударилъ его палкой по головѣ и утопилъ въ Двинѣ.—Впрочемъ, Іоаннъ отдавалъ справедливость какъ хорошимъ, такъ и дурнымъ сторонамъ въ ученіи Лютера, что видно изъ разговора его съ пасторомъ Брокгорномъ, Филаретъ «Исторія русской церкви». періодъ III. М. 1847 г., стр. 122—125. Срав. Знаменскій «Руководство къ русской церковной исторіи», изд. 2-ое, Казань 1876 г., стр. 181—182. Подробнѣе объ отношеніяхъ Грознаго къ протестанскому ученію см. у Рущинскаго «Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. М. 1871 г., стр. 281—289 и 190 (здѣсь пасторъ Ѳома названъ русскимъ монахомъ, отступившимъ отъ православія].—О проникновеніи на Русь идей Лютера въ вѣкъ митрополита Даніила см. у Жмакина, н. с. стр. 255—256.

8) Павловъ, назв. статья въ Правосл. Собес. 1863, I, 310, 341—342.

9) Эта мысль, какъ справедливо замѣчено въ литературѣ, имѣетъ большое сходство съ убѣжденіемъ раскольниковъ во «всемірномъ паденіи церкви», завершившемся 1666 годомъ. См. предисловіе къ изданію «Посланія старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея къ великому князю Василію Ивановичу». Прав. Собес. 1863, I, 342.

10) Бѣляевъ, Русская Бесѣда 1858 г., т. IV, стр. 4—5.

11) Ждановъ, н. с. въ Ж. М. Н. П. 1876 г. № 186, стр. 195.

12) Лебедевъ, н. с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882 г., ч. I, о. I, стр. 53.

13) Тамъ-же, стр. 53, пр. 1.

14) Карамзинъ, т. VIII, СПБ. 1817 г., примѣч. 394.

15) Макарій, Исторія русск. церкви, т. VI, СПБ. 1870 г., стр. 261.

16) Лебедевъ, н, с. въ Чтен. общ. люб. дух. пр. 1882 г., ч. I. отд. I, стр. 57.

17) См. выше, примѣчаніе 54-ое. Въ упомянутой рукописи противъ еретиковъ XVI вѣка объ этомъ событіи разсказывается такъ: «Шедшу-же ему (т. е. Кассіану) нѣкогда виною яко молитися, паче же ругатися къ Преподобному Дмитрію, Вологодскому Чюдотворцу, начя сваритись на тамо столъ Епископьства держащаго, гордостію пѣкако и яро глаголя: Чего ради, рече, не стрѣчяеши мене и не чествуеши? Азъ, рече, старѣй есмо тебе Епископъ, и тако со гнѣвомъ пойде къ Преподобному, и тамо отъ него пріемлетъ милостивно наказаніе, дабы обратился на покаяніе. Оному же отшедшу во свояси бездѣльно, и пожа плоды своея гордости, и тамо злѣ разврати животъ свой, обратившися главѣ его назадъ, и тако умре». Чтенія въ Импер. общ. истор. и древн. россійск. при Моск. Унив. 1847 г., № 3, отд. II, стр. 2.

18) Лебедевъ, н. с. ч. I. отд. 1, стр. 56—57.

19) Тамъ-же и Макарій, т. VI, стр. 286.

20) Филаретъ, Исторія русск. церкви, періодъ III, М. 1847 г., стр. 152.

21) О епископѣ Саввѣ извѣстно еще, что имъ было составлено житіе преп. Іосифа Волоцкаго (Жмакинъ, н. с. 121, прим. 1).—Отъ имени епископа Саввы былъ посланъ въ Вязьму и Хлѣпенъ наказный списокъ по Стоглаву, найденный и напечатанный проф. Павловымъ (записки Новорос. Унив. т. IX, Одесса, 1873 г.).—По оставленіи епископіи въ 1554 году Савва поселился въ Волоколамскомъ монастырѣ—мѣстѣ своего постриженія—гдѣ и умеръ и погребенъ. (Жмакинъ, н. с. стр. 457).

22) Лебедевъ, н. с. ч. I, отд. I, стр. 58—59.

23) Жмакинъ, н. с. стр. 538—539, 716 и сл.

24) Тамъ-же, стр. 21—22; 77 и сл.

25) Тамъ-же, стр. 118.—Срав. стр. 231.

26) Тамъ-же. стр. 468—469.—Макарій, т. VI, стр. 250

27) Павловъ «Еще наказный списокъ по Стоглаву» (Записки Новороссійскаго Универ., т. IX, Одесса, 1873 г.), предисловіе, стр. 1.

28) Этотъ списокъ напечатанъ проф. Павловымъ въ Запискахъ Новорос. Унив. т. IX, Одесса, 1873 г.

29) Латкинъ «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права». СПБ. 1888 г., стр. 98.

30) Павловъ, предисловіе къ наказному списку въ Вязьму и Хлѣпенъ (Зап. Новор. Унив. т. IX, 1873 г.) стр. 4, пр. 2.

31) Бѣляевъ, Русская Бесѣда, 1858 г., т. IV, стр. 17. Латкинъ, н. с. стр. 98.

32) Павловъ, предисловіе къ наказному списку въ Вязьму и Хлѣпенъ [Зап. Новор. Унив. т. IX, 1873 г.] стр. 3.

33) Наказный списокъ въ Вязьму и Хлѣпенъ, изд. Павлова [Зап. Новороссійск. Унив. т. IX, 1873 г.] стр. 14, примѣч.

34) Жмакинъ, н. с., приложенія, стр. 76. примѣч.— Указъ этотъ напечатанъ тамъ-же, стр. 76—77.

35] Павловъ, предисловіе къ наказному списку въ Вязьму и Хлѣпенъ, [Зап. Новорос. Унив. т. IX, 1873 г.] стр. 2.

36) Тамъ-же, стр. 2.

37) Тамъ-же, стр. 3—4.

38) Ждановъ, н. с. въ Ж. М. Н. П. 1876 г., № 186, стр. 71, прим 2.

39) Макарій, Ист. русск. раскола, СПБ. 1855 г., стр. 103.

40) Тамъ же, стр. 103.

41] Лебедевъ, н. с. ч. I, отд. I, стр. 21.

42] Подробное описаніе Сводной Кормчей см. у барона Розенкампфа въ названномъ его изслѣдованіи, приложенія, № 7, стр. 209—312.—Баронъ Розенкампфъ опредѣляетъ съ точностью время составленія этой Кормчей, а именно онъ относитъ ея составленіе къ первымъ временамъ первосвятительства митрополита Макарія См. приложенія, № 7, стр. 220.

43) Жмакинъ, н. с. стр 748.

44) Тамъ-же, стр. 748—749.

45) Баронъ Розенкампфъ «Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ». М. 1829 г., приложенія, № 7, стр. 214, 215, 218, 219 и мн. др.

46) Тамъ-же, приложенія, № 7, стр. 275.

47) Тамъ-же, приложенія, № 7, стр. 310—311.

48) Бѣляевъ, Иванъ «Памятники русскаго церковнаго законодательства. Стоглавъ и наказные списки соборнаго уложенія 1551 года», Правосл. Обозрѣніе, 1863 г., Іюль, стр. 201.

49) Загоскинъ «Исторія права Московскаго государства» т. I Казань, 1877 г., стр. 83. Латкинъ, н. с. стр. 105.

50) Бѣляевъ, н. с. въ Прав. Обозр. 1863 г., Іюль, стр. 201.

51) Тамъ-же, стр. 197.

52) Жмакинъ, н. с. стр. 442,—Срав. Макарій, Исторія русскаго раскола, СПБ. 1855 г., стр. 25.

53) Бѣляевъ, н. с. въ Прав. Обозр. 1863 г., Іюль, стр. 197—198.

54) Православный Собесѣдникъ, 1860 г., ч. 2. стр. 322 («Памятники древне-русской духовной письменности. Рукописная Кормчая XV вѣка»).

55) Жмакинъ, н. с. стр. 437.

56) Прав. Собес. 1860 г., ч. 2, стр. 128 и сл.

57) Тамъ-же, стр. 128.

58) Тамъ-же, стр. 329.

59) Порфирьевъ, Исторія русской словестности, ч. I, изд. 2-ое, Казань, 1876 г., стр. 353.

60) Русскія Достопамятности, ч. I М. 1815 г., стр. 118.

61) Тамъ-же, стр. 117.

62) Тамъ-же, стр. 118.

63) Стоглавъ, изд. Кожанчикова, СПБ. 1863 г., стр. 90.

64) Стоглавъ изд. Каз. Дух. Акад., Казань, 1862 г., стр. 119.

65) Тамъ-же, стр. 119, примѣч. 3.

66) Русскія Достопамятности, ч. I М. 1815 г., стр. 101.

67) Жмакинъ, н. с. стр. 531, прим. 1.

68) Жмакинъ, н. с. отдѣлъ приложеній, стр. 84—85 Странно, что г. Жмакинъ ни слова не говоритъ о поразительномъ сходствѣ издаваемаго имъ поученія митрополита Макарія съ указаннымъ нами мѣстомъ 16-ой главы Стоглава, тогда какъ въ другомъ издаваемомъ имъ поученіи [о которомъ мы скажемъ ниже] онъ замѣчаетъ почти буквальное сходство съ 32-ой главой Стоглава о крестномъ знаменіи. См. тамъ-же, стр. 85—86 и примѣч.

69) Жмакинъ, н. с. стр. 637.

70) Жмакинъ, н. с. отдѣлъ приложеній, стр. 86 и примѣчаніе.

71) Тамъ-же, стр. 86, примѣч. Срав. Ждановъ, н. с. стр. 220.

72) Жмакинъ, н. с. стр. 567.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
1	11—12	собора. 1551 года,	собора 1551 года.
»		Однако.	Однако
2	16	упоминают	дополняютъ.
4	1	поглащала	поглощала
5	12	государства	государство
13	29	за тѣмъ	затѣмъ
15	31	Іоанновичемъ; который	Іоанновичемъ, который
16	8	что можно думать	что—можно думать
17	26	десятильничьнихъ	десятильничьихъ
20	27	заволожскихъ	заволжскихъ
»	33	постановленіи	поставленіи
24	17	назвалъ	называлъ
»	34	добродуный	добродушный
25	33	собственно ручно	собственноручно
28	5	крутицехъ	Крутицехъ
»	15	случалось	случилось
29	5	взлядовъ	взглядовъ
»	16	будутъ	будетъ
32	27	заволожскихъ	заволжскихъ
34	10	излаголати	изглаголати
35	9	самъ	сами
40	12—13	содерванія	содержанія
43	31	воoросы	вопросы
»	37	законодатсныхъ	законодательныхъ
45	10	соброа	собора
46	12	слава	слова
47	7	мытыхъ	мытахъ
»	19—20	наблюдонія	наблюденія
48	14	совершенно лѣтія	совершеннолѣтія
49	14	сѣяси	сѣжи
56	8	всея а	всея
59	32	сторонниковъ владѣнія	сторонниковъ и противниковъ владѣнія
60	30	душеполезныя	душеполезная
61	13	царкви	церкви
»	17	гречискіе	греческіе

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
62	1	не прикосновенности	неприкосновенности
»	20	Мокарія	Макарія
63	1	на примѣръ	напримѣръ
»	37	не соблюденіи	несоблюденіи
64	9	Первое, принималось	Первое принималось
»	22	заподѣ	западѣ
65	14	Симвлола	Символа
68	12	«неспровленіяхъ»	«неисправленіяхъ»
69	15	«неисправянеія	«неисправленія»
74	2	присматрѣться	присмотрѣться
79	10	инересъ	интересъ
80	25	доющіе	дающіе
85	11—12	предположенію	предположеніямъ
86	22	не по	и не по
88	30	епископу	епископу
89	25	излогаются	излагаются
91	5	на примѣръ	напримѣръ
»	12	представленъ	представлены
92	16	Іоосифлянъ	Іосифлянъ
93	9	нотому	потому,
98	17	5 й 12-й	5-й —12-й
»	19	2-й 4-й	2-й—4-й
99	2—3	собравшіеся	собравшейся
100	28	соборъ	соборѣ
101	25	егархіи	епархіи
103	17	низшему черному	низшему—черному
»	29	уличнач	уличэнъ
104	3—4	назначалисъ	назначались
104	11	дѣйстіями	дѣйствіями
111	28	главъ	главѣ
112	35	говерится	говорится
113	13	пошлинамъ	пошлинахъ
»	20	о тамъ	о томъ
114	37	по большой	по большей
124	5	радаются	раздаются
128	13	братію	братіею

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
129	2	Волоколамскаго	Володимірскаго
132	36	придаеть	придастъ
134	34	выписка	выписки
142	9	пря	при
»	15	Макарія митрополита русскаго со епископы о томъ же свидѣтельство, и Макарія митрополита въ Стоглавникѣ о томъ же свидѣтельство	Макарія митрополита въ Стоглавникѣ о томъ же свидѣтельство
148	16	аллилуи	аллилуіи
153	36	ипо	ино
154	19	представится	преставится
155	22	подраженіе	подражаніе
156	1	Кирпло-	Кирилло-
»	10—11	зоконодательный	законодательный
»	34	Пповскимъ	Поповскимъ
»	35	камъ	какъ
157	29	отроеперстпое	троеперстное
»	17	Новоуказаныхъ	Новоуказныхъ
162	33	обвинилъ	обвинилъ
167	28	переняли	приняли
168	2	новѣйшій	новѣйшей
»	11	достоточнымъ	достаточнымъ
169	11	ругательство	ручательство
»	28	свидѣтельствали	свидѣтельствами
170	14	Филоѳію	Филоѳею
»	14—15	преосвѣщенные	просвѣщенные
171	4	живатнаго	животнаго
172	5	архипрстырп	архипастыри
175	8	весма	весьма
176	25	принадлежностой	принадлежностей
»	35	Впослѣствіи	Впослѣдствіи
178	12	сверливу	сварливу

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
179	10	пенскустныя	нескусныя
180	17	неисправныя	неисправленныя
182	21	испрасивше	испросивше
»	24—25	сила	сила-
»	26—27	также также	также
183	6	врема	время
»	33	утвени	утрени
»	35	снасеніп	спасеніп
184	2	совершанія	совершенія
»	21	входитъ	входить
»	24	но	не
185	13	нѣніемъ	мнѣніемъ
186	3	Капріанъ	Кипріанъ
»	6	съ судѣ	съсудѣ
»	29	по ставивъ	поставивъ
»	35	креститъ	крестить
187	7	имѣвшихъ	имѣвшимъ
188	24	всѣмъ	всемъ
189	12	вѣнчать не ранѣе	вѣнчать мужчинъ не ранѣе
»	13	достиженія	достиженіи
194	12	будетъ идти объ	будетъ идти рѣчь объ
»	24	вокругъ	вкругъ
125	1	къ конца	съ конца
197	22	празднoвенія	празднованія
»	27	маса	мяса
»	36	служится	случится
99	11	Капріапа	Кипріана
»	31	рукой	руки
200	18	измелъ	изшелъ
»	»	въ виду	въ видѣ
»	28	тв. Отцы	св. Отцы
201	9	чинѣ	чинъ
»	24	изоброзитъ	изобразить
202	1	онъ	оно
»	28	говоритъ	говорить

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
202	36	(«о осмолѣ соницщи»)	(«оосмомъ сонмищи»)
203	20	раболѣпными	раболѣпнымъ
»	29	клирикмъ	клирикомъ
204	7	совѣща	завѣща
»	19	Слова	Слава
205	14	не брежно	небрежно
209	4	трепетотъ	трепетомъ
»	6	1678	1678 года
212	2	относящіеся	относящіяся
215	16	Новгородскаго	Новороссійскаго
»	34	41)	14)
218	7	Чтеніе	Чтенія
»	15	сего	его
219	12	соблазнить	соблазнитъ
220	34—35	Чудоввскій	Чудовскій
224	37	76 79	76—79
225	1	приходилос	приходилось
»	11	53 54	53—54
226	11	постановленія	поставленія
»	12	постановленіемъ	поставленіемъ
»	21	постановленія	поставленія
232	7	въ	на
235	36	и иерѣомъ	иерѣомъ
237	21	въ отличіи	въ отличіе
238	6	обзора	образа
240	7	разрывную	неразрывную
243	14	влмѣсто	вмѣсто
246	1	Памятникъ	Памятники
»	7	рускомъ	русскомъ
»	13	свѣдѣія	свѣдѣнія
247	17	спивсу	списку
249	19	ва	въ
250	36	Провосл. собес.	Правосл. Собес.
254	11	2.9—284	279—284
260	35	словестности	словесности

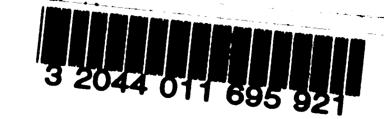
Изданіе тогоже автора:

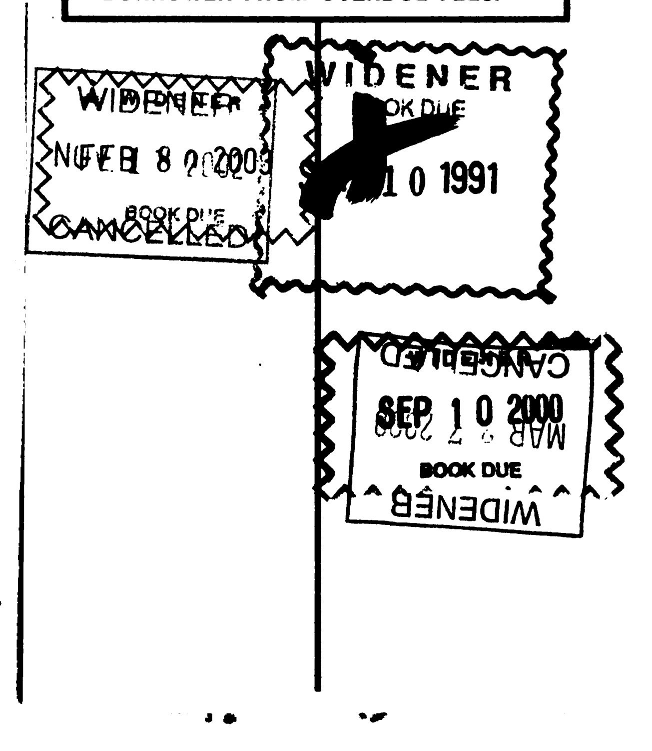
(имѣется въ продажѣ въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы)

,,ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ''

г. Юхновъ, Смоленской губерніи 1906 года. **Цѣна 1 руб**




3 2044 011 695 921


WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED
WIDENER
1 0 1991
SEP 1 0 2000
BOOK DUE